

Отечественная история церковная и гражданская протоиерей Феодор Титов

Федор Иванович Титов (1864–1935) – русский церковный писатель и историк, протоиерей, профессор Киевской духовной академии. Главные сочинения Ф.И. Титова касались вопросов истории Русской Православной Церкви и ее духовных школ, а также сектоведения. Вниманию читателя предлагается труд ученого, посвященный истории Русской Церкви и России, составленный по программе для второклассных школ.

Предисловие

В настоящее время наше отечество является одним из самых могущественных и обширных государств во всем мире. По своему могуществу, русское государство равняется самым сильным и великим государствам в мире, а громадное большинство их оно значительно превосходит в этом отношении. Обширностью же своих владений наше отечество безусловно превосходит все другие государства в мире. Россия теперь занимает большую часть всей Европы, треть Европы и Азии вместе и шестую часть всей мировой суши.

На этом великом пространстве русского государства живет теперь до 150 миллионов населения. Громадное большинство из этого населения нашего отечества составляют русские, исповедующие православную веру. Но, кроме русских православных, в нашем отечестве живут еще многие народы, не только инославные христианские (католики, лютеране), но и совсем нехристианские, напр., евреи, магометане, язычники. Русский народ теперь принадлежит к числу образованных народов мира. Произведения нашего искусства и письменности теперь пользуются известностью и уважением среди других образованных народов. Наше отечество в настоящее время представляет вполне благоустроенное человеческое общество с могущественною самодержавною властью во главе, с сильным войском, готовым защитить нас от врагов, с правильно устроенными главными и местными управлениями, скорым, справедливым и равным для всех судом, хорошими законами, с хорошо и правильно устроенными дорогами, фабриками, заводами и т.п.

Но наше отечество не всегда было таким и не сразу оно сделалось таким, каким мы его видим теперь. Тысячу лет тому назад наше отечество было малым, слабым и далеко не во всем благоустроенным государством. А было время, когда русский народ и совсем не имел у себя государства. Наш народ тогда со всех сторон окружали другие народы, которые превосходили его и количеством, и образованием, и силою.

Опасность быть поработченными другими народами заставила русских соединиться вместе и устроить свое государство. Желание сравниться с более образованными народами и, вместе с тем, сознание неправоты своей первоначальной языческой веры побудило русских принять христианскую веру от греков – веру истинную, православную. Христианская православная вера вместе с богослужением, которое с самого начала совершалось на славянском языке, и с обширной письменностью на славянском языке пробудила среди русских живое народное самосознание, любовь ко всему родному, своему русскому. Малое в начале, русское государство стало быстро крепнуть, расти и усиливаться. Но скоро на наше отечество обрушились великие несчастья в виде нападений со стороны враждебных диких народов и, затем, особенно в виде нашествия монгольского народа – татар, которые сильно разорили его и подчинили себе надолго русский народ. Необходимость борьбы с многочисленным неприятелем заставила все отдельные части, на которые распадалось тогда наше отечество, соединиться вместе, около одного пункта (Москвы), и установить у себя единую и могущественную самодержавную царскую власть. После того православное русское царство начало быстро расширяться, крепнуть и усиливаться. Могущество русского государства еще сильнее стало возрастать, когда оно при императоре Петре I было преобразовано по примеру самых просвещенных европейских государств.

Таким образом, наше отечество своим нынешним благоустройством и могуществом обязано больше всего православной христианской вере, любви русского народа к своему отечеству и ко всему вообще родному, русскому, и, наконец, сильной, единой, самодержавной царской власти.

Показать то, как при помощи и на основе православия, любви к родине и самодержавия устроилось и достигло своего настоящего состояния наше отечество – и составляет задачу науки, известной под именем Отечественной истории.

Отечественная история должна нам показать, что такое наш народ русский, к какому племени человеческого рода он

принадлежит, как он жил до устройства у себя правильного государства, как образовалось русское государство, как наш народ сделался христианским народом, как наше отечество, после больших и многих перемен в его жизни, достигло настоящего своего состояния и положения в семье других народов мира.

Замечательным событием в истории русского государства было преобразование его при Петре I. Этим событием вся история нашего отечества делится на две половины: на историю древней России и историю новой России.

Введение

Славяне. Русский народ принадлежит, по своему происхождению, к славянскому племени. Славяне, в свою очередь, составляют часть особой ветви человеческого рода, известной под именем арийской, или кавказской. Весь человеческий род, по цвету кожи и другим внешним и внутренним признакам, разделяется на несколько групп, или частей, известных под именем рас. По общепринятому в науке мнению, всех рас человеческого рода пять: арийская, или кавказская, монгольская, негрская, американская и малайская.

Люди арийской расы имеют белый цвет кожи и правильные черты лица. Это самая многочисленная ветвь человеческого рода. Принадлежащие к ней народы населяют юго-западную Азию, всю Европу, а также живут и в других частях света.

К арийской расе из древних народов принадлежали: индийцы, персы, римляне и греки, а из новых: кельты, немцы, литовцы и славяне.

Славяне первоначально жили в Азии и составляли одно целое племя. Они почитали многих богов. За богов они признавали преимущественно окружающие человека явления и предметы видимой природы, как-то: небо, солнце, луну, звезды, гром, молнию, ветер, землю, воду и т.п. Славяне занимались преимущественно земледелием и отчасти скотоводством, звероловством и рыболовством, смотря по тому, какому из этих занятий более всего благоприятствовала местность, где они жили.

Славяне отличались любовью к семейной жизни. Они жили преимущественно семьями, которые, с увеличением народонаселения, превращались в роды, а соединение нескольких родов составляло племя. Семьи управлялись своими родоначальниками, а во главе рода стоял старейшина, т.е. старший из родоначальников: племенем управлял начальник, который в разное время и в разных местах носил разные наименования.

Славяне отличались почитательностью к родителям и вообще к старшим, честностью и правдивостью. Среди славян было развито также добродушие и гостеприимство. К другим племенам и народам они относились ласково, всех странников принимали с любовью и уважением.

Женщина у славян пользовалась уважением, особенно в своей семье. Славянские женщины не принимали особенного участия в общественной жизни. Они исполняли преимущественно домашние работы и смотрели за детьми. Но, в случае смерти детей и при отсутствии мужчин в родстве, женщины-матери становились иногда во главе своих семей и в таком случае пользовались уважением со стороны сыновей. У некоторых славян было распространено многоженство: люди богатые имели у себя по две и более жен. Славянские жены отличались особенной привязанностью к своим мужьям.

Жилища славян отличались простотою. На случай нападения от врагов, славяне устраивали особые места, огораживали их и туда сходились сами и сносили свое имущество, когда враги нападали на их жилища.

Славяне отличались миролюбием. С другими народами они поддерживали преимущественно мирные сношения, сбывая им произведения своей страны и приобретая у них такие предметы домашнего обихода, каких сами не имели.

Но во время войны, в случае нападения врагов, славяне отличались необыкновенным мужеством и беззаветной храбростью. В отражении неприятеля славяне обнаруживали большую ловкость и хитрость. К пленным врагам своим славяне относились снисходительно и добродушно. По истечении известного времени, пленникам позволялось у славян выкупаться на свободу.

Деление славян на западных, южных и восточных. Уже в месте первоначального своего жительства, т.е. Азии, славяне, по всей вероятности, начали разделяться на особые части. Особыми частями они, быть может, и переселялись постепенно из Азии в Европу. В Европе славяне заняли различные местности, на чем основано и самое деление их в истории на западных, южных и восточных славян.

Одни из славян заняли земли, расположенные по берегу Балтийского моря и по рекам: Эльбе, Одеру и Висле. Здесь поселились венецы, моравы, чехи и поляки. Всех их и принято называть западными славянами. Среди них рано начали образовываться славянские государства, напр., чешское, моравское и польское. Только венецы, жившие по берегам Балтийского моря, не успели основать особого самостоятельного государства. Они весьма рано были покорены соседними немцами. В настоящее время память о балтийских славянах хранится только в славянских названиях мест и городов.

Другие славянские племена поселились по берегам Адриатического моря, на Балканском полуострове и по правому берегу р. Дуная. Здесь жили сербы и болгары, которые называются южными славянами. Болгары получили свое настоящее название от поработившего их весьма рано народа чуждого им происхождения – монгольского, который переселился из глубины Азии в Европу и здесь разделился на две половины: одна поселилась на р. Каме, а другая удалилась на берега р. Дуная. Дунайские болгары подчинили себе живших здесь славян, приняли их язык и обычаи и основали сильное царство – болгарское. Сербы также образовали самостоятельное славянское государство. Впоследствии оба эти южно-славянские государства были завоеваны турками, но в последнее время, благодаря России, они снова восстановлены.

Наконец, еще одна часть славян поселилась на восток от названных нами сейчас славянских народов, заняв всю обширную восточную половину Европы, расположенную между морями: Балтийским и Северным, (или Ледовитым океаном) на севере, и Черным и Каспийским на юге. Эта часть славян известна в истории под именем восточных, или, иначе, русских славян.

Жизнь и благовестнические труды святых Мефодия и Кирилла среди западных славян. Славяне, – и во время жизни в Азии, и в первое время после переселения в Европу, – были язычниками и не знали истинного Бога. Просветителями славян,

сначала западных, а потом через них и остальных, т.е. южных и восточных, были два брата – святые Мефодий и Кирилл.

Святые Мефодий и Кирилл были, как думают, греки по происхождению. Родители их – Лев и Мария – жили в Солуни, где родились оба брата, называемые потому Солунскими. Отец Мефодия и Кирилла был правителем солунской области. Эта последняя область была населена частью греками, а частью – славянами. Оттого в семье солунских братьев славянский язык мог быть хорошо известен. Оба брата – Мефодий и Кирилл – получили в молодости хорошее, по своему времени, образование. Особенными успехами в науках отличался младший брат Кирилл, который до принятия монашества именовался Константином. По окончании образования в родном городе, Кирилл был взят в Царь-град (Константинополь), столицу греческого государства. Здесь он учился в лучшей школе при императорском дворце. В числе его учителей был Фотий, впоследствии замечательный патриарх греческий. Кирилл обнаруживал особенные успехи и любовь к изучению философии. За это он получил прозвание «философа». По окончании образования, Кирилл был посвящен в сан священника и назначен библиотекарем при церкви св. Софии. Кирилл попытался было удалиться из столицы и, оставив должность, скрылся в одном ближайшем монастыре. Его нашли, возвратили и сделали учителем философии в придворной школе, где он и сам учился. Но недолго после того оставался он в Константинополе. Шумная жизнь в столице ему была неприятна, и потому он удалился в уединение, на гору Олимп, где находился уже брат его – Мефодий.

Мефодий отличался не менее замечательными качествами, чем брат его. Он обладал светлым умом, кротким, но твердым характером, нравственным благородством и глубоким христианским настроением. С крепостью телесных сил в нем соединялась величавая наружность, являвшая и в телесном образе высокие качества его души. По окончании образования, уже после смерти отца и отправления брата Кирилла в столицу на учение, Мефодий, пользовавшийся любовью всех, знавших его, был назначен правителем одной небольшой области,

населенной славянами. Управляя славянами, Мефодий имел возможность узнать их нравы и обычаи. Постоянно обращаясь со славянами, он еще лучше изучил славянский язык, который знал и прежде. В качестве правителя Мефодий не только хорошо узнал славян, но еще успел и полюбить их. Любовь к подчиненным естественно пробуждала в Мефодии желание позаботиться о возможно-лучшем устройении их жизни. Думают, что уже в это время в душе Мефодия возникла и созрела мысль о христианском воспитании тех из подчиненных ему славян, которые были уже христианами, и о просвещении светом Христовой веры всех вообще славян. Задумав посвятить себя этому великому делу, Мефодий решил основательно и серьезно подготовиться к нему. Для этого он оставил должность правителя и удалился на гору Олимп, где, живя в уединении, находился недалеко от любезных ему славян. Сюда к нему скоро пришел и младший брат его Кирилл. Братья долго оставались на Олимпе, предаваясь с любовью книжным занятиям и готовясь к тому великому подвигу, на который их призвал Промысл Божий.

В 858 году к греческому императору прибыло посольство от хазарского кагана (князя), с просьбою прислать ему ученого мужа, который мог бы состязаться с иудеями. Хазары жили тогда в южной части нашего отечества. Они были язычниками, но между ними было распространено также магометанство и особенно иудейство. Выслушав послов хазарских, император вместе с патриархом созвали собор, на который пригласили и Кирилла. Император предложил Кириллу отправиться к хазарам, так как он один только мог исполнить столь важное поручение, тем более, что он уже однажды, еще во время пребывания в Константинополе, отправлялся к сарацинам для прений о вере с магометанами. Собор одобрил предложение императора, а Кирилл охотно согласился исполнить предложенное ему поручение. С Кириллом отправился по доброй воле и брат его Мефодий. По пути к хазарам они проходили чрез нынешний Крымский полуостров. Здесь в Херсонесе Таврическом они нашли мощи св. Климента римского и видели Евангелие, писанное русскими (готскими,

германскими) письменами. Путешествие св. братьев к хазарам закончилось полным успехом. Хазарский каган отпустил их с великою честью и с богатыми дарами греческому императору. Предлагал он дары и св. Кириллу, но тот отказался от даров и просил вместо того отпустить с ним на волю пленников греческих. Путешествие к хазарам продолжалось до 861 года и было только как бы приготовлением к настоящему подвигу, которым прославились в истории славян св. солунские братья.

В 862 году в Константинополь прибыло посольство от моравского князя Ростислава. Ростислав, с согласия своих братьев и всего народа своего, просил греческого императора прислать к нему ученого мужа, который бы мог объяснить христианскую веру его народу на понятном для него языке. Выбор снова пал на св. солунских братьев, которые в это время жили в одном из монастырей, где Мефодий был игуменом, а Кирилл находился в числе братии.

Солунские братья согласились отправиться к морavam на проповедь Евангелия, но при этом Кирилл, очевидно, по соглашению с Мефодием, заявил, что для успеха предстоявшей им проповеди необходимо перевести священные и богослужебные книги на славянский язык. Император и патриарх одобрили мысль Солунских братьев и поручили им же самим это дело. Мефодий и Кирилл, очевидно, и раньше думали об этом и даже, быть может, подготавливали это великое дело. Поэтому они теперь в сравнительно короткое время изобрели, при помощи греческой азбуки и существовавших прежде у славян письменных знаков, целую славянскую азбуку. При помощи этой азбуки, они потом перевели некоторые священные и богослужебные книги с греческого языка на славянский, именно, как думают многие, на болгарский язык. После того они отправились в Моравию и приступили к благовестию христианской веры среди западных славян.

По своем прибытии в Моравию, солунские братья были с честью приняты Ростиславом в его столице. Славянская речь прибывших учителей, живая и глубокая сила учительного слова, кроткий и благочестивый дух их сразу привлекли к ним сердца князя и моравских славян. Письмена и книги на славянском

языке, принесенные солунскими братьями, казались моравским славянам как бы даром неба. В Моравии солунские братья продолжали свой труд по переводу священных и богослужебных книг на славянский язык, обучали учеников, порученных им Ростиславом, и совершали богослужение на славянском языке. Богослужение на понятном для всех языке особенно расположило сердца моравских христиан к их просветителям.

Из столицы моравского государства солунские братья ходили в другие города и села Моравии и везде одних, уже крещеных, утверждали в вере, других, еще не крещеных, обращали в христианскую веру, а для всех вообще совершали богослужение на славянском языке. Везде их встречали с честью, слушали их проповедь со вниманием и относились к ним с любовью. Такой необычайный успех благовестнической деятельности солунских братьев среди моравов возбудил против них сильное недовольство среди латино-немецкого духовенства, которое прежде пользовалось среди моравского народа большим уважением, а теперь было в совершенном пренебрежении. Моравы совсем оставили своих прежних учителей – латино-немецких архиереев и священников, так как те учили их и совершали богослужение только на латинском языке, совершенно непонятном для славян. Латино-немецкое духовенство, недовольное тем, что оно, с приходом солунских братьев в Моравию, потеряло свое влияние на народ и свои доходы, стало всемерно вредить славянским просветителям. Оно обвиняло их в том, что они вводят, будто бы, незаконное обыкновение – совершать богослужения на славянском языке. Богослужение, говорили они, можно совершать только на трех языках: еврейском, греческом и римском, на которых была сделана надпись на кресте Спасителя мира. Солунские братья не смущались и с верою в Бога продолжали свое великое дело. Смущавшимся речами врагов славянства св. Кирилл разъяснял, что слово Божие дозволяет славить Бога на всех человеческих языках. Три года и четыре месяца продолжалась благовестническая деятельность солунских братьев в Моравии. За это время Бог благословил их труд великим успехом. Кроме утверждения и распространения христианства и совершения

богослужения на славянском языке, они успели в это время также подготовить себе достойных преемников и продолжателей своего дела в лице учеников, из которых особенно были замечательны: Горазд, Наум, Лаврентий и Ангеляр.

Так как латино-немецкое духовенство продолжало всячески вредить солунским братьям в Моравии, то последние решили отправиться к венецианскому патриарху и предложить ему на суд свое дело. На пути в Венецию они посетили Паннонию, где своею проповедью и совершением богослужения на славянском языке расположили в свою пользу князя Коцела и паннонских славян. Враги солунских братьев предупредили их и, прежде чем они прибыли в Венецию, вооружили патриарха против них и их дела. В Венеции состоялся собор, который осудил солунских братьев, признав их проповедь и совершение богослужения на славянском языке делом незаконным. Тогда солунские братья, напрасно пытавшиеся оправдать свое дело, решили искать суда и защиты в Риме, где к тому же папа Николай уже узнал о них и их трудах среди западных славян и звал их к себе. Солунские братья отправились в Рим в конце 867 г. и прибыли туда в начале 868 г., когда папа Николай уже умер; их встретил папа Адриан. Так как солунские братья несли с собою мощи святого Климента римского, то папа Адриан встретил их с торжеством и принял ласково. Рассмотревши дело солунских братьев, папа оправдал и похвалил их, одобрил переведенные ими на славянский язык книги, посвятил их учеников и сам, совершил службу Божию по-славянски. Солунские братья прожили в Риме около года. В это время тяжело заболел св. Кирилл и 14 февраля 869 года скончался на руках своего брата Мефодия. Пред смертью св. Кирилл молился Богу о просвещении всех славян светом Христовой веры и утверждении их в единомыслии. Брата своего Мефодия он умолял не оставлять общего дела их, т.е. проповеди христианства среди славян.

Мефодий похоронил с честью св. Кирилла. Мощи брата он сначала хотел было взять с собою, но папа повелел положить их в римской церкви св. Климента. Мефодий, спустя некоторое время, возвратился в Паннонию. Сюда звал его сам князь

Коцел. Последний скоро отправил Мефодия в Рим к папе, которого просил посвятить Мефодия паннонским епископом.

Папа исполнил просьбу паннонского князя и посвятил Мефодия епископом Паннонии, сделав его независимым от других местных архиереев. Теперь Мефодий еще с большею ревностью принялся за продолжение дела, завещанного ему почившим любимым его братом. Свою деятельность он сосредоточил теперь среди паннонских славян, для которых готовил и поставлял священников из среды самих же паннонских христиан. В соседней Моравии в это время восторжествовали немцы, которым вынужден был поддаться даже и сам Ростислав, моравский князь, некогда призвавший солунских братьев в Моравию. Латино-немецкое духовенство, воспользовавшись господством своих единоплеменников в Моравии, обвинило Мефодия в разных преступлениях, главным из которых было признано то, что он совершал богослужение на славянском языке, и привлекло его к суду. Мефодий был осужден, лишен архиерейства и заточен, в темницу. В темнице он томился около 2.5 лет. Только заступничество римского папы спасло невинного страдальца. Папа велел освободить св. Мефодия, которого он теперь назначил архиепископом Моравии. Это было в 874 году. К этому времени в Моравии восторжествовало славянское направление, причем немецкое духовенство, столь враждебное Мефодию, было изгнано из Моравии. Ростислава тогда уже не было, а вместо него Моравией управлял Святополк. После того, в течение нескольких лет, св. Мефодий имел возможность спокойно насаждать и утверждать христианство и славянское богослужение среди западных славян. По новым жалобам со стороны немецкого духовенства, ему опять было запретили богослужение на славянском языке и вызвали в Рим (в 879–880 году). Мефодий здесь оправдался от несправедливых обвинений и получил от папы подтверждение права свободного богослужения. И после того однакоже Мефодию пришлось вести борьбу с противниками славянского богослужения. Мефодий до конца жизни трудился над просвещением западных славян в Паннонии, Моравии и Чехии, а ученики его доходили до

Силезии, и Польши. Он умер 6 апреля 885 года, завещав продолжение своего дела своим ученикам.

Изгнание учеников св. Мефодия из Моравии. Во главе учеников св. Мефодия, которым последний завещал продолжать дело просвещения западных славян, выдающимися были Горазд, Климент, Наум, Ангеляр, Лаврентий и Савва. Громкий плач их и всей паствы св. Мефодия на похоронах любимого учителя был плачем не только о великой их утрате, но вместе с тем и о своей собственной будущей участи и об участи великого дела, созданного в Паннонии и Моравии солунскими братьями. Много претерпели за свое дело последние, не менее пришлось пострадать за него и их ученикам.

Умирая, св. Мефодий предназначил и благословил своим преемником по архиерейству в Моравии ученика своего Горазда. К сожалению, моравский князь Святополк не оказал помощи Горазду, который, поэтому, и не получил сана архиепископа моравского. Между тем противники св. Мефодия поспешили в Рим к папе с жалобами на учеников его, которых оклеветали, как врагов латинской церкви. Папа, к сожалению, поверил этому доносу и отправил своих послов в Моравию. Папские послы должны были потребовать от учеников св. Мефодия, чтобы они не совершали более славянского богослужения и приняли все те особенные обряды и верования, какие в то время образовались в латинской церкви. В случае нежелания их исполнить повеление папы, ученики св. Мефодия должны были быть изгнаны из Моравии. К сожалению, князь Святополк и теперь не вступился за учеников св. Мефодия. Папские послы подвергли их сначала строгому допросу и разным мучениям с целью добиться от них подчинения требованиям папы, а потом осудили их на изгнание из Моравии. Это осуждение было приведено в исполнение с не меньшими жестокостями, чем и самый суд.

Изгнанные в 886–887 г. ученики св. Мефодия отправились, как думают, в Болгарию, откуда некоторые из них и происходили. К счастью, из Моравии в этот раз были изгнаны далеко не все ученики св. Мефодия. Некоторые из них остались

на родине и осторожно продолжали дело своих учителей. Они имели великую нравственную поддержку в самом народе, который, хотя и подпал господству немцев, но сочувствовал делу своих просветителей, особенно богослужению на славянском языке. Сам Святополк, исполнивший все требования папы, до изгнания учеников св. Мефодия включительно, не сочувствовал уничтожению славянского богослужения, чего так желал папа. Жестокие гонения и преследования терпели оставшиеся в Моравии ученики св. Мефодия от немецкого духовенства, но все-таки с верою в Бога и святость своего дела продолжали его. Скоро и сам Святополк разочаровался в своих союзниках – немцах и должен был даже начать войну с ними. В это время латино-немецкое духовенство во главе со своим архиепископом, сменившим св. Мефодия, было изгнано из Моравии. Тогда легко вздохнулось ученикам св. Мефодия в Моравии. На короткое время славянская церковь в Моравии оживилась. Но в 905–906 г.г. Моравию завоевали уже не немцы, а угры, или венгры, народ не арийского даже происхождения. Покорение Моравии венграми сопровождалось жестоким преследованием всего славянского. В это время был нанесен новый и сильный удар апостольскому делу св. солунских братьев в Моравии. Ученики их вторично были изгнаны из Моравии и рассеялись по другим славянским странам, например, Чехии, Польше, Хорватии, но большей частью они перешли в Болгарию, куда удалились и первые изгнанники из Моравии, ближайшие ученики солунских братьев.

Крещение болгар при князе Борисе и процветание церковнославянской письменности в Болгарии при царе Симеоне. Двукратное изгнание учеников солунских братьев из Моравии принесло и свои добрые последствия. Оно содействовало распространению христианства и славянской проповеди между другими славянскими племенами, напр. южными.

Южные славяне, в частности, болгары, познакомились с христианством еще до начала апостольских трудов солунских братьев. Болгары часто вели войны с греками. Войны эти сопровождались пленением как греков, так и болгар.

Пребывание болгар в плену у греков, равно как и нахождение пленных греков между болгарами, способствовало ознакомлению болгарских славян с христианским учением. Некоторые из болгар принимали христианство. Но это были только частичные обращения болгар в христианство. Скоро наступило время и для более широкого распространения христианства среди болгар.

В 864 году принял христианство болгарский князь Борис.

Борис сам пришел к мысли о необходимости креститься, так как во время постоянных сношений с греками имел возможность вполне убедиться в превосходстве христианской веры пред языческою. Решению Бориса принять христианство много способствовала также сестра его, которая, находясь в Царь-граде, как заложница, при царском дворе, сама сделалась христианкою и потом советовала сделать то же самое своему брату.

Приняв христианство от греков, в виде православия, князь Борис задумал крестить и весь свой народ. К сожалению, в это время он поссорился с греками, которых подозревал в том, что они желают подчинить себе Болгарию. Поэтому Борис обратился за священниками для крещения своего народа не в Грецию, а в Рим. Вскоре он, впрочем, прекратил сношения с Римом, когда увидел, что римские священники проповедуют Евангелие и совершают службу Божию только на латинском, непонятном для болгар языке, и примирился с греками. Этому примирению способствовал также и св. Мефодий, который однажды на пути из Моравии в Константинополь и обратно посетил князя Бориса, беседовал с ним, показал ему священные и богослужебные книги на славянском языке и тем окончательно расположил его на сторону греков. Борис тогда прогнал латинских священников и призвал греческих. Вскоре после того в Болгарию явились ближайшие ученики св. Мефодия, изгнанные из Моравии. Они ввели славянское богослужение в Болгарии и тем еще более содействовали распространению и утверждению христианской веры среди болгар. В это время болгарским князем сделался сын Бориса – Симеон.

Симеон получил христианское воспитание, законченное в Константинополе при царском дворе. Он удачными войнами расширил пределы болгарского государства и принял титул царя. Одно время Симеон подчинил себе даже Грецию, которую заставил платить ежегодную дань. Царь Симеон был не только замечательным государем, но вместе с тем и великим любителем просвещения. Он сам усердно трудился над переводом некоторых греческих книг на славянский язык. Так, напр., ему принадлежит перевод некоторых поучений св. Иоанна Златоуста, известный под именем Златоструя. Царь Симеон окружил себя людьми образованными, которые, под его руководством и по его указаниям, также трудились над переводом необходимых книг с греческого на славянский язык. В числе сподвижников царя Симеона были ближайшие ученики св. Мефодия, изгнанные из Моравии и нашедшие себе приют в Болгарии, напр., Климент, написавший много проповедей, и Константин, который переводил с греческого языка на болгарский творения отцов Церкви. При дворе царя Симеона жили и трудились над просвещением своего народа также и ученики учеников св. Мефодия, напр., Иоанн, написавший Шестоднев, или объяснения библейского рассказа о шестидневном творении мира, Григорий пресвитер и мн. др. Всеми этими сподвижниками болгарского царя Симеона было переведено великое множество греческих книг на славянский язык, что имело весьма благодетельное значение не только для южных славян, но также и для восточных, или русских.

Значение трудов святых Мефодия и Кирилла для восточных славян. Солунские братья сами не проповедывали христианской веры между восточными, или русскими славянами. Только во время путешествия к хазарам они проходили чрез южную часть нашего отечества. Но нет никакого известия о том, чтобы они в это время обратили кого либо из русских в христианство. Изобретение славянской азбуки и перевод священных и богослужебных книг солунские братья также назначали не для восточных славян. Тем не менее труды их имели величайшее значение для восточных славян, или для истории нашего отечества. Особенно это должно сказать

относительно изобретения славянской азбуки и перевода священных и богослужебных книг на славянский язык, чем восточные славяне воспользовались, быть может, даже более других своих соплеменников. Изобретение славянской азбуки и основанное на нем создание славянской письменности способствовало пробуждению среди всех вообще и, в особенности, среди восточных славян народного самосознания, сознания себя народом особым, способным к развитию наравне с другими народами. Здесь славяне в первый раз услышали звуки родного слова в речи стройной, облагороженной, возвышенной. Теперь они впервые начали понимать, как богат, величествен и прекрасен их язык. В родной речи они впервые заглянули, так сказать, в собственную душу, причем увидели и познали все величие и крепость ее природных сил, для выражения которых служит такое могущественное слово. Вот почему все славяне, в том числе и наши восточные, славянскую азбуку, изобретенную солунскими братьями, и перевод священных и богослужебных книг на славянском языке, сделанный ими, встречали и принимали с радостью и восторгом, как что-то особенно близкое и родное им.

В то же время славянская азбука, славянский перевод и славянское богослужение, распространяясь между всеми славянскими племенами, напоминали им о кровном родстве, единстве происхождения и духовном братстве и тем самым способствовали их духовному объединению.

Изобретение славянской азбуки и перевод священных и богослужебных книг, совершенные солунскими братьями, содействовали пробуждению в славянах и, в особенности, в русских славянах, любви к образованию и науке. В то же самое время проповедь на славянском языке и богослужение славянское помогали скорому распространению среди славян и легкому усвоению ими христианской православной веры. Понятно, что если бы у нас в России вера христианская проповедывалась не на родном славянском, а на греческом языке, то она распространялась бы, без сомнения, гораздо медленнее, чем это было на самом деле. Кроме содействия более легкому и быстрому распространению христианства

среди восточных славян, труды солунских братьев, именно славянский перевод священных и богослужебных книг и славянское богослужение, предохранили наш народ от уклонения в католичество, укрепили его в любви к православию и сообщили русскому народу высоко-религиозное направление. Мы, русские, сделавшись христианами, на первых же порах воспользовались готовым и богатым запасом той славянской письменности, самостоятельной и, еще более, переводной, начало которой положили сами солунские братья и которая так богато расцвела в Болгарии при царе Симеоне трудами и заботами учеников славянских первоучителей. А эта письменность была исключительно божественная, церковная, религиозная. На ней наш русский народ воспитывался в течение многих столетий. Под ее руководством, народ наш привык думать, смотреть на мир, на самого себя и на все обстоятельства своей жизни. К ней он обращался и в минуты радости, и в години скорби. Благодаря этому, естественно и незаметно воспитывалось и крепло в народе русском благочестивое настроение и направление. Оно постепенно и естественно как бы срасталось с самой душой нашего народа и становилось как бы прирожденным ему. Вот почему и самые названия «православный» и «благочестивый» сделались как бы собственными именами русского народа.

I. Географический очерк восточной Европы

Страна всегда имеет большое влияние на жизнь и характер народа, который населяет ее. Потому и нам, чтобы правильно понять историю нашего отечества, необходимо познакомиться с особенностями страны, в которой живет наш народ. Восточные, или русские славяне, по переходе из Азии в Европу, заняли восточную половину этой последней. Европейский материк разделяется на две половины – западную и восточную, которые весьма несходны между собою. Западная половина Европы состоит из отдельных островов, полуостровов и сухопутных пространств, отделенных друг от друга высокими горами, окруженных морем, орошенных реками и богато одаренных природой. Благодаря этому, там могло образоваться и устроиться много отдельных государств. Иное мы видим на восточной стороне Европы. Восточная половина Европы представляет обширную равнину, окруженную с разных сторон высокими и труднопроходимыми горами (Карпатскими, Кавказскими и Уральскими) и морями (Северным, или Ледовитым океаном, морями Балтийским, Каспийским и Черным). В середине этой равнины поднимается значительная возвышенность, в которой берут свое начало главнейшие реки восточной Европы (Волга, Днепр, Западная и Северная Двина). Эти реки, разветвляясь на многие меньшие притоки, впадают в вышеозначенные моря. Прорезывая вдоль и поперек всю равнину восточной Европы, эти реки служат естественными и удобными путями сообщения между людьми, населяющими страну. Природа восточной половины Европы во многих отношениях беднее природы западной Европы. Благодаря таким особенностям страны, народы, населявшие восточную половину Европы, должны были раньше или позже соединиться вместе и образовать одно государство. Скудная естественными дарами природа восточной Европы сама собою закаляла обитателей ее в борьбе со всякими лишениями, трудностями и неблагоприятными условиями. Особенно холодным и суровым климатом отличался север восточной Европы, сплошь покрытый

дремучими лесами, многочисленными озерами и болотами. Юг ее, наоборот, при теплом климате представлял обширные степи, местами поросшие высокою травой, а местами песчаные и солонцеватые, т.е. пропитанные солью. На востоке, между южным концом Уральских гор и Каспийским морем, степи восточной Европы сливаются с равниной средней Азии, откуда в течение многих столетий постоянно приходили в Европу разные кочевые народы монгольского происхождения (гунны, болгары, хазары, угры, печенеги, половцы, татары и др.), которые разоряли и часто даже покоряли себе обитателей восточной Европы.

Итак, обитателям восточной Европы, вследствие особенностей страны, приходилось преодолевать величайшие затруднения, бывшие совершенно неизвестными другим народам Европы, и в то же время вести постоянную борьбу с азиатскими кочевниками, закрывая собою от них западную Европу.

Страна, в которой поселились восточные славяне. Восточные славяне занимали далеко не всю восточную половину Европы.

Вместе и рядом с ними жили здесь и другие народы не славянского происхождения. Так весь северо-восток Европы занимали финны. Это был народ монгольского происхождения. Русские славяне называли финнов чудью. Так как страна, где жили финны, была покрыта лесами, озерами и болотами, то они занимались большею частью звероловством и рыболовством. На западном конце восточной половины Европы жили литовцы. Они принадлежали к арийской расе и были, таким образом, родственны славянам. Религия их была похожа на славянскую, только отличалась большей грубостью. На крайнем северо-западе ближайшими соседями восточных славян были норманны, – народ германского происхождения, живший на скандинавском полуострове. На восточном конце восточной половины Европы жили болгары, занимавшие преимущественно берега реки Камы. Наконец, южный край восточной половины Европы, покрытый степными пространствами, был занят

разными кочевыми народами монгольского племени, постоянно сменявшими друг друга.

Восточные славяне жили собственно в самой середине между обитателями восточной половины Европы. Они занимали именно пространство в бассейне рек: Днепра с его многочисленными притоками, Западной Двины, Волхова, Волги и Оки. Это было совершенно равнинное пространство, обильно орошенное водою, но ничем не отделенное от соседних местностей. Север этой страны отличался холодным климатом и суровою природою, юг, наоборот, имел теплый климат и плодородную почву, запад был покрыт, большею частию, лесами и болотами. Чрез всю страну, населенную восточными славянами, с севера на юг, шел великий водный путь, так называемый путь „из варяг в греки». Он начинался от берегов Балтийского моря и шел далее по р. Неве в Ладожское озеро, отсюда по р. Волхову в озеро Ильменское, затем по р. Ловати, от верховьев которой лодки тащили волоком по земле или переносили их до верховьев р. Днепра, по которой (реке) спускались в Черное море и плыли далее в Константинополь, столицу Греции.

Таким образом, страна, в которой поселились восточные славяне, с одной стороны, способствовала обитателям своим объединиться в одно целое и, усилившись, подчинить затем, при благоприятных условиях, остальных жителей восточной Европы, а с другой – значительно облегчала им сношения с иноземными народами.

Главные племена восточных славян и их расселение. Восточные славяне в начале своей исторической жизни не составляли одного целого, но разделялись на несколько особых племен. Главнейшими из них были следующие: 1) поляне, жившие по среднему течению р. Днепра, между притоками последнего – Росью и Припятью; 2) древляне, – севернее полян, по берегам р. Припяти; 3) кривичи – в верховьях рек Днепра, Западной Двины и Волги; 4) полочане – по верхнему течению р. Западной Двины; 5) северяне – по берегам рек Десны и Сейма; 6) радимичи – по р. Сожу; 7) вятичи – по р. Оке; 8) славяне ильменские – по берегам Ильменского озера; 9)

бужане – по берегам р. Буга (южного); 10) тиверцы и угличы – по рекам Днестру и Пруту и 11) белохорваты – в нынешней восточной Галиции.

Быт, нравы и верования восточных славян. Восточные славяне имели много общего со всеми вообще славянскими племенами. Но были у них и некоторые особенные, отличительные черты, зависевшие от природы страны, которую они занимали, и от других условий их исторической жизни. Быт восточных славян сравнительно с другими отличался большою простотою и бедностью. Жили они преимущественно в селениях. Города между ними были очень редки.

Наиболее древними из городов восточных славян были: Киев, Новгород, Смоленск, Полоцк, Ростов и др. Города отличались от селений только тем, что имели около себя ограду, за которую скрывались славяне во время нападений врагов.

В городах и селениях славяне жили отдельными семьями, которыми управляли старшие в семье. Родственные между собою семьи составляли роды, во главе которых находились старейшины. Несколько размножившихся родов составляли племя, которым управляли начальники, носившие различные имена: старейшин, князей и др. Для решения дел, касавшихся всех родов, собирались их старейшины, которые и составляли вече. Восточные славяне занимались преимущественно земледелием. Иные из них жили скотоводством, а также звероловством и рыболовством. Жилища восточных славян отличались необычайною простотою.

Наиболее грубые из них, особенно звероловы и рыболовы, жили в простых землянках, прикрытых хворостом и соломой. Холод заставлял их строить себе более прочные жилища: то в виде шалашей, сплетенных из ветвей и обмазанных глиною, то в виде изб, построенных из дерева. Печей в жилищах славян не было, а обогревались они очагами, устраивавшимися посреди жилища; дым выходил чрез отверстие, устроенное в крыше.

Восточные славяне, особенно те, которые занимались земледелием, отличались мирным и кротким характером; среди других были развиты дикость и жестокость. Все восточные славяне отличались семейственностью и домовитостью.

Славяне не любили нападать на своих соседей, а когда эти последние вторгались в их владения, то они защищались храбро и весьма искусно. В семье восточных славян господствующее положение занимал муж. Жена была в подчинении у него, но не в рабстве.

Восточные славяне были язычниками-многобожниками. Впрочем, верования их в различных богов и самые представления их об этих последних дают основание думать, что они прежде знали и почитали одного Бога.

Главным богом у наших предков был Сварог. Под именем Сварога русские славяне почитали небо, небесный свод. Они представляли Сварога родоначальником и господином всех богов. У Сварога были сыновья, называвшиеся Сварожичами. Главными среди Сварожичей были Даждь-бог и Хорс, под которыми восточные славяне почитали солнце летнее и зимнее. Под именами Стри-бога наши предки боготворили ветер, Перуна – гром и молнию, Велеса – покровителя земледелия, плодородия и скотоводства. Это были главные боги. Кроме них, наши предки знали и почитали целый ряд второстепенных богов.

Они боготворили землю, воду, воздух, деревья, камни, некоторых животных и птиц. Среди наших предков-язычников были чрезвычайно распространены суеверия, гадания и вера в приметы. В доме, в лесу, в воде, в дупле, словом, везде около себя русские славяне-язычники видели проявление высшей таинственной силы. Действия этой силы в отношении к человеку были частью благодетельные, частью же вредные. Посему и боги наших предков разделялись, по их отношениям к людям, на добрых и злых.

В явлениях окружающей природы и в своей собственной жизни русский славянин-язычник видел постоянную непрерывную борьбу между доброю и злою силою, светом и тьмою. Лето с его благодетельным теплом было действием добрых богов, зима с ее холодами – злых богов, рождение и здоровье человека – действие добрых богов, болезнь и смерть – злых богов и богинь. Среди наших предков-язычников были чрезвычайно распространены верования в небесные явления –

знамения и их влияние на жизнь людей. Русские славяне-язычники любили гадать по месяцу, звездам, ветру, огню, воде и другим явлениям природы. Для гаданий употреблялись также животные, особенно конь, птицы, особенно из них орел, петух, дятел, и змеи. Кроме гаданий, среди русских славян-язычников употреблялись заговоры, напр., по ветру, наговоры, напр. на воде, камне и приметы; замечали напр., если что случится с правой стороны (птица летит, месяц светит, в ухе звенит, рука чешется), то это предвещало счастье, если же, наоборот, с левой стороны, то несчастье. Существовало верование, что все должно начинаться утром (свет, добро), а не вечером (тьма, зло). Наши предки-язычники веровали в загробную жизнь.

Последнюю они представляли себе во всем подобною земной жизни. На этом веровании основывалось особенное погребение, существовавшее у русских славян-язычников. Покойников своих они погребали различно: одни их зарывали в землю, а другие – сжигали тела умерших. В том и другом случае хоронили умерших, по возможности, при той самой обстановке, среди которой они жили; напр., в могилу полагали пищу, деньги, оружие, или вместе с умершими сжигали жен, рабынь, коней и т.п.

У наших предков-язычников не было ни жрецов, ни храмов, как мест общественного служения богам. Место жрецов заступали обыкновенно старшие в семье и роде. Они являлись посредниками между богами и членами семьи или рода. На этом, между прочим, основывалось особенное, глубокое уважение русских славян-язычников к старшим в семье и роде. Храмом, в смысле места служения богам, чаще всего служила изба, дом. Каждый дом, по верованиям наших предков-язычников, находился под покровительством своего бога или богов. Отсюда вера в домовых, сохранившаяся среди простого нашего народа и доселе. Очаг служил обыкновенно жертвенником, местом для принесения жертв. Отсюда происходило особенное уважение наших предков к печи, очагу. Изображения богов обыкновенно поставлялись в переднем, или красном углу избы, который и доселе особенно почитается у нашего народа. Границею, до которой распространялось

влияние и действие домового бога, был порог. На этом основаны были многие суеверия наших предков-язычников, соединявшиеся ими с порогом избы и сохранившиеся среди народа даже и доселе. Кроме того, местом для жертвоприношений и вообще служения богам были горы, рощи, лес, берега рек, колодцы, озера, болота и др. Самое служение наших предков-язычников богам состояло в принесении жертв, молитвах и праздничных обиходах. В жертву богам приносились плоды (рожь, гречиха, овес и др.), печеный хлеб, птицы, животные. У некоторых племен из восточных славян употреблялись даже человеческие кровавые жертвы. Молитвы русских славян-язычников до нас не сохранились в полном виде. Остатки и следы их видят в распространенных и теперь среди нашего народа заговорах, причитаниях и нашептываниях. Праздники русских язычников были домашние, или семейные, и общественные. В семье всякое счастливое событие, напр., рождение ребенка, брак, сопровождалось молитвою богам, жертвоприношением и праздничными увеселениями. Общественными праздниками ознаменовывались события, происходившие в жизни богов, природы и самого человека. С особым торжеством праздновались поворот солнца с зимы на лето (коляда), наступление весны (масляница), весеннее пробуждение природы (радуница, семик), поворот солнца на зиму (купала), избавление от мора, поварных болезней, падежа скота и т. п.

Религия наших предков была преимущественно, почти исключительно домашняя, семейная. Общественной веры (напр., жрецов, храмов и т.п.) у них почти не было. Вот почему христианство впоследствии, раз будучи введено у нас, быстро распространилось и утвердилось в нашей стране. Оно заняло, так сказать, свободное место, так как общественной веры у нас до христианства не было и некому было защищать прежнюю веру. Потому христианство утвердилось у нас легко и почти без всякой борьбы. Но зато ему предстояла совсем иная борьба. Слабое в общественной жизни, язычество восточных славян было чрезвычайно сильно в семейной, домашней жизни их. Христианским верованиям трудно было проникнуть на первых

порах в семейную и домашнюю жизнь русских язычников. Оттого долго и часто бывало так, что русские люди, сделавшись христианами, в домашнем своем быту оставались по прежнему язычниками. После молитвы в христианском храме, они шли на свои прежние языческие мольбища, после христианского священника приглашали к себе в дом языческих волхвов для совершения разных обрядов, давая детям христианские имена, называли их по прежнему и языческими именами. За это двоеверие лучшие русские люди, особенно наши древние архипастыри и церковные учителя, часто обличали наш народ. К сожалению, остатков древних языческих верований и доселе сохранилось немало в жизни и домашнем быту нашего народа. Самым лучшим и верным средством для борьбы с этим наследием языческой старины, с разными народными суевериями, повериями и гаданиями, праздничным разгулом, приметами и т.п. служит распространение истинно христианского просвещения среди нашего народа.

Древняя история России

II. Начало русского государства

Восточные славяне сначала разделялись на многие племена. Между отдельными племенами часто происходили раздоры и неприязненные столкновения. По мере того, как размножалось какое-либо племя, оно желало занять побольше земли. Но на эту же землю часто предъявляло свои права и другое соседнее племя. Они ссорились между собою и начинали воевать. Споры и столкновения между племенами восточных славян происходили также из-за рыбных ловлей, сенокосов, пастбищ для скота, и т.п. К этому присоединялась и внешняя опасность. Окружавшие восточных славян народы, видя, как славяне не ладили между собою, нападали на их землю, грабили и разоряли их владения. Славяне легко справились бы со своими недругами, если бы они действовали сообща, заодно. Но вся беда в том-то и заключалась, что между ними не было единства, не было одной общей власти, которая бы объединяла их. Наконец, внутренние постоянные раздоры надоели восточным славянам, и они, видя, как соседние народы живут гораздо спокойнее их, под управлением своих князей, решили и сами устроить у себя государство и во главе его для управления всем народом поставить князя. Эта мысль возникла и созрела прежде всего среди северных, или, так называемых, ильменских славян, которые ближе других своих родичей жили к соседним народам, имевшим у себя государство, и находились с ними в постоянных сношениях.

Призвание новгородцами варяжских князей. Ильменские, или новгородские славяне, решившие устроить у себя государство, собрались, по обычаю своему, на вече. На вече нужно было, прежде всего, выбрать государя, который бы был общим начальником всех родов. Сначала думали избрать таким государем одного из своих же старейшин. Но эта мысль потом была оставлена, по совету умного новгородского старейшины Гостомысла. Он посоветовал новгородцам призвать к себе князя из чужой земли. Такой только князь, по его словам, мог быть справедливым и беспристрастным судьей и правителем

всего народа, так как не был связан ни родственными, ни какими другими интересами ни с одним из славянских родов. Новгородцы послушались совета своего старейшины и отправили своих послов за море к одному варяжскому племени. Послы славянские пришли к варягам и сказали им: „земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет; приходите княжить и владеть нами“. Целое варяжское племя, под управлением трех братьев – Рюрика, Синеуса и Трувора, пришло к новгородцам и стало ими править. Это варяжское племя называлось Русью. От него и вновь основанное славянское государство стало называться русским. Это важное событие – основание русского государства – совершилось в 862 году по Р. Хр.

Рюрик. Сначала все три брата – Рюрик, Синеус и Трувор – вместе правили русским государством. Рюрик жил в Новгороде, Синеус – в Белоозере, Трувор – в Изборске. Через два года после основания русского государства, Синеус и Трувор умерли. Тогда один Рюрик сделался князем русского государства и родоначальником последующих наших князей и царей.

Рюрик княжил всего 17 лет (862–879 г.). Он был умным и деятельным государем. Сам он жил в Новгороде, который потому и сделался столицей русского государства. Рюрик заботился об устройстве порядка в русском государстве. Во все города он послал своих мужей, бояр для управления. Кроме того, сам он с воинами, или дружиною, часто объезжал свою землю и везде производил суд и расправу. Рюрик умер в 879 году, оставив после себя малолетнего сына Игоря.

Аскольд и Дир. Варяги, явившиеся для устройства русского государства, были народ чрезвычайно предприимчивый и отважный. Два брата – Аскольд и Дир, не из рода Рюрика, выпросились у этого последнего, чтобы он отпустил их с родом их идти походом на далекий Царьград. Рюрик дал свое согласие на это. Аскольд и Дир, набравши дружину, поплыли обычным «варяжским» великим водным путем на юг. Плывя по р. Днепру, они увидели в одном месте, на правом берегу реки, красивый городок и спросили: «чей это город»? Жители отвечали: «было у нас три брата – Кий, Щек и Хорив; они построили этот город, а потом умерли, и мы теперь платим дань

хазарам». Аскольд и Дир вышли на берег, заняли город и остались в нем жить. Этот город был Киев. После они созвали к себе в Киев большую дружину, подчинили все славянское племя полян и стали им управлять, как настоящие князья. Из Киева они предпринимали даже поход на Царьград (865 г.). После похода они приняли христианство, которое тогда уже, следовательно, начало проникать к нам из Греции.

Олег. После смерти Рюрика, за малолетством сына его Игоря, русским государством начал управлять родственник Рюрика – Олег. Правление его было продолжительно (879–912 г.). Он был весьма мудрым правителем и счастливым завоевателем. При Олеге русское государство стало быстро расширяться. Набрав большую дружину, Олег отправился с нею по великому водному пути на юг. В верховьях р. Днепра он легко завладел Смоленском, посадил там для управления близкого человека и подчинил своей власти здешних славян – кривичей и дреговичей. Потом таким же образом покорил Олег и г. Любеч, подчинив себе живших около него славян. Плывая далее вниз по Днепру, Олег подошел с своею дружиною к Киеву. Киев чрезвычайно понравился своею красотою Олегу. Он ловко овладел им, убил Аскольда и Дира и подчинил своей власти славянское племя – полян. Киев настолько полюбился Олегу, что он остался в нем жить навсегда и, назвав его «матерью русских городов», сделал столицей русского государства вместо Новгорода. Из Киева Олег с своею дружиною предпринимал походы на славян, живших на западе и на востоке от Днепра: древлян, северян, радимичей и др.

Таким образом, при Олеге многие племена восточных славян вошли в состав русского государства. Олег мудро управлял своим так распространившимся государством. С своею дружиною он часто объезжал землю, производил суд и определял дань. На содержание князя и его дружины все славянские племена были обложены данью. Дань платилась преимущественно естественными произведениями: хлебом, мехами; только богатый Новгород платил ее серебром. Вблизи Киева у Олега были деревни, населенные его прислугою. Тут были устроены загородные дворы и в них складывалось всякое

добро. Олег был вместе с тем предприимчивым и искусным военачальником.

В конце своего управления русским государством, он совершил отважный морской поход на Грецию. На двух тысячах ладьях (в каждой по 40 воинов) он подплыл к Константинополю. Греки загородили вход в гавань цепями. Олег приказал вытащить лодки на берег и стал опустошать окрестности греческой столицы. Потом он подступил к самому Царьграду, желая овладеть им. Греки сильно испугались и предложили русскому князю богатые дары. Олег принял дары и согласился заключить с греками мир. Мирный договор с греками был весьма выгоден для русских. Русские купцы теперь могли торговать в Царьграде, не платя за это пошлины. В знак своей победы над греками, Олег прибил свой щит на ворота Царьграда. Так рано русские доходили до Константинополя с намерением овладеть им. Олег возвратился из Греции в Киев с богатою добычею в виде золота, серебра, шелковых дорогих тканей и т.п. Вскоре после того он умер. Русский народ, дивясь удали и счастьем Олега, прозвал его в рассказах и песнях о нем вещим, т.е. мудрым чародеем.

Игорь. По смерти Олега, русским государством стал управлять сын Рюрика Игорь. Его княжение (912–945 г) было уже не так счастливо, как правление вещего Олега. Против Игоря восстали древляне – славянское племя, жившее на северо-западе от Киева. Игорь усмирил их и наложил на них дань. Потом против русских поднялись печенеги, народ монгольского племени. Игорь отразил со своею дружиною и печенегов, которые однакоже после того почти полтора века разоряли южные окраины русского государства. Уже в конце своего княжения (в 941 и 944 г.г.) Игорь, по примеру Олега, предпринимал походы против греков на Константинополь. Первый поход Игоря под Константинополь окончился неудачно. Греки рассеяли и уничтожили много судов Игоря страшным действием греческого огня. Второй поход Игоря был удачнее, но и он не мог сравниться с походом Олега.

Игорь на этот раз соединился с печенегами и собрал большое войско. Греки испугались и предложили Игорю

значительный выкуп с тем, чтобы он заключил с ними новый торговый договор. Игорь согласился. Однакоже заключенный им договор был менее выгоден для русских, чем договор Олега. Мирный договор Игоря с греками сохранился до нашего времени. Из него, между прочим, видно, что при Игоре в Киеве была уже довольно многочисленная христианская община. Киевские христиане пользовались свободой. Они имели церковь св. пророка Илии, в которой, следовательно, открыто собирались к богослужению. Когда был заключен договор с русскими, то греческий царь, в присутствии русских послов, дал присягу у себя в Царь-граде на верность договору. Потом греческие послы пришли в Киев, чтобы принять присягу от русских в том же. Давая клятву, Игорь призвал греческих послов на холм, где стоял идол Перуна. Князь и все русские язычники положили свое оружие, щиты, золото и клялись так: „если нарушим мир, нам не будет помощи от Перуна, пусть не защитят нас щиты наши, и будем побиты своими же мечами, стрелами и другим оружием, пусть будем рабами и в нынешний век и в будущий». Христианская же Русь присягала на верность договору с греками в своей церкви Свято-Ильинской.

После примирения с греками, Игорь пошел собирать дань с древлян. Древляне выдали, сколько от них потребовал князь с дружиною. На пути в Киев Игорь остановился и сказал своей дружине: „идите вы домой с данью; а я вернусь, похожу еще“. Древляне, узнав, что Игорь возвратился к ним за новою данью, посоветовались с своим князем Малом и сказали: «повадится волк на овец, все стадо уничтожит; убьем лучше его». Так они и сделали. Напали неожиданно на Игоря, бывшего с малою дружиною, и жестоко убили его.

Святая Ольга. Игорь оставил после себя малолетнего сына Святослава. За его малолетством, правление государством приняла в свои руки вдова Игоря – княгиня Ольга. Княгиня Ольга оказалась весьма мудрою правительницею русского государства (945–957 г.). Она, прежде всего, отомстила древлянам за смерть своего мужа, как того требовали обычаи времени, и снова подчинила древлян русскому государству.

Она с большим войском осадила главный их город Коростен, выжгла его дотла и умертвила всех древлянских старейшин – князей. Древляне смирились и стали по прежнему платить дань русской княгине.

Усмирив древлян, Ольга стала править мирно русским государством. Больше всего она заботилась о внутреннем порядке и устройении государства. Она объехала все земли и подробно определила размер дани и повинностей, какие должны были исполнять подвластные русскому государству племена. Но больше всего княгиня Ольга прославилась тем, что она первая из княжеского Рюрикова дома приняла христианство.

Игорь не преследовал христиан, но не хотел и принимать христианской веры. Ольга, жена его, превосходила своим умом мужа. Она видела и поняла полное превосходство христианства пред языческою верою, какой держался русский народ. Христианство сделалось известным русскому народу рано, благодаря постоянным и близким сношениям – торговым и военным – русских с греками. Мы видели уже, что русские князья, начиная с Олега, Аскольда, Дира и Игоря воевали с греками и заключали с ними торговые договоры. Такие сношения русских с греками служили самым лучшим и верным средством к знакомству наших предков с православною верою греков, к принятию ее именно из Греции и к подготовке последующего сильного влияния греческой образованности на весь строй древне-русской жизни. Благодаря постоянным сношениям русских с греками, в Киеве постепенно увеличивалось число христиан. При Игоре их было уже так много, что они отличались от язычников, отдельно давали клятву и имели свою церковь. Если же у киевских христиан была церковь, то при ней должны были быть и священники, которые, разумеется, охотно знакомили всякого, желавшего узнать христианскую веру. Княгиня Ольга, как мудрая правительница, внимательно смотревшая за всем, заботливо устроявшая русскую землю, имела, таким образом, полную возможность узнать христианскую веру. А узнав ее, она убедилась, при помощи Божией, в ее превосходстве пред

язычеством и правоте, после чего пожелала сделаться христианкою. Сначала она была тайною христианкою, а потом, когда уже передала правление своему сыну Святославу, приняла и св. крещение.

Крещение св. Ольги. Для крещения Ольга отправилась в Царьград. Ее сопровождала туда большая свита. Свита состояла из князей, купцов и множества слуг. По рассказу нашего русского летописца, княгиню Ольгу крестил в Царьграде сам патриарх, а восприемным отцом ее был греческий император Константин Багрянородный.

Император Константин Багрянородный также рассказывает в своих записках о приезде русской княгини Ольги в Царьград, о сделанном ей приеме и угощении, но ничего не говорит о ее крещении там. Возможно, что княгиня Ольга крестилась в Киеве от бывших там христианских священников, а в Царьград ездила уже после крещения для того, чтобы видеть столицу православного христианства, поклониться святыням ее и принять благословение от патриарха.

По возвращении из Константинополя, княгиня Ольга жила все время в Киеве и занималась воспитанием малолетних детей своего сына Святослава. Она умерла в 969 г. Перед смертью она завещала похоронить ее по христиански и не устроить по ней обычной у русских язычников тризны. Святослав исполнил просьбу матери. Русский народ хранил память о княгине Ольге, как мудрой правительнице. Древние русские писатели прославляют ее святость и благочестие. По словам нашего летописца, она была как бы «денницею пред появлением солнца, зарею пред светом, луною», озарявшею русскую землю, погруженную тогда в непроницаемый языческий мрак. Церковь наша причислила великую княгиню Ольгу к лику святых и наименовала ее равноапостольною.

Святослав. Когда сын св. Ольги сделался совершеннолетним, то его, по обычаю времени, посадили на стол княжеский, и он стал править государством. Русское государство к тому времени было уже обширное. В него входили многие племена восточных славян. Святослав, бывший князем 15 лет (957–972 г.), начал еще дальше расширять

русское государство. Он задумал покорить себе славянские племена, жившие на юге, по реке Дунаю. Покорив их, он хотел было даже самую столицу своего государства перенести из Киева на Дунай. Только преждевременная смерть помешала ему исполнить это свое намерение.

Характер и походы Святослава. Святослав имел чрезвычайно воинственный характер. Трехлетним ребенком он ходил с матерью и дружиною на древлян мстить за смерть своего отца. Сделавшись князем, Святослав весь отдался любимому военному делу. По описанию современников, он был среднего роста, весьма строен, имел широкую грудь, голубые глаза и длинные усы; волосы на голове у него были выстрижены, за исключением одного клока, висевшего по обеим сторонам, что означало его знатное происхождение. В одном ухе висела серьга, украшенная камнями. Белая одежда его отличалась только чистотою от одежды его воинов. Святослав любил воевать. Он собрал около себя храбрых дружинников и ходил с ними на врагов налегке и быстро, как барс. Ни возов, ни котла он не возил с собою и мяса не варил, а нарезав тонкими ломтями конину, зверину и говядину, пек на углях и ел. Шатра у него тоже не было: постелет конский войлок, подложит под голову седло – и спит. Святослав отличался прямою характера. Он никогда не нападал на врагов врасплох, нечаянно, а всегда раньше посылал сказать им: «иду на вас», и потом уже отправлялся против них. Святослав сначала покориł хазар и вятичей. Потом он пошел на болгар, живших на Дунае, взял у них 80 городов и сел княжить в главном из них – Переяславце. В это самое время печенеги напали на Киев, где оставалась мать Святослава Ольга с маленькими внуками, и осадили его. Киевлянам, впрочем, удалось подать весть князю о своем стесненном положении. Святослав поспешил с Дуная в Киев и прогнал печенегов.

Настал мир. Но Святослав скучал в Киеве. «Нелюбо мне в Киеве», говорил он матери и боярам, «хочу жить в Переяславце на Дунае; там середина моей земли, туда сходится всякое добро; от греков золото, ткани, овощи разные; от чехов и венгров – серебро и кони; из Руси – звериные кожи, воск, мед,

рабы». Но св. Ольга упростила своего воинственного сына остаться в Киеве, хотя до ее смерти. Святослав послушался матери.

Похоронив мать, Святослав разделил русскую землю между своими сыновьями – Ярополком, которому дал Киев, Олегом, которого послал к древлянам, и Владимиром, которого выпросили себе новгородцы, а сам возвратился на Дунай и стал опять воевать с болгарами. За болгар вступились греки, которые боялись, чтобы Святослав, покорив болгар, не стал воевать и с ними.

Однажды многочисленное греческое войско окружило Святослава и его воинов. Русские смутились, но Святослав воодушевил их своею речью. «Нам теперь некуда деться», говорил он, «волею-неволею надо стать лицом к лицу с врагами. Не посраим земли русской, но ляжем здесь костью. Мертвым нет срама! Если побежим, то осраим себя. Нельзя нам бежать. Станем же крепко! Я пойду впереди вас, когда моя голова ляжет, тогда о себе думайте». Дружина на это отвечала: «где твоя голова ляжет, там и мы свои положим». С этими словами Святослав и его воины бросились на греков и победили. Но греки скоро собрали еще большее войско против русских.

Святослав увидел, что ему нельзя бороться с малым войском против сильной греческой рати, и должен был заключить с греческим царем мир; после свидания с царем, он удалился домой. Греки дали Святославу и его воинам богатые дары. С большою добычею возвращался Святослав в Киев. По дороге на Днепровских порогах на него напали печенеги, предупрежденные вероломными греками. Русские постояли за себя, храбро защищались, но их было очень мало в сравнении с врагами. Печенеги одолели, перебили русских, убили и самого князя.

III. Христианство на Руси

Вера христианская сделалась известной в той стране, где находится наше отечество, очень рано. По преданию, записанному и в нашей летописи, еще св. апостол Андрей Первозванный вместе со своими учениками, проповедуя евангелие, по указанию выпавшего ему жребия, в северных странах, доходил до северных берегов Черного моря, поднимался выше по р. Днепру и посетил некоторые местности нынешней русской земли. Нам ничего неизвестно о том, какими плодами сопровождалось благовестие Первозванного апостола в русской земле и обратил ли он кого либо из жителей ее в христианство. Но мы достоверно знаем, что уже в первом и следующих за ним столетиях христианская вера существовала и ее исповедники были весьма многочисленны на Крымском полуострове и по северному побережью Черного моря. Здесь были греческие поселения. В этих поселениях было много христиан. Между ними и восточными славянами, жившими к северу от них, поддерживались живые торговые сношения. Путем этих сношений христианство могло проникать и, действительно, проникало в среду русских славян очень рано. Сохранились также рассказы о том, что русские славяне иногда предпринимали набеги и походы на греческие поселения, расположенные не только по северному, но и по южному побережьям Черного моря. Эти походы совершались уже в VII и VIII в. в. по Р. Х. Очень часто, после таких походов, русские славяне принимали христианскую веру. Таким образом, уже в это раннее время могли быть христиане среди восточных славян. В IX в., особенно со времен образования русского государства, при помощи северных варягов, христианство должно было еще более усилиться между русскими славянами. Варяги давно уже были знакомы с Грецией и Константинополем, куда они часто путешествовали и с торговой и с военными целями по великому водному пути «из варяг в греки». Поэтому, среди варягов было много православных христиан. Они-то и могли быть проповедниками и распространителями

православного христианства и среди русских славян. Одним из любимых занятий у наших первых князей и населения русского были военные и торговые сношения с Грецией. Путем этих сношений также насаждалось и множилось христианство на Руси. При Игоре в Киеве было уже очень много христиан, которые имели церковь и священников. Жена Игоря св. Ольга приняла христианство. Но все это были только частичные обращения русских в христианство. Это были только приготовления к общему крещению Руси, которое совершилось при св. князе Владимире.

Св. равноапостольный князь Владимир. Владимир был младший сын Святослава. Он был воспитан своею бабушкой, св. княгиней Ольгой. Св. Ольга уже в детское сердце своего внука Владимира вложила расположение и любовь к христианской вере. К сожалению, скоро, со смертью св. Ольги, ее благотворное влияние на Владимира прекратилось. Но в Киеве, как мы знаем, было много христиан во время св. Ольги и Святослава. Если бы Владимир оставался в Киеве после смерти своей бабушки, св. Ольги, то в нем, наверное, не заглохло бы расположение к христианской вере, вложенное в его душу св. Ольгой. К сожалению, Владимир вскоре после смерти св. Ольги, по указанию отца и просьбе новгородцев, должен был отправиться в Новгород. В Новгороде тогда христиан было мало и было весьма сильно язычество. Языческая среда окружала здесь Владимира и могла постепенно, если не совсем угасить, то, по крайней мере, много ослабить силу любви и расположения его к христианству. По смерти отца своего, когда начались междоусобные распри между старшими братьями Владимира, он бежал в Скандинавию в варягам. Там он находился тоже среди грубых язычников, и в этой среде еще более ослабели его детские христианские впечатления, и, наоборот, в душе его здесь образовалось сильное и глубокое расположение к язычеству. Таким образом, когда после смерти старшего брата Ярополка, в 980 году Владимир занял киевский княжеский стол, то он явился сюда уже ревностным язычником.

Первые христианские мученики в Киеве – Феодор и Иоанн. При начале княжения Владимира в Киеве, язычество здесь,

видимо, ожило. Первым ревнителем языческой веры был сам молодой князь Владимир. Он приказал поставить в Киеве много идолов. На холме против княжеского терема возвышался идол Перуна – деревянный с серебряною головою и золотыми усами. В других местах были поставлены идолы Даждь-бога, Стрибога и др. Христианам в Киеве стало трудно и опасно жить. Язычники готовы были уже обратиться к преследованию христиан. Но и христиане не оставались в бездействии. Они старались привлечь на свою сторону молодого и доброго, хотя и воинственного, князя Владимира. Скоро совершилось в Киеве событие, которое заставило призадуматься и Владимира.

Владимир, подобно отцу своему, в начале своего княжения в Киеве, любил воевать. Он воевал со славянами, жившими в Червонной Руси (теперь Галиция), с литовцами, с болгарами и др. народами. После одного весьма удачного похода на литовцев, Владимир захотел принести благодарственную жертву богам. Собрал он на совет по этому поводу старцев и дружину. Решено было принести богам человеческую жертву. Бросили жребий, который, по проискам язычников пал на Иоанна, сына одного христианина киевского, по имени Феодора. Посланные от князя и веча потребовали обреченного на жертву богам сына христианина. Но Феодор не только не дал своего сына язычникам, но еще и обличил их за их веру в безжизненных идолов. «Не дам сына своего вашим богам», говорил он, «есть один только Бог, Которому служат и кланяются греки, Который сотворил небо и землю, и солнце, и луну, и звезды, Который сотворил человека, а ваши боги что сделали?» Язычники отошли, но скоро явились и снова стали требовать жертву богам. «Пусть ваши боги», отвечал им Феодор, «пошлют кого-нибудь одного из своих взять сына моего, а вы о чем хлопочете?» Язычники озлобились, подсекли сени дома христианина Феодора и убили его и сына его Иоанна. Но речи Феодора, вероятно, тогда же сделались известными и Владимиру и заставили его призадуматься над вопросом о вере, к чему были и другие побуждения.

Принятие св. Владимиром христианства. Во время Владимира в Киеве было много людей разных вер. Были здесь

христиане греческие и латинские, евреи, магометане. Все они хотели, чтобы русские язычники, во главе со своим князем Владимиром, приняли их веру. Владимир после мученической смерти христиан и обличительных речей одного из них, начал и сам задумываться о вере. Поэтому он допустил к себе сведущих людей разных вер и начал с ними беседовать. Еврейская и магометанская веры не понравились нашему князю. Также не захотел он долго слушать и латинских христиан. Наконец, пришел к нему один греческий ученый. Он сначала разъяснил князю, в чем заключается христианская вера, а потом показал ему картину Страшного суда. На картине были изображены по правую сторону праведники, идущие в рай, по левую – грешники, осужденные на вечные мучения. Владимир сказал: «хорошо тем, которые по правую сторону, и плохо стоящим по левую» – «Крестись», сказал ему греческий проповедник, «и ты будешь стоять по правую сторону». – «Подожду немного», ответил ему на это наш князь. По своему обыкновению, Владимир собрал старцев и дружину и стал совещаться с ними о вере. Решили общим голосом послать добрых мужей и на месте изведать веры разных народов. Так и сделали. Когда явились русские послы домой, Владимир снова собрал совет старцев и дружины. Пришедшие послы говорили, что вера магометанская и немецкая им чрезвычайно не понравились. Наоборот, они хвалили веру греков. «Когда мы стояли у греков в храме во время службы», докладывали они князю и народу, «то не знаем, на небе или на земле были мы. И как всякий, вкусив сладкого, не захочет горького, так и мы, познав веру греческую, не хотим иной». А дружина и старцы, со своей стороны, сказали: «Государь, если бы худа была вера греческая, то не приняла бы ее твоя бабка Ольга, а она была мудрейшая из жен». После того решено было принять греческую веру. Скоро у Владимира с греками началась война. Владимир осадил и взял греческий город Корсунь. Тотчас же он послал сказать греческим царям, чтобы они выдали за него свою сестру, а иначе он и с Константинополем сделает то же, что и с Корсунем. Цари ответили, что они не могут выдать свою сестру-христианку за князя-язычника. Владимир отвечал, что он

согласен креститься. Греческая царица Анна с архиереями и священниками явилась в Корсунь, где Владимир сначала крестился, а потом повенчался с греческой царицей.

Крещение Руси. По возвращении из Корсуни в Киев, Владимир прежде всего крестил своих сыновей и самых близких к нему людей. Воинам своим он велел рубить идолов. Одних идолов рассекли на части, других сожгли, а главного идола Перуна привязали к хвосту лошади и потащили с горы в Днепр. 12 человек били истукана палками и затем бросили в Днепр. В то же самое время по Киеву ходили архиереи и священники и учили народ христианской вере. Им помогали те христиане, которые прежде были в Киеве. Сам князь во всем содействовал им. Наконец, было объявлено, чтобы все киевляне пришли в назначенный день на реку. Народ, любя своего князя, исполнил его желание. Если бы новая вера не была правая, рассуждали русские люди, то князь и дружина не приняли бы ее. Прибыл на берег и сам князь с духовенством. Приступили к крещению. Священники освятили воду. Все вошли в реку, причем взрослые держали младенцев на руках. Во время крещения народа, князь молился Богу, чтобы русские люди удостоились узнать истинного Бога и Господь утвердил правую веру в земле русской. Так совершилось крещение киевлян. Это было в 988 году. Вслед за тем Владимир начал крестить жителей и других городов русской земли.

Начало и устройство русской Церкви. Владимир Святой был крестителем русского народа. Он же был и устройтелем русской православной Церкви. По желанию св. Владимира, к нам были присланы из Греции митрополит, епископы и священники. Митрополит и епископы были частью греки, частью болгары. Сначала митрополит и епископы находились при св. Владимире в Киеве. Затем князь стал посылать епископов по разным городам земли русской для того, чтобы чрез них скорее распространялась вера среди русского народа. Отправляя в удельные города своих сыновей и бояр, св. Владимир посылал с ними и епископов, которые имели при себе священников. По прибытии в свой город, князь, с благословения епископа, строил христианский храм и при нем помещение для епископа.

Епископ, при содействии князя и бояр, начинал строить другие храмы и обращать население края в христианство. Так получили начало наши первые епархии, которых появилось несколько уже при жизни св. Владимира.

Св. Владимир заботился об устройении основанной им русской Церкви. Он призвал к себе митрополита и епископов из Греции. Само собою разумеется, что он должен был позаботиться о том, чтобы дать им средства к жизни, указать их обязанности и права. С этою целию св. Владимир, по совету и с благословения митрополита, издал свой церковный устав. В этом уставе он назначил десятую часть всех княжеских доходов в пользу устроенной им Богородичной церкви, получившей от того название Десятинной, и указал те дела, какие должны были подлежать суду церковному, равно как и тех людей, которые должны были находиться под покровительством Церкви.

Благоустроенная св. Владимиром русская Церковь была митрополией константинопольского патриархата. В течение первых четырех столетий своего существования, русская Церковь находилась в полной зависимости от константинопольского патриарха. Патриарх сам, с состоявшим при нем собором, без всякого участия русских князей и архиереев, избирал и назначал митрополита для России и притом преимущественно из греческих или же южно-славянских уроженцев. Митрополиты русского происхождения, в первое время существования русской Церкви, бывали весьма редко у нас.

Кроме того, что патриарх константинопольский избирал и назначал русского митрополита, он призывал его к себе в Царьград, в случае нужды, на соборы, давал ему указания относительно церковного управления, посылал свои грамоты на Русь, а иногда отправлял туда своих доверенных людей из лиц духовного звания.

Во внутренней жизни своей русская Церковь была самостоятельна. Митрополит был главным начальником русских архиереев и всей нашей Церкви. Он поставлял епископов, которых избирал сам народ во главе с князьями. В особенных случаях митрополит собирал подчиненных ему епископов на

соборы. На этих собраниях русских святителей обсуждались важнейшие нужды русской Церкви и решались вопросы, касавшиеся церковной жизни всего русского народа.

Так устроенная, благодетельствованная и покровительствуемая св. князем Владимиром русская Церковь и сама благодетельно влияла на государство и на народ наш, сделавшийся христианским. Православная Церковь обособила русский народ от всех других окружавших его народов неверных и иноверных. Православная Церковь даровала русскому народу просвещение, ввела его в семью народов образованных. Православная Церковь смягчила и облагородила дикие и суровые нравы народа русского, утвердив среди него законы христианские, возвышенные, человеколюбивые. Между Церковью и государством, при св. князе Владимире и его преемниках, существовало полное согласие и единение. Владимир любил приглашать к себе митрополита и епископов и совещаться с ними о всех важнейших делах государственных.

Св. митрополит Михаил. Первым русским митрополитом был св. Михаил. Родом грек (а по некоторым известиям сириец), он отличался образованием и благочестием. Он был главным советником и сотрудником св. князя Владимира в устройении русской Церкви, в деле распространения Христовой веры среди русского народа и насаждения первоначального просвещения на Руси.

По сказаниям Степенной книги и некоторых летописей, св. Михаил, первый наш митрополит, был насадителем веры Христовой в Новгороде. Сам митрополит св. Михаил, с шестью епископами, в сопровождении Добрыни, дяди св. Владимира, и Анастаса Корсунянина в 990 году прибыл в Новгород. Как и в Киеве, здесь прежде всего народ, под влиянием наставлений святительских, сбросил идолов с тех мест, на которых они были поставлены для почитания, причем идол Перуна был свергнут с особенным поруганием в р. Волхов. После того приступили к наставлению людей в вере Христовой. Архиереи и священники проповедывали евангелие сперва в Новгороде, а затем во всех окрестностях его. Следствием их проповеди было то, что многие крестились, и вскоре по городам и селам новгородской

области были устроены храмы и для них были поставлены священники. Устроивши доброе дело, положивши прочное начало для дальнейшего распространения Христовой веры среди окрестного населения, св. митрополит Михаил созвал к себе всех этих пастырей. Он напомнил им апостольское наставление, чтобы они внимали себе и всему стаду, в котором их поставил Св. Дух, чтобы сами свято хранили православную веру и христианскую любовь и других в том же утверждали; потом, благословив каждого из них, святитель возвратился вместе с своими спутниками в Киев.

В следующем 991 году, св. митрополит Михаил таким же образом посетил для насаждения веры Христовой ростовскую область. Его сопровождали и теперь четыре епископа, Добрыня и Анастасий. Ревностные проповедники обратили здесь весьма многих язычников в христианство, крестили их, воздвигли многие храмы, рукоположили для них священников и диаконов и устроили клир церковный.

Можно думать, что св. митрополит Михаил принимал непосредственное участие в деле распространения веры Христовой и в других областях земли русской, разделяя в этом отношении труды равноапостольного просветителя России, св. князя Владимира.

Св. митрополит Михаил был главным сотрудником и руководителем св. князя Владимира также и в другом великом деле, именно в насаждении первых семян христианского просвещения среди русского народа.

По свидетельству Степенной книги, св. митрополит Михаил призывал к себе учителей и поучал их, чтобы они не только учили детей грамоте, но и наставляли их в православной вере и благонравии, действуя на них не гневом и жестокостью, но любовью, ласковостью и страхом, согреваемым любовью, и благоразумно приспособляясь в своих уроках к понятиям и силам каждого своего ученика.

Св. митрополит Михаил, вместе с другими первыми русскими архиереями, деятельно помогал св. князю Владимиру также и в устройении им русского государства, по требованиям и началам новой христианской веры, принятой русским народом.

Св. князь Владимир совещался с митрополитом и архиереями, когда составлял свой церковный устав; к ним же он обращался, прежде всего, за советами и в других важных случаях.

В летописи рассказывается следующий пример такого участия русских архиереев во главе с митрополитом в делах общественных. Однажды, когда на Руси умножились разбои, епископы пришли к св. князю Владимиру и сказали ему: «вот умножились разбойники, – зачем ты не казнишь их»? Он отвечал: «боюсь греха». Епископы заметили: «ты поставлен от Бога на казнь злым, а на милость добрым; тебе следует казнить разбойников, только с испытанием». Владимир послушался голоса святителей и решился отменить древний народный обычай, по которому за разбой была взимаема только вира, или денежный штраф, и начал, согласно греческим законам, казнить злодеев смертью за убийства. Вскоре однакоже, когда потребовались средства для покрытия издержек военных, епископы, вместе с боярами, снова пришли к св. князю Владимиру и предложили ему восстановить виры с тем, чтобы они шли на покупку оружия и коней. Св. Владимир и теперь послушался голоса святителей, сказавши: «да будет так», и начал жить по устройению отца своего и деда.

Влияние христианской веры на характер св. князя Владимира. Св. православная Церковь, утвержденная на Руси св. князем Владимиром, под управлением митрополита, действуя на новопросвещенный народ посредством живой проповеди Слова Божия и богослужения на церковнославянском языке, произвела сильное и решительное влияние на преобразование всей жизни русского народа.

Преобразуя самую душу народную, христианская вера, принятая русским народом по расположению и любви к ней, совершенно добровольно, начала постепенно объединять русский народ внутренне и сообщать могучую внутреннюю силу государству русскому. Христианская вера принесла к нам готовые правила на все частные случаи, прямые ответы на все запросы, прежде их возникновения у младенчествовавшего еще народа, и постепенно стала проводить их в глубину внутреннего, частного, семейного и общественного быта. Вера

Христова, с первых же времен принятия ее русским народом, подчинила своему влиянию и водительству все духовное развитие русского человека, своим благодатным освящением дала силу всем сторонам народной жизни и сделалась основой всего народного мировоззрения и характера.

Лучшим и первым примером такого благотворного влияния христианства на жизнь русского народа служит сам просветитель его, св. Владимир равноапостольный. Сделавшись христианином, св. Владимир стал совсем другим человеком. Прежде Владимир был весьма предан чувственности, имел несколько жен и наложниц; теперь он отпустил всех этих жен и наложниц и оставался верным одной жене своей, греческой царевне Анне, с которою сочетался христианским браком. Прежде мы видели Владимира жестоким, мстительным, кровожадным, даже братоубийцей; теперь сердце его сделалось таким кротким, добрым и сострадательным, что он боялся наказывать и злодеев, считая это грехом. Прежде Владимир был страстным войнолюбом, не щадил народа своего, тысячами погибавшего и разорявшегося во время войн; теперь же он почти совсем прекращает войны и если поднимает иногда оружие на врагов, то единственно для защиты своих владений от них. Больше же всего наши древнейшие писатели прославляют св. князя Владимира-христианина за его милосердие и нищелюбие, бывшие живым плодом его христианской любви к ближним. Помня слова евангелия: «блаженны милостивые», он велел всякому убогому и нищему приходить к себе на двор и брать здесь все необходимое: пищу, питье и куны (деньги) из княжеских запасов. Но и этого казалось мало доброму князю. «Немощные и больные не могут дойти до двора моего», говорил он, и потому велел снарядить телеги, наложить на них хлеба, мяса, рыбы, различных овощей, меду и квасу в бочках, и все это развозить по городу, спрашивая: «где больные и нищие, что не могут ходить»? Всем таким раздавали все нужное. Св. князь Владимир также одевал нагих, выкупал должников и пленных, освобождал находившихся в рабстве. Со всеми он был ласков, всем доступен: Он любил слушать Слово Божие, думал о Боге, творил много добрых дел. Весь народ

любил св. князя Владимира и дал ему прозвание: «Красное Солнышко». Православная Церковь признала благоверного князя Владимира за его веру и добрые дела святым и равноапостольным, ибо он, подобно апостолам, просветил христианскою верою целую страну, нашу родину. «Если прежде он и предавался нечистой похоти», говорит древний летописец наш, «если он и сотворил многие грехи, за то после он все эти грехи покрыл прилежным покаянием и милостынями».

По следам благочестивого отца шли и дети св. князя Владимира: Борис и Глеб. Они также служат примером благодетельного влияния христианской веры на жизнь русского народа. Борис и Глеб, по сказаниям древних описателей жития их, с самых ранних лет были исполнены страха Божия, любили поучаться в чтении Слова Божия и житий святых, стремясь подражать им в жизни, были смиренны, кротки, целомудренны и, по примеру своего отца, творили дела христианской любви и милосердия к ближним. Умирая мученическою смертью, они молились за своих убийц. В жизни и смерти своей святые братья-страстотерпцы явили высокий пример сыновней и братской любви и глубочайшего смирения.

Монашество на Руси. Принятие христианства у всех народов и во всех странах всегда сопровождалось великим подъемом духа в обществе. У русского народа этот подъем духа особенно замечен в начале его христианской истории.

Это объясняется еще тем, что русский народ принял веру Христову по внутреннему расположению и любви к ней, совершенно добровольно. Русские послы, мужи мудрейшие, отправленные св. Владимиром в разные страны для предварительного знакомства с верою разных народов, по возвращении своем на родину, с особенною любовью отзывались именно о православной вере, которую они видели в Греции. С великим восторгом отзывались они также и о красоте богослужения, какое видели у греков. «Мы не можем забыть красоты, которую видели в Константинополе; всякий человек, как отведаст раз сладкого, уже не будет принимать горького», говорили они. Но что сразу познается человеком, как прекрасное и сладкое, то, очевидно, прямо соответствует

внутреннему настроению и характеру человека и народа. Потому-то и православие было принято русским народом с особенной любовью и готовностью, как такая вера, которая наиболее соответствовала его характеру и потребностям его духа. Оттого же вера Христова и произвела такое могущественное влияние на всю жизнь русского народа. Согласно с мирным характером русского народа, она была быстро принята им и совершила коренной переворот в умственной и нравственной жизни его.

Особенно замечательным выражением сильного воздействия Христовой веры на жизнь русского народа и лучшим проявлением высокого подъема духовного, какой она вызвала в нашем народе, служит монашество.

Монашество появилось у нас с самых первых времен существования русской Церкви. Сначала оно существовало в виде добровольного религиозно-нравственного подвига жизни, не определенного никакими правилами, совершенно свободного. Люди, одушевленные верою во Христа, желавшие спасения души своей и встречавшие препятствия к осуществлению этого благочестивого желания в мирской жизни, удалялись от мира, уходили в леса или горные пещеры, и там в уединении спасали свои души. Другие, будучи неспособны подвизаться в полном уединении, собирались по несколько человек вместе и селились вблизи какой-либо церкви, построивши для того себе келлию или же вырывши пещеры. И эти первоначальные монашеские собрания были совершенно свободными во внутренней своей жизни, не имея никаких определенных правил и уставов. Только с течением времени появились у нас благоустроенные монастыри, как места жительства и подвигов монахов.

Монастыри и вообще монашество имели великое значение в жизни новопросвещенного христианскою верою русского народа. Монастырь, как пристанище душ высоких, которые порывались в область блаженного успокоения от забот жизни, стремились к вечным законам добра и правды, пользовался особенно любовью русских первохристиан. В древнерусских монастырях воссияли великие подвижники, явившие

новопросвещенному народу не только примеры чистоты веры и высокого благочестия, но и самоотверженного служения ближним на поприще благотворения, евангельского благовестия среди неверных, христианского просвещения окрестных стран и отдаленных от Киева концов русской земли.

Древнерусские монахи не чуждались практической деятельности, которая сильно способствовала развитию разумно-нравственной жизни народа. В монастырях сосредоточивалось духовное образование, списывались книги, готовились иконы и распространялись и те и другие в народе. В монастырях занимались вопросами не о материальных средствах или выгодах, но о высокой цели и назначении жизни человеческой, о трудном пути к достижению этой цели. Там собирались люди избранные, высокообразованные, по своему времени, развитые более других; они всякому страннику, посетителю и вообще нуждавшемуся могли дать мудрый совет, полезный урок для жизни, разрешить затруднение или недоумение его. В мире большею частью желали жить и наслаждаться чужим трудом, старались насытить чувственные страсти, руководились личными расчетами и употребляли для выполнения их неправду, насилия, обман и коварство; в монастырях, напротив, народ видел добровольные лишения, презрение к богатству, великую борьбу с чувственными стремлениями, неумолимую строгость к своему самолюбию; здесь он находил правый суд и готовность к самообвинению пред вечною истиною и бесконечным благом. Созерцание такой высокой жизни приводило в изумление посетителей древнерусских монастырей, а строгие уроки, осуществлявшиеся в жизни, возбуждали народ к возможному подражанию. В этом отношении древнерусские монастыри имели особенно благодетельное значение в жизни новопросвещенного русского народа, как живой противовес прежним языческим понятиям и началам нравственной жизни. На встречу богатырю, гордому своею физическою, телесною силою, безнаказанно дающему полную волю своим страстям, из пещер и монастырей выходил другой богатырь, вооруженный нравственною силою, величием нравственного подвига, славою

торжества духа над плотью, – выходил монах-подвижник. В совершавшейся незримой нравственной борьбе этих двух богатырей юное русское христианское общество было всецело на стороне второго, ибо хорошо чувствовало и понимало, что его подвиги выше и труднее подвига первого, и этим своим сочувствием заставляло, первого богатыря признавать себя побежденным, снимать свой железный панцирь и просить другого, более почетного в глазах всего народа – мантии монашеской. Под глубоким влиянием монашества на древнерусское общество, богатырь Илия Муромец, в конце своих дней, принимает монашеский подвиг и слагает свои кости в монастыре.

Древнерусский монастырь привлекал к себе всех. Сюда собирались князья, вельможи и прочие люди за духовную пользу; там получали правители народа человеколюбивые советы, а часто и угрозы судом Божиим, в случае несправедливых притязаний. Древнерусские иноки были часто самые практические люди, обращали свои взоры на мир и преследовали там личные страсти и общественные беспорядки, нередко с опасностью для своей жизни. Древнерусские монастыри служили центрами торговли, правильного труда и рассадниками образованности. Около монастырей собирались селения и, таким образом, заселялись пустынные и безлесные места. На монастырские земли охотно шли крестьяне, находя там льготную жизнь и защиту от неправды. Вообще русские монахи были строгими хранителями и защитниками интересов народа. Они принимали под свой убогий кров гонимых и страждущих всякого рода и давали им помощь и утешение. В монастырских житницах хранились запасы хлебные, и во время неурожая и голода нуждающиеся толпами стекались в обители, которые кормили их иногда по 1000 человек в день. Бедным монастыри давали всегда пищу и одежду, а больным врачебное пособие. Из монастырей древнерусских выходили многочисленные благовестники – миссионеры, которые проповедывали Евангелие в разных странах России. Отсюда же выходили со временем и наши русские архиереи.

Св. митрополит Иларион. Замечательнейшим из первых русских подвижников, живших еще до учреждения у нас правильно устроенных монастырей, был святой Иларион, бывший четвертым по общему счету и первым собственно русским по происхождению митрополитом. До посвящения своего в митрополиты он был священником при церкви в любимом селе великого князя Берестове. Он отличался необыкновенным благочестием и высоким просвещением между своими современниками. Благочестие свое он явил особенно тем, что, не ограничиваясь обыкновенным исполнением своих обязанностей, стремился к высшим духовным подвигам. Он часто удалялся из села Берестова на близ лежащую гору, где ныне находится Киево-Печерская лавра, выкопал себе там среди леса небольшую пещеру в две сажени и в ней предавался уединенной молитве и богомыслию. За эти свои достоинства смиренный священник и был избран в 1051 г., по воле великого князя Ярослава, собором русских епископов, по принятии им монашеского пострижения, в сан митрополита.

Избрание Илариона русским митрополитом было для своего времени выдающимся и необыкновенным событием. До Илариона русские митрополиты избирались и назначались константинопольским патриархом. Они присылались к нам уже посвященными из Царьграда. В лице Илариона русский митрополит впервые был избран и поставлен собором русских архиереев, по воле русского великого князя, из природных русских людей. В этом многознаменательном событии в первый раз было высказано желание и сознание, что русская церковь, подобно другим частным церквям, должна быть независима в собственном внутреннем управлении. Ближайшим поводом к избранию и поставлению своего русского митрополита, без всякого сношения с константинопольским патриархом, послужило несогласие нашего князя с византийским двором, по случаю недавней войны. Правда, прошло уже более трех лет с тех пор, как война окончилась миром; но еще свежа была у русских память о том вероломстве, с каким греки начали ее, и особенно о той жестокости, какою они заключили ее. 800 русских пленных и во главе их любимый всеми воевода

Ярослав Вышата, которых греческий император приказал ослепить и потом, по заключении мира, отпустить на родину, были живыми свидетелями этой жестокости. Потому великий князь Ярослав Мудрый, желая прервать единственную нить своей зависимости от греческого императора, по воле которого происходило в Царьграде поставление всех вообще митрополитов, а следовательно и русского, решился сам избрать и поставить для русской церкви митрополита. Это избрание и поставление Илариона в сан митрополита совершилось вполне законно, и летописец по сему поводу замечает, что Сам «Бог князю вложи в сердце» поставить митрополитом Илариона. Для соблюдения единства с константинопольскою церковью оставалось только, по избрании и посвящении Илариона в митрополиты, испросить ему благословение и утверждение от константинопольского патриарха. Это и было сделано.

Св. митрополит Иларион оставил по себе славу великого проповедника и просвещенного святителя. Еще в сане священника им написано «Слово о законе и благодати», вместе с похвалою кагану нашему Владимиру и молитвою к Богу от лица земли русской.

Слово это справедливо почитается драгоценным перлом всей древнерусской духовной письменности. Оно состоит из трех частей, которыя, будучи, по-видимому, разнородными, имеют тесную внутреннюю связь между собою и составляют одно художественное целое. В первой части красноречивый проповедник показывает превосходство евангельского закона, т.е. веры Христовой, пред законом Моисеевым, и говорит о распространении ее между народами и в особенности в земле русской; во второй – восхваляет равноапостольного князя Владимира, просветившего землю русскую сею спасительною верою, столько превосходящею закон Моисеев; в третьей обращается с молитвою к Богу от лица всей новопросвещенной земли русской. Все эти три части означены в самом заглавии слова: «о законе, Моисеем данном, и о благодати и истине, Иисус Христом бывших, и како закон отъиде, благодать же и истина всю землю исполни и вера во все языки простресея и до

нашего языка русского, и похвала кагану нашему Владимиру, от него же крещени быхом, и молитва к Богу от всея земли наша». «Слово о законе и благодати» было произнесено Иларионом священником, как полагают некоторые, в Десятинной церкви, где был погребен св. Владимир, в день кончины равноапостольного князя, 15 июля, у самого гроба его. Оно служит прекрасным образцом древнерусского ораторского искусства. Другое произведение св. митрополита Илариона – исповедание веры, произнесенное им, по всей вероятности, при самом поставлении его в митрополиты, служит образцом догматического изложения веры наших предков. А оба произведения св. митрополита Илариона красноречиво свидетельствуют о том, что просвещение, насажденное у нас св. князем Владимиром, прекрасно принялось и, политое заботами о нем сына его, Ярослава Мудрого, скоро достигло высокой степени процветания.

Преподобные Антоний и Феодосий. Первоначальниками монашеского общежития у нас в России были преподобные Антоний и Феодосий.

Преподобный Антоний родился в городе (ныне местечко черниговской губернии) Любече и при крещении получил имя Антипы. С юных лет исполняясь страха Божия, он рано почувствовал в себе стремление к уединенной жизни. Ища места для подвигов, он решился идти на св. гору Афон, которая уже в то время славилась святостью жизни своих отшельников и служила рассадником православного монашества. Обходя монастыри св. горы и видя строгий подвижнический образ жизни афонских иноков, он решил остаться здесь и просил игумена одной обители постричь его в монашество. Игумен согласился, постриг его и дал ему имя Антония. Антоний избрал для себя образ жизни отшельнической и поселился недалеко от монастыря, в котором постригся. Строгость жизни Антония и преуспевание его в духовных подвигах радовали всех. Но скоро постригший Антония игумен призвал его к себе и велел ему возвратиться в Россию, сказавши: «Антоний! иди опять в Россию, и да будет тебе благословение от св. горы, ибо многие черноризцы произойдут от тебя».

Антоний возвратился в Киев. Ища себе, здесь места для подвижнической жизни, он долго обходил монастыри (вышеупомянутые нами добровольные собрания иноков, живших, вероятно, около церквей), но ни в одном из них не пожелал остаться. Обходя дебри и горы, пришел он, между прочим, на гору, где находилась небольшая пещера, ископанная для себя священником села Берестова, впоследствии митрополитом Иларионом, который уединялся сюда по временам для богомыслия и молитвы. Полюбив это место, Антоний поселился на нем, помолившись усердно Богу со слезами «Господи», говорил он в молитве своей – «утверди меня на месте сем, и да будет на нем благословение св. горы и моего игумена, который меня постриг». Это было в 1051 году, немного спустя после избрания и поставления Илариона в митрополиты. Антоний сам постриг Илариона в монашество и поселился в его пещере, которую расширил собственными руками. Слава о строгой и святой подвижнической жизни Антония, исполненной непрерывных трудов, поста и молитвы, распространилась везде, и к нему начали приходить русские люди, искавшие уединения или же желавшие получить только благословение святого мужа. Некоторых избранных Антоний принимал к себе для совместных подвигов по их просьбе. Прежде всех удостоился этой чести преп. Никон. После него пришел к Антонию преподобный Феодосий.

Замечательна судьба этого последнего избранника Божия с самых первых лет его жизни. Родиной его был г. Василев (ныне Васильков, уездный город киевской губернии), откуда родители его переселились в Курск. Феодосий с самых ранних лет жизни начал обнаруживать в себе благочестивое настроение души. Каждый день он ходил в храм и внимательно слушал там чтение Божественных книг; чуждался детских игр, не любил светлых одежд, какие давали ему родители, и одевался в простые и убогие. Отрок Феодосий сам упросил родителей отдать его в научение книжное к одному из городских учителей и вскоре так успел в учении, что все удивлялись разумности отрока, который отличался, кроме того, совершенной скромностью. Будучи 13-летним отроком, Феодосий лишился

отца и остался под надзором матери своей – женщины строгой, хотя любившей сына своего, но не сочувствовавшей его удалению от всего мирского.

Смирение Феодосия в это время простиралось до того, что он вместе с слугами матери своей ходил на работы и не чуждался никакого дела. Услышав о святых местах, где Господь Иисус Христос жил и совершил наше спасение, Феодосий пожелал видеть их и поклониться святыням их. Поэтому, когда однажды чрез Курск проходили странники, направлявшиеся в Иерусалим, то Феодосий упросил их взять его с собою и тайно от своей матери, не имея ничего, кроме худой одежды, отправился с ними из дома. Мать узнала об этом, догнала сына, с гневом возвратила его домой и, после наказания, подвергла его строгому заключению. Освободившись от заключения, Феодосий высшее утешение находил в том, что ежедневно ходил в храм Божий. Заметив, что в некоторых храмах не служат литургии, по недостатку просфор, он начал покупать пшеницу, молот ее своими руками и пек просфоры. Одни из просфор он приносил и отдавал в храм, другие продавал, а вырученную сумму денег или употреблял на покупку новой пшеницы, или раздавал нищим. Так прошло более 12 лет. Ни убеждения матери, ни насмешки сверстников не могли отклонить благочестивого юношу от его занятий и образа жизни. Мать еще один год терпела и снисходила своему сыну, а затем начала действовать угрозами и побоями. Этим она довела Феодосия до того, что он тайно убежал из Курска в соседний город к одному священнику, у которого и жил, проводя благочестивый образ жизни. Скоро однакоже мать отыскала его и здесь и, строго наказав его, привела домой и решительно запретила ему печь просфоры. Феодосий по прежнему продолжал ходить в храм и для большого умерщвления плоти возложил на себя железные вериги. Мать заметила это и подвергла сына новому наказанию и побоям. Но ничто уже не могло удержать благочестивого юношу от стремления его к подвижнической жизни. Феодосий твердо решил удалиться из дома матери и посвятить себя подвижнической жизни.

Однажды мать его отлучилась из дома на несколько дней. Феодосий воспользовался этим и, взяв с собою несколько хлеба, ушел в Киев. Не зная дороги, он, к своему счастью, увидел купеческий обоз, медленно направлявшийся в Киев, издали последовал за ним и достиг через три недели святого города. В Киеве Феодосий обошел все монастыри, просил в каждом из них принять его, но, вследствие своей бедности и убогих одежд, не был принят ни в одном из них. Тогда, услышав о преподобном Антонии, подвизавшемся в пещере, Феодосий отправился к нему, пал к ногам его и со слезами умолял старца принять его к себе. «Видишь ли, чадо», – сказал ему Антоний, – «пещера моя скорбна и тесна. А ты юн и, как думаю, не в состоянии выносить скорби на месте сем». Феодосий отвечал старцу: «Сам Христос Бог привел меня к твоей святыне, честный отче, да спасуся тобою, и потому я буду творить все, что ты повелишь». Антоний, благословив юношу, принял его к себе и повелел преподобному Никону постричь его и облечь в иноческую одежду. Это было около 1051 года. Новый инок со всею ревностью предался трудам подвижнической жизни, так что даже Антоний и Никон дивились его воздержанию, смирению и послушанию, и все вместе прославляли Бога. Через четыре года после того пришла в Киев мать Феодосия, долго и напрасно перед тем искавшая его. Она сначала уговаривала сына оставить пещеру и возвратиться в мир. Сын решительно отказался исполнить просьбу матери. Это так подействовало на мать, горячо любившую своего сына, что она сама решила оставить мир и поступить в киевский женский монастырь св. Николая. Феодосий остался жить с Антонием и Никоном, и все вместе они составили первое братство славного впоследствии Киево-Печерского монастыря. «И можно было», говорит о них преподобный Нестор, «видеть три светила, сиявшие в пещере и разгонявшие тьму бесовскую всякою молитвою и постом; разумею преподобного Антония, блаженного Феодосия и великого Никона. Они в пещере молились Богу, и Бог был с ними».

Основание и устройство Печерского монастыря. Преподобные Антоний и Феодосий были – первый основателем,

а второй устроителем Печерского монастыря в Киеве (ныне Киево-Печерская лавра). Вслед за прибытием к Антонию преп. Феодосия, начали собираться к нему и другие иноки: Варлаам, Ефрем и др. Когда число братии умножилось до 12 или 15 человек, то прежняя пещера, в которой начал свои подвиги Антоний, стала тесной. Иноки расширили ее, вырыли себе келлии и церковь, в которой и начало совершаться богослужение.

Это – первоначальное место подвигов печерских иноков, известное теперь под именем дальних пещер, где сохранилась доселе и первоначальная пещерная церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Священником, совершавшим богослужение, был сначала Никон, а затем, когда он ушел на Тьмутараканский остров, его место занял преп. Феодосий. Этим малым печерским братством управлял пока преп. Антоний. Но он был человек созерцательного направления и высокого духовного настроения, побуждавшего его искать уединения. Поэтому, преп. Антоний скоро уединился, затворился в одной келлии пещеры, а вместо себя поставил над братией игуменом Варлаама. Вскоре после того преп. Антоний совсем оставил созданное им иноческое братство, перешел на другой соседний холм, вырыл там для себя новую пещеру, где теперь находятся ближние пещеры лавры, и поселился здесь.

Иноческое печерское братство продолжало умножаться и устроиться. Игумен Варлаам, видя увеличение братии, с благословения преп. Антония, устроил над дальними пещерами небольшую деревянную церковь, во имя Успения Пресв. Богородицы, на том месте, где ныне стоит каменная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы.

Спустя немного времени, когда, число братии еще более увеличилось, иноки печерские вместе с игуменом своим положили совет построить открыто целый монастырь и обратились за благословением к преп. Антонию. Антоний, дав свое благословение и согласие, послал сказать великому князю киевскому Изяславу: «князь мой, вот Бог умножает братию, а места у нас мало; отдай нам всю гору, находящуюся над

пещерою». Князь охотно согласился на это. Тогда братия с игуменом заложили великую каменную церковь, оградили монастырь забором, поставили келлии и стали переселяться из пещер в этот новоустроенный монастырь, названный Печерским от пещер, в которых прежде жили его иноки.

Окончательное устройство Печерского монастыря совершилось уже при игумене его преп. Феодосии.

Около 1057 г. великий князь Изяслав построил монастырь во имя своего ангела, св. Димитрия, и перевел туда игуменом Варлаама, печерского игумена. Тогда братия Печерского монастыря, посоветовавшись между собою, пришла к преп. Антонию и просила его поставить нового игумена. Антоний указал им на Феодосия, как более всех послушливого, кроткого и смиренного. Иноки, с радостью, поклонившись старцу, признали над собою игуменом Феодосия, которого они и сами предварительно избрали единодушно.

Препод. Феодосий, сделавшись игуменом, не оставил своего прежнего образа жизни, исполненного глубокого смирения, послушания и постничества, но еще более усилил свои подвиги, так что всем он был слугою и живым примером.

В то же время преп. Феодосий занялся ревностно устройством монастыря своего – внешним и внутренним. Он закончил устройство келлий и ограды вокруг монастыря и затем переместил в новоустроенный монастырь братию из пещер. Это совершилось, по свидетельству препод. Нестора, в 1062 г.

Потом преп. Феодосий стал думать о внутреннем благоустройстве своей обители. С этой целью он приобрел устав монашеского жития, так называемый студийский, и ввел его в своем монастыре, быть может, с некоторыми изменениями.

Устав, введенный преп. Феодосием в Печерском монастыре, был уставом общежительным, почему и преп. Феодосий называется начальником общего жития монашеского в России. От Печерского монастыря, который был старейшим у нас, этот устав перешел и в другие древнерусские монастыри, устроившиеся во всем по образцу Печерского киевского монастыря. Таким образом, знакомясь с устройством

Печерского монастыря, мы чрез это самое познакомимся и с другими древнерусскими монастырями.

Во главе Печерского монастыря, по уставу, введенному преп. Феодосием, был игумен, которому помогали в управлении монастырем следующие старшие лица: domestik (уставщик), церковные строители (пономари), эконо́м, келарь, ключник, начальник хлебопеков и вратарь.

Братия монастыря разделялась на 4 разряда: одни еще не были пострижены и ходили в мирской одежде; другие, хотя и были пострижены, но не ходили в монашеской одежде; третьи были пострижены и носили мантию; четвертые были облечены в великую схиму.

В обители все совершалось не иначе, как с благословения игумена и с молитвой.

В церкви, куда собирались ежедневно на все службы, преп. Феодосий имел обыкновение предлагать им духовные поучения; а иногда поручал читать такие поучения из книг преп. Никону и Стефану.

В келлиях братии не позволялось держать ничего своего: ни пищи, ни одежды, сверх положенной, ни другого какого-либо имущества. Если же преп. Феодосий, обходя келлии, находил у монахов что либо подобное, то приказывал это бросать в огонь, а сам поучал провинившегося брата о нестяжательности.

Занятия братии в келлиях состояли в молитве, чтении и пении псалмов и приличных для монаха рукоделиях. После повечерия инокам запрещалось ходить друг к другу по келлиям и беседовать вместе. Сам преп. Феодосий каждую ночь обходил все келлии и, если слышал в келлии молитву инока, то благодарил Бога, а если слышал беседу собравшихся монахов, то ударял рукою в двери келлии и уходил, а на утро призывал провинившихся и обличал.

Во взаимных отношениях между собою преп. Феодосий внушал братии смирение и покорность. Сам преподобный с величайшею заботливостью и любовью следил за нравственным состоянием своей братии и не упускал ни одного случая, чтобы преподать каждому приличное наставление.

И не столько правилами устава, какой принял преп. Феодосий для своей обители, не столько устными наставлениями он поучал и руководил свою братию в деле нравственного совершенства, сколько примером своей святой, высокой, истинно, подвижнической жизни. Везде и всегда он был первым и всем и во всем показывал пример.

Под руководством такого наставника, неослабно следившего за духовною жизнью иноков, воспитались многие вполне достойные его ученики. «Таких черноризцев собрал Феодосий», – говорит о них преп. Нестор, – «которые, как звезды, сияют в земле русской! Одни из них были великие постники, другие отличались бдением, третьи – коленопреклонением для молитвы. Одни принимали пищу чрез день или чрез два, другие питались только хлебом с водою, иные вкушали вареную зелень, а иные и невареную»...

Как на один из труднейших и высоких подвигов жизни в Печерской обители, можно указать на затворничество. Первым затворником был сам основатель монастыря – преп. Антоний.

Одним из важнейших дел преподобных Антония и Феодосия на пользу Печерского монастыря было заложение ими великой каменной церкви во имя Успения Божией Матери. Это совершилось в 1073 г. В том же году скончался преп. Антоний, а в следующем – преп. Феодосий. Церковь была отстроена вчерне при игумене Стефане, непосредственном преемнике преп. Феодосия. Шесть лет она после того стояла неотделанною. В 1083 г., при четвертом игумене печерского монастыря Никоне, прибыли из Царьграда греческие художники и начали украшать великую церковь мозаикою, фресками и иконами. Внутренняя отделка ее продолжалась пять лет, до самой кончины Никона. Освящение церкви совершилось уже при игумене Иоанне 14 августа 1089 года. Эта церковь, строившаяся около 15 лет, отличалась необыкновенным великолепием и красотою. Ее стены и иконостас блистали росписью, разноцветною мозаикою и прекрасною иконною живописью; пол состоял из разнородных камней, расписанных узорами; верх был позолочен, а большой крест на главном куполе был сделан из чистого золота. Отличавшаяся таким

великолепием и необыкновенною красотою, великая церковь Печерского монастыря во имя Успения Божией Матери сделалась широко известною на Руси. По ее образцу, в древности строились у нас многие Успенские церкви в разных местах. Так, Успенские храмы мы видим в древности во Владимире на Клязьме, Ростове, а несколько позже в Москве, в Троице-Сергиевском монастыре и др. местах. Драгоценнейшую святыню великой Успенской церкви Печерского монастыря составляла (и ныне составляет) чудотворная икона Божией Матери, именуемая Киево-Печерскою. Она была принесена из Царьграда каменоздателями, прибывшими в Киев около 1083 г. для сооружения великой Печерской церкви.

Благоустроенный свне и внутри, славившийся святостью жизни своих иноков, Киево-Печерский монастырь имел великое значение для древней Руси. Многие его иноки сияли истинным благочестием, которое проникало от них и в жизнь князей, бояр и всех вообще русских людей. Из Киево-Печерской обители вышло много знаменитых архиереев и славных проповедников. За это вся земля русская чтит обитель Печерскую. Благочестивые христиане посещали ее, усердно молились у гробов усопших святых подвижников и приносили монастырю щедрые пожертвования. Монастырь украсился дивными зданиями. Но не на одно только внешнее благоустройство шло богатство монастырское. Оно давало возможность инокам делать много добра: убогого приютить, нищего накормить, сироту пригреть и воспитать, помочь человеку в беде. Эти дела любви и милосердия христианского еще больше возвышали Печерскую обитель в глазах русского народа и еще дальше разносили славу ее.

Некоторые из иноков Печерских не довольствовались трудами, подвижническою жизнью в обители. Они горели ревностью о душевном спасении и других людей; они шли к язычникам и, обращая их ко Христу, своею проповедью и учением открывали им свет духовный. Многие из них жизнью своею заплатили за святую ревность к вере, пострадав от диких язычников. Но и это не останавливало ревности Печерских иноков, так как они знали, что нет большей любви, как если кто

положит душу свою за других людей; и потому на смену мученикам-миссионерам шли новые проповедники.

В то же самое время Киево-Печерский монастырь был главным рассадником христианского просвещения и книжного образования в древней Руси.

Следовательно, недаром русский православный народ так высоко чтит и чтит обитель Печерскую. Не напрасно к угодникам Печерским, подавшим нам высшие примеры богоугодной жизни, творившим много добра нашему народу, бывшим великими учителями миссионерства и просвещения земли русской, теплыми молитвенниками за наше отечество, и теперь, как в те далекие времена, с верою прибегает русский народ.

Преподобный Нестор Летописец. Преподобный Феодосий, устроитель Печерского монастыря, при жизни своей приказывал и пред кончиною своею завещал инокам его непрестанно трудиться. Многие из них, помня эту заповедь игумена, занялись, между прочим, книжным делом. Они переписывали церковные книги и распространяли их в народе, помогая тем его просвещению. Иные занимались поучением народа. А еще иные сами писали службы церковныя, жития святых и повести о важных событиях, напр., о начале земли русской, о первых наших князьях, крещении Руси и т.п.

Из таких иноков Печерских, послуживших святому делу христианского просвещения русского народа, особенно замечателен преподобный Нестор Летописец.

Он жил в XI веке. Семнадцатилетним юношей он пришел в монастырь и был принят преподобным Феодосием. Благодаря своей любознательности и усердному чтению книг, он сделался образованным иноком. В то время многие приходили в Печерский монастырь помолиться Богу, поклониться святыням обители, испросить благословение у св. угодников Божиих, посоветоваться со старцами. Туда сходились со всех концов земли русской и знатные и простые, богатые и бедные, старые и молодые. Преподобный Нестор слушал рассказы приходивших, присматривался ко всем, узнавал о всем замечательном, что совершалось на Руси. В обители жили разные старцы, от которых преподобный Нестор мог слышать о том, что

совершилось до него – в давнее время. Благословясь, преподобный Нестор решил записать на память потомкам все, что он сам видел и слышал. Сначала он написал житие святых страстотерпцев Бориса и Глеба, где рассказал также и о начале христианства в России. Потом он составил житие преподобного Феодосия, где, кроме жития и подвигов сего угодника, рассказывает первоначальную историю Печерской обители. Свое повествование о житии преп. Феодосия Нестор заключает следующими словами: «таким образом все, что слышал я с испытанием о блаженном и великом отце нашем Феодосии от старейших меня отцев, бывших в то время, все то и написал я, грешный Нестор, меньший из всех в монастыре преп. отца нашего Феодосия».

Преподобному Нестору принадлежит между прочим и первый труд записи замечательных событий из русской истории. В этой записи события располагаются по годам, почему она и называется Летописью, а сам преп. Нестор – Летописцем. Из этой летописи, которую продолжали другие иноки, мы узнаем о том, как жили наши предки в глубокую старину. В тишине келлии, вдали от суеты мирской, набожный инок, думая не о славе земной, а лишь о том, чтобы сделать добро, рассказывает в своей летописи о всем, что считает достойным передать памяти потомков. Правдивое слово летописца повествует нам о жизни русской земли; о войне и мире, о правлении князей, о чудесах угодников Божиих, о пророчествах, о знамениях небесных и многом другом. Глубокое религиозное чувство и горячая любовь к родине светятся в рассказах летописца. Дорог посему для русских людей усердный труд летописца; славно и дорого для нас и имя первого из них, преподобного Нестора Летописца. В киевских лаврских пещерах есть много гробниц с нетленными мощами св. угодников Божиих; на одной из них написано: «преподобный Нестор Летописец». Этот угодник Божий завещал нам, русским, горячо любить свое дорогое отечество и ревностно изучать родную историю.

IV. Уделы

После смерти Владимира, который единой державно управлял русским государством, это последнее разделилось на несколько отдельных самостоятельных частей – княжеств. Этими отдельными княжествами управляли сыновья св. Владимира, который сам пред кончиною своею указал каждому из них особые уделы. Один из сыновей Владимира, Ярослав Мудрый, снова объединил всю русскую землю. Подобно своему отцу, он был, по выражению нашего летописца, «самовластцем в русской земле». Но Ярослав Мудрый перед смертию, в 1054 году поделил всю русскую землю, которою владел один, между пятью своими сыновьями. Ярослав завещал своим сыновьям жить в мире и согласии. Но недолго Ярославичи исполняли этот отцовский завет. Между ними начались распри, несогласия, вражда и войны. С того времени русская земля надолго поделилась на многие уделы, и настал особый период в жизни русского государства, продолжающийся до конца XVI в. и называющийся обыкновенно удельным.

Главную отличительную особенность удельного периода составляет то, что русская земля в это время разделяется па несколько отдельных частей между князьями – Рюриковичами.

Потомки Рюрика владели русской землею сообща, поделив ее на уделы. Сколько было князей в доме Рюрика, столько образовалось и уделов. Между князьями один был старший и назывался великим князем. Он княжил обыкновенно в стольном городе земли русской, напр. в Киеве, а с упадком его, во Владимире на Клязьме и затем в Москве. Когда великий князь умирал, то на его место садился не старший его сын, а старший в роде между всеми князьями. Прежняя волость нового великого князя доставалась опять таки не сыну его, а старшему в роде княжеском по великому князе. Никто не владел одною и тою же волостью постоянно, с детьми и внуками, но все двигались и переходили с одного княжества на другое. Князья женились, по тогдашнему обычаю, рано, детей у них бывало по многу. Поэтому князей – Рюриковичей на Руси все

прибавлялось. Скоро едва не на каждый город приходилось по князю, так что сколько было городов на Руси, столько было и князей и особых уделов, которыми они управляли.

Известно, что в единении многих заключается сила. В удельный период Россия разделилась на множество уделов и потому ослабела. Она и совершенно погибла бы в борьбе с врагами, если бы и в этот удельный период не было на Руси сдерживающих начал, объединивших весь русский народ, распавшийся на несколько отдельных частей – уделов. Самую важную и надежную опору единства русского народа в это время служила его вера православная и Церковь. На Руси тогда было много уделов, народ подчинялся различным князьям, но везде и всегда он чувствовал себя единым народом, потому что исповедывал единую веру. На Руси тогда было много князей, часто враждовавших между собою, но русская Церковь православная имела одного митрополита, которому подчинялись и голоса которого слушались все русские епископы, в каком бы княжестве они ни святительствовали. Митрополит русский, как глава, начальник и представитель всей русской Церкви, служил тогда центром объединения всего русского народа. Митрополиты русские тогда в большинстве случаев назначались и поставлялись в Константинополе, откуда присылались в Россию уже посвященными. Как независимые от князей русских и, в частности, от великого князя в своем избрании и поставлении, русские митрополиты позволяли себе иногда решительно и мужественно выступать на защиту истины и не стеснялись обличать даже самих князей. Привыкши на родине у себя в Греции видеть единую высшую царскую власть, наши древнерусские митрополиты и в России стремились поддерживать власть великого князя и тем содействовать поддержанию политического единства в России. В своих увещаниях и обличениях князьям наши митрополиты старались склонить их к миру, согласию, единодушию и повиновению великому князю. Так, напр., в 1097 г. митрополит Николай, удерживая русских князей от междоусобной борьбы, по случаю ослепления волынского князя Василька, говорил им: «если станете воевать друг с другом, то поганые возьмут землю

русскую, которую приобрели отцы ваши; они с великим трудом и храбростию поборали по русской земле и другие земли приискивали, а вы хотите погубить землю русскую». В 1135 г. митрополит Михаил, по желанию великого князя Ярополка, услышавшего о возмущении новгородцев, писал к ним послание, в котором убеждал их прекратить смятение, а на некоторых налагал даже клятву; новгородцы послушались и примирились с великим князем. В следующем 1136 г. тот же митрополит Михаил примирил великого князя Ярополка с черниговскими князьями Олеговичами и тем прекратил взаимную брань. В 1195 г., когда киевский князь Рюрик отдал несколько городов зятю своему Роману Мстиславичу, волынскому князю, а великий князь суздальский Всеволод требовал этих же самых городов себе, угрожая в противном случае войною, Рюрик, равно не желая и нарушить клятву и начинать войну с великим князем, призвал к себе на совет митрополита. Митрополит Никифор дал следующий совет князю: «князь! мы поставлены от Бога в землю русскую, чтобы удерживать вас от кровопролития, да не проливается христианская кровь в русской земле. Если ты дал волость младшему в обиду старейшему и целовал первому крест, то я снимаю с тебя крестное целование и принимаю на себя. А ты послушайся меня: возьми волость у зятя своего и отдай старейшему; Роману же на место ея дашь другую». Рюрик так и поступил, и дело уладилось без кровопролития.

Поддержанию единства в земле русской во времена уделов содействовало отчасти также и особенное положение великого князя и отношение его к другим младшим князьям. Великий князь занимал в отношении к младшим, удельным князьям, место отца. Занимая это место, он должен был охранять интересы рода, обращаться с ними по родственному, поступать во всем и всегда по справедливости. С своей стороны, удельные князья должны были почитать великого князя, как своего отца, относиться к нему с глубоким уважением, слушаться его советов и подчиняться его распоряжениям, имевшим в виду общие интересы. Но если только великий князь забывал о своих отеческих обязанностях в отношении к

удельным князьям, начинал предпочитать собственные выгоды и выгоды своих детей интересам князей, или когда желал обращаться с ними не по родственному, не как с сыновьями, а как с подчиненными, своими подручниками, то удельные великие князья отказывали в повиновении великому князю, и тогда начинались на Руси междоусобия, войны, кровопролития и неурядицы. Таким образом, положение великого князя на Руси в удельное время было непрочным и власть его не сильна. Только некоторые князья приобретали особенную силу своей власти и имели особенное влияние на удельных князей, благодаря своему выдающемуся нравственному характеру и уму. Такие великие князья являлись тогда истинными спасителями России посреди частых княжеских междоусобий, которые составляют одно из характерных явлений русской жизни во времена уделов.

Княжеские усобицы и борьба с половцами. Самое прискорбное явление в жизни русского народа во времена уделов составляли постоянные княжеские усобицы. Взаимные вражды и войны между князьями имели самые губительные последствия для русской земли. Они влекли за собою обеднение народа, разорение страны, разграбление и опустошение городов и селений чуждыми племенами. Княжеские усобицы происходили чаще всего от того, что князья никак не могли согласиться между собою при распределении уделов: великие князья поступали несправедливо с младшими князьями, а эти последние иногда, благодаря своему строптивому характеру, не желали слушаться и покоряться старшему князю. Коренная же причина княжеских усобиц, происходивших в удельный период, заключалась в том, что русский народ еще не успел к этому времени вполне усвоить дух новой христианской веры, недавно принятой им. Русские князья, за некоторыми счастливыми исключениями, не возвышались над всею массою русского народа, бывшего христианским по имени и внешности, но в душе остававшегося еще грубым. Оттого даже напоминания о Боге, ответе в будущем мире, клятве и крестном целовании не всегда производили должное действие на наших князей.

Князья наши не всегда добивались своих уделов и переходили из одного княжества в другое по правде и обычаю. Оттого после поднимались между ними ссоры и войны. Великий князь не всегда был всем удельным князьям государем-отцом и примирителем. Иные великие князья мирволили одному, обижали другого, виноватого оправдывали, а правого обвиняли. В тех же случаях, когда великий князь поступал не по правде, или же удельным князьям казалось, что он не по-отцовски к ним относится, они поднимались на него самого и бились с ним.

Иногда бывало и так, что наши князья заботились не о благе земском, а только о том, как бы добыть себе лучший удел – обидеть слабого и увеличить на его счет свою волость, захватить в свои руки великокняжеский стол, отомстить своим действительным, или же только мнимым недругам.

Если у враждовавших между собою русских князей не доставало своих собственных сил и средств для борьбы с противником, то они звали к себе на помощь иноземцев. Один звал на свою родную землю венгров, другой – ляхов, третий – половцев.

Все эти иноземцы, явившись в наше отечество, по призыву самих же русских князей, немилосердно и беспощадно опустошали его. Доставалось от них и тем, на кого они были призваны, и тем, за кого они приходили сражаться. Иногда эти иноземцы, раз призванные русскими князьями, и сами приходили потом на русскую землю войною, грабили ее, жгли города и села, избивали или же уводили с собою в плен русских людей. Горько и тяжело было тогда русскому народу от этих иноземцев.

Особенно много пришлось потерпеть древней Руси от дикого народа – половцев. Половцы пришли с востока, истребили печенегов, которые прежде также враждовали с русскими, и сами заняли кочевья печенегов в ближайшем соседстве с Русью. В первый же год после смерти Ярослава Мудрого, лишь только начали зарождаться наши удельные усобицы, половцы показались в пределах переяславского княжества. Однако русские скоро заключили с дикими половцами мир, и они ушли в свои степи назад. В 1061 году

половцы снова пришли воевать на русскую землю. Князь Всеволод Ярославич вышел к ним навстречу, но половцы победили его и много разоряли южную Русь, прежде чем ушли к себе в степи. То было первое зло от поганных и безбожных врагов, по словам нашего летописца. В 1068 г. опять множество половцев наводнило русскую землю. На этот раз русские соединились вместе и вышли навстречу врагам. К сожалению, битва русских с половцами на берегах р. Альты была несчастна для наших князей. Они потерпели поражение и разбежались по своим уделам. Вслед затем между нашими князьями – Ярославичами начались междоусобия. А в это самое время половцы рассеялись по всей русской земле и страшно опустошали и разоряли ее. Тогда князь черниговский Святослав собрал все силы и вышел с ними на врагов. Половцы были разбиты, причем многие из них пали от меча, а другие погибли в реке, князя же их русские взяли в плен. Но и после того половцы не переставали тревожить и разорять русскую землю.

Распри детей Владимира святого. Святополк Окаянный и святые Борис и Глеб. Княжеские убоицы начались очень рано, еще в семействе просветителя России, св. Владимира. Владимир святой имел несколько сыновей. В летописи называются имена 12-ти его сыновей. Старшим между ними, после смерти Вышеслава и Изяслава, был Святополк, рожденный от вдовы Ярополка, брата Владимира. За ним следовал Ярослав и другие. Самыми любимыми сыновьями Владимира святого были Борис и Глеб, рожденный, по некоторым древним сказаниям, от греческой царевны Анны, жены Владимира святого.

Они отличались особенным благочестием и красотой души и тела. По выражению преп. Нестора, они сияли посреди своих братьев, как две светлые звезды. Как малолетних, отец держал их при себе. Благодаря этому, Борис и Глеб росли под благотворным влиянием своего отца. Борис был правдив, тих, щедр, кроток, смирен и сострадателен. Он любил читать священные книги, особенно жития святых и мучеников. Он много думал о прочитанном и старался подражать святым в своей жизни. Глеб, младший из двух братьев, неотлучно

находился при брате, слушал чтение и творил милостыню нищим, вдовицам и сиротам. Потому-то преимущественно пред всеми и любил отец этих двух своих сыновей, видя на них действие благодати Божией. Решившись, наконец, расстаться с любимыми своими сыновьями, св. Владимир, не желая разлучать братьев, связанных глубокой любовью, дал им соседственные уделы – в Ростове и Муроме.

Но чем более любил св. Владимир Бориса и Глеба, тем более ненавидел их брат их Святополк, нелюбимый отцом. Едва скончался св. Владимир, как Святополк, прибывший на то время в Киев, поспешил погубить святых братьев, готовя ту же участь и всем прочим.

Посланные им из Вышгорода убийцы встретили Бориса на берегах реки Альты близ Переяславля, когда он возвращался из похода против печенегов, предпринимавшегося им по приказанию отца. Была ночь под воскресенье. Борис, предупрежденный о приближении убийц, приказал поставить свой шатер, вошел в него и начал слезно молиться Богу; потом велел бывшему при нем священнику служить заутреню, во время которой сам пел. Между тем убийцы находились уже около самого шатра, в который не смели войти, слыша пение праведного князя. По окончании заутрени, Борис причастился св. Христовых Таин, простился со всеми бывшими при нем слугами и лег на свой одр. Тогда присланные Святополком убийцы бросились в шатер, пронзили несчастного князя и избили многих его слуг. Князь-мученик, после новых ударов копьем в самое сердце, предал дух свой Богу, с молитвой за своих убийц, 24 июля, спустя восемь дней по смерти отца. Немедленно после этого Святополк отправил убийц для погубления и другого брата – Глеба. Убийцы встретили его на устье р. Смядыни близ Смоленска и, овладев судном, на котором плыл князь, страшными угрозами принудили собственного его повара зарезать своего господина. Юный Глеб подобно брату Борису, не оказывал сопротивления и, с молитвою за своих убийц, был убит 5 сентября того же года. Как видим, юные страстотерпцы – князья являют собою первый пример на Руси истинно христианского благочестивого

воспитания детей и вместе первый образец взаимной братской любви.

Церковь русская и народ причислили неповинно убитых князей Бориса и Глеба к лику святых, а Святополка за его страшные злодеяния все возненавидели и прозвали Окаянным.

Ярослав Мудрый. Одним из замечательнейших сыновей Владимира святого был Ярослав. Он был, по старшинству, четвертым сыном Владимира. Матерью его была Рогнеда. При разделении отцом уделов, Ярослав получил сначала Ростов. Впоследствии, когда умер старший сын Владимира – Вышеслав, княживший в Новгороде, отец перевел Ярослава в Новгород. Здесь застала его и смерть отца.

Борьба Ярослава со Святополком. Святополк, убивший Бориса и Глеба, а несколько позже и Святослава, князя древлянского, намеревался перебить и всех остальных своих братьев. «Перебью всех братьев», – говорил он, по свидетельству летописца, – «и приму один всю власть на Руси». Но этот злой умысел его был разрушен Ярославом, князем новгородским. Когда печальная весть об убиении Бориса и Глеба Святополком пришла в Новгород, Ярослав пошел войною против Святополка. Войска Святополка были разбиты и сам он бежал в Польшу, к своему тестю польскому королю Болеславу Храброму. Польский король дал помощь своему зятю. Святополк, при помощи польских войск, в свою очередь, разбил Ярослава и выгнал его из Киева. Ярослав бежал в Новгород. Он думал уже совсем удалиться из русской земли за море, боясь мщения со стороны Святополка и страшной участи братьев. Новгородцы пожалели своего князя и предложили ему идти против Святополка, который стал еще более ненавистен русским за то, что призвал поляков на русскую землю. Святополк между тем успел поссориться с Болеславом Храбрым, который отказался помогать ему в борьбе с Ярославом. Святополк выступил против Ярослава, пришедшего с новгородцами, один, имея небольшую дружину и призванных им на помощь печенегов. Войска братьев сошлись на берегах р. Альты, где был некогда убит св. Борис. Войско Святополка было разбито совершенно. Сам Святополк должен был бежать

снова в Польшу. Там он и погиб без вести. А Ярослав тогда беспрепятственно занял великокняжеский киевский престол. После смерти брата его Мстислава и успокоения остальных своих родичей – князей, Ярослав сделался единодержавным правителем всей русской земли. С того времени все заботы его были устремлены на внутреннее устройство государства. Ярослав мудро управлял русским народом, который и прозвал его за то Мудрым князем.

Заботы Ярослава о распространении и утверждении христианства и книжного просвещения на Руси. Особенно замечательны были заботы Ярослава Мудрого о распространении христианской веры и просвещения среди русского народа. В этом отношении он был истинным сыном и продолжателем великого дела своего отца. Владимир святой насадил в русской земле христианство, а Ярослав Мудрый заботился о возрастании посеянного, поливая его своими трудами. При Ярославе христианская вера распространилась особенно на севере и северо-востоке (в Новгороде, Ростове и др. городах). Ярослав был усердным любителем просвещения. Еще будучи князем в Новгороде, он завел здесь училище для обучения юношей. Он любил чтение, собирал книги, приказывал переводить их с греческого языка на славянский и переписывать со славянских подлинников. Списанные книги он велел положить в церкви св. Софии, где их могли читать все желавшие.

Украшение Киева. Ярослав Мудрый много сделал для украшения своего стольного города – Киева. По свидетельству митрополита Илариона, «он славный город Киев обложил величием, как венцем».

До Ярослава Киев занимал небольшое пространство, находившееся (приблизительно) между нынешним Михайловским монастырем, углом Большой Владимирской и Большой Житомирской улиц и склоном горы по-за Десятинною церковью до места, где ныне стоит Андреевская церковь.

Этот «Владимиров» город был обнесен стеною, в которой находились ворота: северо-восточные – на вершине нынешнего Андреевского спуска, южные, ведущие к нынешнему

Михайловскому монастырю, и западные – против нынешней Софийской площади. Ярослав Мудрый, отразив нападение печенегов, в 1037 году заложил «град великий Киев».

К прежнему «Владимирову» городу он присоединил значительные пространства на запад и северо-запад от него. Новый город он обнес валом и оградил стеною. На западной стороне городской стены он построил каменные ворота и украсил их золотом, почему они и получили название «Золотых ворот». Над этими воротами Ярослав устроил церковь Благовещения Пресвятые Богородицы, «да радость всегда будет граду тому святому Благовещением Господним и молитвами Св. Богородицы и архангела Гавриила», думал при этом благочестивый князь. В новоустроенном своем городе Ярослав Мудрый создал две каменные церкви – одну перед Золотыми воротами во имя своего небесного покровителя, великомученика Георгия Победоносца, другую, недалеко от первой, во имя св. Ирины, ангела супруги его. В старом «Владимировом» городе Ярослав построил для себя «великий двор» рядом с прежними теремами св. Ольги и св. князя Владимира, как думают, около нынешней Трехсвятительской церкви.

Св. София. Самым замечательным украшением Киева была построенная Ярославом Мудрым церковь во имя Св. Софии. Обстоятельства построения этого храма были таковы. В 1036 году, когда великий князь находился еще в Новгороде, он получил известие, что печенеги напали на Киев. Собрав войско, Ярослав поспешил в Киев. Здесь, присоединив к своим войскам еще киевскую дружину, он выступил против врагов, которых было несметное число. Произошла страшная сеча, продолжавшаяся целый день. К вечеру Ярослав одолел врагов. Печенеги, преследуемые русскими, побежали в разные стороны. Одни из них потонули в реках, другие пропали бесследно. С того времени печенеги, бывшие опасными и злыми врагами русского народа, более уже не осмеливались беспокоить Русь. В память такой важной победы, на месте ее, Ярослав и заложил каменный храм во имя Св. Софии, или Ипостасной Премудрости Божией, Господа Иисуса Христа, в 1037 году.

Храм был построен по образцу знаменитого Софийского храма в Константинополе, только в гораздо меньшем размере и с некоторыми особенностями, напоминающими архитектуру Солунских греческих церквей. Внутри киевская Софийская церковь была крестообразная и имела галереи с трех сторон: западной, северной и южной; восточная сторона ее имела пять полукружий. Своды храма и хоры поддерживались колонками, большею частью сложенными из кирпича. Храм имел два боковых придела и, следовательно, как думают, три престола. На храме возвышалось 13 куполов. При храме находилась крещальня. Особенным великолепием и богатством отличалось внутреннее устройство. Летописец говорит, что Ярослав украсил Софийскую церковь золотом, серебром и сосудами. Алтарь храма сверху до низу был украшен мозаическими по золотому полю изображениями. Над горним местом, на самом полусводе алтаря, на золотом мозаическом поле возвышалось величественное изображение Богоматери. Пресвятая Дева изображена стоящею с воздетыми вверх руками; на ней – голубой хитон, охваченный узким красным поясом, из-за которого спущен белый убрус. Широкий золотистый покров осеняет ее главу и плечи и опускается на обе стороны до колен. Это изображение, составляющее и теперь главное украшение храма, называется обыкновенно «Нерушимой стеной». Под нею, во всю ширину алтарного полукружия, идет замечательное мозаическое изображение Тайной вечери и другие. Купол, дуга и столпы под куполом были покрыты такими же украшениями. Все столпы храма были также украшены превосходными фресковыми работами греческих мастеров. Пол церкви был устлан плитами из белого мрамора и красного камня. Ход на хоры также был украшен различными изображениями бытового характера.

Киевский храм Св. Софии был кафедральною митрополичьею церковью. При этом храме был построен дом, в котором жили русские митрополиты, пока они оставались в Киеве. День освящения храма Софийского в Киеве (4 ноября), как главнейшего во всей России храма, почитался всенародным праздником.

Русская Правда. Ярославу Мудрому принадлежит начало сборника древних русских законов, под названием «Русской Правды».

Сборник этот существует в нескольких различных редакциях – полных и сокращенных. Самая старшая, дошедшая до нас, редакция относится к концу XIII в. Несомненно, что некоторые статьи «Русской Правды» были составлены позже Ярослава, при его сыновьях и внуках. Думают, что первые 17 статей сборника принадлежат времени Ярослава. Законы Ярославовой «Правды», по содержанию своему, разделяются на три отдела: первый содержит в себе узаконения об убийстве, второй – о личных оскорблениях, третий – о делах по нарушению чужой собственности.

Главным предметом законоположений «Русской Правды» служат случаи обид и вреда, наносимых одними лицами другим. За все вообще преступления – убийство, увечье и побои – полагалась месть. Если не было мести, то платились князю штрафы, имевшие разные размеры, смотря по свойству обиды и по званию обиженного. Если преступник не мог уплатить штрафа, то он лишался всего имущества и дом его предавался разграблению. Воровство считалось тяжким преступлением. Хозяин имел право даже убить, как пса, пойманного вора, если он сопротивлялся и не позволял связать себя. Сверх наказаний за преступления, в «Русской Правде» содержались постановления о наследстве. Все сыновья, по закону, делили отцовское наследство между собою поровну; сестра при братьях не получала ничего, но они обязаны были выдать ее замуж. Так поступали, если не было завещания; но умирающий отец мог и иначе распределить свое состояние между детьми. В «Русской Правде» содержались еще постановления о рабах. Рабами делались пленные, несостоятельные должники и те, которые женились на рабынях, не заключивши условий с их господами. Суд творил сам князь, а при отсутствии его – княжий наместник. Местом судебного разбирательства был княжий двор и двор его наместника. Обиженный должен был представить свидетелей; но можно было обойтись и без них, если были налицо ясные доказательства обиды: знаки побоев, увечья. Если

было трудно решить, виноват или не виноват обвиняемый, который сам не сознавался, то прибегали к испытанию водою и железом. Обвиняемого заставляли брать голыми руками раскаленное железо или опускать руку в кипяток. Если он при этом не обжигался, то признавался невинным. Равным образом, если не могли рассудить споривших между собою, то предоставляли им выходить на поединок: кто побеждал, тот и считался правым.

Издание «Русской Правды», как видим, было великим делом Ярослава Мудрого. «Русская Правда» и теперь служит дорогим памятником, свидетельствующим о влиянии христианской веры на нравы русского народа, о жизни и быте нашего народа и его общественном устройстве.

Завещание Ярослава. Ярослав Мудрый пред смертью разделил русскую землю, которой правил один, между пятью своими сыновьями.

Старшему Изяславу он дал Киев и Новгород, Святославу – Чернигов и Муром с Рязанью, Вячеславу – Смоленск, Всеволоду – Переяславль и Игорю – владимир-волынскую область.

Умирая, Ярослав собрал всех своих сыновей и дал им такое завещание. «Вот я отхожу от этого света, дети мои»! говорил он. «Любите друг друга, потому что вы братья родные, от одного отца и одной матери. Если будете жить в любви между собою, то Бог будет с вами. Он покорит вам всех врагов, и будете жить в мире. Если же станете ненавидеть друг друга, ссориться, то и сами погибнете, и погубите землю отцов и дедов ваших, которую они приобрели трудом своим великим. Так живите же мирно, слушаясь друг друга. Свой стол-Киев поручаю вместо себя старшему сыну моему и брату вашему Изяславу: слушайтесь его, как меня слушались; пусть он будет вам вместо меня». А обращаясь к старшему сыну – Изяславу, Ярослав дал ему лично следующее завещание: «если кто захочет обидеть брата, то ты помогай обиженному».

С того времени земля русская надолго разделилась на несколько уделов, и между князьями нашими начались споры и усобицы.

Владимир Мономах. Смуты и междоусобия князей непрерывно продолжались во все время, когда великокняжеский престол киевский занимали один вслед за другим сыновья Ярослава: Изяслав, Святослав и Всеволод.

Сначала Святослав, князь черниговский, сговорившись с братом своим Всеволодом, князем переяславским, выгнал из Киева Изяслава и сам сделался великим князем. Когда Святослав умер, то Всеволод, отличавшийся между своими братьями самым мирным и спокойным характером, не хотел обижать старшего брата Изяслава. Он отдал ему Киев, а себе взял Чернигов. Но недолго мир царил между русскими князьями. Сын умершего Святослава не хотел, чтоб его отцовский черниговский удел доставался дяде его Всеволоду. Поэтому он, подговорив других князей и призвав на помощь диких половцев, пошел с ними войною против Всеволода. Олег разорил черниговскую область и прогнал из Чернигова Всеволода, который бежал к своему брату Изяславу в Киев. Изяслав заступился за Всеволода и братья пошли на Чернигов. Произошла кровопролитная битва между войсками враждовавших князей. Войска Олега Святославича были разбиты, но во время сражения был убит Изяслав. Его место на великокняжеском престоле занял Всеволод. Он был набожен, правдив и всею душою заботился о бедных и несправедливо обиженных. Несмотря на это, княжение его в Киеве было еще более беспокойно, чем в Переяславле.

Только сыну Всеволода, Владимиру, прозванному Мономахом, удалось успокоить несколько междоусобия в древней Руси.

Владимир Мономах начал выделяться из среды современных ему князей особенными дарованиями еще в молодых летах, при жизни своего отца. Он помогал отцу в борьбе с Олегом Святославичем и утешал его, когда он был изгнан племянником из Чернигова. Он был правою рукою престарелого отца и во время княжения его в Киеве. Уже в это время начала ясно определяться особенно одна привлекательная черта в характере Владимира Мономаха – его миролюбие. Благодаря своему миролюбивому характеру и

острому, проницательному уму, Владимир Мономах не раз являлся спасителем Руси от смут и междоусобий княжеских, после смерти отца.

Заботы Владимира Мономаха о примирении князей и победоносные походы его против половцев. Миром ознаменовал Владимир Мономах самое вступление свое в среду удельных князей, как наследник своего отца.

Когда умер отец его, Всеволод, то Владимир Мономах сказал сам себе: «если сяду на престол отца моего, то будет у меня война с Святополком, потому что он – старший в роде». Поэтому, заботясь больше всего о мире в русской земле, Владимир Мономах призвал на киевский великокняжеский престол Святополка Изяславича, а сам взял себе Чернигов. Скоро после того половцы пришли воевать русскую землю. Святополк Изяславич хотел было сам управиться с врагами. Но умные люди посоветовали ему призвать на помощь Владимира Мономаха. Владимир пришел с войском своим на помощь великому князю, но пред походом советовал ему лучше помириться с врагами, чтоб не проливать христианской крови. Святополк Изяславич не послушал мудрого совета. Произошла сеча между русскими и половцами на берегах р. Стугны. Русские были разбиты. Владимир Мономах едва спасся с малою дружиною, а брат его Ростислав погиб при переправе через р. Стугну. Святополк Изяславич тогда вынужден был заключить мир с половцами, женившись на дочери их хана. Скоро наступила новая смута на Руси из-за споров между князьями. Олег Святославич воспользовался бедствиями Руси и снова привел половцев на Чернигов. Владимир Мономах, не желая быть виновником смут и пролития христианской крови, уступил Олегу Святославичу черниговское княжество, а сам перешел в Переяславль, как свою отчину. Только, заключая договор с Олегом Святославичем, Владимир Мономах требовал, чтобы он боролся со всеми своими родичами – русскими князьями против общего врага русского народа – половцев.

И впоследствии Владимир Мономах всегда желал, чтобы русские князья жили между собою в мире и согласии, общими

силами защищали русскую землю от врагов и все вместе общим голосом решали всякие междоусобия свои и все вообще важнейшие вопросы. Поэтому и Олега Святославича Владимир Мономах звал в Киев, чтобы посоветоваться об общих делах и урядицах земли русской с другими князьями пред архиереями, духовными лицами, дружиною и старейшинами народа. Но Олег Святославич отверг этот мудрый совет, сказав гордо: «не меня судить игуменам да черни». Владимир Мономах даже войною хотел заставить Олега Святославича жить в Киеве и соединиться с другими князьями. Но съезд князей в Киеве так и не состоялся. Только в 1097 году, по настоянию и совету Владимира Мономаха, собрались русские князья того времени в г. Любече. Здесь они с общего согласия постановили такое решение: «зачем мы губим русскую землю, сами друг против друга начиная распрю, а половцы разоряют нашу землю и рады, что между нами война; теперь пусть будет в нас одно сердце и защитим русскую землю: пусть каждый охраняет свою отчину». Все князья целовали крест во свидетельство того, что они будут исполнять одно общее решение. «А кто отныне на кого пойдет, на того будем все и честный крест», сказали в заключение все князья и, целовав крест, разошлись по своим отчинам. Но согласие между русскими князьями было непродолжительно.

Вскоре после Любечского съезда, князь Давид Игоревич, опасаясь своих родичей – князей Ростиславичей и особенно смелого и решительного князя Василька, подговорил великого князя Святополка захватить Василька Ростиславича. Святополк послушался и дозволил жестоко ослепить Василька. Когда Владимир Мономах услышал об этом, то он ужаснулся, заплакал и сказал: «такого зла еще не бывало в земле русской ни при отцах, ни при дедах наших». Вся земля русская поднялась тогда против великого князя Святополка, допустившего неслыханное злодеяние. Все русские князья, во главе с Владимиром Мономахом, подступили с своими войсками к Киеву. Уже готово было совершиться страшное кровопролитие. Святополк испугался и думал бежать из Киева. Но киевляне не пустили его. Зная миролюбивый характер и мудрость Владимира Мономаха, они поступили так: послали к

нему мать его и митрополита. Митрополит от имени киевлян обратился к Владимиру Мономаху с такою речью: «молим, князь, тебя и братьев твоих, не губите земли русской. Если начнете между собою войну, то поганые будут радоваться и возьмут землю нашу, которую отцы ваши и деды приобрели великим трудом; храбро борясь за нее, они приискивали себе и другие земли, а вы хотите погубить свою». Услышав эти слова, Владимир Мономах заплакал и сказал: «поистине, отцы наши и деды берегли русскую землю, а мы хотим погубить». Князья примирились, но к сожалению, ненадолго.

Скоро между ними поднялись новые смуты. По предложению Владимира Мономаха, русские князья в 1100 г. снова собирались в Витичеве для разрешения взаимных споров и установления мирных отношений. На этом съезде князья, действительно, сговорились и надолго примирились между собою.

Пользуясь наступившим миром, Владимир Мономах уговорил всех русских князей предпринять общую борьбу против половцев, которые были злейшими врагами Руси и не раз жестоко опустошали и разоряли ее. Князья послушались Владимира Мономаха и дважды ходили на половцев, нанесли им сильное поражение и навсегда прогнали их за Дон. В 1113г. умер киевский великий князь Святополк. Киевляне не хотели никого иметь своим князем, кроме Владимира Мономаха. Владимир долго отказывался, но затем ради общего дела согласился. При нем на Руси все было спокойно. Все князья слушались его и повиновались ему, как отцу. Он свято хранил клятвы, любил дружину и народ. За это и народ русский любил своего великого князя. Даже иностранные государи почитали его. Греческий император Алексей Комнен прислал ему св. крест из Животворящего Древа, царский венец (шапка Мономаха), цепь, державу, скипетр и золотые бармы (оплечье), принадлежавшие прежде императору Константину Мономаху (почему и Владимир получил название Мономаха). Теперь эти драгоценные регалии хранятся в Москве, в Оружейной палате. Владимир Мономах скончался 74 лет от роду. Весь народ искренно оплакивал его. Добрая память о нем долго жила в

народе. Памятью о нем и примерами его жизни и деятельности руководились многие последующие русские князья. Потомки его (Мономаховичи) долго пользовались любовью русского народа.

Поучение Владимира Мономаха. Владимир Мономах оставил после себя поучение детям своим. В нем он дает наставления, как должно жить христианину, и подтверждает эти наставления примерами из жизни своего отца и своей собственной.

«На Волге встретили меня послы братьев», – говорит Мономах в своем поучении, – «и сказали: соединишь с нами, изгоним Ростиславичей и волость у них отнимем; если же ты не с нами, то не желаем иметь с тобою ничего общего». Я отвечал: «хотя вы и гневаетесь, не могу идти с вами и совершить клятвопреступление». Отпустив их, взял в печали псалтырь, раскрыл его и напал на следующее место: «вскую печалуеши, душе? Вскую смущаеши мя? и прочая. Я, собрав эти великия слова, поразмыслил над ними и написал: если не любите следствие какого-либо дела, не предпринимайте самого дела. «Вскую печальна еси, душе моя? Вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповемся Ему». Не помогай лукавющим; не завидуй творящим беззаконие, потому что лукавящие погибнут, послушные Господу овладеют землею... По истине, дети мои, поймите, как человеколюбив Бог, как Он милостив и премилостив, а мы люди грешные и смертные. Если кто нам зло сотворит, мы хотим того немедленно погубить и кровь его пролить; между тем как Господь наш, властный в жизни и смерти, терпит, когда грехов у нас выше головы, и во всю жизнь поступает с нами, как отец, любящий свое дитя, наказывающий его и опять выражающий к нему любовь. Господь наш указал нам путь к победе, которая доставляется тремя добрыми делами: покаянием, слезами и милостынею. Поймите, дети мои, что заповедь Божия не тяжела, если этими тремя делами можно освободиться от грехов своих и не лишиться царства Божия. Ради Бога не ленитесь и не забывайте, умоляю вас, этих трех дел: они не тяжки. Не одиночеством, не монашеством, не голодом, коему подвергают себя иные добрые люди, но малым делом можно заслужить милость Божию... Восхвалите, дети

мои, Бога, давшего нам милость Свою, и послушайте мое ничтожное и нескладное наставление. Послушайте меня и примите если не все, то хотя половину. Когда Бог умягчит ваше сердце, испустите слезы о грехах своих и скажите: «как блудницу и разбойника, и мытаря, так и нас грешных помилуй». Не грешите ни одну ночь, если можете, кланяйтесь до земли трижды, не забывая этого и не ленитесь, ибо этими ночными поклонами и пением человек побеждает диавола и освобождается от грехов, совершенных днем. Даже едъ на коне, если ничем не заняты и других молитв не знаете, беспрестанно в мыслях повторяйте: «Господи, помилуй»; молиться так гораздо лучше, чем думать безлепицу. Более всего не забывайте бедных, по возможности кормите их, окажите покровительство сироте, сами оправдайте вдову, не допускайте, чтобы сильные обижали слабых. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить; если кто будет достоин смерти, не губите души христианской. Говоря что либо – доброе или недоброе, не клянитесь именем Бога, не креститесь, ибо во всем этом нет надобности; но если будете крест целовать относительно братьев или кого либо другого, то исполняйте крестное целование, чтобы, изменив ему, не погубить души своей. Уважайте епископов, священников и игуменов, с любовью принимайте от них благословение, не сторонитесь от них, любите их и по возможности одаряйте, чтобы они молились Богу за вас. Более всего не имейте в сердце и уме гордости. Мы должны знать, что мы смертны, сегодня живы, а завтра в могиле. Все, чем мы обладаем, не наше а порученное нам Богом на малое время. В земле сокровищ не зарывайте, ибо это – великий грех. Старых чтите, как отца, молодых – как брата. В доме своем не бездействуйте, за всем смотрите. Не полагайтесь на тиуна и отрока, чтобы гости ваши не посмеялись над домом вашим и обедом вашим. На войне не ленитесь, не полагайтесь на воевод, не предавайтесь еде, питью, сну. Сами расставляйте стражу и ночью, все устроив, тут же ложитесь, чтобы встать рано утром; оружия не слагайте с себя, ибо в случае тревоги человек погибает от лени. Не лгите, не предавайтесь пьянству и

разврату; от всего этого разрушается и дух и тело. Путешествуя по своим владениям, не давайте ни своим, ни чужим отрокам возможности наносить вред в селах и на полях, чтобы не подвергнуться проклятиям. Когда же остановитесь где-либо – накормите и напоите хозяина. Особенно почитайте гостей, откуда бы они к вам ни пришли. Будь они знатны, добры или злы – почтите их если не подарком, то пищею и напитком, потому что они, странствуя, разносят по всем землям добрую или недобрую молву о человеке. Посетите больного, сопровождайте покойника, ибо все мы смертны. При встрече, приветствуйте человека, сказав ему доброе слово. Жену свою любите, но не давайте ей власти над собою. В заключение всего имейте страх Божий. Добрых знаний, которые имеете, не забывайте; при том учитесь тому, чего не знаете, как мой отец, который, сидя дома, знал пять языков, и была ему за то честь от других народов. Лениость – мать всякого зла; она заставит забыть известное и не научит новому; привыкнув же делать добро, человек не будет ленив ни в каком добром деле. Да не застанет вас солнце в постели; так жил мой блаженный отец и все совершенные мужи. Утром он воздавал Богу хвалу; а потом, при восходе солнца, прославлял Господа с радостью; затем он садился думать с дружиною или творить суд, ехал на охоту или чтобы проехаться; ложился спать, ибо от Бога присуждено спать в полдень: в это время почивает и зверь, и птица, и человек».

Рассказав затем о своих подвигах во время походов и на охоте, Владимир Мономах в заключение всего обращался к своим детям и ко всем читателям своего поучения с таким наставлением. «Прочитав это писание», – говорил он, – «постарайтесь быть прилежными в добре, славя Бога со святыми Его. Не бойтесь, дети, смерти ни от войны, ни от зверя, но творите мужеское дело, как Бог подает. Я ведь, тоже был в опасности и в битвах, и на охотах, падал с коня; но никто не убьет вас и не повредит вам, если не будет на то воли Господней; но коль скоро от Бога назначено будет умереть, то ни отец, ни мать, ни братья спасти ни смогут. Отеческое наблюдение хорошо, но Божие еще лучше».

Андрей Боголюбский. Другим замечательнейшим, после Владимира Мономаха, князем земли русской во время уделов был Андрей Боголюбский. Если Владимир Мономах оставил по себе память князя миротворца, то Андрей Боголюбский прославился особенно тем, что положил на Руси основание твердой едиnodержавной княжеской власти и перенес столицу русского государства с юга на северо-восток России, из Киева в свой родной город – Владимир на Клязьме.

Андрей Боголюбский был князем владими́ро-суздальской области. Эта отдаленная, окраинная страна долго находилась в таком пренебрежении среди русских удельных князей, что никто из них не желал брать ее в управление. А между тем владими́ро-суздальское княжество было и весьма обширно и занимало весьма выгодное географическое положение. Оно обнимало собою все верхнее течение реки Волги с ее притоками и лежало на пути торговых сношений между севером, югом и востоком. В то же самое время дремучие, непроходимые леса защищали его от набега степных кочевников.

Благодаря этому выгодному географическому положению и другим условиям, во владими́ро-суздальском княжестве образовалась мало-по-малу та коренная ветвь русского народа, которая известна под именем великорусского племени. Первым князем суздальской области был св. Борис, сын Владимира святого. После него долго совсем не было князей в этой далекой и глухой стране. Только уже Владимир Мономах, раздавая уделы своим сыновьям, посадил в суздальском княжестве расчетливого и деятельного сына своего Юрия, прозванного впоследствии Долгоруким. Почти сорок лет правил Юрий суздальским княжеством. За это время он успел сделать много для благоустройства и возвышения своего княжества. Он построил здесь много укрепленных городов, провел дороги, создал много храмов и содействовал развитию промыслов и торговли в крае. Считая себя наследником великокняжеского престола, после смерти отца своего Владимира Мономаха, он в то же время стремился овладеть и Киевом. За это свое стремление он и получил у современников прозвание

Долгорукого. Долго боролся Юрий Долгорукий с своим племянником Изяславом Мстиславичем из-за киевского великокняжеского престола, но никак не мог достичь этой цели, при жизни Изяслава. Только после смерти последнего, Юрий Долгорукий, по праву старшинства и опираясь на свою силу, занял киевский великокняжеский престол. Юрий Долгорукий до самой смерти оставался великим князем и, умирая, видимо, желал передать велико-княжеское достоинство и киевский престол своему сыну Андрею, прозванному впоследствии Боголюбским, который и был настоящим основателем могущества владими́ро-суздальского княжества.

Отношение Андрея Боголюбского к южной Руси. Андрей Боголюбский не разделял стремлений своего отца к южной Руси. Он, как и отец, желал быть великим князем на Руси, но не на юге, а на севере ее. Андрей не любил южной Руси. С нею Андрей хорошо познакомился еще при жизни отца, по воле которого он сидел в Вышгороде, около Киева. Уже в это время он имел возможность убедиться, что в Киеве смотрят на суздальцев весьма недружелюбно и покоряются их князю только из страха. В это же время Андрей узнал, что киевляне привыкли менять своих князей, строптивы и непослушны. Наконец, в это же время Андрей имел возможность убедиться в том, что князья – правители других княжеств, стремясь, завладеть Киевом, могут раньше или позже возобновить борьбу с ним. По всему этому Андрей не любил южной Руси и, видимо, не желал оставаться в Киеве по смерти отца. Он более был привязан к северу, где он родился и воспитался и где жить было лучше и безопаснее и от соперников, и от внешних врагов, напр. половцев. Поэтому он решил оставить Вышгород даже без отцовского благословения и возвратился на свою родину.

У Андрея Боголюбского, как видно, еще при жизни отца его, созрел план не только удалиться из южной России на север, но и утвердить на своей родине, в суздальской земле, средоточие, из которого можно было бы управлять делами всей Руси. Но ему, действовавшему в этом случае против отцовской воли, нужно было освятить свой план в глазах народа каким-нибудь особенным правом. До того времени князья занимали свои

престолы или по праву старшинства, или же по избранию народа. Андрей Боголюбский желал освятить задуманное перенесение великого княжения с юга на север Руси небесным благословением.

В Вышгороде, где княжил Андрей, в женском монастыре была икона Пресвятой Богородицы, привезенная из Царьграда и писанная, по преданию, евангелистом Лукою. Народ чтит икону, как чудотворную. Рассказывали, между прочим, о ней, что, будучи поставлена у стены, она ночью сама отходила от стены и становилась посреди церкви, показывая как будто вид, что она желает уйти в другое место. Однако же взять ее открыто нельзя было, потому что жители Вышгорода не позволили бы сделать это. Поэтому Андрей решил перенести икону в суздальскую землю тайно. Подговоривши одного священника женского монастыря и диакона, Андрей ночью вынес икону из монастыря и вместе с княгиней и расположенными к нему людьми бежал в суздальскую землю. Путешествие иконы в суздальскую землю сопровождалось чудесами. На пути своем она творила чудеса. У Андрея уже в это время был, видимо, готов план поднять город Владимир (на Клязьме) выше старейших городов области – Суздаля и Ростова. Но он хранил эту мысль до поры до времени в тайне. Поэтому он пока проехал с иконою мирно Владимир и не оставил ее там, где, по его плану, ей надлежало быть впоследствии. Однакоже не хотел Андрей везти икону и в Суздаль или Ростов, потому что, по его расчету, этим городам не следовало давать первенства. И вот в 10 верстах от Владимира, по пути в Суздаль, совершилось чудо, разрешившее недоумение и затруднение Андрея. Вдруг кони под иконою остановились. Запрягли в колесницу других, более сильных лошадей, но и те не смогли сдвинуть ее с места. Князь остановился, раскинул шатер и заночевал в поле. Ночью во сне князю Андрею явилась Божия Матерь с хартией в руке и приказала ему не везти Ея икону ни в Суздаль ни в Ростов, а поставить ее во Владимире, на месте же видения построить каменную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы и основать при ней монастырь. Поутру князь объявил об этом видении своим приближенным. Тогда же на месте видения князь

заложил село, названное Боголюбовым. Это село впоследствии сделалось любимым местом жительства Андрея, который от него получил у современников и прозвание свое Боголюбского. В этом селе Андрей выстроил каменную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы и богато украсил ее; ее утварь и икона были покрыты драгоценными камнями и финифтью, а колонны и двери блестели позолотою. В этой же церкви была временно поставлена и икона Божией Матери, принесенная Андреем из Вышгорода. Впоследствии она была перенесена Андреем Боголюбским во Владимир, почему и получила свое название Владимирской. Позднее она была перенесена из Владимира в Москву, где и находится теперь в Кремле, в Успенском соборе.

Перенесение столицы во Владимир. Так заблаговременно Андрей Боголюбский создал задуманный им план перенесения столицы суздальского княжества, а со временем (с 1169 г.) и всего великого княжества русского во Владимир. Когда Юрий Долгорукий умер в Киеве, то ростовцы и суздальцы, вопреки распоряжению умершего князя, единодушно избрали Андрея князем всей своей земли. Но Андрей не поехал ни в Суздаль, ни в Ростов, а основал свою столицу во Владимире, где он построил великолепный храм Успения Божией Матери, в который перенес из Боголюбова и чудотворную икону Богоматери.

Он так поступил потому, что решил утвердить новый порядок управления государством и возвысить власть и значение князя. Андрей Боголюбский знал, что в старых городах – Ростове и Суздале были и старые предания и привычки, значительно ограничивавшие власть и нрав князя. Ростовцы и суздальцы избрали Андрея своим князем на вече. Они считали власть князя ниже своей вечевой власти. Живя в Ростове или Суздале, Андрей мог иметь постоянные пререкания с горожанами, которые гордились своим старшинством и ревниво оберегали свои права. Напротив, во Владимире, который ему всецело был обязан своим возвышением, Андрей мог чувствовать себя спокойнее и распоряжаться свободнее. Так он, действительно, и поступал. Решительный в своих действиях, он

удалил от себя братьев и других родичей, а также и тех из своих бояр, которых считал недостаточно преданными себе. Такими мерами Андрей Боголюбский сосредоточил в своих руках сильную единодержавную власть.

Живя во Владимире, Андрей, как сильнейший князь, подчинил себе и других русских князей и распоряжался делами всей русской земли. Он не думал о совершенном уничтожении уделов, но только желал, чтобы удельные князья были в полной зависимости от него, были скорее наместниками его, чем самостоятельными князьями. За это многие удельные князья не любили Андрея Боголюбского. Ненавидели его также и многие из его бояр за то, что он не спрашивал их советов и не терпел ни малейшего противоречия с их стороны. На этой почве возник заговор против князя. Андрей Боголюбский был убит своими родственниками Кучковичами в селе Боголюбове, где он проводил большую часть времени. За его мученическую кончину и добродетельную жизнь Церковь причислила князя Андрея к лику святых. По отзывам своих современников, он был набожен, благочестив, сострадателен к бедным. Нередко, он по ночам сам входил в храм, зажигал свечи и подолгу молился пред образом. Свою ревность к вере православной он обнаружил еще несколькими походами против соседнего болгарского царства, населенного магометанами. Походы его увенчались успехом, и многие болгары-магометане крестились.

Успенский храм Богоматери и другие памятники старины во Владимире. Замечательны заботы Андрея Боголюбского об украшении г. Владимира. Сделав этот город столицей своего государства, Андрей Боголюбский принимал все меры к тому, чтобы как можно более возвеличить его. Город Владимир, прежде малый и незначительный, сильно разросся и населился при Андрее. Жители его состояли преимущественно из переселенцев, ушедших к Андрею из южной Руси на новое жительство. Андрей построил во Владимире много церквей. Самую замечательную из них была Успенская.

Она положительно поражала современников великолепием и блеском иконостаса, паникадил, стенною живописью и обильною позолотою. По свидетельству летописца, амвон и три

церковных двери были обиты золотом и серебром. Иконы были обложены золотом, жемчугом и другими драгоценными камнями. Паникадила и подсвечники были серебряные и золотые. Служебные сосуды, рипиды, три ковчега для хранения св. даров были вылиты из чистого золота и украшены драгоценными камнями. Купол храма был позолочен.

Кроме Успенского храма, Андрей Боголюбский построил во Владимире Спасский и Вознесенский монастыри. Каменные храмы этих монастырей отличались также великолепием и богатством украшений.

Великий Новгород; особенности страны. Андрей Боголюбский успел подчинить себе большинство русских удельных князей. Голоса Андрея слушались почти все южно-русские города и области во главе с древним Киевом. Менее успешны были его попытки подчинить своей власти вольный город – Великий Новгород.

Великий Новгород был главным городом обширной самостоятельной области. Эта область имела некоторые особенности и в самой природе своей, и в истории, и в характере и складе народной жизни.

Новгородская область находилась в крайнем севере древней Руси. Она была занята ильменскими славянами, издревле поселившимися здесь среди финских племен – чуди и веси. Вся эта страна была покрыта дремучими лесами и непроходимыми болотами. Такие земли, конечно, не были удобны ни для земледелия, ни для скотоводства. Но зато эта страна во всех направлениях пересекалась реками и озерами, которые служили удобными путями сношений, преимущественно торговых. Оттого в жителях новгородской области рано развился дух предприимчивости. Они занимались торговлею. С целью обмена товаров, они входили в сношения с другими народами, пролагали новые пути для торговли, разыскивали новые места для сбыта своих товаров. Рядом с широкою торговою предприимчивостью шла плодотворная колонизаторская деятельность их. Очень рано они проникли далеко на север и восток русской земли, завели торговые и промысловые поселения на берегах Белого моря и впадающих

в него рек, в пермском и вятском краях, на берегах реки Печоры и в др. местах. Главными городами новгородской области были Великий Новгород и Псков; меньшими городами (пригородами) были Изборск, Великие Луки, Старая Русса и Торжок. Впоследствии (с 1174 г.) в состав новгородской области входила и вятская община, основанная выходцами (укшуйниками, повольниками) Великого Новгорода.

История Новгорода и его области. Великий Новгород был одним из древнейших городов русской земли. Он лежал на великом водном пути из «варяг» (Скандинавии) в Грецию. Поэтому он считался в самом центре политической жизни новообразовавшегося русского государства. Новгородцы принимали важное участие в призвании князей русских. Новгород сначала находился в зависимости от киевских князей, которые управляли им чрез своих наместников (посадников). Первым новгородским князем был Владимир святой, которого новгородцы выпросили себе у Святослава. Владимир впоследствии дал Новгород в удел своему сыну Ярославу Мудрому. Ярослав, в благодарность за любовь и услуги, оказанные ему новгородцами, освободил их от уплаты дани Киеву и предоставил им многие права и преимущества. Владимир Мономах посадил в Новгороде своего сына Мстислава, который, в свою очередь, передал новгородский стол сыну своему Всеволоду-Гавриилу. Особенно прославился своими подвигами на защиту свободы Новгорода князь Мстислав Удалой. Он мужественно отстаивал новгородскую вольность в столкновении Новгорода с владимиросуздальскими князьями.

Особенности общественного устройства Новгорода. Благодаря тому, что Великий Новгород находился вдали и в стороне от других городов и областей русских, в нем образовались, развились и утвердились некоторые особенности общественной жизни и устройства. Вот главнейшие из них.

Новгород рекою Волховом разделялся на две половины: Софийскую, в которой находился детинец (крепость) и внутри его главная святыня города – храм Св. Софии, и Торговую, где находилась торговая и вечевая площадь. Обе стороны

делились на концы, а концы – на улицы. На Софийской стороне жили владыка (т.е. архиепископ), посадник, другие власти и все новгородское боярство; на Торговой стороне жили торговые люди и вообще низшие классы городского населения; князь жил вне города, в особом поселке, называемом городище. Вся новгородская область делилась на пятины, как назывались ближайшие к Новгороду пригороды, которых было пять, и волости, как назывались остальные владения новгородской общины. Во главе управления новгородскою областью было вече. Так называлось общее собрание всех свободных новгородских граждан. Вече решало все важнейшие вопросы внешней и внутренней жизни области. Вече выбирало всех представителей исполнительной власти: посадника, тысяцкого и сотника. На вече избирался впоследствии и владыка, т.е. архиепископ новгородский, который пользовался большим уважением и значением в самом Новгороде и во всей новгородской земле. С половины XII века новгородское вече присвоило себе даже и право выбора князя. Князь был необходим новгородцам, как беспристрастный посредник для разбора их внутренних усобиц и споров, которые часто возникали у них, при их свободном самоуправлении. Избранному князю новгородское вече предлагало известное условие, которое он обязывался исполнять во все время занятия им княжеского новгородского престола. С особенным вниманием новгородцы охраняли свои права и вольность от покушения со стороны князя своего. Если князь не желал исполнять принятого им при избрании условия, то новгородцы просили его удалиться из их города, а иногда даже и сами удаляли его. В военное время новгородский князь бывал воеводою, который командовал войском и защищал с ним Новгород и его владения. В мирное время князь новгородский являлся судьей, который судил граждан по местному закону и местным обычаям, вместе с другими выборными городскими властями.

При таком своем устройстве, Новгород, опираясь на свои права, свободное отношение к другим городам и областям и особенно на свое выгодное географическое положение, быстро

разбогател, разросся и приобрел важное значение в ряду остальных русских княжеств. В своих сношениях с иноземцами и другими русскими городами и княжеством новгородцы называли свой город «Господином Великим Новгородом». Сознавая вольность и силу своего города, они горделиво говорили обыкновенно: «кто против Бога и Великого Новгорода»? или «не бывать Торжку Новым-городом, или Новгороду Торжком». Центром всей внутренней жизни новгородской земли был кафедральный храм во имя Св. Софии. Новгородцы всегда сражались за Святую Софию, и с гордостью говорили: «где Св. София – там и Новгород». Новгороду вредили больше всего частые распри и несогласия, происходившие в среде его вольных, буйных и свободолюбивых граждан.

V. Монгольское иго

В конце первой половины XIII века Россию постигло великое бедствие. Россия была завоевана и поработчена монголами. Монгольское иго тяготело над русским народом около двух веков. Оно произвело сильное влияние на весь дальнейший ход истории русского народа. Во время завоевания России монголы страшно опустошили ее. Они разорили все, что встречалось им на пути: города, села, монастыри, церкви и т.п. После страшного урагана, пронесшегося над русскою землею в виде татарского погрома, Русь представляла печальную пустыню. Следствием разорения, произведенного татарами, был, прежде всего, упадок просвещения. Весьма многие книжные сокровища древней, до-монгольской Руси погибли безвозвратно в пламени пожаров, которыми озарялся весь путь хищнического завоевания Руси татарами. Библиотеки и школы, какие только существовали у нас до того времени, также были разрушены. Оттого прежнее просвещение, достигшее у нас сравнительно высокой степени развития, как это видно особенно из произведений нашего митрополита Илариона, пало и надолго заменилось простой грамотностью. В то время, как до-монгольская Русь имела князей, знавших по пяти иностранных языков (Всеволод Ярославич), монгольская Русь представляет нам немало примеров безграмотности даже в среде князей. Следствием татарского нашествия было также крайнее обеднение народа. Во многих местах народ, спасшийся от меча, погибал массами от голода. Тяжкие подати, наложенные на русских завоевателями, еще более увеличили бедность русского народа, стонавшего под игом монгольским. Наконец, иго монгольское сопровождалось значительным огрубением нравов русского народа. В течение двухвекового рабства русский народ позаимствовал у своих поработителей немало грубых обычаев и привычек. Но, при таких отрицательных следствиях монгольского ига, это последнее оказало и некоторое доброе влияние на жизнь русского народа. Великое бедствие, обрушившееся на русский народ в виде

нашествия татарского и тяжкого монгольского ига, невольно обращало взоры русского народа от земли к небу. Одну из главнейших причин постигшего его несчастья русский народ увидел в своих грехах пред Богом, в том, что он не отстал еще от своих языческих верований и, наравне с Богом истинным, чтил идолов, молился и приносил им жертвы. Такое объяснение русским народом причины постигшего его несчастья лучшие люди русские, например, духовные учителя, еще более укрепляли и поддерживали в нем своими поучениями и обличениями. Следствием всего этого было углубление народа в новую, недавно принятую им веру – христианскую, проникновение в народное сознание христианских верований и усиление благочестия. В вере православной народ русский теперь увидел главнейшую основу своей духовной жизни и самую прочную опору своей силы в борьбе с своими врагами. В числе их, кроме татар, скоро появились еще новые, в виде шведов, ливонских рыцарей и литовцев, исповедывавших хотя и христианскую, но инославную – католическую веру. Из среды народа русского, воспитанного в твердых правилах православной Церкви, в виду великой опасности, угрожавшей нашему отечеству, явились самоотверженные борцы за веру и народность русскую. Около них соединился весь русский народ, общими усилиями монгольское иго было свергнуто и Русь получила свободу.

Чингизхан. Монголы пришли на Русь из дальней Азии. Все народы, находившиеся на пути их завоеваний, должны были подчиниться их стихийной силе. Монголы имели обыкновение стариков избивать, а молодых принимали в свое войско. Так были покорены ими и татары – народ азиатский, совершенно смешавшийся с монголами и вместе с ними завоевавший Русь. Незадолго до 1224 года, среди монголов явился сильный хан Темучин, получивший прозвание Чингизхана. Под его начальством, монголы завоевали Китай и всю Азию до самого Каспийского моря. Два полководца Чингизхана отделились от него, перешли через Кавказ и двинулись к Дону в половецкие степи. Половцы были разбиты и массами устремились на Русь. Князь половецкий прибежал на Русь и стал просить русских

князей помочь ему в борьбе с татарами. «Мы теперь побиты», говорил он, «а если нам не поможете, то порубят и вас: сегодня взята наша земля, а завтра возьмут и вашу». Русские князья и сами думали так, что лучше встретить татар на чужой земле, чем на своей. Поэтому они выступили в поход против татар. Хитрые монголы хотели отговорить русских князей от этого предприятия, говоря, что они пришли только на половцев, своих холопов, и обещая совсем не трогать русских владений. Русские князья не поверили им и, умертвив послов татарских, выступили в степи. Первая встреча русских с татарами оказалась весьма успешной для нас. Русские победили татар и захватили много стад их. Но скоро затем, к несчастью, среди русских князей начались обычные несогласия, оказавшиеся весьма губительными для них.

Битва на Калке. Несмотря на раздоры между князьями, русские все-таки собрали большое войско и снова отправились против татар. В 1224 году русские и татары встретились на берегу небольшой реки Калки, на крайнем юге России. Храбро бросились русские на татар, но, к сожалению, не все. В то время, как одни, во главе с князем Мстиславом Удалым, сражались с врагами, другие спокойно смотрели на бой. Половцы первые не выдержали и бросились бежать. Они расстроили русские дружины, которые также обратились в бегство. Мстиславу Удалому едва удалось спастись с немногими воинами. Не избежали наказания за свою измену и те русские князья и воины, которые не принимали участия в сражении. Татары окружили их укрепленный лагерь, но не могли взять его. Тогда они предложили русским добровольно сдаться, обещая отпустить их в родные страны. Русские, еще мало знавшие вероломных татар, поверили им и открыли вход в свой лагерь. Татары, как хищные звери, бросились на русских и всех их перебили. А князей русских, которые не желали помочь своим братьям, они связали, бросили на землю и, положив на них доски, сели на них пировать и праздновать свою победу. Такую жестокую смерть придумали татары для русских князей, изменивших своим братьям. После битвы на Калке татары не пошли на русскую землю, но возвратились в свои степи и там

пропали на несколько лет. Видно, и между ними, как и между русскими, происходили тогда междоусобия. Но скоро они возвратились и стали воевать русскую землю.

Покорение Руси татарами. Прошло 18 лет после несчастной для русских битвы на Калке. О татарах не было никаких известий на Руси. У татар шли свои неурядицы. Чингизхан умер, поделивши свои земли перед смертью между своими сыновьями. Один из них, по имени Угедей, сделался старшим, великим ханом. Был у Чингизхана еще внук по имени Батый. Ему не было дано ничего из владений Чингизхана. Но дядя его, новый татарский великий хан, дал ему много войска и позволил ему завоевать себе земли, сколько захочет. Батый так и сделал. Он собрал много народа и с этою ордою, по прозванию золотую, перешел Уральские горы и устремился на русскую землю.

Русские князья уже успели позабыть и о татарах, и о своем поражении в битве с ними на р. Калке. С полною беспечною они предавались своим взаимным спорам и раздорам, а о приготовлении к отражению татарского нашествия и не думали.

Татары, прежде всего, завоевали земли болгар, живших к востоку от Волги. Они разорили их города и селения, жителей перебили, а спасшиеся болгары убежали на русскую землю. Пошли за ними на Русь и злые татары. В 1237 году Батый со всею своею ордою напал на рязанское княжество, которое первым лежало на пути татарского нашествия.

Завоевав один город, Батый послал сказать рязанским князьям, чтобы они выдали ему из всего своего достояния десятую часть: князей, простых людей, коней и всего имущества. Князья рязанские отвечали послам Батыя: «когда нас всех не станет, то все будет ваше». Князья рязанские стали просить помощи себе против страшного врага у великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича. Юрий Всеволодович, вероятно, помня старую неприязнь с рязанскими князьями, не захотел помочь им. Он надеялся сам управиться с татарами. Но этим он только облегчил татарам покорение рязанского и своего княжества. Татары обложили Рязань. Рязанцев было совсем мало по сравнению с врагами: их приходилось по одному

человеку на сто татар. Как ни храбро сражались рязанцы, но татары взяли их город, а их самих и князя их Юрия перебили, церкви и монастыри пожгли. Затем татары разорили и всю область рязанскую, так что, говорит летописец, некому было плакать по отце, по матери, о детях или братьях: все вместе лежали мертвыми.

Разорив рязанскую область, татарская орда устремилась дальше. Скоро она подошла к владениям великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича, который не хотел помочь рязанским князьям. Юрий Всеволодович послал против татар сына своего с войском. Но оно было совершенно разбито татарами под Коломной. Татары взяли и разорили сначала Коломну и затем Москву. Разорив всю окрестную область, татары пошли на Владимир, столицу суздальского княжества.

Самого великого князя не было в столице. Он удалился на восток к Волге собирать войско, а во Владимире оставил своего сына Всеволода с малою дружиною. Одна часть татарской орды окружила г. Владимир, а другая пошла на Суздаль. Суздаль был менее защищен и укреплен, а потому татары легче взяли его и разорили до основания. Затем соединенными силами они приступили к Владимиру. Как ни мужественно владимирцы отражали врагов, но татары одолели их, разрушили своими страшными орудиями городские стены и ворвались в город. Князь Всеволод хотел умиловить врагов покорностью и богатыми дарами, но был жестоко убит ими. Княжеское семейство, епископ, бояре и множество народа скрылись было в особой палате, на хорах Успенского собора, куда татары не могли проникнуть. Тогда они обложили стены храма лесом и зажгли. Все скрывшиеся в храме погибли: кто задохся от дыма, а кто сгорел в огне. Взятый город был разорен и сожжен, церкви и монастыри, богато украшенные Андреем Боголюбским, были совершенно разграблены, жители перебиты.

Между тем великий князь Юрий Всеволодович собрал войско и стоял с ним на берегу р. Сити, в ожидании татар. Когда дошла до князя печальная весть о гибели его столицы, всего семейства его и о разорении всего княжества, то князь горько заплакал. Он плакал не столько о присных своих, сколько о

множестве народа христианского, который погиб от злых татар. Скоро татары окружили великого князя: Юрий Всеволодович отчаянно сражался с татарами. Но татары, как и всегда, одолели силою своею, убили князя и все войско его истребили.

Опустошив всю суздальскую область, татары пошли на Тверь, взяли этот город и разорили его. Та же участь постигла и Торжок, которому не успели подать помощь новгородцы. Из Торжка татары думали было идти на Новгород Великий, но убоялись, так как приближалась весна, дорога могла попортиться и им могла грозить великая опасность. Поэтому они повернули назад, причем у г. Козельска встретили сильнейшее сопротивление со стороны его жителей. Последние так мужественно бились с татарами и так много перебили их, что татары прозвали Козельск «злым городом».

Два года воевали татары северо-восточную Русь и разорили ее совершенно. После того, в 1239 году Батый со своим войском отправился воевать южную Русь. Сначала татары взяли и разорили Переяславль и Чернигов. От Чернигова они двинулись к Киеву, который славился, как мать городов русских. Батый сначала послал одного из своих полководцев осмотреть Киев. Киев, несмотря на недавние многократные разорения его во время княжеских междоусобий, поразил послов Батыя своей величием, красотой, богатством и многочисленностью церквей. Татары тогда еще с большею силою стали стремиться, чтобы овладеть этим городом. В декабре 1239 года подступил Батый со своею несметною ратью к Киеву. По свидетельству летописца, от скрипения телег, рева верблюдов и ржания коней киевляне не могли даже расслышать друг друга. В Киеве тогда не было князя. Незадолго пред этим Киевом овладел галицкий князь Даниил, который, при приближении татар, удалился на родину, оставив вместо себя тысяцкого Димитрия. Татары сначала попробовали было овладеть Киевом при помощи хитрости, какую они употребляли по отношению ко многим другим русским городам. Они предложили киевлянам добровольно сдаться, обещая пощадить их город. Но киевляне, вместо всякого ответа на известную уже им. хитрость татар, убили послов Батыя.

После того татары стали приступом брать Киев. День и ночь они били стенобитными машинами в стены Киева, пока, наконец, не разрушили их. Началась страшная сеча между нападавшими и осажденными: стрелы татарские затемняли свет для русских, а от стука и лязга щитов и кольев не слышно было криков и стонов сражавшихся. Киевляне защищались отчаянно, но должны были отступить перед несметною силою татар. Татары захватили стены городские и улеглись на них отдыхать на ночь. Киевляне отступили и огородились тынами около Десятинной церкви. На другой день возобновилась страшная сеча около церкви. Многие киевляне заперлись в самой церкви, куда снесли много драгоценностей и имущества. От тяжести подломились столбы и стены, на которых держались верхние каморы церкви. Тогда татары взяли церковь, сожгли ее, а заключившихся в ней перебили. Киев татары разоряли в течение нескольких дней: ограбили и сожгли монастыри и церкви, истребили множество книг и других памятников старины. Славный и величественный город был разрушен и долго после того оставался в великом запустении.

Киевом закончили татары свой погром и завоевание русской земли. Они так ослабели силами в отчаянной борьбе русских с ними, что не могли продолжать далее своего завоевательного похода в западную Европу. Таким, образом, русский народ своею кровью спас западно-европейские народы от погрома татарского.

Отношение татар к православной Церкви и русским князьям. Татары, после разорения Киева и покорения всей русской земли, возвратились в свои степи и начали там кочевать. В устьях реки Волги они поставили городок из кибиток – Сарай, где жил их хан. Сарай сделался столицею золотой орды татарской, покорившей Русь. Отсюда татарские ханы и управляли всею русскою землею.

Русь после татарского погрома представляла ужасный вид. Города и селения были разрушены. Повсюду виднелись одни лишь развалины. Где прежде стояли цветущие и красивые города, там теперь была совершенная пустыня. На полях, на дорогах, среди обгорелых развалин церквей и домов, – словом

езде валялись трупы убитых или умерших от голода, которых некому было предать христианскому погребению. Тихо и печально было повсюду в русской земле, точно на кладбище. На целые сотни и тысячи верст тянулись выжженные, или потоптанные поля. Одни лишь хищные звери рыскали по ним. Не слышно было более голоса пахаря. Вместо того раздавалось карканье воронов, сидевших на трупах.

С того времени настало для Руси тяжелое время. Русь подпала под иго татар, которое продолжалось около 200 лет и сопровождалось самыми печальными последствиями для русского народа. Татары были дикий народ; одичал много и русский народ, находившийся в рабстве у них. Татары были не образованы: пало и у нас просвещение, которое до того времени существовало у нас и значительно распространилось было в русской земле. Татары жили преимущественно грабежом и убийством, с покоренных народов они требовали большой дани, а если их требование не исполнялось, то они нападали на страну таких народов и грабили ее без всякого сострадания. Не раз они грабили таким образом и русскую землю; не раз они предпринимали завоевательные походы на Русь. Вследствие всего этого сильно обеднел русский народ и надолго задержалось его развитие – умственное, нравственное и материальное.

Татары веровали в единого Бога, но вместе с тем почитали и других богов и поклонялись их идолам. Они думали, что должно с уважением относиться и к богам других, даже покоренных ими, народов. Этим они надеялись приобрести себе благоволение богов других народов и облегчить покорение последних. Поэтому татары относились довольно терпимо к вере всех вообще покоренных ими народов. Так же они относились и к православной вере русского народа. Татары не стесняли веры народа русского, не запрещали и не препятствовали русским исполнять обряды, требовавшиеся их верою. Они даже с уважением относились к русскому православному духовенству – митрополитам, епископам и остальному духовенству.

Татары, видно, не хотели раздражать духовенство русское, так как знали, что оно пользуется сильным влиянием на народ. Татарские ханы запрещали своим послам, отправлявшимся в русскую землю, оскорблять святыни русского народа и обижать духовенство. Если в золотую орду приезжали русские митрополиты и епископы, то татарские ханы принимали их хорошо и относились к ним с уважением. Сохранились так называемые ярлыки ханские, которые были выданы татарскими ханами русским митрополитам. В этих ярлыках подтверждались татарскими ханами те права, какими пользовалась православная Церковь и православное духовенство на Руси до покорения ее татарами. Татары так дорожили расположением русского духовенства к ним, что освобождали его даже от уплаты дани. Но все это бывало только в мирное время, когда между татарскими ханами и русскими князьями существовали добрые отношения. Во время же войны татары не давали никакой пощады ни русскому духовенству, ни святыням русского народа. Во время походов на русскую землю, как и при первоначальном покорении ее, татары прежде всего бросались на монастыри и церкви, грабили их, разоряли и жгли. Не щадили они тогда и русского духовенства, но, наоборот, прежде всего избивали его. К русским князьям татарские ханы относились с гордостью и презрением, как владыки к своим рабам. В 1243 году Батый потребовал к себе в орду всех русских князей. Не ехать было нельзя, так как Батый грозил страшную местью и самим послушникам и их землям. Потому русские князья поспешили в орду. Первым явился сюда суздальский князь Ярослав Всеволодович, брат погибшего великого князя Юрия Всеволодовича. Это очень понравилось Батыю, и он признал Ярослава Всеволодовича старшим, великим князем. Теперь, во время монгольского ига, утверждение в звании великого князя, а иногда даже и распределение уделов между русскими князьями стало зависеть от воли татарского хана, как владыки и повелителя русских князей. По первому требованию хана, русские князья обязаны были являться к нему в орду. Здесь русским князьям приходилось переносить много унижений. Так, они должны были

становиться на колени перед ханом, проходить в его палатку между двух огней и исполнять другие языческие татарские обряды, противные христианской вере. Кто не слушался или не исполнял этих унижительных обрядов, тех татары мучили и убивали.

Св. Михаил Черниговский и боярин его Феодор. Когда русскую землю постигло нашествие татар, в Чернигове княжеский престол занимал Михаил Всеволодович. Это был благочестивый князь, глубоко преданный отеческой православной вере, правдивый, прямой и решительный человек. Когда Батый с своею ратью подступил к Киеву, то Михаил Черниговский находился здесь. Он дал совет киевлянам не слушать льстивых речей послов Батые и убить их. За это татары питали злобу против Михаила. Они хотели его завлечь к себе в орду и там во что бы то ни стало убить. Знал это и князь Михаил. Поэтому, когда пришло приказание от хана явиться ему в орду, то Михаил, хотя и знал, что едет на верную смерть, все-таки решил ехать, чтобы страну свою избавить от разорения татарского. Отправляясь в орду, Михаил готовился к смерти и потому навсегда прощался с своими родными и со всем народом. С ним поехали черниговские люди; и между ними один боярин по имени Феодор. Когда Михаил Черниговский прибыл в орду, то татары начали его заставлять, чтобы он прошел между двух огней и поклонился их идолам. Многие князья русские, по страху, исполняли эти требования татар. Но благоверный князь Михаил не захотел исполнить их. «Не подобает нам, христианам», – сказал он, – «проходить сквозь огонь и кланяться солнцу и огню. Мы поклоняемся Господу нашему Иисусу Христу. Богам вашим не поклонюся и не послужу и повеления вашего беззаконного хана не послушаю». Бывшие с князем Михаилом русские люди, боясь лютой смерти, уговаривали своего князя исполнить требования татар. Один только боярин Феодор одобрял решимость князя и поддерживал его мужество. Батый велел мучить князя Михаила, а после лютых мук ему отрубили голову. Вслед за князем замучили татары и его верного, боярина Феодора. Обоих их русская Церковь причислила к лику святых, как страдальцев за

веру православную. По убиении черниговского князя св. Михаила, Батый велел еще разорить его область – черниговскую.

Св. Александр Невский; Невская победа и Ледовое побоище.

В XIII веке русскому народу грозила двойная опасность. С юго-востока на русскую землю нахлынули татарские полчища, разорили и опустошили ее, и затем надолго покорили ее себе, наложив тяжкую дань на народ. В то же самое время с северо-запада угрожали русскому народу немцы. С запада они теснили русских в лице ливонских рыцарей, а с севера – в лице шведов. Трудно сказать, какой враг был более страшен и опасен для русского народа – юго-восточный – татары, или северо-западный – немцы. Татары, по крайней мере, не отнимали у русского народа самого дорогого достояния его – веры православной; они довольствовались только внешним рабством русского народа, оставляя ему внутреннюю, духовную свободу. Немцы же несли с собою не только внешнее, но и внутреннее порабощение. Они желали не только покорить русских себе, но и обратить их в свою латинскую веру, которая всегда была не любя русскому народу. Тяжкое, страдное время наступало тогда для русской земли. Но именно в самые трудные времена особенно проявлялось милосердие Божие к русскому народу. Господь послал русскому народу великого защитника от двоякого врага в лице благоверного князя Александра Невского, который одновременно и защищал русскую землю от нападений немцев, и своим ходатайством пред татарским ханом предотвращал жестокие опустошения ее дикими татарами.

Александр Невский был сын Ярослава Всеволодовича, первого великого русского князя после татарского нашествия. Молодость свою он провел в Великом Новгороде, где был удельным князем. Трудно ему было здесь жить со свободолюбивыми новгородцами. Но ради любви к родине и вере православной, которой угрожали немцы, Александр терпел все. Новгородцы также любили и дорожили добрым и неустрашимым князем, хотя, по обычаю своему, часто не ладили с ним. В 1240 г. шведы, под предводительством

Биргера, ополчились на Новгород. Их побуждал к этой войне римский папа, не любивший новгородцев за то, что они защищали соседних финнов от немцев и не давали им обращать финнов в католичество. Александр Ярославич помолился у св. Софии и выступил с новгородскою ратью против шведов. Русские и шведы сошлись на берегу реки Невы, при впадении в нее Ижоры. В воскресенье 15 июля 1240 г. Александр Ярославич с новгородцами напал на шведов и совершенно разбил их. За эту славную победу Александр получил от современников прозвание Невского. Сохранилось сказание, что святые братья Борис и Глеб помогали в этой битве со шведами своему сроднику Александру Невскому. В память Невской победы над шведами Александр Невский установил праздновать 15 июля в честь св. равноапостольного князя Владимира.

Вскоре после того Александр Невский не поладил с новгородцами и оставил их. Между тем, новгородцев начали беспокоить и теснить другие немцы и с другой стороны. Ливонские рыцари завоевали сначала земли, которые занимали соседние с Новгородом эсты и латыши, а потом стали воевать и самые новгородские пригороды. Новгородцы видели, что их никто не может защитить от немцев, кроме Александра Невского. Тогда они послали к Александру своего владыку Спиридона просить его в Новгород для защиты от немцев. Александр не хотел вспоминать обиды ему от новгородцев и поспешил к ним на помощь. Быстро с новгородскою ратью он очистил от врагов всю новгородскую область и освободил Псков от немцев.

Между тем немцы собрали большую рать против Александра. Александр Невский знал об этом. По обычаю своему, он сам первым решил идти на врагов. Русские и немцы встретились на Чудском озере. Это было 5 апреля 1242 года. Озеро было покрыто еще льдом. Завидев приближающихся врагов, Александр Невский поднял руки к небу и сказал: «рассуди, Боже, спор мой с этим высокомерным народом!» Битва была упорная и жестокая. Копья сражавшихся с треском ломались. Лед даже побагровел от крови и трескался местами.

Немцы не выдержали и побежали. Русские с торжеством преследовали их на протяжении 7 верст. Эта битва известна под именем «Ледового побоища». Так защищал русскую землю Александр Невский от немцев.

Отношение его к татарам. Иначе относился Александр Невский к татарам. Он видел, что с татарами, которые были сильны своею численностью, русские до поры до времени не могут справиться. Для этого русским нужно было укрепнуть после страшного опустошения, какое произвели татары во время своего нашествия на русскую землю. К тому же, русским недоставало еще единства, чтобы думать о свержении с себя монгольского ига. Наконец, Александр Невский своим острым умом прекрасно понимал и то, что татары, при своей веротерпимости, не так опасны для русских, как немцы. Имея все это в виду, грозный победитель немцев старался ладить с татарами. После смерти своего отца, Александр Невский сделался владимирским князем, а потом получил от хана и велико-княжеский титул. Александр несколько раз ездил в орду с богатыми дарами и успел приобрести расположение хана. Хан дивился мужественному виду русского князя и умным речам его и говорил своим вельможам: «правду мне говорили, что нет князя, подобного ему». Александр Невский, в свою очередь, особенно старался внушить русскому народу терпение и покорность по отношению к татарам. Это было особенно трудно для князя-народолюбца. Новый хан татарский велел сделать новую народную перепись на Руси, в том числе и в Новгороде. Новгородцы до тех пор не платили дани татарам, так как не были покорены ими. Не хотели они и теперь платить постыдную дань татарам. Только убеждения любимого князя, прибывшего в Новгород с татарскими послами, и страшная весть о том, что татарские полчища идут на Новгород, повлияли на новгородцев. Но только что уладилось дело с новгородцами, как поднялись смуты в других городах. Татарские баскаки собирали дань с русских самым бесчеловечным образом в Суздале, Ростове, Ярославле и Владимире. Русские возмутились против этих жестокостей, прогнали татарских сборщиков податей, а иных убили. В сильную ярость пришел тогда хан. Падало

подозрение на самого Александра. В орде уже начали было собирать войска, чтобы наказать русских. Тогда Александр Невский с опасностью для своей жизни поспешил в орду. Видно, нелегко ему было умиловить хана, так как зиму и лето он прожил в орде. Но зато ему удалось спасти русскую землю от нового разорения. Из орды Александр Невский возвращался уже совсем больным. Дорогою он и скончался в 1263 г. Русский митрополит Кирилл, живший тогда во Владимире, получил печальную весть о кончине князя во время церковной службы. Со слезами на глазах, обращаясь к народу, он сказал: «солнце отечества закатилось». Никто не понял сначала его слов. Митрополит долго не мог продолжать речь от слез, а затем воскликнул: «не стало Александра!» Все оцепенели от ужаса при этих словах, а потом начали плакать, причем и духовенство, и бояре, и весь народ говорили: «теперь мы погибаем». Так все считали Александра Невского необходимым для спасения отчества. Тело Александра погребли во Владимире. Церковь русская причислила его к лику святых. В начале XVIII в. император Петр I заложил новую столицу русского государства на берегах р. Невы, где некогда Александр одержал славную победу над шведами. Петр I построил в Петербурге лавру во имя святого Александра Невского. Сюда были перенесены и мощи его, где они покоятся и доселе, составляя высочайшую святыню всего русского народа.

VI. Собрание юго-западной Руси Литвою и северо-восточной Москвою

Татарское нашествие сопровождалось страшным погромом России. Русь сильно ослабела после этого нашествия. Необходимы были особенные усилия, продолжительный покой и многие другие благоприятные условия для того, чтобы Русь могла оправиться от страшного разорения и опустошения, произведенного татарами.

Южная Русь со стольным Киевом особенно сильно была разорена монголами, гораздо больше, чем северо-восточная. К тому же татары, после покорения Руси, поселились и кочевали ближе к юго-западной, чем к северо-восточной Руси. От времени до времени татарские полчища, а иногда просто нестройные толпы татарской орды врывались в пределы южной Руси и грабили и опустошали ее. Вследствие таких новых разорительных набегов татар, юго-западная Русь не могла оправиться от первоначального погрома, произведенного монгольским нашествием. Она не могла начать самостоятельной спокойной жизни. Из южной Руси жизнь начала постепенно отливать на северо-восток: туда перешли на жительство русские митрополиты, туда же был перенесен и центр политической жизни. Средоточием государственной и церковной жизни в северо-восточной Руси сделался сначала Владимир на Клязьме, а потом постепенно стала возвышаться Москва. Около Москвы начала собираться вся северо-восточная Русь, крепнуть, усиливаться, расширяться и постепенно подготавливать свое освобождение от татарского ига.

Юго-западная Русь не могла уже завязать узла самостоятельной государственной жизни. Киев долгое время находился в том разоренном виде, в каком оставили его татары Батыя. Юго-западная Русь не могла теперь жить самостоятельно. Волею-неволею она должна была стать под защиту и покровительство другого, более сильного государства. Сначала юго-западную Русью владели и управляли сильные галицко-русские князья, потомки того князя Даниила галицкого,

который овладел Киевом накануне его разорения Батыем. А в XIV веке, когда галицко-русское княжество ослабело в борьбе с польским государством и потом совсем было завоевано и присоединено к Польше ее королями, юго-западная Русь перешла под власть и покровительство Литвы, которая к тому времени значительно усилилась. Так, с XIV века юго-западная Русь начала собираться около Литвы, а северо-восточная – около Москвы. Проследим исторические судьбы сначала первой, а затем уже второй.

Гедимин и Ольгерд.

На западной границе древней Руси по берегам р. Немана и в окрестных странах, среди лесов и болот, издавна жил народ, известный под именем литовцев. Литовцы были язычники и поклонялись идолам, причем главным божеством их был огонь. Литовцы принадлежали к арийскому племени и по своему быту были более родственны славянам. Литовцы разделялись на многие племена, между которыми главными были литва и жмудь. Во главе отдельных литовских племен находились князья, которые, как и русские князья, постоянно враждовали между собою. Еще со времен Ярослава Мудрого русские князья вели борьбу с Литвою. Много и успешно воевал с литовцами еще Роман, князь галицко-русский, который держал в трепете литовских князьков.

Постоянная опасность со стороны соседей заставляла невольно литовцев думать о необходимости объединения. В XIII в., как раз в то самое время, когда Русь была ослаблена нашествием татар, в Литве явился мужественный и умный князь по имени Миндовг. Миндовг умом и хитростью возвысился над другими князьями и начал их беспощадно избивать или изгонять. Таким путем он успел соединить в своих руках власть почти над всем литовским народом. В то же самое время он успешно защищал свою землю от немцев и от галицко-русского князя Даниила. Пользуясь тем, что Русь была разорена и ослаблена татарами, Миндовг присоединил к своим владениям часть полоцкой области и некоторые другие русские земли. Миндовг за свою жестокость и хитрость был нелюбим всеми. Он

был убит князем Довмонтом, которого он оскорбил и выгнал с родины. Миндовг положил только начало объединению Литвы.

Настоящим основателем великого княжества литовского был Гедимин, который управлял Литвою с 1315 по 1340 г. Будучи храбрым воином, Гедимин вместе с тем был умным и правдивым правителем своего государства. Всю свою жизнь он провел в войнах. Он воевал с немцами, галицко-русскими князьями и татарами, нападения которых на свое княжество он успешно отражал. Сам он не любил начинать войны с соседями, а наоборот, старался расширять свои владения мирным путем. Так, при помощи родственных связей, он мирно присоединил к Литве витебскую область и подчинил Волынь своему влиянию. Южно-русские области даже и не противились особенно присоединению их к Литве.

Под властью сильного литовского князя русским жилось спокойно, свободно и хорошо. Гедимин не теснил и не обижал русских людей. Вере православной русского народа он оказывал всякое уважение. Он не препятствовал даже и литовцам своим креститься и принимать православие. Многие из его сыновей приняли православие и поженились на русских княжнах. Они скоро выучились говорить по-русски, назывались русскими именами и мало-по-малу становились во всем русскими людьми. Русским людям так хорошо жилось в Литве под властью Гедимины, что многие из них даже добровольно переселялись не только из юго-западной, но и из северо-восточной Руси в Литву. Гедимин охотно принимал их, давал им разные льготы, даже на десять лет освобождал их от податей. Таким образом, хотя русские при Гедимине и подчинялись Литве, но зато и сами они в многих отношениях распространяли русское влияние на литовцев.

То же самое продолжалось и при сыне Гедиминовом Ольгерде. Ольгерд (1345–1377 г.) присоединил к своим владениям еще некоторые области юго-западной Руси, напр., киевское, черниговское и северское княжества. Благодаря тому, что в состав Литвы вошло такое значительное пространство чисто русских земель, в Литве еще более начало усиливаться русское влияние. Сам Ольгерд усердно поддерживал все

русское в Литве. В Вильне, главном литовском городе, и во многих других местах Литвы появились теперь православные монастыри и церкви. Литовцы стали все чаще и чаще принимать православие. Некоторые из них свою преданность и ревность к православию запечатлели даже мученической смертью. Так, при Ольгерде пострадали за православную веру св. виленские мученики, литвины по происхождению, Иоанн, Антоний и Евстафий, которых Ольгерд казнил, по настоянию жрецов языческих, раздраженных успехами православия в Литве. Русский язык и русская грамота быстро и сильно распространились в Литве. Сам Ольгерд, по преданию, принял православную веру, обе жены его были из русских княжен, а многие из его сыновей были несомненно православными.

Если бы и дальше дело шло так, как при Гедимине и Ольгерде, то можно было бы ожидать, что русские и литовцы со временем совершенно слились бы вместе и образовали бы одно могущественное государство. По всему было видно, что это государство было бы русское, так как русские совершенно подчинили себе литовцев во всем. Можно было даже ожидать, что это западно-русское государство, образовавшееся на месте Литвы, могло со временем слиться с северо-восточным русским государством, которое начало тогда собираться около Москвы. В таком случае весь русский народ снова соединился бы вместе и, быть может, тогда бы мы совсем не видели той бедственной участи, какая готовилась для юго-западной Руси. К сожалению, положение юго-западной Руси, вошедшей в состав Литвы, существенно изменилось, и притом к худшему, при сыне Ольгердове – Ягайле.

Ягайло. После смерти Ольгерда, великим князем литовским сделался старший сын его Ягайло, в православии Иаков. Ягайло во многом был непохож на своих деда и отца. Не имел он ни особенного ума, ни правительственной опытности, ни мужественного и твердого характера. Зато много у него было хитрости. К тому же он был ленив и больше проводил время в потехах и удовольствиях, чем в заботах об укреплении и защите от врагов государства, полученного от отца. Он не жил мирно и со своими родичами. Он коварно захватил и приказал тайно

умертвить своего дядю (брата Ольгерда) Кейстута. Сильно теснил он и сына несчастного своего дяди, по имени Витовта, который от преследований Ягайла принужден был даже бежать к немцам. За все это не любили Ягайла его подданные: не любили его одинаково и литовцы и русские.

Теснимый со всех сторон – немцами, угрожаемый русскими московского государства, нелюбимый у себя на родине, Ягайло задумал найти опору для себя на стороне, в соседней Польше. К северо-западу от Литвы издревле жили поляки. Они были славянского происхождения и родственны русским. Поляки уже давно приняли христианскую веру, но только по вероисповеданию римско-католическому, латинскому. К тому времени, о котором мы говорим, поляки уже образовали довольно сильное государство. Однако польское королевство было и меньше и слабее Литвы. К тому же Польшу тогда сильно теснили немцы. В начале княжения Ягайла в Литве, королевский род в Польше совершенно вымер. Осталась в живых одна только молодая королевна, по имени Ядвига. Польские паны стали приискивать своей королевне жениха. Самым выгодным для своего государства женихом королевны они признали литовского князя Ягайла. Через посредство женитьбы его на Ядвиге они надеялись Литву присоединить к Польше. Ягайло и сам разделял такие планы польских панов. Кроме надежды на усиление своей власти в Литве, Ягайло привлекали и побуждали стремиться к браку с польской королевной блеск польской короны и красота невесты. В 1385 г. Ягайло отправил своих послов в Польшу сватать Ядвигу. При этом он обещал соединить Литву с Польшею на вечные времена, принять латинскую веру, крестить язычников в христианство и даже обратить православных, в том числе и русских жителей Литвы, в католическую веру. В 1386 году Ягайло, действительно, принял сам латинскую веру и повенчался с Ядвигою. Свадьба была справлена торжественная. Радовался Ягайло, радовались поляки, а больше всего радовались латинские монахи, которые давно уже с нетерпением ожидали времени, когда они могут заняться обращением литовцев в католичество.

В конце 1386 года Ягайло с женою поехал в Литву. Вслед за ним отправились туда и латинские монахи. Ягайло вез с собою множество золотых, серебряных и медных образков, с сукнами, ожерельями, головными уборами и другими вещами для подарков новокрещенным. Простой литовский народ с радостью встречал своего князя, который, наконец, после долгого отсутствия возвращался из Польши в Литву. Но не на радость своему народу возвращался домой Ягайло. Приехав в Вильну, он издал повеление, чтобы весь народ литовский, и православные и язычники, принимали латинскую веру. Всем непослушным он грозил суровыми наказаниями, а новообращенным обещал разные льготы. В назначенный день все язычники из окрестных селений были собраны в Вильну. Целыми толпами их вводили в реку, поливали водою, клали на них знамение креста, давали каждой группе особое крещеное имя и, одарив образками, бусами, белыми сермягами и красной обувью, отпускали домой. Бедняков-литовцев больше всего привлекали эти подарки, так что многие приходили креститься по два и по три раза. В то же самое время латинские монахи заливали священный огонь язычников, рубили священные деревья и рощи, убивали священных ужей и ящериц. Так крестил Ягайло со своими латинскими монахами литовских язычников. Однако же далеко не все, даже язычники-литовцы, принимали латинскую веру. Целая область, под названием Жмудь, не хотела принимать латинскую веру и даже с оружием готова была восстать против незваных своих крестителей. Тем более не желали православные жители Литвы менять свою православную веру на латинскую. Ягайло хотел силою заставить их переходить в латинство. Но православные восстали против Ягайла и достигли того, что получили для Литвы отдельного князя в лице двоюродного брата его Витовта. Витовт лучше Ягайла относился к русским, хотя и он все-таки старался располагать их к переходу в латинство. После смерти Витовта, Литва уже навсегда соединилась с Польшей и образовала с нею одно литовско-польское государство.

Литовско-польское государство. Недаром Ягайло старался окатоличить жителей Литвы. Этим он хотел как можно более

сблизить их с поляками. Той же самой цели он стремился достигнуть и разными другими средствами. В 1387 году он учредил в Вильне католическое епископство. В грамоте, данной первому католическому Виленскому епископу, Ягайло еще раз торжественно повторял обязательства, данные им прежде в Кракове. В этой грамоте он говорил, что дал обет и клятву призвать, привлечь, даже принудить к повиновению римской церкви всех литовцев обоего пола и всякого звания, к какой бы вере они ни принадлежали. С этою целию он стал запрещать литовцам, крещенным в латинскую веру, вступать в брачные союзы с русскими иначе, как только под условием, чтобы русские сами пред этим обратились в латинство. Если же русские, уже вступив в брак с литовцами, не отказывались от своей веры, то Ягайло заставлял их это делать силой, прибегая иногда даже к телесным наказаниям. Бывали примеры, когда русские за свою преданность православной вере платились своею жизнью. Так, когда два православные литовца, занимавшие важные места при Ягайле, не захотели отречься от православной веры, то он предал их многим мукам и, наконец, казнил смертью. Такая твердость православных исповедников сначала несколько охладила ревность Ягайлы и его католический фанатизм. Но прошли годы, и Ягайло, научаемый польскими панами, латинскими монахами и ксендзами, начал принимать новые меры к скреплению союза Польши и Литвы, к образованию из них одного польско-литовского государства. А так как главным отличием русских и литовцев от поляков была вера, то Ягайло и польское правительство вообще больше всего старались об обращении православных литовцев и русских в католичество. Они думали расположить православных жителей Литвы к этому, между прочим, предоставлением особенных прав католикам и ограничением прав православных. Так, в 1413 году на общем сейме поляков и литовцев в Городле был составлен договор. По смыслу этого договора, Литва и Польша соединялись в одно государство, в один народ. По смерти Витовта, власть над Литвой должна была перейти к Ягайлу, а потом к его детям; если же Ягайло умрет прежде, – то поляки должны были избрать Витовта своим королем. Литва получила

теперь сеймы и должности. Литовскому дворянству, по городельскому постановлению, присвоились польские гербы и другие преимущества, но пользоваться ими, равно как и занимать высшие должности, могли только лица латинского вероисповедания. Со времени городельского сейма в Литву начали проникать польские учреждения, латинская вера, польские обычаи, – одним словом, Литва начала усиленно ополячиваться и окатоличиваться. Этой общей судьбе подпали и все те русские области, которые вошли в состав Литвы.

Победа Витовта и Ягайла над Тевтонскими рыцарями при Танненберге (1410 г.). Далеко не все литовцы охотно принимали латинскую веру. Особенное сопротивление насильственному обращению в латинство оказало одно литовское племя – жмудь. Из-за этого племени давно уже спорили Ягайло и Витовт, с одной стороны, и немецкие тевтонские рыцари, с другой. Немецкие рыцари сами добивались крестить жмудь, чтобы чрез то сильнее закрепить над нею свою власть. Но горько и тяжело было несчастной жмуди от этих крестителей.

Вот как жаловались на это жмудины в своих посланиях к князьям и властителям всей Европы. «Выслушайте нас, угнетенных и измученных!» писали жмудины. «Выслушайте нас, князья духовные и светские! Орден не ищет душ наших для Бога, он ищет земель наших для себя. Он довел нас до того, что мы должны ходить по миру, или разбойничать, чтоб было чем жить. Рыцари хуже татар. Все плоды земли нашей и пчелиные ульи рыцари у нас побрали, не дают нам ни зверя убить, ни рыбы ловить, ни торговать с соседями. Что год – уводят детей наших в заложники; старшин наших засадили в тюрьмы в Пруссии, а других тут же со всем домом сожгли; сестер и дочерей наших силою увезли, а еще крест святой носят! Сжальтесь над нами! Вспомните, что мы такие же люди, как и все, сотворены по образу и подобию Божию, а не звери какие! От всей души желаем быть христианами, но желаем креститься водою, а не кровию». В другой раз они говорили самим рыцарям, когда те пришли собирать с них дань: «куда вы идете грабить нас? У нас и без того много ксендзов и тому подобных людей, которые отбирают у нас шерсть, мед и молоко, а в

учении христианском не наставляют». Прошли годы в такой борьбе жмуди с орденом.

Наконец, Ягайло и Витовт, примирившись между собою, решились вступить за несчастных жмудинов. Они собрали все силы, какие были у них, против ордена. В 1410 году они с большим ополчением из полков русских, литовских и польских вступили в самые владения рыцарей в Пруссии. Большие силы из разных стран Европы собрали и тевтонские рыцари. 10 июля при Танненберге произошла великая битва, подобная Куликовской битве. Рыцари уже стали одолевать. Но устояли против них русские, особенно смоленские полки, и дали время оправиться ослабевшим польским и литовским воинам. Рыцари понесли страшное поражение.

После этого сильно упал их орден, А жмудь перешла теперь под власть Ягайла и Витовта. К несчастью для нее, и новые ее властители продолжали принуждать ее к принятию латинской веры. В течение нескольких лет, Ягайло и Витовт крестили многих жмудинов, построили для них костелы и учредили епископство в Медниках. Самоуправство и притеснения новых ксендзов еще более раздражали жмудь. Вспыхнуло восстание по всей жмуди. Народ набросился на костелы, многие из них разорил и разграбил, ксендзов перебил, и сам епископ едва спасся бегством от раздраженного и ожесточившегося народа. Тяжко поплатился он за это. Витовт с большим войском поспешил в Жмудь и произвел среди нее ужасное кровопролитие. Одних старшин было казнено более 60, а простого народа до 5000 человек. Виновных топили, вешали, расстреливали, рубили, секли. Жмудь смирилась и покорилась. Вновь появились гордые ксендзы, а за ними и епископ. Так, кровопролитием и началось распространение латинства в Литве, и завершилось его торжество в Жмуди. Совсем не так водворялось православие в Литве. Мирна и тиха была проповедь его, как проповедь истинно христианская. Ничья кровь не была пролита из-за этой проповеди, кроме крови трех виленских святых мучеников, пострадавших от языческих жрецов.

В то время, когда юго-западная Русь, вошедшая в состав Литвы, а по соединении этой последней с Польшей, подпавшая под власть иноверного польского правительства, много терпела и страдала от него за свою веру православную, Русь северо-восточная постепенно собиралась около Москвы и готовилась к тому, чтобы свергнуть с себя ненавистное монгольское иго. Город Москва основан в XII в. Прежде то место, где теперь стоит Москва, принадлежало боярину Кучке. На высоком берегу р. Москвы, при впадении в нее р. Неглинной, находилась красивая усадьба этого боярина. Боярин Кучка пользовался милостию суздальского князя Юрия Долгорукого. На его дочери Юрий Долгорукий женил своего сына, впоследствии знаменитого князя Андрея Боголюбского. Спустя некоторое время, Юрий Долгорукий за что-то прогневался на своего боярина Кучку, приказал его самого казнить, а имение его взял себе. Юрию Долгорукому понравилась Кучкина усадьба. Он приказал огородить ее деревянною стеною и заложил здесь город, названный Москвою, по имени р. Москвы.

Иоанн Калита. В первый раз Москва упоминается в наших летописях под 1147 г. Долго Москва была незначительным городком суздальской области. Она начинает возвышаться только с XIII в. Александр Невский, распределяя города между своими сыновьями, меньшему Даниилу дал в удел г. Москву с несколькими селами и деревнями. Так основалось московское удельное княжество. Первый князь его Даниил успел увеличить его пределы присоединением к Москве больших городов – Переяславля Залесского и Коломны. Князь Даниил основал близ Москвы монастырь в честь своего небесного ангела. В Даниловском монастыре он был и погребен, после смерти, и там же мощи его находятся и доселе. Сын Даниила, второй московский князь Юрий присоединил к московскому княжеству еще г. Можайск. Преемник его и брат, третий московский князь Иоанн Данилович был настоящим основателем могущества московского княжества. Он же был вместе с тем и первым собирателем северо-восточной Руси около Москвы.

Иоанн Данилович известен у нас в истории с прозвищем Калиты. Так прозвали его современники за то, что он постоянно

носил при себе сумку с медными деньгами (по тогдашнему – калиту), которые он раздавал нищим и убогим. Иоанн Калита еще при жизни брата своего Юрия, который часто и подолгу бывал в отлучках, правил Москвою. Сделавшись настоящим князем, по смерти брата, Иоанн Калита показал себя мудрым правителем государства.

Был он расчетливым хозяином, умел добывать деньги, беречь их и употреблять в дело. При помощи денег, Иоанну Калите удалось выхлопотать себе у татарского хана право собирать на орду дань с удельных русских князей. Собирая дань для татар, Калита не забывал и себя. Благодаря этому, казна московского князя все более и более увеличивалась. Скоро Калита так разбогател, что начал скупать у бедных князей их города, села и деревни. Иоанн Калита не любил воевать с другими. Он предпочитал мирно обделывать свои дела в орде, при помощи своей богатой казны. Хан татарский благоволил к Иоанну Калите, и потому никто ни из татар, ни из русских удельных князей не смел обижать владений московского князя. Стало тогда тихо и спокойно в княжестве Калиты. Воры и грабители в нем стали переводиться, благодаря тому, что князь сам зорко смотрел за этим. Русские люди начали понимать и убеждаться, какое благо и польза происходят от сильной и единой княжеской власти. Бояре от других князей охотно переходили на службу к богатому и умному московскому князю. Они приводили с собою целые тысячи своих людей и тем способствовали заселению московской области. У московского князя было много свободной земли, и потому он охотно принимал к себе переселенцев и раздавал приходившим к нему боярам большие поместья.

Скоро московский князь так разбогател и усилился, что начал приказывать другим князьям, и те его слушались. Иоанн Калита велел в Твери в церкви Спаса снять большой колокол и перевезти его в Москву. С Великого Новгорода Калита собирал в свою казну большие деньги.

Св. митрополит Петр. Возвышению Москвы при Иоанне Калите весьма много содействовал переселившийся сюда из Владимира русский митрополит св. Петр.

Наши митрополиты сначала, как мы уже знаем, жили в Киеве. А когда Киев со времени Батыева разорения опустел, то митрополиты стали проживать большею частью во Владимире, хотя считали местом своего жительства Киев. При Данииле Александровиче, московском князе, русский митрополит перешел на постоянное жительство во Владимир. После Максима русским митрополитом сделался св. Петр. С юных лет он прославился благочестием, строгою жизнью и делами христианского милосердия. Если ему нечего было подать нищему, то он творил милостыню иконами, которые сам писал. В зимнее время он иногда отдавал бедным с себя власяницу. Сделавшись игуменом и потом митрополитом, св. Петр оставался по прежнему смиренным, кротким и сострадательным нищелюбцем. Он многократно увещевал русских князей хранить между собою мир и заклинал их не проливать напрасно христианской крови. Радея о благе духовного чина и всего народа русского, св. Петр сам ездил в орду к хану, который милостиво принял его и дал охранную грамоту русскому митрополиту.

Объезжая однажды свою митрополию, св. Петр заехал в Москву. Князь московский Иоанн Калита хорошо принял митрополита. Калита понравился св. Петру больше всего за свой разум, миролюбие и доброту. Св. Петр с того времени полюбил Иоанна Калиту и стал часто навещать его и подолгу проживать в его городе. «Если послушаешь меня», – говорил он Иоанну Калите, – «воздвигнешь храм Пречистой Богородице и меня успокоишь в своем городе, то с сыновьями и внуками прославишься паче других князей, град сей будет славен во всех городах русских, святители в нем поживут, одолеет он врагов своих, и кости мои будут положены в нем». Иоанн Калита послушался св. Петра. Он начал строить первую в Москве каменную церковь во имя Успения Богоматери, а св. Петр стал готовить в ней себе каменный гроб. Скоро он преставился и был погребен в Москве.

Иоанн Калита построил в Москве еще другую каменную церковь во имя архангела Михаила. В этом храме он сам был погребен и после того начали в нем погребать всех московских

князей и царей. Успенский и Архангельский храмы и доселе служат главными святынями Москвы. Новый митрополит русский св. Феогност не желал оставить дома и гроба чудотворца св. Петра и поселился на жительство также в Москве. С того времени Москва навсегда сделалась местом жительства русского митрополита. Это обстоятельство имело весьма важное значение в деле возвышения Москвы среди удельных русских княжеств. На Руси князей было тогда много, а митрополит один. К митрополиту, как главе Церкви русской, все князья относились с большим уважением. Его голоса слушались все. А митрополит во всех спорах московского князя с другими русскими князьями всегда старался поддерживать первого, возвышая его тем пред другими. К митрополиту в Москву по делам церковным собирались епископы из разных городов русских. Обращались к нему по тем же побуждениям и князья, и другие мирские люди. Благодаря этому, Москва сделалась как бы церковною столицею всего русского народа. На Москву народ русский постепенно стал смотреть, как на главный город Руси.

Сыновья Калиты и св. митрополит Алексий. Иоанн Калита умер в 1340 г. Перед смертью он поделил свое княжество между женою и тремя сыновьями, но с таким притом расчетом, чтобы старший сын его Симеон был гораздо сильнее своих братьев и всех вообще русских князей. Русские князья поехали в орду за ярлыком на великое княжение, но переспорить богатого московского князя никто из них не мог. Мало того, что великокняжеский Владимирский стол достался Симеону Иоанновичу, но и все русские князья были подчинены ему ханом татарским. Теперь удельные князья русские перестали быть равными московскому князю, а сделались подначальными ему. Многим русским князьям это не понравилось, но они ничего не могли поделать и волей-неволей должны были смириться, а другие стали даже добиваться вступить в родство с московским князем. Московский князь Симеон стал тогда гордо относиться к подначальным русским князьям. За это его и прозвали Гордым князем. Зато с братьями своими Симеон Гордый жил в мире и согласии. В договорной грамоте, которую они заключили между

собою, они решили быть всем заодно до смерти, старшего брата своего иметь и почитать вместо отца и величать его «господином великим князем».

Опираясь на свое богатство, благоволение хана татарского и поддержку со стороны братьев, Симеон Гордый сурово обходился с удельными князьями и городами, которые не хотели знать его власти и слушать его. С Великого Новгорода он, как и отец его, брал большие деньги. Литва начала было войну с Москвою, но скоро прекратила, убедившись, что ничего не может поделаться с сильным князем московским. В разных русских княжествах в это время продолжались смуты и усобицы, а в московском княжестве царствовали мир и покой; из тех народ бежал, спасаясь от беспорядков и кровопролития, а здесь он отдыхал и обрабатывал землю.

Одно только великое несчастье постигло в это время московскую землю. В ней появилась страшная моровая язва, которую народ прозвал черною смертию. От моровой язвы перемерло множество народа в Москве, а в 1353 году умер и сам великий князь Симеон Гордый. Умирая, он дал своим братьям такое завещание: «лихих людей не слушайте, которые станут вас ссорить. Слушайте отца нашего, – владыку Алексия да старых бояр, которые отцу нашему и нам добра желали».

Владыка Алексий, которого слушаться завещал Симеон Гордый своим братьям, был митрополит московский и всероссийский, преемник Феогноста. Как и два его предшественника (св. Петр и св. Феогност), св. Алексий митрополит жил постоянно в Москве и много помогал князьям ее устраивать свое государство и усиливать его. Св. Алексий происходил из рода черниговских бояр Плещеевых и родился в конце XIII или в самом начале XIV века. Родители св. Алексия переселились из Чернигова, после разорения его татарами, в Москву, где вырос и воспитался их сын, будущий первосвященник русской Церкви. Сделавшись митрополитом, св. Алексий весьма деятельно поддерживал московских князей в их борьбе с иноземными государями, напр., литовскими великими князьями и с удельными русскими князьями. Не раз св. Алексий, по просьбе московских князей, отправлялся в орду и своим

ходатайством пред ханом защищал московское княжество и всю вообще русскую землю от татарского разорения. В орде св. Алексия очень уважали и слушали его просьбы по следующему поводу. У хана Чанибека жена Тайдула три года болела глазами. Чанибек послал грамоту московскому князю Симеону, в которой писал: «слышал я, что Бог ни в чем не отказывает молитве главного священника вашего; пришлите его ко мне, пусть он исцелит мою жену». Св. Алексей поехал в орду, помолился Богу над ханшей, возложил руки на ее глаза, и больная прозрела. Тайдула наградила св. Алексия богатыми дарами и деньгами, на которые он построил в Москве Чудов монастырь. Хан отпустил нашего митрополита с великим почетом, и с той поры татары считали его чудотворцем и уважали его.

Когда Симеон Гордый умер в 1353 г. бездетным, то его удел вместе с великокняжеским титулом перешел к младшему брату его Иоанну II. Многие удельные князья, и особенно суздальский, старались получить ярлык на великое княжение, но не могли осилить московского богатого князя. Иоанн II был, по свидетельству современников, «кротким, тихим и милостивым» князем. Он так и известен в истории под именем Иоанна II Кроткого. Иоанн Кроткий едва ли бы мог поддержать первенствующее значение Москвы, если бы не помогали ему в этом умные бояре и особенно св. Алексей. Следуя совету умершего брата, Иоанн Кроткий во всем и всегда слушался мудрых советов св. Алексия. Св. Алексей, в свою очередь, любил доброго князя и охотно исполнял его просьбы и поручения. Так, когда новый татарский хан Бердибек стал грозить Руси погромом, то св. Алексей, по просьбе князя Иоанна Кроткого, ездил снова в орду и чрез Тайдулу, мать грозного хана, преклонил его гнев на милость.

Димитрий Донской. Иоанн II Кроткий умер в 1359 году. Он оставил по себе малолетних наследников – двух сыновей и племянника. Все русские князья поспешили в орду и стали добиваться у хана ярлыка на великое княжение. Хан отдал было великое княжение суздальскому князю Димитрию Константиновичу. Но Москва привыкла уже занимать в русской

земле первое место. Ей трудно было примириться с тем, чтобы не в ней жил великий русский князь. Тогда московские бояре повезли в орду старшего сына умершего князя, Дмитрия Иоанновича. При помощи богатых даров и особенно благодаря ходатайству св. Алексия митрополита, они достали у хана ярлык на великое княжение для своего малолетнего князя Дмитрия, который, за свою победу над татарами на Куликовом поле на Дону, известен в истории с именем Донского.

Суздальский князь также не хотел отступить от великого княжения. Московские бояре тогда посадили на коней всех своих трех малолетних князей и пошли войною на суздальского князя. Долго боролся и сопротивлялся суздальский князь, но в конце должен был уступить. Московский князь Дмитрий Иоаннович сделался великим князем. Он продолжал дело своих предшественников. Несмотря на свою молодость, он успешно боролся с удельными князьями и подчинял их одного за другим своей власти. В этом очень много и сильно помогал ему св. митрополит Алексий, который и ему служил так же усердно, как его отцу и дяде. Так, когда один князь захватил Нижний Новгород и не хотел его отдать московскому князю, то за последнего вступился св. митрополит Алексий. Он послал в Нижний Новгород игумена – преподобного Сергия Радонежского, который от лица митрополита приказал запереть в Нижнем Новгороде все церкви и прекратить богослужение. Это заставило строптивного князя смириться и подчиниться московскому великому князю. В другой раз преподобный Сергий Радонежский ходил послом от великого князя Дмитрия Иоанновича в Рязань, с которой у московского князя была давняя вражда. Преподобный Сергий Радонежский тихими и кроткими речами уговорил Олега, князя рязанского, помириться и покориться московскому князю. Особенно долго и упорно боролась с Москвою Тверь, но и она при Дмитрии Иоанновиче должна была смириться пред московским князем. Тверской князь просил помощи даже у зятя своего, литовского князя Ольгерда. Ольгерд три раза поднимался войною против Москвы, много причинил ей бед, но все-таки должен был

примириться с Дмитрием, ничего не добившись. Тогда смирилась и Тверь, давняя соперница Москвы.

Так московское княжество при Дмитрии Донском расширилось, окрепло и сделалось самым могущественным на Руси. Дмитрий Донской чувствовал себя настолько сильным, что стал подумывать о том, чтобы сбросить с себя и монгольское иго. К счастью, как раз в это время в орде татарской происходили долгие усобицы и неурядицы. Этим воспользовался Дмитрий Донской, собрал значительные силы и нанес татарам жестокое поражение.

Куликовская битва. Когда прекратились беспорядки в орде, то великим ханом в ней сделался Мамай. Раздраженный тем, что Дмитрий Донской не присылал дани, Мамай отправил в 1378 году против него большое войско. Но Дмитрий Донской разбил его на берегах р. Волги в рязанской области. Мамай еще более раздражался и пылал желанием отомстить русскому князю. В 1380 г. он собрал всю татарскую силу и сказал: «пойдем на русского князя и на всю силу русскую, как было и при Батые, христиан уничтожим, церкви попадим и законы их изгубим». Мамай так гордо и уверенно говорил еще и потому, что надеялся на помощь литовского князя Ягайла. Но Дмитрий Донской не убоился. Когда гордые речи татарского хана были переданы ему, он сказал: «еще наша рука высока». Дмитрий Донской начал готовиться к тому, чтобы, как следует встретить врагов.

Он послал за своим двоюродным братом Владимиром Андреевичем и за другими русскими князьями. Почти все они соединились около московского князя, кроме Олега рязанского. Рязанская область пред тем несколько раз была опустошаема татарами. Олег думал на этот раз спасти свою отчину, покорившись Мамаю. Под начальством Дмитрия Донского собралось огромное войско, до 200.000 чел., какого раньше еще никогда не собиралось на Руси. Дмитрий стал с войском своим у Коломны, а Мамай со своими бесчисленными полчищами расположился за Доном. Мамай послал к московскому князю еще раз с требованием дани, какую русские платили при

Узбеке. Димитрий готов был платить дань, но только не прежнюю, которую считал слишком большою и тяжелою.

20 августа Димитрий подвинулся со своими войсками до р. Оки, где к нему присоединился двоюродный брат его Владимир Андреевич. 6 сентября русская рать подошла к Дону. Между тем в Москве боялись за исход дела, начатого Димитрием. Русские женщины плакали о своих сыновьях, которые пошли с князем против татар. «Бедные наши дети»! говорили они, – «лучше бы нам не родить их, чем рождать на верную смерть». Общее уныние немало смущало нашего великого князя, который и без того опасался за благополучный исход своей борьбы с татарской ордой. К счастью, преподобный Сергей Радонежский прислал как раз в это время свое благословение и ободряющую грамоту князю Димитрию. «Иди, князь», – писал он, – «Бог и святая Богородица помогут тебе». Димитрий, ободренный словами святого старца, собрал князей и начал держать с ними совет, как, быть дальше. Одни советовали: «иди, князь, за Дон»; а другие говорили: «не ходи, ибо сильно умножились враги наши; тут не одни татары, а и литва и рязанцы». Но Димитрий Донской потому и спешил так, что желал предупредить возможность соединения литовского князя с Мамаем. Поэтому Димитрий послушался первых советников и велел наводить мосты на Дону. Ночью он стал переправляться с войском своим через реку. На другой день, при восходе солнца, стоял густой туман, который помог русским незаметно перейти через Дон. Когда в третьем часу прояснилось, то русские уже стояли за Доном на чистом поле, при устье р. Непрядвы. Это было 8 сентября 1380 года. Скоро начали появляться и татары. От множества войск, собравшихся на поле, известном под именем Куликова, дрожала земля, гудели окрестные холмы, по свидетельству современного летописца. «Бог нам прибежище и сила»! – воскликнул Димитрий Донской и двинул свои стройные полки на татар. Началась страшная сеча. Такой битвы еще никогда не было у нас от начала Руси.'

Все поле на 10 верст кругом было залито кровью человеческою. От множества тел убитых воинов не было проезда коням. Сначала стали было одолевать татары, которые

превосходили русских своим множеством. Но в засаде, в соседнем лесу, скрывались еще свежие русские полки, под начальством князя Владимира Андреевича и московского воеводы Дмитрия Волынского. Владимир Андреевич с нетерпением рвался в бой, но Волынский удерживал его говоря: «еще нельзя: ветер дует нам в лицо». Скоро ветер переменялся. «Теперь пора», – сказал Волынский, и засадное войско с силою ударило на татар. Получив подкрепление, русские сломили татарскую силу и обратили врагов в бегство. Они гнали их до р. Мечи и захватили весь их стан. Владимир Андреевич, решив победу русских над татарами, велел трубить в трубы. Стали собираться славные победители татар. Но между ними не оказывалось великого князя. Начали расспрашивать всех: «кто видел Дмитрия Ивановича»? Одни говорили, что он тяжело ранен и находится между трупами убитых; другие утверждали, что видели, как он один отбивался от четырех татар, но потом потеряли его из виду; иные говорили еще, что великий князь, весь израненный, удалился пешком с поля битвы. По просьбе Владимира Андреевича, обещавшего большую награду тому, кто найдет его брата, все бросились искать великого князя. После долгих поисков, два воина нашли, наконец, Дмитрия Ивановича. Усталый, он лежал под ветвями срубленного дерева в стороне от поля битвы, и едва дышал. Весь панцирь его был избит, но на теле его не было ни одной смертельной раны. Владимир Андреевич, которому сказали об этом, тотчас полетел к великому князю и с радостью возвестил ему о победе русских над татарами.

Значение Куликовской битвы. Куликовская битва имела весьма важное значение в истории русского народа. Она была первым победоносным шагом русских в их борьбе с татарами за свою свободу и независимость. Разбитый русскими, Мамай бежал в орду. Там он был побит другим ханом Тохтамышем. Этот Тохтамыш, захватив в свои руки всю власть над татарами, через два года после Куликовской битвы пошел снова на Русь, обманом взял Москву и разорил ее в то время, когда Дмитрий Донской находился в отсутствии. Русь снова была обложена данью в пользу татар. Но все-таки Куликовская победа русских

над татарами нисколько не потеряла от этого в своем значении. Память об этой победе живо напечатлелась в русском духе. Много раз и после того татары давали себя чувствовать русским. Но впечатление от Куликовской битвы не умирало. Русь уже испытала, что можно не только отражать грозных татар, но и истреблять многочисленные их полчища, а в этих полчищах и заключалась вся сила, все могущество татарской орды. С памятью о Куликовской битве Русь возрастала, крепла и дожидала только лучших времен, чтобы вступить в решительную борьбу с татарами. А когда наступило это время, то объединенная около Москвы Русь довершила над всею татарскою ордою то, что она прежде сделала над Мамаевым полчищем на Куликовом поле. Русь, как увидим, рассеяла, истребила и стерла с лица земли эту грозную прежде силу. Таким образом, Куликовская битва была как бы предвестницею не только освобождения Руси от татар, но и обратного поражения ею этих последних. В этом заключается самое важное нравственное значение ее. Память о Куликовской битве и доселе живо хранится в русском народе. Согласно установлению Дмитрия Донского, в субботу пред 26 октября (день ангела Дмитрия Донского) по всей православной России совершается молитвенное поминовение убитых воинов. Это поминовение установлено Дмитрием Донским, по совету препод. Сергия Радонежского.

Преподобный Сергей Радонежский.

Монгольское иго оказало и свое благотворное влияние на русский народ. Всякое вообще несчастье, а тем более великое бедствие отрезвляет человека. Оно заставляет человека остановиться, задуматься над самим собою и своею жизнью. Всякое несчастье русский благочестивый человек склонен объяснить прежде всего, как наказание Божие за грехи. Потому человек, впавший в несчастье, большею частию исправляется в нравственном отношении. Что бывает с отдельным человеком, то самое повторяется и в жизни целого народа. Такое великое бедствие, как монгольское иго, было понято им, как наказание за грехи. Поэтому, оно сопровождалось весьма сильным подъемом религиозного духа в русском народе. Это

выразилось, между прочим, в усиленном стремлении благочестивых русских людей к монашеству. Монашество, и прежде пользовавшееся любовью русского народа – теперь сделалось идеалом, можно сказать, всякого благочестивого русского человека, даже князя и княгини наши этого времени оканчивали свою жизнь большею частью в монашеском звании. Оттого время монгольского владычества на Руси было временем особенного процветания монашества у нас. Никогда у нас в другое время не строилось столько иноческих обителей, сколько их возникло на Руси за это время. Вся вообще русская жизнь в то время отлила с юго-запада на северо-восток. Соответственно этому и русское монашество тогда особенно процветало на северо-востоке. Южно-русские монастыри были или совершенно уничтожены, или, по крайней мере, сильно разграблены во время татарского нашествия. Самый важный из южно-русских монастырей – Киево-Печерский – долгое время после татарского погрома находился в развалинах и потерял свое прежнее значение. Его заменил для русского народа возникший во время господства монгольского ига на Руси Троице-Сергиевский монастырь, основанный недалеко от Москвы преподобным Сергием Радонежским...

Преподобный Сергей назывался в мире Варфоломеем. Он был сын ростовского боярина Кирилла и его супруги Марии. Прежде родители Варфоломея были знатны и богаты, но потом, вследствие татарских разорений, тяжелой дани в орду, неурожаев и других несчастий, сильно обеднели. А когда ростовская область совсем обезлюдела, то боярин Кирилл со всею своею семьею переселился в маленький городок Радонеж, находившийся на границе московской области, в уделе младшего сына Иоанна Калиты, князя Андрея. У Кирилла, и Марии было три сына: Стефан, Варфоломей и Петр. Средний из них, Варфоломей, родился 3 мая 1319 г. и в детстве не отличался большими способностями. Когда наступило время учиться грамоте, то он отставал от своих братьев и сверстников, что сильно сокрушало Варфоломея и родителей его. Однакоже, с течением времени, терпением и трудом, при помощи молитвенного благословения явившегося ему однажды в

видении чудного старца, Варфоломей развил свой смысл и особенно полюбил чтение священных книг. В раннем возрасте у него явилось стремление к иноческой жизни. Братья его женились, но Варфоломей просил родителей отпустить его в монастырь. Родители не согласились дать свое благословение на просьбу Варфоломея при своей жизни, так, что он только после их смерти мог исполнить свое заветное желание. Между тем старший брат его, Стефан, овдовев, принял иночество и поселился в Хотьково-Покровском монастыре, который находился недалеко от Радонежа и в котором были погребены его родители, пред смертью тоже принявшие монашество. Сюда же, в Хотьков монастырь, пришел и Варфоломей, передав все оставшееся после смерти родителей имение младшему брату Петру. Но в Хотькове монастыре Варфоломей оставался недолго. Он стремился душою к молитвенному уединению. Он упросил своего брата Стефана поискать с ним такого места, где бы можно было основать пустынножительство. После долгих поисков, братья, действительно, нашли в соседних лесах, недалеко от Хотькова, верстах в 10 или 12 от Радонежа, на овражистых берегах р. Конгуры посреди глухого бора, удобное для задуманной ими цели место. Братья, помолившись Богу, срубили келлию и маленькую церковь, которая освящена была во имя Пресвятой Троицы.

Это происходило в начале княжения Симеона Гордого. В глухом и уединенном лесу братья-подвижники сначала терпели крайний недостаток и нужду во всем. Старший брат Стефан недолго оставался здесь и перешел в Москву, где поступил в Богоявленский монастырь. Живя здесь, он подружился с иноком Алексием, сделавшимся впоследствии русским митрополитом, и чрез него приобрел расположение митрополита Феогноста. Скоро Стефан сделан был игуменом Богоявленского монастыря, причем великий князь и, по его примеру, многие бояре избрали его своим духовным отцем. Стефан пользовался, несомненно, таким своим положением для того, чтобы помогать своему младшему брату в устройении основанной им обители.

Основание Свято-Троицкой лавры. Варфоломей между тем оставался в своем лесном уединении. Он принял здесь

монашеское пострижение с именем, Сергия, по месту своего происхождения получивши наименование Радонежского. Сергей предался пустынным подвигам, изнуряя свою плоть постом и неутомимым трудом. С великим терпением он переносил все лишения и опасности от хищных зверей, которых много водилось в окрестных лесах, разделяя с ними свою скудную пищу. Когда был недостаток в хлебе, подвижник сам терпел голод, но ежедневно полагал хлеб на известном пне для медведя, который за то показывал ему свою привязанность. Прошло года 2–3 в таком уединенном подвижничестве. Слух о пустынном подвижнике стал распространяться в соседних местах. Когда братии собралось достаточно, они построили себе келлии и стали совершать ежедневную службу в ранее построенной церкви, кроме литургии, так как у них не было еще священника. С течением времени, по усиленной просьбе братии, Сергей согласился принять на себя священство и звание игумена новооснованной им обители. Для посвящения он отправился в Переяславль Залесский к епископу Афанасию Волинскому, который в то время управлял церковными делами, за отсутствием митрополита Алексия, находившегося в Царьграде. Афанасий посвятил Сергия в сан священника и вместе игумена. Сделавшись игуменом, Сергей Радонежский еще с большей ревностью стал устроить свою обитель.

Как игумен, Сергей Радонежский во многом напоминает преп. Феодосия Печерского, которого житие ему, несомненно, было хорошо известно и которому он, видимо, старался подражать. Сергей Радонежский служил для своей братии образцом во всем, стараясь учить ее примером своей жизни. Он сам исполнял все монастырские работы: рубил дрова, носил воду, молот жито, сеял муку, пек просфоры, варил кутью и т.д. Он обыкновенно носил самую простую и бедную одежду, покрытую заплатами. В то же время Сергей строго следил за жизнью своих иноков: ночью он обыкновенно обходил келлии и, если в какой либо келлии слышал разговоры, то на утро призывал к себе провинившихся иноков и увещевал их, без гнева и суровости, тихими и кроткими словами. Хотя Сергей не отвергал никого из приходивших к нему иноков, но всегда

медлил пострижением, давая каждому время, чтобы испытать себя и привыкнуть к монастырской жизни. Так, управляемая мудрым игуменом, обитель продолжала расти и устроиться. Начались приношения и вклады в нее от разных христоролюбцев. Некоторые из приходивших к Сергию иноков отдавали в монастырь все свое имущество. Обитель украсилась новым, более просторным и благолепным, храмом.

Слух о св. подвижнике и его обители между тем распространился далеко, даже за пределами Москвы; дошел и до Царьграда. Константинопольский патриарх Филофей прислал Сергию крест и схиму с грамотой, в которой советовал ему устроить в своей обители общежитие. Сергей, с благословения митрополита Алексия, исполнил желание и совет патриарха. Монастырское имущество в обители преп. Сергия было собственностью всей братии. Никому не дозволялось иметь своего достояния. В обители были учреждены должности келаря, подкеларника, уставщика; введены были послушания трапезников, поваров, хлебников, служителей больным и др. Преп. Сергей устроил при своем монастыре и странноприемный дом, где имели приют и кормились нищие и убогие. Преподобного Сергия знали теперь и относились к нему с великим уважением, великий князь Димитрий Донской, митрополит св. Алексий, святители, князья, бояре и др. русские люди. Великий князь часто приходил в монастырь к преп. Сергию и просил у него помощи молитвенной и совета в разных затруднительных обстоятельствах. Сергей Радонежский оказывал великие услуги русскому князю и сильно помогал ему в деле собирания северо-восточной Руси около Москвы и приготовления ее освобождения от татарского ига. Как уже знаем мы, преподоб. Сергей содействовал примирению великого князя Димитрия с князьями – рязанским и нижегородским. Кроме того, в 1358 и 1363 гг. преп. Сергей путешествовал в свой родной город – Ростов для того, чтобы уговорить ростовского князя Константина не предпринимать ничего против великого князя Димитрия Донского и признать его власть над собою. Преп. Сергей благословил Димитрия Донского на борьбу с татарами и дал ему даже двух воинов из

среды своих иноков. Накануне Куликовской битвы преп. Сергей ободрял Димитрия Донского своим нарочитым посланием, которое придало колебавшемуся князю много решимости и мужества. Много и других великих услуг оказал преп. Сергей Радонежский русскому государству в самые трудные минуты его жизни. Князь и митрополит св. Алексей высоко ценили заслуги преп. Сергия. Митрополит сильно желал иметь его своим преемником на первосвятительской русской кафедре. Однажды св. Алексей, призвавши к себе преп. Сергия Радонежского, хотел надеть на него золотой крест. Но преп. Сергей решительно отказался от такой высокой почести, сказавши: «от юности своей не был я златоносцем; в старости же хочу тем более пребыть в нищете». Так и скончался преп. Сергей Радонежский 25 сентября 1392 года в скромном звании игумена Троице-Сергиева монастыря.

До конца своей жизни преп. Сергей Радонежский, вместе с любившим его митрополитом св. Алексием, заботился особенно о распространении и процветании на Руси монашества. Сам он непосредственно основал, кроме Троицкого, еще пять других монастырей; ученики его также много потрудились в устройении иноческих обителей в северо-восточной Руси. Устройство обителей иноческих самим преподобным и его многочисленными учениками составляет также весьма важную заслугу преп. Сергия Радонежского пред русским государством, так как монастыри в то время имели высокое значение.

Св. Стефан Пермский.

Древне-русские монастыри имели весьма важное церковно-общественное значение в том отношении, что они служили училищами и рассадниками миссионерства, т.е. распространения христианства среди разных языческих и инородческих племен, решительно со всех сторон окружавших поселения русского народа. Так, напр., весь обширный север и северо-восток России был населен разными финскими племенами. Русскому народу нужно было подчинить эти племена своему влиянию и приобщить их к своему государству. Самым верным путем к этому служило распространение среди финских племен, державшихся грубой языческой веры,

христианства. Этим делом занимались преимущественно, почти исключительно, наши иноки. Ища удобного места для уединенных молитвенных подвигов, они уходили из монастырей центральной России, удалялись на далекий север и северо-восток и там, среди дремучих, непроходимых лесов, заводили монастыри. Слава об их строгой подвижнической жизни широко распространялась среди окрестного населения, и к ним собирались другие иноки и вообще люди, искавшие уединения для молитвы и подвигов. За ними следовали разные выходцы из России и окрестные жители, так что около монастырей со временем образовывались целые селения, посады и даже большие города. В этих поселениях возникала торговая жизнь и завязывались живые сношения с окрестными инородцами. Так, инородческие племена, сначала подозрительно и даже враждебно относившиеся к русским, ближе знакомились, примирялись и дружились с ними. Иногда из наших монастырей выходили иноки, которые всецело посвящали себя и всю свою жизнь делу распространения христианства среди языческих инородческих племен. Самым замечательным из таких иноков-миссионеров был св. Стефан Пермский.

Св. Стефан Пермский был сын соборного дьяка г. Устюга ростовской области. Устюг находился на границе между Русью и поселениями зырян. Потому здесь издавна существовали живые сношения между русскими и зырянами. Таким образом, будущий апостол пермской страны мог знать зырян еще с детских лет. 18-летним отроком Степан поступил в монастырь св. Григория Богослова, находившийся в Ростове. В этом монастыре была развита миссионерская деятельность среди иноков его. Под влиянием живого примера старших, могла зародиться мысль о миссионерстве среди зырян и у молодого инока Стефана. Решив посвятить себя миссионерской деятельности, св. Стефан начал серьезно готовиться к этому. На это приготовление он употребил 13 лет, причем, видимо, знакомый с житием просветителей славянских, св. братьев солунских – Мефодия и Кирилла, старался подражать им. Он хорошо изучил греческий язык. Потом он изобрел алфавит зырянской азбуки. С помощью этого алфавита и знания

греческого языка, св. Стефан перевел на зырянский язык самые необходимые священные и богослужебные книги. После такого приготовления, св. Стефан отправился на проповедь христианства среди зырян. Проповедь его с самого начала сопровождалась весьма большим успехом. Этому успеху содействовало, прежде всего, то, что он проповедывал Евангелие зырянам на понятном для них языке. Кроме того, св. Стефан располагал зырян на свою сторону еще тем, что ничего не брал в свою пользу из тех обильных приношений, какие давали ему обращавшиеся в христианство. Когда христианская вера, проповедуемая св. Стефаном, начала так успешно распространяться среди зырян, то начали волноваться особенно языческие зырянские волхвы. Они стали возбуждать своих соплеменников против христианского проповедника, говоря, что он послан к ним московским правительством, что если зыряне примут христианскую веру, то они сделаются подданными Москвы, которая станет собирать с них подати и т.д. Зыряне смущались, слушая подобные речи своих волхвов. Но несколько не смущало это св. Стефана. Необыкновенное мужество и спокойствие, с каким он продолжал неумолимо свою проповедническую деятельность, содействовало ее успеху и плодотворности. Тогда волхвы зырянские решились на самое крайнее средство для того, чтобы унижить христианского проповедника в глазах своего народа и подорвать его влияние на зырян. Самый главный зырянский волхв, по имени Пам, предложил св. Стефану, в доказательство превосходства своей веры над зырянскою, пройти сквозь огонь и воду, покрытую льдом. Он думал, что св. Стефан убоится и откажется.

Но христианский проповедник смиренно сказал: «я не повелеваю стихиями, но Бог христианский велик: я согласен». С этими словами он взял волхва за руку и пошел к зажженному костру. Испуганный волхв упал на землю и отказался от испытания. Народ едва не убил посрамленного волхва и после того стал еще больше прежнего обращаться в христианство. Для большого обеспечения будущих успехов распространения и утверждения христианства, св. Стефан поступал еще таким образом. Он привлекал к себе маленьких детей зырянских,

обучал их грамоте и из них готовил себе будущих помощников и продолжателей в деле распространения христианства среди зырян. Когда обратившихся ко Христу в пермском крае оказалось весьма много, то св. Стефан отправился в 1383 г. в Москву просить, чтобы для этого новопроеосвященного края была учреждена особая епархия и поставлен епископ. Московский митрополит Пимен поставил епископом пермским самого просветителя зырян, св. Стефана. Возвратившись уже в сане епископа, св. Стефан продолжал еще с большею ревностью заниматься распространением христианства среди зырян и устройством своей епархии. Между прочим, в голодные годы он на свои средства снабжал бедных хлебом, и его архиерейская казна была всегда открыта для помощи нуждающимся. Он неоднократно ходатайствовал пред московским правительством о прощении зырянам недоимок, об ограничении самоуправства и поборов княжеских чиновников.хлопотал он также и пред новгородским вечем о прекращении грабежей новгородской вольницы в пермском крае. За все это паства зырянская чрезвычайно любила св. Стефана. В 1393 году св. Стефан отправился в Москву ходатайствовать о нуждах своей паствы пред правительством, заболел там и умер. Он был погребен и мощи его доселе пребывают в Москве в кремлевской церкви, известной под именем «Спас на Бору».

Пермская паства глубоко опечалилась, когда узнала о кончине своего святителя. Скорбь ее еще более усиливалась тем обстоятельством, что даже и мощи его были оставлены в Москве, а не отданы его пасомым. Свои чувства к почившему просветителю своего края зыряне выразили особенно ясно в «Плаче земли пермской» о св. Стефане. «Лишились мы», говорится здесь, «доброго промышленника и ходатая, который Богу молился о спасении душ наших, а князю доносил наши жалобы. Пред боярами и всякими властями он был нашим теплым заступником, избавлял нас от насилия и тиунской продажи, облегчал от тяжелой дани. Сами новгородцы, укшуйники, разбойники слов его слушали, не воевали нас. Если бы гроб твой находился в земле нашей, как к живому, мы приходили бы к тебе. За что обидела нас Москва? Она имеет у

себя и митрополитов, и святителей, а у нас был один епископ и того взяла себе». Церковь причислила Стефана к лику святых, а в истории ему присвоено имя «апостола зырян». Это имя, по всей справедливости, ему должно принадлежать. Трудami св. Стефана целый обширный край сделался христианским и, благодаря этому, совершенно слился с русским государством.

Соловецкая обитель. Кроме миссионерского, древнерусские монастыри имели весьма важное колониционное значение.

Иноки заходили на далекий север, населенный инородческими племенами, расчищали лесные дебри, обрабатывали пустынные места и заводили в них правильное сельское хозяйство. К обработке земли иноки, выходявшие из центральной Руси, применяли улучшенные и усовершенствованные способы возделывания полей и орошения, заводили различные машины для ведения сельского хозяйства. Инородческое население, сначала враждебно относившееся к инокам, потом ближе узнавало их и, обласканное и благодетельствованное ими, привыкало к ним, присматривалось к ведению ими хозяйства и, таким образом, мало-по-малу осваивалось с христианской верой и перенимало русские обычаи. Так совершилось, при посредстве наших северо-восточных монастырей, обрусение северного края России, населенного инородцами.

Самым замечательным в ряду подобных монастырей, имевших важное колониционное значение, является Соловецкая обитель. Начало этому монастырю положили два инока – Герман и пострижник Кирилло-Белоозерской обители Савватий, которые в 1426 г. поселились на одном из пустынных Соловецких островов, посреди угрюмого и холодного Белого моря. Настоящим же устройтеlem Соловецкой обители был инок Зосима, уроженец прионежского селения Толвуя. Он собрал довольно многочисленную братию, построил деревянный храм, обнес его оградой и устроил в нем, с благословения новгородского архиепископа Ионы, монастырь. Впоследствии, по смерти Савватия, Зосима вместе с Германом выхлопотал для своего монастыря у новгородских властей грамоту на

владение всею группою Соловецких островов. Препод. Зосима долгое время был игуменом этой обители и много потрудился для ее благоустройства. Иноки этого монастыря занимались преимущественно земледелием и различными ремеслами: рыболовством, пчеловодством и т.п. Благодаря терпению и усиленным трудам иноков, Соловецкий монастырь впоследствии достиг значительной степени процветания.

Преемники Донского. Великий князь Димитрий Донской скончался в 1389 г. Перед смертью своею он разделил города московского княжения между всеми своими сыновьями, а старшего своего сына Василия благословил своею отчиною, великим княжением. Этим своим завещанием и передачею великого княжения старшему своему сыну, без всякого сношения с татарским ханом, Димитрий Донской положил первое начало новому порядку престолонаследия в московском государстве от отца к старшему сыну. Сыну своему Василию I Димитрий Донской передал уже довольно обширное государство. Василий I вступил в управление государством, имея значительную опытность, так как в последние годы жизни своего отца разделял с ним постоянно труды управления. С самого начала своего княжения, Василий Дмитриевич стал заботиться о дальнейшем расширении своего государства. Следуя примеру своих предшественников, он достигал этого преимущественно мирными средствами.

Так, в 1342 году, он купил себе у хана Тохтамыша ярлык на Нижний Новгород, Муром и некоторые другие города, принадлежавшие к разным уделам. Запасшись ханскими ярлыками, он вошел в тайное соглашение с нижегородскими боярами, которые предпочли служить сильному московскому князю и передали ему свой город. При этом князе Руси пришлось еще раз испытать хищническое нашествие татарской орды, и только чудесное заступление Богоматери спасло её от страшного разорения со стороны грозного завоевателя Тамерлана. Этот великий татарский хан назначил ханом золотой орды Тохтамыша, своего подручника. Тохтамыш захотел быть самостоятельным ханом и восстал против Тамерлана. Тогда Тамерлан пошел на него войною, разбил его войска, занял

Сарай, а оттуда пошел на русскую землю. Это было в 1395 году. Василий Дмитриевич собрал большое войско и стал с ним на берегу р. Оки, в ожидании татар. В то же время решено было перенести образ Владимирской Божией Матери в Москву. Современный летописец рассказывает, что в тот самый день, когда жители Москвы встречали икону Владимирской Божией Матери, Тамерлан, бывший уже в рязанской области, внезапно повернул назад со всею своею ордою и ушел из пределов русской земли. Русский народ, благодарный за избавление отечества от татарского разорения, стал с того времени праздновать в честь Владимирской иконы Божией Матери, которая была поставлена в Успенском московском соборе. Воспользовавшись смутами, наступившими в орде после ухода Тамерлана, Василий Дмитриевич перестал было платить татарам дань. Тогда мурза Эдигей, распоряжавшийся в орде, внезапно напал на московскую область, опустошил ее и, взяв большой выкуп за отступление, ушел из России. Василию Дмитриевичу пришлось еще воевать со своим тестем, литовским князем Витовтом, который хотел бы присоединить к своим владениям города русские Новгород и Псков. Война между русскими и литовцами окончилась миром, причем границею между владениями тех и других назначена была р. Угра.

Василию Дмитриевичу, скончавшемуся в 1421 г., на основании того порядка престолонаследия, начало которому положил Димитрий Донской, наследовал десятилетний сын его Василий II Васильевич, впоследствии прозванный Темным.

Новый порядок престолонаследия еще не успел тогда утвердиться в Москве. Василию Васильевичу пришлось отстаивать его силою. Родной дядя его Юрий Дмитриевич, опираясь на прежний порядок, основывающийся на праве старшинства, вступил с ним в борьбу за великое княжение. Для решения спора, дядя и племянник поехали в орду. Хан утвердил на великокняжеском престоле Василия. Несмотря на это, Юрий продолжал борьбу с Василием. Эта борьба, которую продолжали и сыновья Юрия – Василий Косой и Димитрий Шемяка, шла с переменным счастьем для боровшихся. Сначала

победил Юрий, занял Москву и умер великим князем. Потом Василий II Васильевич выгнал из Москвы Василия Косого, занявшего было ее после смерти отца, ослепил его и сделался великим князем. Но вскоре после того Дмитрий Шемяка хитростью захватил Василия II Васильевича, ослепил его и сам занял Москву. Но он недолго продержался в ней: скоро он был разбит Василием, бежал в Новгород и там закончил свою бурную жизнь. Таким образом, Василий II Васильевич вышел победителем из борьбы за новый порядок престолонаследия, хотя и потерял в ней зрение, за что и получил в истории прозвание Темного. Победе нового порядка престолонаследия над старым весьма много содействовали бояре московские, духовенство и народ. Все они помогали Василию Темному, так как ждали прекращения междоусобий за старшинство.

Утвердившись окончательно на великом княжении, Василий Темный уничтожил все уделы в московском княжестве, кроме пермского.

Все северо-восточные области признавали его власть. Рязанским княжеством управляли его наместники, а малолетнего рязанского князя он перевез в Москву. Князь тверской признал над собою власть Василия Темного. Даже сам Господин Великий Новгород клятвенно обязался не принимать к себе князя, враждебного Москве, заплатив предварительно Василию Темному большой выкуп за поддержку, оказанную Дмитрию Шемяке. Таким образом, уже Василий Темный успел объединить около Москвы почти всю северо-восточную Русь, которая частью непосредственно входила в состав московского государства, частью признавала над собою власть великого московского князя.

Умирая, Василий Темный благословил в 1462 г. своего старшего сына Иоанна, который помогал ему в управлении государством, великим княжением, причем дал ему гораздо большее число городов, чем всем остальным четверем своим сыновьям вместе.

Митрополит Исидор и Флорентийское соединение.

Сначала у нас, в России, был один митрополит. Во время удельных войн и междоусобий, единый русский митрополит

служил объединению всего русского народа, разделявшегося на множество отдельных княжеств. Со времени перенесения столицы русского государства из Киева, сначала во Владимир на Клязьме, а потом в Москву, куда переселился и русский митрополит, юго-западная Русь начала домогаться того, чтобы у нее был свой особый митрополит. Так, при м. Алексии в Киеве, по просьбе литовского великого князя, был особый митрополит сначала Роман, а потом Киприан. По смерти митрополита св. Алексия и следовавших за его смертью замешательств, снова единым митрополитом на Руси сделался Киприан, который сначала был митрополитом только юго-западной Руси. Когда умер м. Киприан, то и Москва и Литва просили цареградского патриарха прислать им отдельного для каждой из них митрополита. Патриарх однако не уважил этой просьбы и прислал м. Фотия – одного для всей Руси. Фотий сначала управлял один всею русскою Церковью, причем он жил попеременно то в Москве, то в Киеве. Но затем, когда м. Фотий стал отдавать предпочтение во всем Москве и поддерживать московского князя в борьбе его с литовским князем, то этот последний начал силою домогаться в Константинополе, чтобы для юго-западной церкви был поставлен особый митрополит. А когда патриарх цареградский не пожелал исполнить этой его просьбы, то Витовт, великий князь литовский, собрал всех западно-русских епископов и заставил их избрать и посвятить для западно-русской церкви особого митрополита, без всякого сношения и благословения константинопольского патриарха. Западно-русские епископы волею-неволею должны были исполнить требование Витовта, который грозил иначе обратить в католичество все православно-русское население своего княжества. Западным русским митрополитом был избран и самими епископами был посвящен Григорий Цамблак. Но он недолго был митрополитом. После его смерти, м. Фотий снова стал один управлять всей русской церковью. Литовский князь тогда примирился с Москвой и перестал хлопотать об особом митрополите для своих областей.

После смерти м. Фотия в Москве наступила смута, и долго не присылали из Царьграда к нам митрополита. Наконец

русские сами избрали себе в митрополиты рязанского епископа Иону и послали его, по обычаю, в Константинополь для посвящения. Но было уже поздно. Там еще раньше приезда Ионы посвятили митрополитом на Русь грека Исидора.

Митрополит Исидор поспешил к нам на Русь с особой целью. Греция и Царьград находились тогда в весьма затруднительных обстоятельствах. Их сильно стесняли турки. Император и патриарх не видели никакой возможности самим совладеть с приближавшимся страшным врагом. Стали искать помощи на Западе, у латинских народов. Папа римский, который имел тогда большую (даже светскую) власть во всей Западной Европе, обещал помочь грекам, если только греческая церковь признает его власть над собою и соединится с римскою, латинскою церковью. Греческий император думал, что когда несогласия между греческою и римскою церквями уладятся, то все западные христианские народы, по слову папы, поднимутся на неверных турок и спасут греческое царство. Поэтому он согласился на предложение папы и даже самого патриарха греческого склонил на свою сторону. Решено было, что вселенский собор для соединения церквей состоится в Италии. В 1437 г. греческий император, патриарх, многие архиереи и знатные миряне, после долгих приготовлений, отправились из Царьграда в путь. Русскому митрополиту Исидору, в это именно время посвященному пред отъездом его в Москву, было поручено подготовить и русскую церковь к задуманному соединению. Вместе с тем ему было наказано от патриарха приехать на собор с русскими архиереями и послами от русского князя. Исидор был сам сторонником церковного соединения. По приезде в Москву, он скоро стал готовиться к отъезду на собор. Великому князю Василию Темному сильно не нравилась затея греков и нашего митрополита. Самое место собора в земле не православной не обещало русским ничего доброго. Поэтому наш великий князь уговаривал митрополита Исидора не ездить на собор и остаться дома. Но митрополит Исидор не согласился. Тогда великий князь сказал митрополиту: «отче, мы не велим тебе идти в латинскую землю, но ты нас не слушаешь; так смотри же, приноси нам древнее благочестие,

какое мы приняли от прародителя нашего, святого Владимира; а нового, чужого не приноси, не примем». Митрополит Исидор поклялся крепко стоять за православие и поехал, взяв с собою суздальского епископа Авраамия и многих других русских людей. Собор состоялся сначала в г. Ферраре, а потом был перенесен во Флоренцию. Папа римский стал сразу требовать, чтобы православная церковь подчинилась ему решительно во всем. На это не соглашались многие греческие архиереи и особенно митрополит ефесский Марк. За соединение церквей, вопреки своему обещанию, данному в Москве, больше всех стоял наш митрополит Исидор и многие другие. Греческий император также поддерживал мысль о соединении церквей. После весьма долгих споров, 5 июля 1439 г. было составлено и подписано соборное решение.

Согласно этому решению, папа признавался верховным властителем по всей христианской церкви, все православные патриархи должны были признавать его власть над собою, православная церковь должна была принять все то, чем отличалась от нее латинская, которая уже давно во многом отступила от истинной веры Христовой; православной церкви предоставлялось только право совершать божественную службу по-гречески, или по-славянски, а не по-латински, как везде было принято на Западе. Это решение подписали наш русский митрополит Исидор и суздальский епископ Авраамий, который, впрочем, сделал это против совести и воли своей, уступая насилию м. Исидора, который приказал даже заточить его за противоречие себе. В награду за такое усердие в пользу соединения церквей, папа наградил нашего митрополита Исидора разными высокими почестями. Довольный и радостный, м. Исидор отправился из Флоренции в Москву. На пути он разослал свои грамоты в земли литовские, ливонские и русские о состоявшемся соединении церквей. Весною в 1441 г. м. Исидор приехал в Москву с грамотой от папы к нашему великому князю. Духовенство и народ во множестве собрались в Успенском соборе и с нетерпением ожидали митрополита. Наконец, м. Исидор явился в собор. К изумлению всех, пред ним несли латинский крест. Стали совершать службу. Вместо

вселенских патриархов на ней поминали римского папу. Предстоящие дивились и недоумевали. Но когда после литургии архидиакон м. Исидора прочитал с амвона флорентийскую соборную грамоту, то все пришли в ужас. Великий князь в сильном гневе тут же сказал: «не бывало этого ни при отцах, ни при дедах наших». Великий князь обозвал митрополита латинским прелестником, велел свести его с амвона и заточить в Чудовом монастыре. После того русские архиереи и духовенство, по воле великого князя, собрались вместе и рассмотрели флорентийскую соборную грамоту, расспросили и Авраамия суздальского о том, как происходило дело на соборе, и затем порешили, что флорентийское соединение несогласно с Божественными правилами и древним преданием, а потому русская церковь не признала этого соединения. Великий князь убеждал м. Исидора, чтобы он покался, отстал от латинской ереси и возвратился к древнему благочестию. Но Исидор не согласился и оставался в заточении целое лето. Осенью он бежал в Тверь, но там его схватили и посадили в тюрьму. Со временем м. Исидор бежал из своего заточения сначала в Литву, а после в Рим, где и закончил свою жизнь.

Св. митрополит Иона.

После бегства м. Исидора, русские епископы, по желанию великого московского князя, собрались и выбрали своим митрополитом рязанского епископа Иону, которого и раньше, еще до Исидора, желали иметь своим первосвятителем. Русские епископы сами посвятили м. Иону, так как в Греции в то время, по случаю нашествия турок, происходили большие смуты и прервались сношения между Русью и Грецией. Великий князь Василий Темный послал в Царьград грамоту, в которой писал, что м. Иона посвящен русскими архиереями по великой нужде, а не по гордости, как и прежде иногда делалось; что русская церковь до скончания века пребудет в православии, всегда будет искать благословения греческого патриарха и во всем будет согласна с ним. С того времени московские митрополиты начали поставляться у себя на Руси своими русскими архиереями и перестали ездить за посвящением в Царьград. Так русская церковь со времени м. Ионы сделалась

уже самостоятельной, независимой от константинопольского патриарха. В то же самое время литовский князь добился назначения особого митрополита для западно-русских православных епархий, входивших в состав литовского княжества. Так, со времени м. Ионы, русская, прежде бывшая единая, церковь разделилась надолго на две церкви-митрополии: северо-восточную, или московскую, и юго-западную, или киевскую.

Митрополит Иона отличался великим благочестием. В то же самое время он проявил широкую патриотическую деятельность. Вместе с другими русскими иерархами он горячо стоял за установившийся в Москве к тому времени порядок престолонаследия от отца к сыну. Поэтому, он деятельно помогал Василию Темному в борьбе с его противниками и особенно с Димитрием Шемякою. Так, вскоре по вступлении на митрополичью кафедру, Иона писал во все русские области окружную грамоту. В этой грамоте он горячо и сильно обличал клятвопреступление Шемяки, увещевал его сторонников пощадить свои души, не проливать христианской крови, покориться великому князю, причем непокорным угрожал проклятием. Когда затем Шемяка ушел в Новгород, то митрополит Иона несколько раз отправлял туда своих послов с грамотами, в которых убеждал новгородцев не поддерживать Шемяку и не иметь общения с ним, как с отлученным от церкви, если он не примирится с московским великим князем. Митрополит Иона скончался 31 марта 1461 г. Русская церковь причислила его к лику святых.

VII. Возвышение Москвы

В конце XIV и особенно в XV в. Москва возвысилась над всеми удельными княжествами русскими. Московский великий князь в это время сделался единодержавным государем Руси. Его голоса слушались все прочие русские князья.

Многие исторические обстоятельства и условия содействовали такому возвышению Москвы. Важное значение здесь имели особенное умение и особенная ловкость, с какими действовали московские князья в достижении намеченной цели.

Они поняли, что главное средство возвыситься над другими князьями заключается в собственной силе и благоволении татарских ханов. Поэтому они больше всего заботятся об увеличении своих владений и притом не войною, но мирным путем. В то же самое время они особенно стараются о том, чтобы сохранить благоволение ханов и этим путем удержать за собою великокняжеское достоинство. Возвышению московских князей над другими содействовало также и то, что им удалось изменить порядок престолонаследия: вместо перехода власти от старшего к старшему в роде – ввели они престолонаследие – от отца к старшему сыну. Начало этому порядку положил Димитрий Донской. Порядок этот скоро утвердился в Москве. Малочисленность московской княжеской семьи и недолговечность ее членов, особенно содействовали утверждению в Москве нового порядка престолонаследия. Выгодное географическое положение Москвы, в свою очередь, способствовало возвышению Москвы на степень главного города России, ее столицы. Москва была более других, городов русских удалена от внешних врагов. В тоже самое время она занимала весьма выгодное и удобное положение в торгово-промышленном отношении. Ослабление и распадение татарской орды со второй половины XIV в. помогало московским князьям в достижении ими своих целей. Возвышению Москвы содействовали также и неурядицы, господствовавшие в других русских княжествах в то время, когда в Москве был полный мир. Все лучшие русские люди

поняли это и сплотились около Москвы. В Москве они увидели спасительницу отечества. На Москву они смотрели, как на такое средоточие русской земли, в котором должна она собрать все свои силы для борьбы с внешними врагами и с внутренними беспорядками. И вот в Москву переходят русские первосвященники. Их содействие московским князьям имело особенно важное значение в деле возвышения Москвы. Наши митрополиты, равно как и все вообще наше духовенство – способствовали утверждению в Москве самодержавия, которое было так необходимо для объединения Руси и освобождения ее от внешнего – татарского ига.

Торжество самодержавия в московском государстве. Христианство с первых времен своего появления на Руси изменило понятия русского народа о высшей – княжеской власти. До христианства русский князь был строителем и распорядителем земли, начальником народа, который сам избирал его. В то время князь был только первым и главным между равными ему людьми. При выборном начале, каждый мог сделаться главою народа, князем. Княжеская власть, по представлению народа, имела человеческое происхождение. Христианство принесло к нам совершенно новые понятия о высшей власти и ее происхождении. По учению христианскому, всякая власть, а следовательно и княжеская, происходит от Бога. Нет власти, которая бы не происходила от Бога; существующие власти от Бога установлены; а потому противящийся власти противится Божию установлению. Так учит христианство. Такие христианские понятия преподавало русскому народу его духовенство, которое, на основании того же христианского учения, всегда внушало народу повиновение, послушание и вообще почтение к представителям высшей власти – князьям.

Наше первоначальное духовенство пришло к нам из Греции. Высшее же духовенство, особенно митрополиты, присылалось к нам в Россию из Греции в течение многих веков после принятия русским народом христианской веры. В Греции же в то время высшая гражданская власть существовала в виде самодержавной власти. Греческие (византийские) цари были

самодержавными, неограниченными правителями государства. Они вместе с тем были верховными покровителями православной церкви. Они созывали вселенские соборы и иногда принимали деятельное участие в них. Они своею властью утверждали постановления этих соборов, следили за соблюдением того, что говорили божественные и священные каноны о правых догматах и о благоустройстве христианской жизни. Они защищали православную церковь от внутренних врагов ее – еретиков. Наконец, они всегда принимали самое живое участие в жизни и деятельности церкви: утверждали назначения патриархов, митрополитов, архиереев, следили за соблюдением всеми христианами нравственных законов и требований. Такая высокая, всеобъемлющая и неограниченная власть греческих царей считалась у греков происходящею от Бога, священною. Поэтому царь греческий посредством особого священнодействия помазывался на царство и причислялся к разряду лиц священных, имевших на себе благодать Божию. Корона, скипетр и держава служили внешними знаками самодержавной власти греческих царей.

Наши митрополиты и архиереи с весьма раннего времени начали переносить все эти особенности власти греческих царей на русских великих князей. Они хотели видеть наших великих князей единственными и главными государями всей русской земли. Их власть они признавали священною, как происходящую от Бога. Они считали их покровителями Церкви. Они хотели, чтобы наши князья следили за исполнением их подчиненными не только гражданских, но даже и нравственных своих обязанностей, награждали добрых и казнили злых. По мере того, как ослабевала Греция, возвышалась во мнении нашего высшего духовенства и всего народа наша Русь, а также власть ее великих князей. Окончательное завоевание Греции турками совпало с окончательным возвышением Москвы. Не только русские, но и сами греки стали теперь смотреть на Москву, как на преемницу Царьграда, на русское православное царство, как на средоточие всего православного мира, на московских великих князей, как на покровителей и защитников всей православной Церкви. Под влиянием духовенства, среди

нашего народа все более и более распространялось и утверждалось убеждение, что московские великие князья – наследники греческих царей. Прямое их родство с греческими царями чрез Владимира св. и Владимира Мономаха оправдывало это убеждение. Теперь на нашего великого князя постепенно переносятся все признаки высшей власти греческих царей – самодержцев. Наш московский великий князь, по словам современников, является теперь единственным в подсолнечной православным государем, единственным поборником благочестивой веры, православным великим самодержцем. Так восторжествовало у нас в Москве самодержавие, которое, после православной веры, явилось другим главным основанием могущества возраставшего русского государства, собравшегося около Москвы.

Иоанн III. Первым русским самодержцем из московских князей был Иоанн III Васильевич (1462 – 1501 г.), сын Василия Темного. Он был умным, деятельным, решительным и настойчивым в преследовании поставленных себе целей, государем. С государственными делами он был хорошо знаком, потому что помогал еще своему отцу в управлении государством. Ему досталось от отца обширное и сильное государство, главенство которого признавали уже все русские удельные князья. Иоанн III явился последовательным продолжателем деятельности своих предшественников, направленной к объединению русской земли около Москвы. Он начал свою объединительную деятельность с Великого Новгорода.

Покорение Новгорода. Великий Новгород стал испытывать на себе силу Москвы еще до Иоанна III. Мы уже знаем, что еще при отце и деде Иоанна III, Великий Новгород должен был платить большие деньги Москве. Сами новгородцы смотрели на эти платившиеся ими Москве деньги не как на дань, но как на откуп от сильной Москвы с тем, чтобы она не отнимала их земель. А между тем Иоанн III, по примеру своих предшественников, требовал с новгородцев пошлин, как постоянной дани, домогался, чтобы новгородцы «держали его имя честно и грозно», повиновались ему, как своему государю.

Гордый Новгород не отдавал пошлин великому князю, снова занимал земли, отнятые Москвою, оскорблял его людей и наместников. В тоже самое время новгородцы задумывали нечто еще более серьезное. Они видели, что им самим не справиться с усилившеюся Москвою. Поэтому, они искали вокруг себя союзников и покровителей на случай решительной борьбы с Москвою. Такую союзницу и покровительницу они думали найти в лице Литвы, давней соперницы Москвы.

В Новгороде образовались две партии: одна держала сторону Москвы, другая сторону Литвы. Между партиями происходила постоянная борьба. Оттого и в Новгороде было вечное беспокойство и замешательство. Это и дало повод Иоанну III вмешаться во внутренние дела Великого Новгорода и покончить с его вольностью. Новгородцы вызвали гнев Иоанна III, прежде всего тем, что без его ведома пригласили князя из Литвы. Вскоре после того литовская партия в Новгороде стала требовать от новоизбранного владыки Феофила, чтобы он ехал для поставления не к московскому, а к литовскому митрополиту. Иоанн III все это терпеливо сносил, хотя и не скрывал своего гнева на новгородцев. Между тем, в Новгороде все более и более усиливалась литовская партия. Во главе ее стали бояре Борецкие, руководительницей которых была мать их вдова – Марфа, известная в истории под именем Марфы Посадницы. Опираясь на свое богатство и поддержку своих приверженцев, Марфа Посадница распорядилась в Новгороде, как желала.

Под влиянием литовской партии, новгородское вече решило было отправить посольство к польско-литовскому королю с просьбою о принятии им Великого Новгорода в свое подданство. Это переполнило меру терпения Иоанна III. В 1471 г. он собрал большое войско и отправил его против новгородцев. Другая часть московской рати послана была в двинскую область, принадлежавшую новгородцам. Новгородцы дважды были разбиты московским войском. Многие из новгородских бояр, в том числе и Борецкие, попали в плен. Некоторые из них были казнены, а другие сосланы, в том числе была сослана и сама Марфа Посадница, впоследствии постриженная в монашество. Иоанн III желал сурово поступить

с Новгородом. Но его умолил новгородский владыка Феофил, которого, как преданного Москве, послушал князь. Иоанн III на этот раз согласился удовольствоваться большим денежным выкупом новгородцев и обязательством их не поддаваться Литве и посылать своих архиепископов для посвящения к московскому митрополиту; кроме того, Иоанн III совсем отнял у новгородцев двинскую область и присоединил ее к московским владениям. Так установилась зависимость Великого Новгорода от Москвы, но пока одна только внешняя: во внутреннем управлении Новгород оставался самостоятельным и при прежнем своем устройстве.

Иоанн III дважды посетил Великий Новгород, судил и разбирал жалобы его граждан, причем строго соблюдал все новгородские обычаи. Но, видно, Иоанну III не нравились эти обычаи, и особенно постоянная борьба новгородских партий, на почве которой всегда могла возникнуть измена Москве в пользу соседней Литвы.

Иоанн III ожидал только благоприятного повода к тому, чтобы усилить и закрепить зависимость Великого Новгорода от Москвы. Скоро такой повод представился. В 1477 г. новгородские послы, явившиеся к Иоанну III, назвали его не господином, как было принято, но государем. Иоанн III тотчас же послал спросить новгородцев, какого государства они желают. Новгородцы стали уверять послов Иоанна III, что они никогда не называли его государем, что это сделали послы без всякого согласия веча. Иоанн III обиделся такими речами новгородцев и в 1478 г. отправил против них сильное войско. Великий Новгород не смел сопротивляться и сдался во всем на волю Иоанна III. Последний уничтожил вече, забрал из Новгорода в Москву вечевой колокол, переселил в Москву и в другие города многих новгородских бояр, а на их место отправил в Новгород других, преданных себе. Вслед за Новгородом, Иоанн III присоединил к своим владениям и тверское княжество (1481 г.). После того независимыми от Москвы остались только рязанское и северское княжества, да еще псковская область. Но и они все во всем слушались сильного и грозного московского князя.

Свержение татарского ига. Одною из великих заслуг Иоанна III было окончательное свержение татарского ига с русского народа. Уже при предшественниках Иоанна III значительно ослабела зависимость Москвы от золотой орды. Последняя страдала внутренними неурядицами. От нее отделились две части, образовавшие независимые татарские царства: казанское и крымское. Русь перестала бояться татар. Вся зависимость русских князей от ханов золотой орды состояла в том, что они принимали с почетом ханских послов, становились на колени пред басмою (изображением ханским) и в таком положении выслушивали ханские грамоты; в редких случаях московские князья уплачивали дань ханам. Но Иоанн III не желал и этого делать. Под предлогом болезни, он уклонялся от унижительного обряда при приеме ханских послов. А в 1480 г., когда явились в Москву послы хана Ахмата, Иоанн III разорвал ханскую грамоту, изломал ханское изображение и велел убить послов ханских, кроме одного. Этого последнего он отпустил к хану, которому велел сказать, что, если он не оставит в покое князя, то и с ним будет поступлено так же, как с его изображением. Разгневанный хан с сильным войском пошел на Русь, чтобы наказать непокорного князя. На помощь себе он пригласил еще литовского князя. Но Иоанн III не испугался. Он принял меры к тому, чтобы ослабить силу своего врага. Он вступил в союз с крымским татарским ханом, врагом золотой орды. Кроме того, одну часть своего войска, под начальством надежного полководца, Иоанн III послал Волгою разорять самую столицу Ахмата. С другою частью войска Иоанн III пошел навстречу самому Ахмату. Враги сошлись на берегу реки Угры. Литовский князь не пришел на помощь Ахмату, так как московский союзник – крымский хан напал на Литву. Русские и татары стояли друг против друга. Никто не решался первый сделать нападение. Вдруг Ахмат получил известие, что отряд русского войска, отправленный Иоанном III, напал на беззащитную столицу золотой орды и разоряет ее. Ахмат поспешно возвратился к себе в орду. Это было в 1480 году, который обыкновенно и считается годом окончательного свержения татарского ига. Вскоре после того, крымский хан, при

помощи Иоанна III, совсем разорил золотую орду, которая и перестала существовать. Вместо нее образовалось новое татарское царство – астраханское. Кроме него, были еще два татарских царства – казанское и крымское, с которыми впоследствии Русь вела борьбу, пока не покорила их себе и не присоединила их владения к своим.

Борьба с Литвою. Кроме татар, Иоанн III вел войны еще с литовскими князьями. Причина борьбы Москвы с Литвою заключалась в том, что Иоанн III первый из московских государей начал предъявлять права на возвращение Москве западно-русских областей.

Многие западно-русские области были завоеваны литовскими князьями, когда Русь была разорена татарами. После соединения Литвы с Польшею, западно-русские области вошли в состав польско-литовского государства. Православным жилось в этом государстве весьма тяжело. Их преследовали за исповедание православной веры. Спасаясь от этих преследований и вообще ограничений своих прав, многие западно-русские князья и люди стали переходить от польско-литовских королей к московскому князю Иоанну III. Из-за этого возгорелась первая война между Иоанном III московским и Казимиром польским. В самом начале войны Казимир умер. Его сын и преемник Александр заключил мир с Иоанном III. При этом Александр уступил Иоанну III области раньше перешедших к нему князей, признал за ним титул «государя всея Руси» и женился на дочери его Елене. Но мир между тестем и зятем был непродолжителен. Нарушителем его явился Александр литовский. Он притеснял жену свою Елену за то, что она не хотела переменить православную веру на католическую, преследовал православных своих подданных, перестал называть Иоанна III «государем всея Руси». Иоанн III вынужден был объявить войну своему зятю. Война была весьма удачна для Москвы. Литовцы потерпели несколько поражений. Александр поспешил заключить мир с московским князем. По этому миру Москва получила от Литвы всю северную область.

Покорение турками южных славян и греков. В то время, как Русь постепенно освобождалась от татар, православный восток,

на котором жили греки и родственные нам славяне, постепенно подпадал под власть монгольского народа – турок. Турки впервые появились из Азии на Балтийском полуострове еще в XIV в. Они сначала завоевали страны подвластных Греции славянских народов – болгар и сербов. В 1389 году они нанесли жестокое поражение сербам на Коссовом поле. Теперь очередь была за греками. Турки постепенно подходили под Царьград (или Константинополь). В 1453 году они взяли и разрушили этот город, бывший столицей греческого царства. На развалинах этого последнего они основали свою империю, столицей которой сделали тот же Константинополь. Чудный храм во имя св. Софии, некогда поразивший послов Владимира св., был обращен турками в магометанскую мечеть. После покорения турками Греции и разорения ими Константинополя, Русь осталась единственным православным царством, а Москва действительным средоточием православия.

Брак Иоанна III с Софией Палеолог. Во время завоевания Константинополя турками, погиб в битве последний греческий император Константин XI Палеолог. Брат его Фома Палеолог с дочерью Софией бежал в Рим. Здесь их принял под свое покровительство папа. Римские папы давно уже желали как-нибудь завязать сношения с московским государством. Они имели в виду подчинить своей власти русскую церковь. Нам уже известна их попытка устроить Флорентийское соединение. Вот и теперь римский папа задумал воспользоваться греческой царевной Софией Палеолог для своих целей. Он отправил своего посла к московскому князю Иоанну III и предложил ему жениться на царевне Софии. Иоанн III в 1465 г. овдовел и, действительно, думал жениться во второй раз. Предложение папы пришло как раз вовремя. Иоанн III в 1472 г. женился на греческой царевне Софии Палеолог. Этот брак имел весьма важные последствия. Он возвышал значение московского князя и содействовал усилению его власти, как именно самодержавной власти.

Женившись на греческой царевне, которая была последней представительницей греческого царского рода, Иоанн III делался как бы естественным наследником греческих царей. На

этом основании он соединил древний герб московский (св. великом. Георгия Победоносца, поражающего копьем змия) с гербом византийского царства (черного орла с двумя головами, обращенными в противоположные стороны). Этим самым Иоанн III как бы всем открыто показал, что он действительно наследник греческих царей. Соответственно такому своему положению, Иоанн III окружил себя особенным блеском, пышностью и великолепием. К князьям и боярам он теперь стал относиться еще более горделиво, чем его предшественники и сам он прежде. Сама София Палеолог, как женщина умная и сравнительно образованная, имела большое влияние на своего мужа. Она, разумеется, говорила своему мужу о тех широких сношениях с другими народами, какие имела ее родина – Греция, покоренная турками, передавала ему также о красоте и великолепии разоренного турками Царьграда. Иоанн III со времени своей женитьбы на Софии Палеолог завязывает сношения с другими образованными государствами. Эти сношения существовали у нас раньше, напр., при Ярославе Мудром, но, после завоевания Руси татарами, они прекратились. Иоанн III первый из московских князей возобновляет их, после чего они уже не прекращались у нас. Иоанн III начал украшать свою столицу – Москву, каменными зданиями. Из Италии он выписывал разных мастеров и художников. Один из них (Аристотель Фиоравенти) построил величественный храм во имя Успения Богоматери на месте пришедшего в совершенную ветхость храма, построенного еще при Иоанне Калите. При Иоанне же III были построены в Москве – в Кремле Архангельский (на месте прежней обветшавшей церкви) и Благовещенский соборы. Все они существуют и доселе. При Иоанне III московский Кремль был обнесен каменной стеною с башнями и воротами. Иоанн III выстроил и для себя каменный дворец и при нем особенную каменную палату для торжественных собраний и приемов иноземных послов. Эта палата, построенная итальянскими мастерами, существует и теперь под именем «Грановитой». Иоанн III выписывал в Москву из чужих стран мастеров не только по строительному, но и по другим искусствам: рудников,

серебреников, пушкарей, лекарей, музыкантов и др. Так при Иоанне III украшалась Москва и возвышалась в глазах не только своих русских людей, но и других народов. Иоанн III собрал все вместе русские законы и издал их в одном сборнике под названием «Судебника». Изданием Судебника вводилось единство в судопроизводство и управление русским государством, собравшимся около Москвы. К сожалению, на характере Судебника Иоанна III отразилось влияние татарского ига, тяготевшего над русским народом в течение двух веков.

Ереси стригольников и жидовствующих. При Иоанне III в Москве происходили сильные волнения в народе, вызванные появлением злой ереси жидовствующих. Эта ересь возникла первоначально в Великом Новгороде. Она явилась здесь, как продолжение прежде существовавшей (в XIV в.) ереси стригольников. Стригольники-еретики, существовавшие в Пскове и Великом Новгороде, отрицали священство, все другие таинства и все вообще обряды православной церкви. Стригольники произвели великую смуту среди православных псковичей и новгородцев. Эти последние сами расправились с еретиками; одних казнили, других побросали в тюрьмы. Ересь после того притихла, но не прекратилась совсем. Во второй половине XV в. в Великом Новгороде явился еврей-караим Схария. Он возобновил прежнее еретическое волнение. Явилась в Великом Новгороде новая, еще более жестокая ересь под именем ереси жидовствующих. Эта ересь представляла смешение христианства с жидовством. Оттого она и получила свое название.

Еретики жидовствующие отрицали Св. Троицу, божество Господа Иисуса Христа, церковные таинства, почитание святых, креста и икон, отвергали священство и ставили Ветхий Завет выше Нового. После покорения Великого Новгорода Москвою, ересь жидовствующих проникла в Москву. Здесь она нашла для себя большую поддержку в приближенных Иоанна III. Еретикам удалось даже на престол митрополита московского провести своего сторонника Зосиму.

Первым борцом против жидовствующих явился новгородский архиепископ Геннадий. К этой борьбе он привлек

знаменитого тогда подвижника Иосифа Волоцкого. Иосиф Волоцкий написал против жидовствующих целое замечательное сочинение под заглавием «Просветитель». По настоянию и советам Иосифа Волоцкого, Иоанн III в 1504 г. созвал в Москве собор. На соборе ересь жидовствующих была осуждена, как самая вредная. После того еретиков одних казнили, других заключили в тюрьмы, а иных разослали по разным местам. Ересь утихла. Во время борьбы с ересью архиепископом Геннадием были собраны все вместе книги св. Библии.

Василий III. Преемником Иоанна III был сын его от Софии Палеолог Василий III (1505–1533).

Избранию его на московский великокняжеский престол предшествовала сильная борьба придворных партий. У Иоанна III от первой его жены был сын Иоанн, известный под названием Молодого. Он был женат на Елене, дочери молдавского господаря. Иоанн Молодой умер, оставивши после себя вдову Елену с сыном Димитрием. От второй жены своей – царевны Софии Палеолог Иоанн III имел сына Василия. Сам собою возникал вопрос о том, кому из двух – Димитрию или Василию быть наследником и преемником Иоанна III. По тому порядку престолонаследия, какой установил Димитрий Донской и какой практиковался в Москве до Иоанна III, наследником и преемником его должен был быть Димитрий, как сын старшего сына Иоанна III. Бояре московские разделились на две партии: одна – старая – стала за Димитрия, сына Елены, а другая – новая – стояла за Василия, сына Софии. Сначала победила первая партия. Димитрий был уже торжественно объявлен наследником престола, а Василий с матерью своею Софиею были удалены от двора Иоанна III. Но со временем София и ее сын возвратились к двору, их партия восторжествовала над противною, и Василий был объявлен наследником Иоанна III, а после смерти сего последнего он сделался и великим московским князем.

Василий III деятельно и неуклонно следовал во всем своим предшественникам и особенно отцу – Иоанну III. Как сын Софии Палеолог, он еще более возвысил и усилил самодержавную власть московского государя. Он окружил себя необычайным

великолепием, блеском и пышностью. На князей и бояр он смотрел не иначе, как на своих слуг, обязанных ему повиноваться во всем беспрекословно. С непокорными он расправлялся самовластно, быстро и строго. Василия III все не только русские люди, но даже и иноземцы считали неограниченным самодержцем. Василий III признается у нас последним собирателем русской земли. Он dokonчил объединение русской земли около Москвы. Он уничтожил последние свободные города и удельные княжества.

Вольным городом при Василии III был на Руси Псков, меньший брат Великого Новгорода. В Пскове происходили постоянные несогласия между боярами и черными людьми. Однажды псковичи обидели наместника московского князя. Василий III воспользовался этим, уничтожил без всякого сопротивления псковское вече, забрал в Москву вечевой колокол из Пскова и уравнивал Псков во всем с другими московскими городами (1510 г.). Князь рязанский задумал было завести сношения с крымским татарским ханом, который враждебно относился к Москве. Василий III вызвал последнего рязанского князя в Москву, заключил его здесь в темницу, а княжество его присоединил к московским владениям (1520 г.). За рязанским княжеством та же участь постигла и северское княжество (1523 г.). Так прекратились на Руси уделы, а с ними и удельные неурядицы. Московский великий князь сделался единодержавным повелителем всего русского, или, что тоже – московского государства. Прежние удельные князья наравне с московскими боярами сделались слугами московского государя.

Василий III вел еще войны с Литвою и с татарскими царствами – казанским и крымским. Война с Литвою была удачна для Василия III. В 1514 г. он присоединил к своим владениям древний русский город Смоленск, который отнял у Литвы. Труднее было бороться Василию III с татарскими царствами. Казанцы и крымцы не могли быть теперь опасны для могущественной Москвы. Но они постоянно беспокоили Русь своими дикими набегами. Однажды оба хана татарские – казанский и крымский – соединились вместе и сделали нападение на Русь. Они подступили даже к самой Москве.

Василий III был застигнут врасплох и должен был оставить столицу. Татары не могли взять Москвы и ограничились опустошением русских владений и пленением многих русских людей. С того времени Василий III предпочитал подарками предупреждать подобные вторжения в Россию и опустошения ее татарами. Но близился уже конец и этим остаткам врагов и поработителей Руси.

Иоанн IV. Василий III был дважды женат. От первой жены своей Соломонии он не имел детей. Он развелся с нею и женился вторично на Елене Васильевне Глинской, племяннице князя Михаила Глинского, перешедшего от литовского князя на службу к Василию III. От второй своей жены Василий III имел двух сыновей, Иоанна и Юрия. Старшему из них – Иоанну было всего три года, когда умер Василий III (в 1533 г.). Умирающий князь благословил великим московским княжением своего старшего 3-х летнего сына Иоанна. Он сделался великим князем и правил русским государством под именем Иоанна IV Грозного (1533–1584 г.).

Детство Иоанна IV, его венчание на царство и брак с Анастасией Романовной.

В виду малолетства великого князя, правительницей государства сделалась его мать Елена. Ее правление продолжалось 5 лет (1533–1538 г.). Положение молодой и малоопытной правительницы было весьма затруднительно. Затруднения увеличивались еще от того, что подняли голову внешние враги Руси, и почти непрерывно шли распри и борьба между боярами, окружавшими правительницу. Елена должна была военной силою защищать владения московского государства от Литвы, крымских и казанских татар. Сначала Елена во всем руководилась советами своего дяди, князя Михаила Глинского. Впоследствии он был заключен в темницу и его место занял любимец правительницы, князь Оболенский. Боясь братьев умершего своего мужа, правительница Елена велела и их заключить под стражу. Понятно, что, посреди такой тревожной жизни и деятельности, Елена не могла заниматься воспитанием своего сына Иоанна. Последний рос, будучи предоставлен самому себе. Между тем в 1538 г. умерла Елена.

Правление государством перешло к боярской думе. Между боярами начались распри, зависть и вражда. Бояре разделились на партии. Пошли разные насилия, ссылки, кровопролитие. Сначала взяла верх партия Шуйских. Потом их одолели Бельские во главе с любимцем Иоанна IV, князем Иваном Бельским. Наконец, Шуйским удалось убить Бельского, свергнуть сторонника его, митрополита Иоасафа, и завладеть молодым князем.

Иоанн IV обладал от природы острым умом, впечатлительным и восприимчивым характером. Как и при матери, он и теперь рос без всякого воспитания, образования и присмотра. Себялюбивые бояре, когда нужно было, заискивали и унижались пред ним; а иногда позволяли себе обращаться с ним грубо, резко, насмехались над памятью его родителей, убивали на его глазах любимцев его и делали ему многие неприятности. Все это производило сильное действие на душу подраставшего князя. В его характере рано начали обнаруживаться недобрые свойства. Князь любил, напр., мучить животных и наслаждаться их страданиями. С толпою своих приближенных он позволял себе иногда издеваться над людьми и даже мучить их, давить, напр., лошадьми и т.п. Бояре не только не останавливали князя, но еще и потворствовали его диким выходкам.

Посреди такой неблагоприятной обстановки, подрастал князь Иоанн. По временам на него находило как бы просветление. Он с жаром принимался за чтение книг, какие только попадались ему под руки. При его предшественниках, в Москве была собрана довольно значительная княжеская библиотека. Над приведением ее в порядок, при отце Иоанна IV – Василии III, трудился известный Максим Грек. Книгами этой библиотеки пользовался Иоанн IV. Он читал книги св. Писания, исторические, русские летописи, творения св. отцов и др. Обладая острую памятью, он все прочитанное запоминал твердо и впоследствии пользовался своими познаниями. Присматриваясь понемногу к окружавшей обстановке, Иоанн IV начал замечать, что бояре злоупотребляют им. Несмотря на свою молодость, он решил отделаться от бояр, которые

захватили в свои руки власть и распоряжались ею совершенно произвольно. Когда ему было только 13 лет, он велел однажды схватить князя Андрея Шуйского, главаря правившей всем партии, и замучить его. Показав свою власть боярам и напугавши их, Иоанн IV начал вести прежнюю буйную и разгульную жизнь. На дела правления он в это время не обращал никакого внимания.

Когда Иоанну IV исполнилось 16 лет, он объявил своим боярам, что желает венчаться на царство. Это было для многих неожиданностью. Но никто не противоречил молодому князю. В 1547 году Иоанн IV, действительно, венчался на царство при самой торжественной обстановке, напоминавшей ту, при какой в свое время Иоанн III венчал своего внука Дмитрия.

Видимо, что Иоанн IV знал эту историю. Он желал, чтобы венчание его было во всем подобно венчанию древних греческих царей. Поэтому, думая, что венчание на царство митрополитом недостаточно, Иоанн IV обращался к константинопольскому патриарху и просил его подтвердить своим благословением его венчание на царство. Патриарх в 1561 году прислал Иоанну свою благословительную грамоту. Со времени своего венчания на царство, Иоанн IV принял титул «царя» московского и всея России.

Вскоре после венчания на царство, Иоанн IV решил жениться. В деле своей женитьбы он также подражал своему деду, Иоанну III. Последний женил своего сына Василия точно так же, как женились греческие цари. Так же решил поступить и Иоанн IV. Из множества собранных со всего государства красивых девушек Иоанн IV выбрал себе в жены дочь боярина Романа Юрьевича Захарьина-Кошкина Анастасию Романовну. Выбор молодого царя оказался весьма удачным. Блиставшая внешнею красотой Анастасия Романовна имела и душу прекрасную. Она имела весьма благотворное влияние на своего мужа. Иоанн IV заметно изменился к лучшему.

Тому же самому содействовали и другие события, совершившиеся в Москве вскоре после венчания на царство и женитьбы Иоанна IV. В Москве произошел страшный, небывалый пожар. В пламени огня погибло несколько тысяч

людей, и большая часть города сгорела. В народе начались волнения, перешедшие скоро в открытый мятеж. Только находчивость и решительный образ действий помогли молодому царю справиться с народным бунтом и усмирить его. Все эти события произвели неотразимое и сильное действие на душу царя. Он сделался набожным, серьезным, сблизился с людьми незнатного происхождения, но испытанной нравственности, и стал заниматься государственными делами. Наступило лучшее время царствования Иоанна IV, когда молодой царь слушался советов священника Сильвестра и Алексея Адашева.

Сильвестр и Адашев. Сильвестр был священником Благовещенского придворного собора. Он отличался строгой жизнью и начитанностью. Будучи духовником, он был известен с этой стороны Иоанну IV и раньше. Но особенное сближение между ними совершилось во время страшных событий в Москве, поразивших впечатлительную душу молодого царя. Во время народного волнения, следовавшего за великим пожаром, Сильвестр явился однажды к царю и стал заклинять именем Божиим, чтобы он опомнился, оставил свою прежнюю жизнь, сам взялся за дела государственные и тем успокоил народ, много терпевший от несправедливых своих правителей и судей. При этом он говорил царю о чудесных явлениях, бывших ему от Бога. Речь священника, явившегося при таких исключительных обстоятельствах, поразила царя, и он сразу поддался влиянию Сильвестра. Сильвестр тогда познакомил царя со своим другом Алексеем Адашевым. Иоанн Васильевич с того времени начал советоваться с Сильвестром о всех важных делах государственных. Алексею Адашеву он поручил принимать челобитные от бедных и обиженных и разбирать их внимательно. Влиянию Сильвестра и Алексея Адашева приписываются лучшие деяния Иоанна Васильевича, относящиеся к тому времени, когда царь имел их вблизи себя. В 1550 году царь созвал в Москве первый земский собор из выборных людей всякого чина.

Когда выборные люди явились в Москву, царь в воскресенье после литургии вышел с крестным ходом из

Кремля на Лобное место и здесь пред всеми произнес речь, обращенную к митрополиту Макарию, как первому после царя лицу в государстве. Царь говорил, что он не виноват в несчастьях и бедствиях, какие претерпел народ от самоуправства бояр в его малолетство. «Нельзя исправить минувшего», говорил Иоанн Васильевич, «но в будущем могу вас спасти от подобных притеснений и правительств: соединимся все любовью христианскою. Отныне я ваш судья и защитник». Земскому собору Иоанн Васильевич предложил вновь пересмотренный и дополненный Судебник. Отличие этого Судебника от прежнего Судебника Иоанна III заключалось в том, что в нем были назначены строгие наказания правителям и судьям, виновным в несправедном суде и взяточничестве. Иоанн Васильевич позволил также городским и сельским жителям выбирать из своей среды доверенных лиц (старост и целовальников). Эти доверенные избранники народа должны были присутствовать на суде царских наместников и следить за решением дел. Выборным же людям были поручены раскладка и сбор податей, а также суд над ворами и разбойниками. В некоторых областях дозволено было жителям самим избирать излюбленных старост, которые и правили областью вместо царских наместников.

После земского собора, в 1551 году Иоанн IV Васильевич созвал и духовный собор.

Он состоялся под председательством митрополита Макария знаменитого книжника, составителя Великих Четых Миней, которые содержали в себе все сокровища русской письменности до половины XVI в. Сам царь принимал деятельное участие в рассуждениях духовных отцов собора. Он обратился к церковному собору с пространной речью. В этой речи своей царь наметил главнейшие вопросы, о которых должен был рассуждать собор. В них он говорил о беспорядках в русской церкви, упадке народной нравственности, отступлении от церковного устава при совершении служб, о неправильном писании икон, порче книг, о невежестве народа и множестве суеверий, грубых пороков и языческих обрядов, существовавших в среде нашего народа и т.п. Собор

внимательно отнесся к вопросам, предложенным царем. Он рассмотрел их, имел суждения и о других недостатках, существовавших в религиозно-нравственной жизни народа, и сделал целый ряд постановлений, в которых указывал меры и средства к исправлению замеченных недостатков. Все эти постановления изложены в ста (100) главах. Оттого и самый собор 1551 года принято называть Стоглавым. Как на главную и коренную причину всех недостатков, накопившихся в народной жизни, Стоглавый собор указал на крайний упадок просвещения в русском народе, его невежество. Это был совершенно справедливый приговор. Действительно, благодаря двухвековому рабству у татар, просвещение среди русского народа сильно пало: не было школ, не было книг, слишком мало было грамотных людей.

Вскоре после Стоглавого собора Иоанн IV завел было в Москве книгопечатню. Первые наши русские печатники – диакон Иоанн Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец – успели напечатать только (несколько церковно-богослужебных книг. Вскоре их обвинили в порче книг и даже в ереси, так что они принуждены были спасаться бегством. Но и после их бегства книгопечатание в Москве продолжалось.

Покорение Казани. Устроив несколько внутренние дела государства, Иоанн IV Васильевич обратил внимание на внешние дела.

Самую главную заботу для московского правительства в его время доставляли отношения к татарам. Золотая орда татарская, которая держала в подчинении у себя Русь 200 лет, была разрушена еще дедом Иоанна Васильевича – Иоанном III. Но от нее осталось еще наследие в виде татарских царств – казанского, астраханского и крымского. Отец Иоанна Васильевича много воевал с этими татарскими царствами. Самым сильным и беспокойным из них было казанское царство. Со времен Василия III в Казани постоянно боролись между собою две партии: московская, стоявшая за союз с Москвою, и крымская, державшая сторону Крыма. Борьба этих партий выражалась в частой смене ханов. Когда одолевала крымская партия и ставила своего хана, казанцы тотчас поднимались

войною против Москвы. Московскому царству не было покоя от этих вторжений казанских татар в его владения. Иоанн IV Васильевич задумал покончить с таким беспокойным соседом.

Он решил завоевать Казань. Поход на Казань, устроенный им, был настоящим крестовым походом православной Москвы против мусульманского царства. На 2 октября 1552 года Казань была взята приступом. Тотчас после вступления в город, царь велел ломать в нем мечети и вместо них строить православные храмы. Этим было положено первое начало действительному обрусению целого татарского края. Вслед за Казанью была покорена и Астрахань (в 1556 г.), бывшая главным городом другого небольшого татарского царства, образовавшегося после падения золотой орды в устьях р. Волги.

Покорение Казани и Астрахани было одним из величайших деяний и славною заслугою Иоанна IV Васильевича для русского государства. Мало того, что оно освобождало русскую землю от беспокойных и хищнических соседей, оно предоставляло в распоряжение русского предприимчивого народа целый обширный и плодотворный край, расположенный по Волге и ее притокам до самого Каспийского моря. Кроме того, покорение Казани, сильного татарского царства, наводившего прежде ужас на все население русского государства и заставлявшего иногда трепетать самую Москву, было само по себе великим героическим подвигом. Этот подвиг высоко поднял Иоанна IV Васильевича в глазах современников и в памяти потомков. Русский народ не мог забыть такой великой заслуги Иоанна Васильевича для государства и в своих песнях особенно прославил его, как завоевателя Казани. После покорения Казани и Астрахани оставалось еще одно татарское царство – крымское. Оно также доставляло много хлопот и беспокойств Москве. Крымские ханы нередко совсем неожиданно вторгались в пределы московского государства, производили в нем страшные опустошения и уводили с собою целые десятки пленников. Иоанн Васильевич принимал разные меры против подобных набегов: строил на южных границах своего государства крепости, делал засеки и посылал иногда легкие отряды войска, которые вместе с казаками спускались по

Дону или по Днепру и опустошали крымские владения. В один из таких походов (в 1559 г.) русское войско успело пробраться даже до самого Крыма и освободить из татарской неволи многих русских пленников. Некоторые советовали Иоанну Васильевичу совсем завоевать Крым и присоединить его владения к своим. Но Иоанн Васильевич благоразумно воздержался от такого трудного предприятия. Покорение Крыма было делом невозможным в то время. Помимо того, что Крым находился очень далеко от Москвы и был отделен от нее обширными и трудно проходимыми степными пространствами, он еще находился под покровительством и защитой турецкого султана. Таким образом, воевать с Крымом значило воевать с Турцией. А для такой войны Русь была еще тогда недостаточно сильна. Да и помимо того у нее были другие, более неотложные и важные задачи: обрусение завоеванных уже татарских царств и получение доступа к Балтийскому морю.

Св. Гурий, Варсонофий и Герман. Иоанн IV Васильевич воевал с татарами не ради только войны. Он хотел обезопасить восточные границы своего государства от беспокойных соседей и подчинить этих последних русскому влиянию. Самым верным средством для утверждения русского влияния в завоеванном крае он совершенно справедливо считал распространение в нем христианской веры; поэтому, вслед за покорением Казани, Иоанн Васильевич поспешил открыть здесь особую епархию. В 1555 г. первым архиепископом казанским был избран святитель Гурий. Выбор этот был самый лучший. Святитель Гурий еще прежде заявил себя опытным просветителем народа и миссионером. Отправление его на епархию было обставлено необыкновенною торжественностью. Это был как бы новый духовный поход на казанское царство. Святителя Гурия проводили из Москвы, а равно и встречали во всех городах, лежавших на пути от Москвы до Казани, торжественным крестным ходом; новый святитель ехал в свою епархию с иконами, книгами, церковною утварью и богатою казною государя, предназначавшеюся на построение монастырей и церквей. Ему дан был подробный наказ, как обращать людей к истинной вере. Ему внушалось при этом привлекать к себе

неверных только ласкою, заступлением перед властями, крестить только волею, а не насилием, печаловаться за подсудимых пред воеводами и судьями, обличать неправды судей, участвовать с ними во всех советах. Своим учением и добрым обхождением св. Гурий весьма благотворно действовал на покоренных инородцев и в 9 лет своего архиерейства обратил их в православие многие тысячи. Сотрудниками его в этом деле первоначального насаждения христианства в казанском крае были св. Варсонофий и Герман. Св. Варсонофий, благодаря своему знанию татарского языка и нравов татарских, был особенно полезным сотрудником св. Гурия. А св. Герман был его преемником и достойным продолжателем дела, начатого св. Гурием.

Ливонская война.

Иоанн Васильевич, подобно своему деду и отцу, желал иметь постоянные сношения с иноземными государствами Западной Европы. Эти сношения были необходимы для того, чтобы русские могли сделаться более просвещенным народом, А для того, чтобы иметь сношения с иноземными государствами, русскому народу необходимо было получить доступ к берегам Балтийского моря. Прежде русские владели этими берегами, но впоследствии они были отняты у русских ливонскими рыцарями. Ливонцы вместе с поляками старались препятствовать сношениям русского народа с другими государствами. Они не пропускали в Москву ученых и художников, которые могли бы принести русским просвещение и научить военному искусству и без того страшную для них Россию. Так они поступили и в 1547 г., когда уговорили немцев не отпускать к русским более 100 мастеров, нанятых нашим царем для различных работ. Иоанн Васильевич тогда решил объявить ливонцам войну.

Она началась (в 1558 г.) весьма успешно для русских. Русские опустошили ливонские земли и взяли 20 городов. За ливонцев вступился польский король, которому они отдались в подданство. Тогда Иоанн Васильевич объявил войну и полякам. Сначала и эта война с Польшею шла счастливо для русских. Русские овладели Полоцком. Польский король стал просить

мира, причем отдавал русским Полоцк и завоеванные ими ливонские города. Для решения вопроса о войне Иоанн Васильевич созвал (в 1566 г.) земский собор, который положил продолжать войну. Война возобновилась, но уже без прежнего счастья для России. В Польше в это время умер король. Поляки избрали себе королем Стефана Батория, замечательного полководца. В то же самое время Иоанн Васильевич вынужден был объявить войну и Швеции. Поляки и шведы стали сильно наступать и теснить русских с двух сторон. Иоанн Васильевич решил просить мира, причем обратился за посредничеством к папе. Папа с радостью схватился за удобный случай и послал в Москву иезуита Антония Поссевина, который более говорил об унии, нежели содействовал заключению мира. Иоанн Васильевич решительно отверг предложение папы о соединении церквей и сам заключил мир с Польшей и Швецией. Русским пришлось уступить полякам и шведам некоторые из своих владений. Так неудачно окончилась ливонская война. Иоанн Васильевич больше всего сожалел о том, что он не овладел берегами Балтийского моря, которые были так нужны для России. Потерпев неудачу здесь, настойчивый царь завязал торговые сношения с англичанами при посредстве северного Белого моря.

Опричина. Неудача в войне с ливонцами произвела сильное действие на Иоанна Васильевича. В это же время случилось и в семейной жизни его большое несчастье.

В 1560 г. умерла его любимая жена Анастасия Романовна, которую Иоанн Васильевич сильно любил и которая имела большое влияние на него. К этому же времени относится и удаление Иоанном Васильевичем от себя и от своего двора прежних его советников. При царе не стало Сильвестра и Адашева. Иоанн Васильевич охладел к своим прежним советникам за то, что они часто противоречили ему и иногда осуждали его действия и распоряжения. Особенно ему прискорбно было слушать обличительные речи Сильвестра, говорившего, что все несчастья, постигшие в это время царя, как-то: неудача в войне с ливонцами, болезни его самого, жены и детей, были Божиим наказанием ему за то, что он не

послушал советов Сильвестра и начал войну с Ливонией. Но Иоанн все еще мирился с своими советниками и терпел их около себя, пока следующее событие совершенно не оттолкнуло его от них. Однажды царь сильно заболел. Не надеясь выздороветь, он выразил желание, чтобы бояре присягнули на верность его сыну – малолетнему Димитрию. Между боярами произошло разногласие. Одни хотели присягать, а другие, помня, что делалось в малолетство самого царя Иоанна Васильевича, отказывались. Сильвестр и Адашев вели себя в это время неискренно и не поддерживали решительно больного царя. Царь неожиданно выздоровел. Тотчас после того он удалил от себя своих советников. Под влиянием всего этого, в характере царя начала замечаться резкая перемена. Он стал печален, задумчив и скрытен.

Скоро в царе начали обнаруживаться прежние недобрые качества его характера. Он стал казнить бояр. Кончилось тем, что подозрительный царь решил совсем оставить Москву и переселился в Александровскую слободу (в 1564 г.). Через месяц он прислал отсюда письмо митрополиту и всему народу, в котором извещал, что хочет отказаться от престола, так как бояре изменяют ему и не заботятся о государстве, а духовенство заступает за них и не дает царю наказывать их. Вся Москва пришла тогда в ужас. Стали просить царя, чтобы он не отказывался от престола. Иоанн Васильевич согласился, но с тем условием, что ему более не будут мешать расправляться с изменниками так, как он захочет. После того Иоанн Васильевич разделил все свое государство на две неравные половины: одну – большую – составляла земщина, которая была поручена в управление особым земским боярам; другая – меньшая – составляла его собственный двор, или т.н. опричнину. Эта последняя состояла из особо избранных царем людей, преданных ему вполне, большею частью незнатного происхождения. Они назывались опричниками, или кромешниками, и содержались доходами с некоторых областей и городов. Опричники давали особенную присягу служить одному царю, доносить на изменников, не знаться с земскими людьми, отказывались даже от родного отца и матери, чтобы

знать одного только царя. Они ездили верхом на лошадях, украшенные собачьими головами и метлами, привязанными к седлам, в знак того, что они должны грызть царских лиходеев и выметать с русской земли измену.

Окруженный опричниками, царь устроил в укрепленной Александровской слободе свой двор наподобие монастыря. Он усиленно молился Богу, неопустительно посещал все церковные службы, сам читал и пел на клиросе. А в промежутках между службами и молитвою он усиленно казнил своих лиходеев – бояр, которых подозревал в измене. Всех, заподозренных в измене, хватили опричники, привозили в Александровскую слободу и здесь, после страшных пыток, предавали казни. Царь казнил не только бояр, но даже и своих ближайших родственников, напр., своего двоюродного брата. Однажды в запальчивости царь убил за противоречие своего сына Иоанна. Царский гнев иногда постигал целые города, в которых подвергались казням целые тысячи людей. Так, в это время своей жизни, Иоанн Васильевич со своими опричниками ходил в Великий Новгород, который был обвинен в намерении предаться польскому королю, и там в течении 6 недель производил страшные казни. Все эти казни, которыми царь Иоанн Васильевич выводил измену и утверждал самодержавие в России, произвели страшное действие на современников. За эти казни они и прозвали его Грозным царем.

Святой митрополит Филипп. В это печальное время жизни Иоанна Васильевича пострадал от его грозной руки митрополит Филипп. Положение митрополитов русских при Грозном было чрезвычайно трудное. Первым митрополитом при нем был Макарий. Он не дожид до учреждения опричнины. Преемник его, Афанасий, не выдержал ужасов времени и через год оставил кафедру по болезни. Следующий митрополит Герман еще до своего посвящения потребовал было решительно уничтожения опричнины. Но разгневанный царь выгнал нареченного митрополита из митрополичьего дома и вызвал в митрополиты соловецкого игумена Филиппа. Св. Филипп происходил из боярского рода Колычевых. В молодости своей он служил при дворе Василия III. Потом он удалился в

монастырь и вел строго подвижническую жизнь. Его едва уговорили исполнить волю царя и принять предложенный высокий сан, с условием, не вступаться в опричнину. Но прошло всего только несколько месяцев, и митрополиту стало не под силу молчать, при виде жестокости царя и страшного своеволия опричников. Сначала митрополит уговаривал царя тайно, наедине; но потом, видя безуспешность таких увещаний, начал обличать царя публично. Однажды царь в одежде, присвоенной опричникам, подошел в церкви к святому Филиппу и попросил его благословения. Митрополит не дал благословения царю и сказал ему: «не узнаю царя в такой одежде, не узнаю его и в делах царства. Убойся суда Божия; мы здесь приносим Богу бескровную жертву, а за алтарем льется кровь неповинная». Царь стал грозить митрополиту, но в ответ на свои угрозы услышал от него следующие слова: «я пришлец на земле и готов пострадать за истину: где же вера моя, если умолкну». Царь затаил гнев против безбоязненного владыки. Скоро произошло между ними новое столкновение. Митрополит однажды увидел опричника, стоявшего в тафье (шапке в роде скуфьи) на голове во время чтения евангелия. Он обратил внимание царя на такое неблагочиние опричника. Но последний ловко спрятал головной убор, а царю объяснили, что митрополит нарочито сделал выговор царю, чтобы унижить его пред народом. Царь решился удалить св. Филиппа с митрополичьей кафедры. Нашлись клеветники с обвинениями на святого. Его судили и решили лишить сана. 8 ноября 1568 г. опричники буйною толпою ворвались в храм, где св. Филипп совершал литургию, сорвали с него архиерейские одежды, одели в лохмотья и с позором выгнали из церкви. Сначала его бросили в тюрьму, а затем послали в заточение в тверской Отрочь монастырь. Через год, проезжая мимо Твери, Иоанн Грозный послал одного из главных своих опричников – Малюту Скуратова взять благословение у св. Филиппа. Св. Филипп не дал благословения, и тогда опричник, как говорят, задушил праведного архипастыря.

Покорение Сибири Ермаком. Среди печальных событий последних лет жизни Иоанна Грозного, утешительным было

одно только – покорение Сибири Ермаком. Сибирью называлось тогда обширное татарское царство, лежавшее за Уральскими горами по рекам Тоболу и Иртышу. Оно получило свое название от главного города – Сибири.

Русские северо-восточные поселения уже давно вошли в соприкосновение с Сибирью. Эти поселения предоставлялись московскими государями разным предприимчивым промышленникам, на известных льготных условиях. В числе таких богатых промышленников были братья Строгановы. Они, с разрешения царя Иоанна Грозного, заняли обширные пустопорожние земли по р. Каме, которые и обрабатывали и заселили русскими людьми. Для защиты от соседних инородцев, они строили маленькие крепости и содержали ратных людей. Больше всего русские поселения беспокоили шайки татарского сибирского хана Кучума. Для того, чтобы навсегда обезопасить свои поселения и промышленные предприятия от нападений сибирских татар, Строгановы решили, с согласия московского правительства, завоевать сибирское царство. Для этого они начали собирать войска. В числе других русских ратных людей они принимали к себе на службу донских вольных казаков. Один из них, Ермак Тимофеевич, снарядил, по поручению Строгановых, целый отряд и с ним пустился в Сибирь. Этот отряд был невелик, но зато был вооружен огнестрельным оружием. Это последнее навело ужас на сибирских дикарей, рассеявшихся при первой же встрече с русскими. Ермак завладел Сибирью, столицей Кучумова царства. После того одни сибирские дикари сами подчинились Ермаку, а другие были покорены им силою оружия. Утвердив свою власть в Сибири, Ермак снарядил особое посольство в Москву к царю Иоанну Грозному, с подарками ему и просьбой принять все сибирское царство под свою власть. Иоанн Васильевич милостиво принял посольство, простил казакам их прежние разбои, послал Ермаку свои царские дары и вместе отправил своих воевод для принятия сибирской страны в русское подданство. Иоанн Грозный был рад присоединению Сибири особенно потому, что это случилось после неудачной ливонской войны. Вскоре после того Ермак во время одной

стычки с Кучумом был убит. Но русское владычество в Сибири утвердилось уже прочно и продолжало со временем распространяться далее до Восточного океана и границ Китая.

Царь Феодор Иоаннович. Иоанн Грозный скончался 18 марта 1584 года. После него осталось два сына: старший Феодор и младший Димитрий. Царем сделался старший из них, Феодор Иоаннович. По отзывам современников, он был слаб и телом и духом. Не отличаясь особенными способностями и не имея хорошей подготовки, так как и преемником отца по царствованию он сделался неожиданно, вследствие нечаянной смерти старшего брата своего Иоанна, Феодор Иоаннович тяготился делами государственного управления и большей частью устранился от них. Большую часть времени он проводил в молитве, посещении церковных служб и путешествии по монастырям, будучи человеком глубоко религиозным. Государством управляли за него большей частью приближенные к царскому двору бояре. Сначала наибольшим влиянием на царя пользовались его родственники по матери, напр., дядя боярин Никита Романович Захарьин-Юрьев, а также Шуйские, Мстиславские и другие бояре. Со времени же женитьбы Феодора Иоанновича на Ирине Годуновой, возвысился брат этой последней – Борис Федорович Годунов.

Годунов был человек умный и хитрый. Вошедши в доверие царя, он стал всем распоряжаться в государстве. Прежние советники царя попытались было устранить Годунова тем, что, при содействии митрополита Дионисия, хотели устроить развод царя с неплодною женою его – Ириною. Но Борис Годунов вовремя расстроил их заговор. Дионисий был низложен и заменен преданным Годунову митрополитом Иовом; бояре, враждовавшие против Годунова, были разосланы по разным отдельным городам. Еще раньше были отправлены в ссылку ближайшие родственники царя, напр., Нагие; между прочим брат Феодора Иоанновича, царевич Димитрий, вместе со своею матерью Мариєю, был сослан в Углич. Тогда Борис Годунов сделался почти полноправным распорядителем русского государства. Он был опытен в государственном управлении. Ему удалось заключить счастливый договор с Швецией, которая

возвратила России прежде завоеванные у нее города. При нем некоторые кавказские народы приняли подданство русское. С Англией Борис Годунов завел правильные торговые сношения, для чего устроил на Белом море Архангельскую гавань. От набегов крымских татар Борис Годунов старался обезопасить южные границы русского государства. Для этого он построил там новые городки и укрепления, в которых содержал готовое войско для отражения татарских набегов. Из внутренних распоряжений, состоявшихся при царе Феодоре Иоанновиче, при главнейшем участии Бориса Годунова, особенно замечательно прикрепление крестьян. До того времени крестьяне составляли в России свободное сословие землепашцев. Они жили на землях, отведенных дворянам и боярским детям, и, пользуясь землею помещиков, обязаны были часть времени работать на помещика и сверх того платить известные повинности в пользу государства. Если крестьяне были почему-либо недовольны своим помещиком, то они могли пользоваться «правом свободного перехода», т.е. по окончании полевых работ у одного землевладельца, после осеннего Юрьева дня (26-го ноября), они имели право переходить на земли другого хозяина. Это право свободного перехода было выгодно только одним богатым владельцам земель, мелкие же помещики и государство терпели от него ущерб. Поэтому Борис Годунов убедил царя Феодора Иоанновича издать запрещение крестьянам переходить от одного помещика к другому, под страхом суровых взысканий (1597 г.). Это прикрепление крестьян к земле было полезно в некоторых отношениях. Но в то же самое время оно послужило началом развившегося впоследствии у нас крепостного права.

Учреждение патриаршества. При царе Феодоре Иоанновиче в Москве было учреждено патриаршество.

Событие это не вносило ничего существенно нового в жизнь русской церкви. Оно имело важное значение в том отношении, что возвышало первосвященника русской церкви и положение этой последней в ряду других православных церквей. Наша северо-восточная русская церковь (московская митрополия) сделалась независимой от константинопольского патриарха еще

с половины XV в., когда русская церковь разделилась на две митрополии: московскую и киевскую. В то время, как киевская митрополия находилась в подчинении у константинопольского патриарха, московская митрополия была самостоятельна. Московский митрополит и избирался и посвящался собором русских архиереев без всяких сношений с константинопольским патриархом. По мере того, как увеличивался объем русской церкви и возвышалось ее положение, как единственной самостоятельной православной церкви, существовавшей в независимом и могущественном русском царстве, возвышалось и значение нашего первосвященителя – митрополита. Сами восточные патриархи признавали его во всем равным себе. Самое положение московского государства требовало возвышения нашего первосвященителя на степень патриарха. Со времени Иоанна Грозного московские великие князья, принявшие царский титул, стали помазываться на царство особым чином. В Москве думали, что царя должен помазывать на царство патриарх. К тому же в конце XVI в. произошли события в Москве, показавшие наглядно все неудобство того, что у нас не было патриарха. К нам в это время начали приезжать восточные патриархи. Хотя наши митрополиты и считали себя во всем равными патриархам, но тем не менее, по церковному чиноположению, они должны были занимать низшее место сравнительно с патриархами и отдавать им подобающее уважение. В Москве нашли это неудобным и потому стали заботиться об учреждении патриаршества.

В конце 1588 г. в Москву приехал за милостынею константинопольский патриарх Иеремия II. Борис Годунов, по поручению благочестивого царя Федора Иоанновича, стал просить патриарха Иеремию учредить у нас в Москве патриаршество. Иеремия сначала, по разным соображениям, не соглашался, но потом уступил настойчивым просьбам русских и поставил нам патриарха (1589 г.). Впоследствии все патриархи утвердили учреждение патриаршества в России своею грамотою и признали нашего патриарха пятым в ряду других восточных патриархов.

Патриарх Иов. Первым нашим патриархом был Иов. До возведения в патриархи, он был митрополитом в Москве. Патриарх Иов много и с успехом потрудился над благоустройством русской церкви в ее новом положении. Он заботился особенно о распространении христианства среди языческого населения России, об исправлении богослужебных книг и поддержании благочиния в духовенстве и народе русском. К сожалению, спокойная деятельность его по благоустройству русской Церкви была прервана наступившим скоро у нас Смутным временем. Во время московской смуты патриарх Иов явил себя великим патриотом. Он со всею возможною силою боролся против самозванцев. Он посылал грамоты свои в Западную Русь с увещанием не верить Лжедмитрию, рассыпал такие же грамоты по всей России, в которых доказывал, что Лжедмитрий – не кто иной, как беглый монах Григорий Отрепьев, и предал последнего публичной анафеме. Патриаршество Иова окончилось со вступлением первого самозванца в Москву. По приказанию его, патриарх Иов был низложен и сослан в Старицкий монастырь, где и скончался в 1607 г.

Убиение царевича Дмитрия. У царя Феодора Иоанновича был младший брат – царевич Дмитрий. Так как Феодор Иоаннович был бездетен, то царевич Дмитрий считался его наследником и мог сделаться его преемником на царском престоле. Царевич Дмитрий с матерью своею жил в Угличе. 15 мая 1591 г. он неожиданно, во время игры во дворе, умер. Народ заподозрил в смерти царевича некоторых лиц, будто бы подосланных Борисом Годуновым зарезать царевича Дмитрия. Жители Углича, сбегавшиеся по набатному звону во двор, где умер царевич, убили заподозренных лиц. Когда весть об этом страшном событии достигла Москвы, то царь Феодор Иоаннович сильно смутился. Он горько оплакивал смерть брата и даже сам хотел ехать в Углич. Но Борис Годунов отговорил его от этого намерения. По предложению Годунова, была отправлена в Углич особая комиссия из духовных лиц и бояр, которая должна была расследовать дело. Следователи донесли царю Феодору Иоанновичу и его думе, что царевич Дмитрий сам накололся

ножом в припадке падучей болезни, а жители Углича, по наговору Нагих, убили ни в чем неповинных людей. За это мать царевича, Марию Нагую, жену Грозного, постригли в монашество, с именем Марфы, и заключили в монастырь, братьев ее посадили в тюрьму, а жителей Углича переселили в Сибирь. Но народная молва продолжала считать главным виновником смерти царевича Дмитрия – Бориса Годунова. Убиение царевича Дмитрия принесло величайшее несчастье русской земле. С его смертью прекратился царский род. А это было одним из поводов к возникновению в нашем государстве великой смуты.

VIII. Юго-западная Русь под владычеством Польши

В то время как северо-восточная Русь, под управлением московских царей, успела освободиться от татар и продолжала крепнуть и расти, юго-западная Русь, по прежнему, находилась в польской неволе.

Эта неволя началась еще с того самого времени, как западно-русские области вместе с Литвою вошли в состав соединенного польско-литовского государства. Поляки всеми возможными мерами старались прикрепить к своему государству русское православное население юго-западной Руси. Русское дворянство они привлекали на свою сторону больше всего правами, которые они, на основании городельского постановления (1413 г.), давали только тем русским дворянам, которые меняли свою родную православную веру на католичество. К сожалению, таких охотников – изменой родной вере купить себе права и преимущества – среди русских дворян с течением времени находилось все больше и больше. Кроме прав и разных гражданских преимуществ, русских дворян привлекал еще внешний блеск польского государства. Но дворянство составляло только незначительное меньшинство среди многочисленного населения западно-русских областей, входивших в состав польско-литовского государства. Поляки старались и другие классы русского населения этих областей ополячить и окатоличить. Лучшим средством для окатоличения и ополячения городского населения они признали введение во всех западно-русских городах такого же устройства, какое было

в польских городах. Это устройство было известно под именем Магдебургского права, так как оно было заимствовано поляками из немецкого города Магдебурга. Город, получивший магдебургское право, пользовался самоуправлением. Граждане из своей среды избирали градоправителей, т. наз. бургомистров и советников, т. наз. ратманов. Бургомистры и ратманы, в свою очередь, подчинялись особому градоначальнику, который назывался войтом и которого назначал король из среды дворян. Ремесленники в западно-русских городах, имевших магдебургское право, получили также особое устройство, по образцу немецкого. Они разделялись на особые сообщества, или товарищества, называвшиеся цехами. Были цехи кузнецов, столяров, сапожников и т.д. Каждый цех подчинялся своему особому выборному управлению, имел особые права и свое особое знамя. Благодаря магдебургскому праву, в жизнь и устройство жителей западно-русских городов начали проникать многие обычаи и формы, заимствованные из польского гражданского права и судоустройства.

Несмотря на все такие меры, принимавшиеся поляками к ополячению русского населения Западной Руси, это последнее и в XV и XVI веках продолжало крепко держаться своей народности.

Главную опору русской народности служили в Западной Руси вера православная и язык русский. Несмотря на частные измены, большинство западно-русов и в это время не только твердо держалось своей народности и своего языка и веры, но и принимало нарочитые меры к тому, чтобы укрепить их и сохранить и на будущее время.

Союз между Польшею и Литвою всецело основывался на единстве верховного правителя – короля. Русские люди, преданные своей вере и народности, пользуясь благорасположением к Литве и Руси последних польских королей из рода Ягайла (Сигизмунда I и Сигизмунда II Августа), помогали особенно того, чтобы в Литве был свой особый, отдельный от Польши великий князь. Так, в 1526 г. высшие литовско-русские чины просили короля Сигизмунда I дать им на великое литовско-русское княжество своего сына Сигизмунда

Августа. Они при этом говорили так: «когда великое княжество будет иметь свою корону, тогда нельзя будет присоединить его к короне польской, потому, что эта корона не может быть вплетена, т.е. включена в другую корону. Тогда панам великим нельзя будет помогать, чтобы это наше государство было унижено и присоединено к ним, но будет равное братство и приязнь за одно против каждого неприятеля». Король Сигизмунд I исполнил эту просьбу литовско-русских чинов, но не вполне. В 1529 г. он привез своего сына в Вильну, провозгласил его великим литовско-русским князем, но не надел на него короны и не оставил его в Литве. Заботились литовско-русские патриоты также и о том, чтобы свое народное управление и судоустройство оградить от влияния польского. Им удалось составить общий свод законов для всех земель литовско-русского государства, который и был утвержден в том же 1529 г. под названием статута. Литовско-русский статут значительно содействовал обособлению Литвы и Западной Руси от Польши. Статут был составлен на основании литовско-русского права. Он был написан на русском языке. Польшу этот статут признавал страной чуждой, а поляков – иноземцами, которые не имели даже права занимать общественные должности и приобретать земли в Литве и Западной Руси. Если бы, напр., поляк женился на девице, или вдове из литовцев, или русских, то он мог получить приданое только деньгами, но не родовым имением литовско-русских фамилий. Если же, несмотря на статут, поляки захватывали какие-либо общественные должности, или земельные владения в Литве и Западной Руси, то литовско-русские дворяне протестовали против этого и жаловались королю на сеймах. Король большею частию вынуждался слушать эти жалобы и исполнял законные просьбы своих литовско-русских подданных. Литовско-русские дворяне доходили в своем стремлении к обособлению от Польши даже до того, что не позволяли, чтобы польские чиновники, сопровождавшие короля во время его поездок в Литву и Западную Русь, переезжали границу; если же они въезжали с королем в Литву и Западную Русь, то рассматривались, как гости и чужеземцы. В 1544 году король Сигизмунд I, уступая

настойчивым просьбам своих литовско-русских подданных, передал управление литовско-русским государством своему сыну Сигизмунду II Августу. Последний переехал в Вильну и отсюда стал управлять своим государством. При Сигизмунде II Августе получили силу и влияние лучшие литовско-русские дворянские роды. Теперь все русское получило заметный перевес над польским в Литве и Западной Руси. Заботами литовско-русских патриотов статут был пересмотрен и исправлен, с разрешения Сигизмунда II Августа. К сожалению, такие порядки в Западной Руси продолжались недолго. В 1548г. умер Сигизмунд I, и королем сделался его сын, Сигизмунд II Август, который под своею властью соединил снова Польшу, Литву и Западную Русь.

Люблинская уния и польское влияние в юго-западной Руси. Сигизмунд II Август, как бывший великим литовско-русским князем, сам лично сочувствовал литовским и русским своим подданным. К этому его располагало еще и то, что он женившись своею на княжне Радзивилл породнился с одною из самых знатных литовских фамилий. Но и он не мог ничего сделать против начавшегося среди поляков усиленного стремления к окончательному соединению Литвы и Западной Руси с Польшею.

К тому же он обладал очень слабым характером. Между тем у поляков явились весьма серьезные побуждения к тому, чтобы решительно добиваться совершенного соединения Литвы и Западной Руси с Польшею. Сигизмунд II Август был бездетен. С его смертью прекращался королевский род Ягайлы. А этот королевский род служил главною и почти единственною связью между Польшей и литовско-русским княжеством. Поляки серьезно опасались, чтоб со смертью бездетного короля их – Сигизмунда II Августа, не порвалась эта связь, и Литва с Западной Русью не отделилась от Польши. Поэтому польские магнаты стали придумывать разные средства к тому, чтобы закрепить связь между Польшею и Литвою. Сначала в 1564 г. слабохарактерный Сигизмунд II Август на одном из сеймов объявил, что он, как государь Ягайлова дома, отрекается от своих наследственных прав на литовско-русское государство в

пользу польского государства. Такой поступок короля сильно смутил и опечалил литовцев и русских. Они справедливо видели в этом начало своей кабалы и неволи, в которую хотела обратить их Польша. Поляки, действительно, теперь еще решительнее стали стремиться к подчинению Литвы и Западной Руси своему государству. Польша нарочито побуждала Литву к войне с Москвою, но сама нисколько не помогла ей. Этим Польша хотела ускорить окончательное соединение Литвы с собою.

Подготовив это соединение, поляки, наконец, принялись за дело решительно. 10 января 1569 г. в г. Люблине был назначен съезд польских, литовских и русских чинов для обсуждения вопроса о совершенном соединении литовско-русского государства с Польшею.

Король, по проискам поляков, был главным сторонником этого соединения. Он сам явился на съезд. Польских магнатов съехалось сюда гораздо больше, чем литовских и русских. Между литовскими и русскими дворянами в это время не было уже такого единомыслия, как прежде. Поляки ловко воспользовались этим. Они разъединили своих противников и начали их привлекать на свою сторону частями и постепенно. Литовские паны, которых было больше, оказали более сильное сопротивление и даже начали разъезжаться из Люблина, не желая соединения Литвы с Польшею. Тогда поляки принялись за русских, которых было меньше и потому с ними легче было справиться. Ласками и обещанием всяких наград и угрозами за сопротивление поляки добились того, что представителя юго-западных русских областей, напр. Полесья, киевского, подольского и Волынского края, присягнули на унию, т.е. окончательное гражданское соединение этих областей с Польшею. После того полякам уже легко было справиться и с литовцами. Последние также приняли унию, хотя после весьма продолжительного и упорного сопротивления, затянувшегося на шесть месяцев.

Только 1 июля 1569 года совершилась Люблинская уния. Польские паны ликовали. Много и красно они говорили о своей Люблинской унии. Они прославляли ее, как такое соединение,

которое состоялось свободно, непринужденно, на правах равенства соединившихся народов – польского и литовского, и которое обещало мир, могущество, славу и счастье обоим народам. Но такую Люблинская уния была только на словах, а не на деле. На деле она велась лестью и насилием, совершилась под воздействием угроз отнятия имений и должностей у тех, кто не соглашался на унию.

Люблинская уния сильнейшим образом содействовала преобладанию польского влияния в Литве и в Западной Руси. На основании соединения Люблинского, поляки получили право занимать должности и приобретать имения в Западной Руси. Они с великою охотою стали пользоваться этим правом. Поэтому со времени Люблинской унии в западно-русских областях стали во множестве появляться польские чиновники и помещики. Вместе с ними в западно-русских областях начали появляться и приобретать силу польские обычаи, польская речь и т.п. Некоторые из западно-русских областей (северо-западные) сохранили и после Люблинской унии, по крайней мере, право иметь свое войско и пользоваться своими законами; другие (юго-западные) из них были теперь прямо присоединены к Польше, получили одинаковые с нею законы и правительственные учреждения. При таких условиях, западно-руссам стало гораздо труднее теперь, чем прежде, отстаивать свою веру православную и народность русскую. Поляки, несмотря на свое обещание, данное при заключении Люблинской унии не касаться веры и народности русских, теперь стали особенно ополячивать и окатоличивать Западную Русь.

Брестская церковная уния. Прямым и естественным продолжением Люблинской унии была Брестская уния, совершившаяся в 1596г. в г.Бресте Литовском. Люблинская уния была гражданским соединением Западной Руси с Польшею, а Брестская уния, по крайней мере, по расчетам поляков, должна была служить церковным соединением Западной Руси с Польшею.

Такая тесная связь Брестской церковной и Люблинской гражданской унии совершенно понятна. Главным препятствием

к гражданскому соединению Литвы и Западной Руси с Польшею служило вероисповедное различие. Русский народ крепко держался своей православной веры и потому сторонился католической Польши и больше льнул в сторону православной Москвы. Поэтому польское правительство так усердно и заботилось о том, чтобы православный русский народ сделать католическим. Высшее дворянство русское поляки привлекли в католичество обещанием ему прав и привилегий. Со времени Люблинской унии, они стали употреблять еще и другие средства для достижения той же самой цели. Так, польское правительство призвало в Литву и Западную Русь католических монахов – иезуитов. Иезуиты были призваны в Литву сначала для борьбы с протестантством, которое незадолго пред тем явилось в Западной Европе, как протест против многих и разных злоупотреблений в католической церкви, и успело уже проникнуть в Литву, где оно особенно сильно начало распространяться среди знатных литовских дворянских фамилий. Иезуиты умело взялись за дело, для которого они были призваны в Литву. Они начали открывать свои школы, в которых воспитывали подрастающее поколение в строго католическом духе. Школы их были устроены весьма хорошо и потому стали приобретать себе сочувствие среди литовцев. Кроме того, торжественным богослужением, проповедью и сочинениями, направленными против протестантизма, иезуитам удалось возвратить многие литовские роды из протестантизма в католичество. Покончив с протестантизмом, иезуиты принялись затем за православных. Легче всего им было действовать на русское православное дворянство, которое и прежде сравнительно легче меняло свою православную веру на католическую, ради разных привилегий. Но, к счастью, не все русские дворянские роды были такими. Среди них находилось много и таких, которые ни за какие блага и преимущества не желали менять православие на католичество, и даже, наоборот, готовы были до самоотвержения защищать его. Горожане и простой русский народ поголовно держались православия. Тогда иезуиты, убедившись, что русский народ нельзя прямо обратить в ненавистное ему латинство, придумали другой

способ для достижения той же цели. Они стали постепенно распространять в среде западно-русского народа мысль об унии, т.е. соединении православной Церкви с латинскою под одним общим главою – римским папою. Они говорили, что в такой унии нет ничего преступного, в принятии ее не содержится никакой измены своей вере. Вся уния, по их уверению, будет состоять единственно в том, что православные западно-руссy признают своим главою и духовным начальником римского папу, а затем все остальное, как-то: вера, обряды, богослужение и пр., останется у них прежнее, без всякой перемены. А между тем за такую, по-видимому, малую уступку иезуиты обещали православным великие, разумеется, мнимые блага: равенство с католиками, свободу от всяких преследований и др. На самом деле иезуиты вовсе не рассчитывали давать таких благ православным западно-руссам. Они думали, что православные, сделавшись униатами, не остановятся на полдороге и перейдут затем в латинскую церковь. Таким образом, иезуиты и все вообще те которые подготавливали в Западной Руси унию, смотрели на эту последнюю, как на временную меру, как на мост, чрез который они думали перевести православных западно-руссy из православной Церкви в католическую. Мысль об унии, пущенная иезуитами в западно-русский православный народ, нашла в нем, к сожалению, многих сторонников. Православная западно-русская Церковь находилась в то время в очень печальном положении. Польские короли, как католики, сделали все для того, чтобы расстроить ее. Польским королям принадлежало, между прочим, право назначения на епископские и другие высшие церковные должности. Пользуясь этим правом, они проводили на означенные должности, людей, часто совсем недостойных, в лучших случаях совершенно неподготовленных и нерасположенных к исполнению тех обязанностей, какие на них возлагались. Благодаря этому, среди православных архиереев и вообще православного западно-русского духовенства появилось много недостойных лиц. К тому же главным начальником западно-русской Церкви оставался и теперь, как и прежде, константинопольский патриарх. Константинопольские патриархи никогда лично не

посещали западно-русской православной Церкви, не следили за деятельностью ее митрополитов, архиереев и всего вообще духовенства. Это, в свою очередь, содействовало появлению некоторых беспорядков и неустройства в западно-русской православной Церкви. Между тем в 1589 году, константинопольский патриарх Иеремия II посетил западно-русскую православную Церковь. Ему указали и сам он заметил в ней много беспорядков и неустройства. Патриарх сделал некоторые распоряжения с целью исправления этих беспорядков: переименовал митрополита, назначил своего наблюдателя за деятельностью архиереев, предоставил некоторые особенные права мирянам, напр. братствам и т.п. К сожалению, эти меры не исправили беспорядков, а между тем среди самих православных западно-руссков, посеяли вражду, несогласие и разделение. Все это еще более содействовало подготовке иезуитами всего необходимого для введения в Западной Руси унии. В своих книгах, которые они стали во множестве писать и распространять среди православных западно-руссков, иезуиты делали разные нападки на православную Церковь, обвиняли константинопольских патриархов в недосмотре, духовенство в небрежном отношении к своим обязанностям и т.д. Теперь и среди православных западно-руссков стали находиться лица, которые сочувствовали унии, напр., князь Константин Острожский и др. Правда, они понимали унию не так, как иезуиты. Они смотрели на унию как на добровольное, братское соединение всей восточной православной Церкви с западною латинскою церковью. Они допускали даже признание папы главою объединенной церкви, но вместе с тем желали полного сохранения неповрежденной православной веры, обрядов православных и т.д. Но находились, к сожалению, среди православных западно-руссков и такие, которые сознательно соглашались на унию в том виде, как предлагали ее иезуиты. Между прочим, два западно-русских, православных епископа – луцкий – Кирилл Терлецкий и владимиристо-волинский – Ипатий Поцей прежде других сделались сторонниками унии. Их побуждали к этому некоторые личные соображения и, между прочим, боязнь потерять свои

места. Эти два епископа успели склонить на свою сторону и еще некоторых других. Митрополит пока не соглашался с ними, но, по слабости характера, и не противодействовал им. Королем в Польше был тогда Сигизмунд III, который сам был воспитанником иезуитов и потому во всем покровительствовал им. Кирилл Терлецкий и Ипатий Поцей подали ему от имени всех епископов западно-русской православной Церкви заявление о своем согласии подчиниться римскому папе, если всей западно-русской православной Церкви будут оставлены вера, обряды и богослужение на славянском языке, а епископам ее будут даны права, равные с правами католических епископов. Король с радостью принял такое заявление епископов, охотно дал им обещание исполнять все их желания и даже силою заставил митрополита принять сторону епископов. Тогда митрополит и епископы, задумавшие принять унию, обратились с посланием к своей пастве, надеясь, что она вся пойдет за ними. К счастью, среди мирян, особенно между знатнейшими дворянами нашлись такие, которые, соглашаясь на принятие унии с латинскою церковью, настаивали, чтобы об этом была спрошена вся восточная православная Церковь, все восточные и московский патриархи, и только с их согласия было принято окончательное решение. Но такой оборот дела, при котором, разумеется, не могла состояться затея иезуитов, не соответствовал видам епископов – сторонников унии. Последние решили действовать самостоятельно и продолжали тайно сноситься с иезуитами. Об этом узнали ревнители православия. Один из них – князь Константин Острожский написал и разослал повсюду послание, в котором разоблачал намерения и действия митрополита и епископов – сторонников унии. Последние тогда увидели, что медлить нельзя.

В конце 1595 г. Кирилл Терлецкий и Ипатий Поцей тайно отправились в Рим и там осмелились от лица всего русского духовенства и народа просить папу о принятии западно-русской православной Церкви под свое верховное главенство. Папа охотно согласился исполнить просьбу самозванных представителей православной западно-русской Церкви, которые принуждены были при этом прочитать публично

искаженный символ веры. Когда об этом поступке Кирилла Терлецкого и Ипатия Поцея узнали в Западной Руси, то все были возмущены. Князь Острожский и другие православные западно-русские дворяне, бывшие на сейме в Варшаве в 1596 г., потребовали от короля Сигизмунда III, чтобы он лишил места епископов, изменивших православной вере и позволивших себе самовольные действия. Король не сделал этого, но поручил митрополиту киевскому созвать церковный собор в г.Бресте Литовском, для рассмотрения дела относительно введения унии в западно-русской Церкви. В октябре 1596 г. состоялся, действительно, собор. Православные, собравшиеся в Брест, сразу разделились на две неравные половины: одна – большая – собралась под председательством экзарха константинопольского патриарха, как главного архипастыря западно-русской Церкви, архиепископа греческого Никифора, а другая – меньшая – имела у себя во главе митрополита и епископов, принявших унию. Собор, бывший под председательством патриаршего экзарха, несколько раз приглашал к себе митрополита и епископов – униатов, но они не пожелали явиться. Тогда православные провозгласили их лишенными сана, а самую унию отвергли. Униатское собрание, в свою очередь, предало проклятию все православное духовенство, не пожелавшее принять унию, и открыто провозгласило унию с латинской церковью, обратившись ко всему православному западно-русскому населению с воззванием, приглашавшим его принять унию. Так хитростью, обманом и лестью совершилась и проклятиями началась пресловутая Брестская церковная уния.

Преследования православия. Уния хитростью и насилием была навязана западно-русской православной Церкви. Народ западно-русский ненавидел унию и не желал принимать ее. Поэтому, распространение унии в Западной Руси, как и самое введение ее, совершалось путем насилий, принуждения и преследований. Преследованиям, прежде всего, подверглись первые противники унии и защитники православия.

Так, патриаршего экзарха, архиепископа Никифора король Сигизмунд III потребовал для суда на сейм, происходивший в

Варшаве в 1597 г. Тут взвели на него разные обвинения и клеветы, будто он – самозванец, турецкий шпион, не имевший никакого полномочия от вселенского патриарха. Архиепископ Никифор защищался сам. Защищал его пред королем и князь Острожский, который отстаивал при этом и все дело православного собора в Бресте, как дело законное и справедливое. В сильной речи кн. Острожский напоминал королю его клятвенные обязательства уважать права православной Церкви в Западной Руси, говорил о своих и всего православно-русского дворянства заслугах королю и государству, просил справедливости для невинно-судимого Никифора, грозил, наконец, судом Божиим за неправду. Но все было напрасно. Никифора осудили, заключили в крепость, где он и умер мучеником. Это была первая жертва латинско-польской и униатской неправды, совершенной в обиду православному Востоку, у которого нашла себе помощь Западная Русь в борьбе с унией. Для того, чтобы совсем лишить Западную Русь этой помощи, король Сигизмунд III издал вскоре указ, которым повелевалось не пропускать в Западную Русь никаких пришельцев и посланцев с Востока, а тех, какие явятся, гнать и преследовать. Сильным преследованиям от латинян и униатов подверглись и те два епископа западно-русские – львовский Гедеон Балабан и перемышльский Михаил Копыстенский, которые остались верными православию. Тотчас же после Брестского собора, 10 октября 1596 г. митрополит – униат объявил окружную грамотою по всей митрополии, что епископы львовский и перемышльский, равно как и все вообще архимандриты, игумены, протопопы и священники, не последовавшие за ним в унию, преданы проклятию и лишены сана навсегда, и потому православные не должны признавать их за своих епископов и вообще за своих духовных отцов, как проклятых, а кто станет их признавать, тот сам да будет проклят со всеми своими детьми. Король не только подтверждал это незаконное распоряжение митрополита – изменника, но и с своей стороны издал (15 декабря 1596 г.) приказ всем православным западно-русским, чтобы они не признавали Гедеона Балабана и Михаила Копыстенского своими

епископами и не имели с ними никакого общения, как с низложенными и проклятыми. Трудно было, разумеется, двум оставшимся православным епископам проходить свое служение при таких обстоятельствах. Но они не унывали. Они смело и решительно боролись с униатами, дружно поддерживаемые своими пасомыми и ревнителями православия, подобными напр., князю Константину Острожскому. Опираясь на эту поддержку, они старались не допускать вторжения в свои епархии униатских митрополитов. Особенно Гедеон, епископ львовский, отличался силою духа, ревностью в борьбе с отступниками и заботами о всей православной западно-русской Церкви. На это он имел право по званию патриаршего экзарха, каковое звание дал ему вселенский патриарх. Он поставлял диаконов, священников, игуменов и архимандритов не только для своей епархии, но и для других западно-русских епархий, в которых епископами были униаты, не признававшиеся тамошними православными жителями. Безбоязненно он и сам посещал такие епархии, совершал в них освящение церквей, антиминов и рукоположения в священные должности. За это на него страшно злобились латиняне и униаты. Особенно восставал против него такой ревнитель унии, как Ипатий Поцей, который вскоре сделан был униатским митрополитом. Он жаловался на Гедеона то королю, то папе, а по временам издавал грозные проклятия на него. Но все было напрасно. Гедеон твердо стоял на своем месте и устоял в своем долге до конца жизни. Как мудрый и ревностный архипастырь, Гедеон наставлял, утешал и укреплял в вере православных своей и других епархий своими окружными посланиями. Кроме того, отчасти по собственной ревности, отчасти по указаниям восточных патриархов, он устроил в своей епархии высшую школу для православных, завел книгопечатню, издавал церковные и учительные книги. Все это он делал для того, чтобы предохранить православных от соращения в унию. Когда в 1607 г. ревностный архипастырь скончался, то латиняне и униаты употребили все усилия к тому, чтобы отнять у православных львовскую епархию. Но это им не удалось. Православные отстаивали свою епархию и избрали преемником

Гедеону верного и благочестивого Иеремию Тиссаровского, который впоследствии, по смерти Михаила Копыстенского, епископа перемышльского, долгое время оставался единственным православным епископом на всю Западную Русь. Таким же гонениям и преследованиям подвергался и Михаил Копыстенский, по смерти которого униаты, к великой обиде православных, захватили в свои руки его епархию, и Иеремия Тиссаровский. Больше всего униаты стремились к тому, чтобы совсем лишить православную западно-русскую Церковь епископов. В таком случае они рассчитывали совсем уничтожить православие в Западной Руси. Но и православные сознавали опасность, какая угрожала им, в случае лишения епископов. Поэтому они особенно берегли своего единственного архиерея Иеремию Тиссаровского, которому помогали, особенно в поставлении священников, православные архиереи, приезжавшие в Западную Русь с Востока.

Еще более тяжким преследованиям подвергли униаты православных священников. Их мучили, били, лишали мест и доходов, желая таким образом обратить их в унию.

Во Владимире Волынском при церкви святого Василия был твердый в православии священник Мартин. Он безбоязненно совершал церковные службы для своих православных прихожан, несмотря на то, что в том же городе жил величайший ревнитель унии Ипатий Поцей. Последний страшно злобствовал на православного пастыря, но до времени терпел его. Но вот что совершилось в 1600 г. накануне праздника Рождества Христова. Священник Мартин служил заутреню. Вдруг, внезапно ворвались в церковь с шумом и криком до 20 вооруженных слуг Поцея, схватили священнослужителя и повлекли его к Поцею. Поцей, прежде всего, собственноручно ударил его в лицо, потом, вошедши в самую церковь и ставши на амвон, приказал представить ему священника Мартина в полном облачении и с чашею в руках. Поцей сам отобрал у него чашу, велел снять с него священнические одежды и, взяв ножницы, остриг ему голову на 4 стороны, поручив диакону выстричь ее всю. Подобным образом и главный сообщник Поцея, Кирилл Терлецкий, епископ луцкий, делал невероятные насилия и

допускал жестокие преследования православных священников в своей епархии. Так, близ Луцка при монастырской Спасской церкви был благочестивый священник Стефан Добрянский. Он еще на Брестском соборе 1596 г. явил себя смелым противником унии и ее защитника – Кирилла Терлецкого. Непокорливо противился он унии и после, когда Кирилл стал силою вводить ее в церквях г. Луцка. Потому православные из города стали обращаться к нему с духовными требами. Тогда жестокий униатский владыка подослал своих людей, которые подстерегли священника Стефана, когда он возвращался из города в свою церковь, схватили его и спустили под лед в р. Стирь. Православные занесли жалобу на Кирилла Терлецкого, подтвердили ее свидетельскими показаниями об убийстве, но справедливого суда так и не дождались.

Преследования униатами православного духовенства имели главною своею целью то, чтобы отнять у православных их церкви и монастыри. Особенно желали они отнять у православных побольше их монастырей. Но и православные, понимая, какое великое значение имеют монастырские обители, особенно древния и славившиеся своими святынями, сколько могли, отстаивали свои монастыри.

Особенно прославилась в этом подвиге Киево-Печерская лавра. Король Сигизмунд издал приказ о взятии лавры и ее имений под власть униатского митрополита Михаила Рагозы, желая тем наградить его за содействие унии и насадить унию в самой лавре. Король посылал даже несколько раз своих чиновников для отобрания лавры у православных и передачи ее митрополиту – изменнику. Но лаврская братия, во главе со своим архимандритом Никифором Туром, каждый раз мужественно отражала посланных короля, не допустила их даже и в ограду лавры, сказав им: «знаем, зачем вы приехали и какие листы имеете от короля; тех листов и видеть и слышать не хотим, и монастырь наш будем крепко охранять. Король ничего не имеет до нас, и мы не должны слушать его, так как он нарушает наши права и вольности». Так же мужественно защищался от унии Киево-Печерский монастырь и при следующем архимандрите благочестивом и просвещенном

Елисее Платенецком. Со временем за лавру вступилось православное дворянство киевской области. Оно добилось того, что король отменил свое распоряжение о передаче лавры униатскому митрополиту. Король даже просил папу, чтобы и он отменил свою буллу (грамоту) о том же самом. И папа, как это ему ни неприятно было, должен был уступить просьбе короля. Так Киево-Печерская лавра – древнейшая и славнейшая православная обитель не досталась униатам и никогда не была в их власти. Не дались в руки униатам и другие киевские монастыри: Михайловский, Пустынно-Никольский, Кирилловский, Межигорский. Но зато иные, как напр., Выдубицкий под Киевом, Троицкий в Вильне, Троицкий в Слуцке и др., были силою захвачены униатами.

Трудно затем и перечислить все те обиды и притеснения, гонения и преследования, каким латиняне – униаты подвергали православное население Западной Руси, особенно простой народ, после введения Брестской церковной унии. Вот как изображал эти преследования во всеуслышание на Варшавском сейме в 1620 г., в присутствии короля, посол от волынского русского дворянства, знаменитый ревнитель православия Лаврентий Древинский. «Уже в больших городах», – говорил он, – «церкви запечатаны, имения церковные расхищены, в монастырях вместо монахов скот запирают... В Могилеве и Орше церкви также запечатаны, священники разогнаны. В Пинске то же учинено: монастырь Лещинский в питейный дом превращен. Вследствие сего дети без крещения от сего света отходят; тела мертвых без церковного обряда из городов вывозятся; народ без исповеди, без приобщения Святых Тайн умирает... Кто греческого закона и к унии непреклонен, тот в городе житье-бытье, купечество и продажу питей производить и в ремесленные цехи принят быть отнюдь не может. Если же кто, в городе отважившись жить, умрет, того тело мертвое по обряду церковному к погребению препроводить, до больного с Тайнами Христовыми открыто идти – невольно. В Вильне же не вопиющее ли притеснение? слыханное ли до сего? Тело мертвое благочестивого когда хотят за город проводить, то те самые ворота, коими все ходят и

ездят, даже жида и татары, запирают, так, что принужденными себя находят православные в те ворота, коими смрад и токмо нечистоту городскую вывозят, мертвеца своего выносить. Даже в получении воды бедные крайне нуждаются; монахов, непреклонных к унии, ловят, бьют и, на вольной дороге их имая, в узилище заключают... Коротко сказать: давно уже великие и неслыханные притеснения российский наш народ как в Короне, так и в великом княжестве литовском переносит». Таким-то преследованиям за свою веру и народность подверглись православные жители Западной Руси после введения Брестской церковной унии.

Церковные братства.

Несмотря на такие жестокие преследования, православные не унывали и боролись, сколько могли, со своими недругами. Правда, борьба была весьма неравная. На стороне униатов стоял король, воспитанник иезуитов, их поддерживало правительство, за коим, скрывались латиняне, особенно иезуиты, которые собственно и создали унию и теперь всеми мерами поддерживали ее. Несмотря на все это, уния, ненавистная русскому народу, слишком слабо развивалась и сделала весьма ничтожные успехи за первое двадцатипятилетие своего существования. Православные также имели своих защитников. Их поддерживали в борьбе с униатами, прежде всего, восточные православные патриархи. Они часто писали в Западную Русь свои пастырские послания, в которых увещевали православных терпеть обиды и преследования, быть твердыми в своей истинной отеческой вере и дружно действовать против своих врагов. Из других мест православного Востока также раздавалось слово, ободрявшее и укреплявшее православных западно-русов в борьбе с унией. Так, например, на св. Афонской горе в это время была дружина русских православных иноков. И вот, как только они услышали о Брестском соборе, об отступлении митрополита и некоторых епископов в унию, они тотчас, написали сильное послание к православным Западной Руси, с увещанием к ним быть твердыми в вере и с обличением тех, которые отступили от православия. Были и среди самих, православных западно-

руссов великие и сильные ревнители, которые и теперь, как и прежде, возвышали свой мужественный голос на защиту родной веры. Одни из них, например, знаменитые князья Острожские, а также Стеткевичи, Ходкевичи и др., действовали самостоятельно и отдельно. Они строили храмы Божии, основывали монастыри, заводили типографии, издавали сочинения, написанные в защиту православия. Другие же соединялись вместе и заводили церковные братства.

Эти западно-русские церковные братства составляли самую важную и сильную опору православной веры в Западной Руси во время гонений и преследований ее латинянами и униатами. Братства существовали в русской православной Церкви и прежде. Основанием для них служило евангельское учение о взаимной братской любви между христианами. Образцом для них была первохристианская община, между членами которой существовала истинная христианская любовь, полное единодушие и единомыслие. Братства и братчины появляются в русской Церкви с самого первого времени ее существования. Были они, в частности, и в западно-русской Церкви. Но особенное распространение и особенное значение они получили здесь со времени введения унии, когда православию стала грозить серьезная опасность. В это время они получили и особенное правильное устройство, сообразное той исключительной цели, с какою они теперь существовали. Это были правильно устроенные братские союзы православных христиан, соединившихся вместе для защиты своей православной веры. Такие братские союзы устраивались преимущественно под кровом какого-либо монастыря, или приходского храма. В состав членов его входили однакоже не одни только прихожане известного храма, но нередко православные обитатели различных, иногда отделенных одна от другой обширными пространствами областей Западной Руси. В своем устройстве и деятельности западно-русские церковные братства руководились общими правилами, на которых существовали в Польше различные цеховые общества. Все эти общества существовали в Польше в силу общего так называемого Магдебургского права. Этим же правом отчасти

пользовались и западно-русские православные братства. Единственно, только этим и можно объяснить то, что польское правительство, так враждебно относившееся к православию, терпело у себя православные церковные братства, главнейшею задачею деятельности которых было поддержание православия и защиты его от латинян и униатов. Заслуги западно-русских церковных братств в этом отношении весьма важны. Они устроили на свой счет училища для воспитания православных детей в духе своей народности и веры, заводили книгопечатни и издавали сочинения в защиту своей веры, строили и содержали богадельни и больницы. Константинопольские патриархи ценили полезную деятельность церковных западно-русских братств и предоставляли некоторым из них особые права, например, право непосредственной зависимости от патриарха, право отлучения от Церкви изменивших православие, обличения заблуждавшихся, наблюдения за священниками и даже за самими епископами. Особенно замечательными были следующие западно-русские церковные братства: Богоявленское в Киеве, Виленское Свято-Духовское в Литве, Львовское в Галиции, Луцкое на Волыни, Слуцкое и Могилевское в Белоруссии.

Восстановление западно-русской православной иерархии в 1620 г. и новые преследования православных. К 1620 году, благодаря преследованиям, каким латиняне и униаты подвергали православных, западно-русская православная Церковь находилась в весьма печальном положении. Самое большое несчастье ее заключалось в том, что ей грозила опасность остаться без высшей иерархии, т.е. архиереев. Своего митрополита она не имела еще со времени Брестской церковной унии. Из архиереев у нее был один только львовский епископ Иеремия Тиссаровский. Сердце сжималось от боли у ревнителей православия, когда они представляли себе то время, когда умрет их последний епископ. Их враги могли тогда сказать, что православной Церкви в Западной Руси совсем нет, так как без епископа нет Церкви. Из такой опасности православную западно-русскую Церковь вывел иерусалимский патриарх Феофан, прибывший весною 1620 г. на обратном пути

из Москвы в Киев. Здесь он остановился в странноприимном доме Богоявленского братства, при его братском монастыре. Он имел полномочия от константинопольского патриарха заняться устройством западно-русской Церкви, находившейся под его высшею властью. Православные западно-русы чрезвычайно обрадовались высокому и дорогому гостю, посетившему их в такое трудное для них время. Как пчелы матку, так и они окружили любовью и заботами своего патриарха, охраняя его от врагов – латинян и униатов, которые всячески старались помешать Феофану заняться устройством дел в западно-русской православной Церкви. Это им однако не удалось. Патриарх Феофан сделал много добра для западно-русской православной Церкви. Он благословил и утвердил Богоявленское братство в Киеве и дал ему особенные права. Он утешал гонимых православных и укреплял их в вере. Но самым важным его делом было восстановление западно-русской православной иерархии.

Совершилось это дело так. Когда слух о приезде патриарха в Киев распространился в Западной Руси, к нему стали съезжаться послы со всех городов и от всех церковных братств. Все они говорили патриарху о бедственном состоянии православной Церкви в Западной Руси, о тех преследованиях, какие терпели они от униатов и поляков. Указывали они патриарху и на ту величайшую опасность, какой могла подвергнуться западно-русская православная Церковь в случае прекращения у нее высшей иерархии, со смертью единственного епископа. Поэтому православные просили усердно патриарха послать им епископов в захваченные униатами епархии. Патриарх сначала колебался и не решался исполнить эту просьбу православных западно-русов, боясь короля и поляков. Но гетман Сагайдачный и казаки, выступившие тогда на защиту родной веры, обещали патриарху принять его под свою опеку и не дать врагам в обиду. Тогда патриарх согласился и предоставил самим православным избрать лиц, достойных архиерейства. Постепенно затем он с другими восточными православными епископами посвятил для православной западно-русской Церкви митрополита (Иова

Борецкого) и пять архиереев. Так совершилось восстановление высшей иерархии в Западной Руси.

Восстановление православной иерархии имело весьма важное значение для всей Западной Руси. Она имела теперь церковь с совершенным устройством, имела своих законных архипастырей. Последние, с благословения патриарха и на основании наставлений его, деятельно принялись было за восстановление порядков и благочиния в своей Церкви. В 1621 году они собрались в Киеве на совещание, во время которого рассуждали о мерах к утверждению русских людей в православии, к защите их от преследований и т.п. Все это должно было раздражать врагов православия, которые уже надеялись было скоро торжествовать совершенную гибель православной Церкви. Начались новые, еще более сильные преследования православных в Западной Руси. Латиняне и униаты старались доказать, что та иерархия, которую поставил иерусалимский патриарх Феофан, незаконна, что сам патриарх Феофан поступил незаконно, так как он действовал без полномочия от вселенского патриарха и без согласия короля, что те лица, которые были поставлены им в епископы, не имели права занимать этих мест, по законам польского государства. Многие и другое говорили они против православных и добились того, что король издал указ, которым поставленные патриархом Феофаном епископы признавались незаконными архипастырями. Самым жестоким преследователем православных в это время явился полоцкий униатский епископ Иосафат Кунцевич.

Он отнимал у православных жителей своей епархии церкви, закрывал их, прогонял священников, бросал их и мирян в тюрьмы. Даже сами латиняне и униаты осуждали Кунцевича за его жестокости, какие он позволял себе в отношении к православным. Иные из них уговаривали его и советовали ему не раздражать православных. Кунцевич не унимался и дошел до крайнего безумия. Мало того, что он поотнимал у православных все церкви в городах своей епархии, но он не позволял им совершать богослужения даже в домах и в шалашах за городом. Изувер хвалился, что он не боится за

унию даже и смерти, и сам напрашивался на смерть. Кунцевич, действительно, был убит. Он сам был главным виновником своей гибели. Он погиб не за веру, как думали его последователи, а за свои противохристианские жестокости и неистовства. Смерть его – не кончина христианского мученика, а нечто похожее на самоубийство. Православные сильно и горько поплатились за его смерть. Ожесточенные его смертью, латиняне, начиная с папы и короля, и униаты теперь с особенною жестокостью и силой набросилась на православных и стали преследовать их.

Митрополит Петр Могила. Преследования православных латинянами и униатами несколько стихли только в 1632 г. В этом году умер польский король Сигизмунд III, причинивший, по внушениям и проискам иезуитов, особенно много зла русскому народу и православной церкви в Западной Руси. На его место был избран сын его Владислав. Этот Владислав одно время был кандидатом на царский престол в Москве. Он соглашался, в случае избрания его царем московским, даже принять православную веру. Владислав относился гораздо лучше к православным своим подданным, нежели его отец. В том же 1632 г., когда он сделался королем, при его участии были составлены особые «статьи успокоения русского народа» в Польше, или условия соглашения между православными и униатами. По этим, статьям, православной Церкви в Западной Руси обеспечивалась полная свобода и спокойствие. Православные получили теперь право иметь своего митрополита и епископов. Так как прежних митрополита и епископов православных, поставленных патриархом Феофаном, польское правительство не желало признать, то православные в том же 1632 г. избрали себе нового митрополита и епископов. Митрополитом был избран архимандрит Киево-Печерской лавры Петр Могила. Он был сын молдавского воеводича, человек очень просвещенный, благочестивый, ревнитель православия, обладавший живым и сильным характером. Он много потрудился в деле получения православными вышеупомянутых статей успокоения русского народа, и за это православные почтили его высоким саном митрополита. Митрополит Петр

Могила много и с успехом потрудился в деле благоустройства православной западно-русской Церкви.

Одним из первых действий его в Киеве было возвращение от униатов захваченных ими здесь церковей и монастырей и обновление их. Он начал с кафедрального Киево-Софийского монастыря, который, по изгнании из него униатов, оказался в состоянии крайнего разорения. Митрополит Петр Могила обновил его на свои собственные средства и при пособии благочестивых жертвователей. Заботился он о восстановлении благолепия в православном богослужении, о распространении просвещения, благочестия и благочиния в духовенстве и народе. Он собрал около себя многих сподвижников, особенно из среды благочестивых и просвещенных иноков Киево-Печерской лавры и Николаевского и Братского монастырей. Трудился и сам он, трудились под его руководством и эти сподвижники его в проповеди и школьном учительстве, в исправлении и издании богослужебных книг, в составлении и распространении учительных книг, особенно таких, которые содержали в себе объяснение и защиту учения, обрядов и установлений православной Церкви, или обличение латино-униатских нападок на нее и собственных лжеучений противников ее. Особенно важно составленное им и рассмотренное на соборах в Киеве и на Востоке «Православное исповедание веры». По мысли митрополита Петра Могила, сподвижники его описывали жития киево-печерских подвижников и святых и чудеса от них в доказательство силы и святости православной Церкви. Как первосвятитель всей западно-русской православной Церкви, митрополит Петр Могила созывал церковные соборы для общего совещания о делах Церкви. Он назидал православное население Западной Руси своими окружными пастырскими посланиями, учительными письмами к братствам разных городов. По временам и сам митрополит Петр Могила посещал города и братства в пределах Западной Руси, повсюду ободряя православных к твердому стоянию за свою веру и народность. По примеру митрополита Петра Могила, действовали и другие православные архипастыри, бывшие тогда в Западной Руси.

Киевская академия. Одним из важнейших дел митрополита Петра Могилы было, без сомнения, преобразование и благоустройство Киевской академии. Киевская академия, в виде братской школы, была основана киевскими Богоявленскими братчиками раньше Петра Могилы, в 1615 г. Она предназначалась для начального образования детей православных из среды как самих братчиков, так и других жителей Западной Руси. Главными предметами преподавания в ней были катихизис и греческий язык. Преподавание в ней совершалось на славянском языке. Оттого и самая школа называлась еллино-славянской. Таковы были и все вообще школы, заводившиеся и содержавшиеся западно-русскими православными братствами. Разумеется, и эти школы приносили величайшую пользу православной Церкви и русскому народу. Главное значение их заключалось в том, что они утверждали подрастающее поколение западно-русского народа в непреложных истинах православной веры и в любви к своей народности. Но, по мнению некоторых из среды тогдашних западно-русов, такие братские школы были недостаточны для своего времени. Необходимо было, чтобы школы готовили православных борцов за веру православную и народность русскую. Этому школы братские не могли делать. Нужно было завести школы такие же, какие существовали у противников православия – латинян вообще и, в частности, иезуитов. К числу так рассуждавших принадлежал и митрополит Петр Могила, который и сам получил образование в подобных школах. Сделавшись митрополитом, Петр Могила задумал было в Киево-Печерской лавре устроить школу по образцу латинских школ. Но киевские Богоявленские братчики упростили его не делать этого, не ослаблять их школы разделением ученых сил, а лучше преобразовать их школу. Митрополит Петр Могила так и сделал. Он преобразовал братскую Богоявленскую школу и устроил ее по образцу латинских школ; теперь она стала называться коллегией. Главным предметом преподавания в ней сделался латинский язык, на котором ученики коллегии обязаны были говорить и писать.

Все преподавание в ней было направлено к тому, чтобы приготовить людей, способных твердо защищать истины веры и опровергать все возражения против них. Киевская академия сделалась главной среди всех православных школ Западной Руси. Она сосредоточила около себя лучшие умственные силы. Она уже при жизни м. Петра Могилы приготовила многих сильных и умных защитников и борцов за православную веру. Впоследствии она сделалась образцом, которому подражали в своем устройстве все наши духовные школы.

IX. Смутное время московского государства

Великие бедствия и преследования от врагов своих переносила Западная Русь в конце XVI и в начале XVII веков. Не менее тяжелое время переживала тогда и северо-восточная Русь. Она только что была успела собраться около Москвы и укрепнуть под единодержавным и самодержавным правлением ее царей. Собравшись с силами, она уже начала было заниматься внутренним благоустройством и приступила к расширению своих пределов на счет соседних народов, особенно своих давних врагов – монголов. Православная Церковь в северо-восточной Руси также достигла к этому времени высшего своего развития и благоустройства. Под управлением патриархов, она только что начала было распространять православие среди жителей государства, исповедывавших языческие религии. И вот в то самое время, когда северо-восточная Русь, собравшаяся около Москвы, вошла в силу и начала развиваться дальше, над нею разразилась страшная буря, потрясшая ее благосостояние до основания. Северо-восточная Русь, по воле Провидения, должна была пережить «великую» московскую смуту, иначе называемую «лихолетьем», чтобы путем нового испытания еще более укрепнуть, еще более сплотиться, и потом уже с новыми силами направиться на путь дальнейшего величественного развития. «Московская смута», без сомнения, причинила много вреда бывшему тогда еще молодым северо-восточному русскому государству. Величайшей опасности подверглись самые основы московского государства, на которых оно выросло и окрепло, т.е. православие, самодержавие и русская

народность. «Смутное время» обнаружило много и отрицательных, дурных сторон государственной жизни русского народа, которые до того времени скрывались внутри и потому были мало заметны. В это время раскрылась во всей своей наготе пагубная рознь отдельных областей и городов, еще так недавно совершенно разъединенных между собою, а также и общая слабость государственного строя. Все это русский народ, лучшие люди его увидели во время «лихолетья» и, увидев и узнав слабые стороны своей государственной жизни, начали затем принимать меры к уврачеванию открывшихся язв. Отрадно сознавать, что и здесь, в северо-восточной Руси, как и в Западной Руси, спасителем главных основ своей жизни – православия, самодержавия и народности – был сам же русский народ.

Объединившись под руководством лучших людей из среды духовенства и народа, русские покончили с великою смутою, освободили отечество от врагов внешних и внутренних и дали полное торжество исконным началам своей государственной жизни. После «смуты» православная вера русского народа еще более окрепла, народное самосознание сделалось еще более ясным и самодержавная власть царская, торжественно восстановленная сознательно-свободным решением народа при избрании Михаила Феодоровича Романова на царство, приобрела для себя еще более прочное нравственное основание. Одним словом, северо-восточная Русь в «Смутное время» значительно обновилась. «Московская смута» имела в себе зародыши того обновления России, которое совершил впоследствии император Петр I. Таково значение «Смутного времени» в истории нашего отечества. Как увидим сейчас, Церковь православная, управляемая патриархами, служила в годину бедствий главною руководительницею русского народа в религиозно-нравственном отношении и явилась истинною спасительницею государства и русской народности.

Борис Годунов.

Главные и основные причины смуты, происходившей в московском государстве, скрывались в глубине самой народной жизни. Смута была подготовлена, без сомнения, всею

предшествующей жизнью государства, создавшегося на развалинах удельно-вечевой Руси и собравшегося около Москвы. Ближайшим, же поводом к возникновению смуты послужило прекращение царского рода в Москве, Это обстоятельство дало повод польскому королю Сигизмунду III, которым руководили иезуиты и вообще латинское духовенство, добиваться царской московской короны. С другой стороны, освобождение царского престола открыло широкий простор для честолюбивых бояр московских и разных самозванцев попытать себе счастья и сесть на царском престоле. Все это, взятое вместе, и дало повод к возникновению смуты, которая, очевидно, была уже подготовлена раньше.

Когда умер последний царь московский из дома Рюрикова, Феодор Иоаннович (1598 г.), и когда от управления, государством отказалась его супруга, царица Ирина, поступившая в монастырь, то царем сделался брат ее Борис Феодорович Годунов.

Народная молва обвиняла Бориса Годунова в том, что он достиг царского престола преступлением (убийством царевича Димитрия) и искательством. Борис Годунов был умный и хитрый человек. Он устроил так, что его избрал своим царем весь русский народ в лице земского собора, созванного в Москве, по желанию самого Бориса Годунова. Последний был действительным правителем русского государства в последние годы царствования Феодора Иоановича. Поэтому он вступил на царский престол, имея богатый опыт правительственной деятельности и достаточный запас знания государства. Был он к тому же от природы умным и способным человеком.

Сделавшись царем, Годунов принялся энергично за устройство русского государства. Он задумал вступить в живые сношения с иноземными государями и отправил за границу несколько русских юношей, чтобы они могли там получить образование и быть потом помощниками ему в устройении государства. Но беда была в том, что русский народ не любил Бориса Годунова и несчастья преследовали его во все время его управления русским государством. Кроме того, что народ русский подозревал Бориса Годунова в тяжком грехе

цареубийства, Годунова не любили еще за его характер. Он был человек крайне мнительный и подозрительный. К окружающим его он относился с недоверием.

Больше всего он боялся измены и покушений со стороны более его знатных боярских родов погубить его и самим занять царский трон. Таким настроением и характером царя ловко пользовались разные подозрительные и нечестные личности. Они стали выслуживаться пред царем доносами ему на бояр. Следствием этого были многочисленные опалы и ссылки бояр. В числе многих других, пострадавших от подозрительности Бориса Годунова, была и вся семья бояр Романовых, сыновей боярина Никиты Романова, брата царицы Анастасии – первой жены Иоанна IV Грозного. Старший из пяти сыновей боярина Никиты Романова – Феодор Никитич, казавшийся Борису Годунову, благодаря его природным дарованиям, наиболее опасным, пострижен был в монашество с именем Филарета и сослан в один из отдаленных монастырей; жену его также постригли в монашество и сослали, а сына их, молодого боярина Михаила Феодоровича, будущего царя, равно как и всех других членов семьи Романовых, разослали по разным городам. Такие действия Бориса Годунова естественно вызывали в народе нелюбовь к царю и недовольство им. К тому же русскую землю постигли в это время великие стихийные бедствия. Сначала в течение трех лет был неурожай в России, а потом, вследствие голода, начался страшный мор. Появилось много голодных и бездомных людей, которые, не имея убежища, выходили на дороги и поступали в шайки разбойников. От разбойников не стало ни проезда по дорогам, ни покоя в селах и городах. Даже под самыми стенами Москвы появились подобные разбойнические шайки, которые грабили всех и доходили до такой дерзости, что вступали в битву с царскими войсками.

Напрасно царь Борис старался дать обедневшему народу и голодным и бездомным людям средства заработать на казенных постройках. Он не жалел даже собственных средств, щедро раздавая народу деньги из царской казны и хлеб из царских житниц. Несмотря на это, народ по прежнему

продолжал роптать на царя, говоря, что все бедствия посылаются на него от Бога в наказание за преступления Бориса. При таком настроении, достаточно было появиться какому-либо самому нелепому слуху, чтобы весь народ поверил ему, и тогда неизбежна была всеобщая смута. Такие слухи и не заставили себя долго ждать. В народе начались толки о том, что царевич Димитрий не убит, но спасся и скрывается где-то за границей. Так была подготовлена у нас самая благоприятная почва для самозванщины.

Самозванцы. Когда в Москве и во всем государстве русском происходили такие волнения, в соседней Польше явился первый самозванец, известный под именем Лжедимитрия I. Это было в половине 1603г. Сам Лжедимитрий I говорил о себе, что он истинный царевич Димитрий, сын царя Иоанна IV Грозного, спасенный преданными людьми от подосланных Борисом убийц, и что вместо него в Угличе был убит другой какой-то ребенок. По рассказам же некоторых современников, это был Григорий Отрепьев, сын галицкого служилого человека. В конце XVI в. он, будто бы, явился в Москву и постригся в монашество. За свои смелые речи о своем, будто бы, царском происхождении Отрепьев был сослан в отдаленный монастырь, откуда успел бежать в Польшу, где он получил образование. Из Польши Отрепьев перешел в Запорожье, где, живя между казаками, обучился военному делу. Из Запорожья Отрепьев снова перешел в Польшу, где поступил на службу к одному важному пану. Здесь он и заявил впервые о своем царском происхождении.

Поляки, начиная с короля Сигизмунда III, и особенно иезуиты схватились за самозванца, как за самое подходящее орудие против России. Поддержанный и ободренный поляками, которым он обещал всевозможные блага, в случае, если займет в России царский престол, самозванец, быть может, сам уверенный в своем мнимом царском происхождении, стал готовить поход в Россию. Когда весть об этом дошла до Москвы, то Борис Годунов сильно смутился и стал еще более подозрительно относиться к боярам, которых считал виновниками появления самозванца. В Западную Русь

патриархом Иовом, по желанию Бориса Годунова, были отправлены многочисленные грамоты, в которых разоблачались действительное происхождение и прошлая жизнь самозванца. В то же самое время патриарх предал Отрепьева публичной анафеме и в целом ряде посланий своих к народу русскому просил всех не верить самозванцу. Между тем этот последний с шайкой своих польских сторонников, преимущественно разных искателей приключений, вступил в пределы русского государства. Здесь к нему пристали многие казаки и московские служилые люди, почему-либо недовольные своим правительством. Многие русские города, очевидно, под влиянием доверия к самозванцу, в котором видели истинного царевича, передались ему. Эти успехи настолько ободрили сторонников Лжедмитрия I, что они даже нанесли поражение войскам царя Бориса, при первой встрече с ними. Но во втором сражении войска самозванца были совершенно разбиты и рассеяны. Дело его могло бы тогда совершенно погибнуть, если б несчастье с царем не помогло ему. В апреле 1605 г. царь Борис Годунов неожиданно для всех скончался. Царский престол занял его сын – Феодор. Но молодой и малоопытный царь в такое бурное время, какое тогда переживала Россия, не мог удержаться на престоле, вокруг которого волновался народ, ненавидевший род Годуновых и постоянно смущаемый слухами о явлении царевича Дмитрия.

Самозванец, узнав о смерти царя Бориса, воспрянул духом, собрал остатки своего войска и пошел с ними прямо на Москву. Жители городов, чрез которые он проходил, выходили к нему навстречу с иконами, с хлебом и солью, приветствуя его, как своего прирожденного царя. Когда Москва узнала о приближении Лжедмитрия и отношении к нему русских городов, то в столице произошло народное возмущение, во время которого был убит молодой царь Феодор Годунов. Скоро Лжедмитрий вступил торжественно в Москву и объявил себя царем. Народ на первых порах спокойно отнесся к самозванцу, в котором видел истинного царевича Дмитрия. Лжедмитрий начал распоряжаться в Москве по-своему. Патриарха Иова велел низвергнуть с престола и сослать в монастырь, а на его

место поставил своего кандидата – грека Игнатия. Многих он располагал в свою пользу милосердием и ласковым обхождением, а также умным ведением государственных дел. Лжедмитрий мечтал о сношениях с иноземными государствами и союзе христианских народов против турок. Обещаний, данных им польскому королю, папе, иезуитам, он решительно не исполнял и ничего не предпринимал для введения латинской веры в России. Этим он оттолкнул от себя своих польских сторонников. В то же время и русский народ начал ослабевать в своем первоначальном увлечении самозванцем и расположении к нему. Больше всего русских возбудила против Лжедмитрия его женитьба на польке – католичке Марине Мнишек, а также отступление от русских православных обычаев и пристрастие ко всему иноземному. Этим неудовольствием ловко воспользовались бояре, которые также считали себя обиженными самозванцем. 17 мая 1606 г. произошло в Москве возмущение, которым руководил боярин Василий Шуйский и во время которого был убит самозванец. Царем был избран тот же боярин Василий Иванович Шуйский.

Но и его положение на царском престоле было непрочное и весьма шаткое. Он был избран на царство не по желанию всего народа, не на земском соборе, как водилось раньше, а небольшой партией преданных ему бояр. Бояре, выбравшие Шуйского царем, добились от него некоторых ограничений царской власти. Это также не понравилось русскому народу, который не мог относиться с таким же полным уважением к нему, с каким относился к настоящему самодержавному царю. Василий Шуйский не пользовался даже и доверием среди народа. При Годунове он уверял всех, что царевич Димитрий не был убит в Угличе, но спасся, и что, следовательно, явившийся в Польше Димитрий есть истинный царевич. А при Лжедмитрии I тот же Шуйский возбуждал народ против самозванца, распространяя слух, что царевич Димитрий, действительно, был убит в Угличе и что, действительно, Лжедмитрий, бывший тогда царем в Москве, есть самозванец. Сделавшись царем, Шуйский начал рассылать по всем русским городам грамоты, в которых также доказывал самозванство Лжедмитрия. Но этим он только

вредил себе. Русские города, недавно еще верившие в Лжедмитрия и недавно еще получившие из Москвы грамоты совершенно обратного содержания, теперь растерялись и не знали, кому и чему верить. Прежде они всецело верили Москве, а теперь стали колебаться в этой своей вере. А разные беглецы московские, бездомные люди и все вообще недовольные московским правительством, скрывшиеся в окраинные области, еще более усиливали и поддерживали в разных русских областях недовольство против Москвы. Так снова возникла сильная рознь в России, поднялся общий ропот и недовольство. Народ, казалось, искал себе подходящего повода, удобного человека, чтобы соединиться около него и поднять новую смуту. Такой человек, новый самозванец, действительно, скоро явился.

Вскоре же после воцарения Шуйского в самой Москве и в других городах стали говорить, что 17 мая был убит кто-то другой, а не царь Дмитрий, который спасся и бежал в Польшу. Шуйский поспешил перенести мощи царевича Дмитрия из Углича в Москву и всенародно, объявлял, что царевич, действительно, был зарезан в Угличе. Но нелюбимому царю никто уже не верил, припоминая, что он прежде говорил совсем другое. Так почва для появления и успеха нового самозванца была совершенно приготовлена. Скоро в северской области появилось разом несколько самозванцев: одни из них выступали под именем царевича Дмитрия, другие под именем Петра, мнимого сына умершего царя Феодора Иоанновича.

Все это были совершенно сознательные самозванцы, вызванные, очевидно, обстоятельствами времени. Многие из них погибли бесследно. Только один, явившийся в Стародубе под именем Лжедмитрия II, продержался более или менее долго. Он даже имел значительный успех в борьбе с царем Василием Шуйским. Разбив высланное против него войско Шуйского, Лжедмитрий II пошел на Москву и, не доходя до нее, остановился и надолго поселился в Тушине, близ Москвы. Отсюда он получил в истории прозвание «Тушинского вора». К нему переехали из Москвы некоторые сторонники Лжедмитрия I, а также собрались разные искатели приключений из среды

поляков, наших донских и запорожских казаков. Многие северо-восточные русские города, недовольные Москвою и Шуйским, также пристали к самозванцу. Одна только Троице-Сергиева лавра, явила для всех добрый пример верности отечеству и клятвенному целованию. Она, осажденная поляками и тугайцами, ни за что не желала изменить Шуйскому и этим самым других удержала от измены. В самой даже Москве, под влиянием высокого подвига Троице-Сергиевой лавры, началось было патриотическое возбуждение. Но в это время Василий Шуйский заключил договор со шведами, которые дали ему помощь для подавления внутренних беспорядков. Это дало повод польскому королю Сигизмунду III, враждовавшему с Швецией, объявить войну России. Сигизмунд III осадил своими войсками Смоленск, который мужественно защищался. На помощь своему королю поспешили все поляки, бывшие в стане Тушинского вора. Это заставило последнего бежать из Тушина в Калугу, после чего и весь его стан распался и рассеялся. Освободившись от одного врага, царь Шуйский послал большое войско, под начальством своего брата Дмитрия, на помощь русским, осажденным в Смоленске. Но поляки совершенно разбили русскую армию. Эта неудача с новою силою пробудила в жителях Москвы недовольство против царя Василия Шуйского, которого к тому же русские подозревали в отраве его племянника Скопина Шуйского, незадолго пред тем явившего себя истинным героем в деле очищения русской земли от врагов и неожиданно для всех скончавшегося.

В Москве произошло сильное народное возмущение, во время которого, несмотря на заступничество патриарха, Шуйского низвергли с царского престола и постригли в монашество, а братьев его заключили под стражу. Это было в 1610 г. После того наступило в России междоусобица и самое бедственное состояние государства.

Бедственное состояние России. Русское государство после низвержения Шуйского осталось без главы. Между тем положение его было положительно ужасное. На западной окраине его стоял польский король Сигизмунд, осаждавший Смоленск и собиравший около себя русских изменников. В

новгородской области воевали шведы, которые из союзников теперь сделались врагами и желали воспользоваться бедственным состоянием России, чтобы завладеть этой областью. Некоторые из южных русских городов приняли сторону Лжедмитрия II, который потому продолжал бесчинствовать и держать Москву в страхе. Такое расстройство государства, в котором к тому же не было внутреннего согласия и единства мыслей, лишало возможности русский народ серьезно заняться выбором царя.

Управление государством временно находилось в руках боярской думы, во главе которой стоял патриарх. Патриарх предлагал избирать в цари некоторых из русских бояр, между прочим и молодого Михаила Феодоровича Романова. Но бояре, враждовавшие между собою, не могли согласиться в выборе царя. К тому же польское войско стояло недалеко от Москвы. Начальник его от имени своего короля потребовал, чтобы русские выбрали своим царем королевича польского Владислава. Бояре и особенно патриарх сначала не хотели и слышать об этом кандидате. Но потом, с одной стороны, страх пред Лжедмитрием II, а с другой стороны, угрозы поляков силою занять Москву – заставили бояр и даже патриарха избрать своим царем королевича Владислава, от которого требовали только, чтобы он принял, православную веру. 27 августа 1610 года Москва присягнула Владиславу. Для переговоров с польским королем об этом деле, было отправлено из Москвы особое посольство во главе с митрополитом ростовским Филаретом Никитичем Романовым. В полной уверенности, что переговоры окончатся благоприятно и царем, будет Владислав, русские, вопреки предупреждениям патриарха, впустили в Москву польское войско, которое и заняло Кремль. Так самая столица русского государства оказалась в руках иноземцев. Между тем переговоры русского посольства с польским королем затянулись. Сначала Сигизмунд откладывал дело, под предлогом осады Смоленска. При этом он всячески убеждал русских добровольно сдать ему Смоленск, на что однакоже они не согласились. А затем, когда Смоленск был взят (3 июня 1611 г.), Сигизмунд явился в Польшу и взял с

собою русских послов, с которыми обращался, как с военнопленными. Во время переговоров с послами Сигизмунд вдруг стал требовать, чтобы русские избрали своим царем не сына его Владислава, а его самого. После взятия Смоленска, которое Сигизмунд считал равносильным завоеванию России, в столице которой стояло польское войско, притязания поляков еще более увеличились. Но это только помогло русским выйти из тяжелого затруднения. Теперь они увидели и поняли, чего им должно было ожидать от поляков. Теперь уже ни послы русские, оказавшиеся в плену у поляков, ни Москва во главе с патриархом, который в междоусобице был главным лицом в государстве, не желали и слышать о польском кандидате на царский престол.

К счастью, в это же время Тушинский вор был убит в Калуге (11 декабря 1610 г.). У России остался один враг – поляки. По почину и с благословения патриарха, русские города и области стали пересылаться между собою грамотами и собирать ополчение для спасения Москвы от врагов.

Св. Патриарх Гермоген. В тяжелое Смутное время, какое переживала Россия, явился ее истинным спасителем, хранителем основных начал ее жизни и руководителем всего народа патриарх. Этим Патриархом был Святитель Гермоген. Еще будучи казанским митрополитом, он показал себя архипастырем ревностным, твердым и великим патриотом. Когда Лжедмитрий I, сделавшись царем, задумал жениться на Марине Мнишек, то Гермоген решительно потребовал, чтобы последняя приняла православие: иначе он грозил признать самый брак самозванца незаконным. За свою твердость в этом деле Гермоген был выслан из Москвы в Казань. Когда Лжедмитрий I был убит и Шуйский сделался царем, Гермоген был избран в патриархи.

Патриарх Гермоген, видимо, не сочувствовал Шуйскому, как человеку. Но, ценя выше всего покой и счастье отечества, он твердо стоял за царя Василия Шуйского. Когда возникло в Москве первое возмущение против Шуйского, то патриарх Гермоген один был на стороне его и на этот раз успел отстоять его. Недовольные Шуйским вывели патриарха на Лобное место

и, трясая его за ворот, требовали от него публичного согласия на перемену царя. Гермоген не убоился разъяренной, бушующей толпы и, не щадя собственной жизни, заступился за царя. Когда через год вторично возмутились против Шуйского, силою свергли его с престола и постригли в монашество, то п. Гермоген и теперь восставал против насилия, не хотел признавать пострижение царя в монашество законным, требуя, чтобы те, кто произносил за него монашеские обеты, сами исполнили их. Но особенную силу духа, мужество и непоколебимое стояние за веру и отечество явил п. Гермоген в тяжкое время междоусобицы. Долго и сильно противился он избранию в цари польского королевича Владислава, и согласился с мнением сильной, господствовавшей тогда боярской партии только под тем неременным условием, чтобы королевич Владислав принял православие. Когда же в Москву дошел слух, что царем хочет сделаться король Сигизмунд, который был известен, как великий гонитель православия в Западной Руси, то патриарх Гермоген первый возвысил голос на защиту отечества. Он стал открыто говорить о той великой опасности, какой подверглась бы Русь, если бы ее царем сделался поляк-католик. Гермоген безбоязненно разрешил всех русских от присяги, какую они дали Владиславу.

По его почину и с его благословения, из Москвы была разслана грамота, в которой москвичи выставляли на вид религиозное единство всех русских людей и священное значение Москвы, призывая все русские города к соединению против общего врага. Началось великое народное движение. В русском народе, потрясенном продолжительной смутой, произошел духовный переворот. Высокий подъем народного духа выразился в патриотических сношениях русских областей и городов между собою, теперь, в виду общего врага, сознавших себя членами одного великого народа. Во главе всего этого народного движения стоял патриарх Гермоген. Кроме него, русские города и области не хотели знать никакого другого начальства. К нему они посылали все свои грамоты, в которых извещали о сборе ратных людей для освобождения Москвы от поляков. Бояре польской партии в Москве за это сильно

негодовали на патриарха. Во время одного горячего спора боярин Салтыков бросился даже с ножом в руках на мужественного патриарха. В другой раз, когда тот же Салтыков и поляки требовали от патриарха, чтобы он возвратил обратно шедшие к Москве земские рати из разных русских городов, угрожая ему в противном случае даже смертью, патриарх безбоязненно отвечал им: «благословляю всех довести святое дело до конца, ибо вижу попрание истинной веры от еретиков и от вас, изменников, и разорение святых Божиих церквей, и не могу слышать пения латинского в Москве». Тогда патриарха заключили под стражу в Чудовом монастыре и не велели никого пускать к нему. Первое движение городов и областей на защиту Москвы не удалось. После смерти лучшего русского вождя – Ляпунова, убитого казаками уже под Москвою, русские земские ополчения разошлись. Тогда бедствия русской земли еще более увеличились. Москва по-прежнему оставалась в руках поляков. Псков признал какого-то нового самозванца. Некоторые области провозгласили своим царем сына Марины Мнишек от Тушинского вора. Новгород был взят шведами, которые желали посадить на царский русский престол одного из своих королевичей. Сигизмунд польский собирался с сильною ратью идти на помощь полякам, осажденным в Москве. Но в это время поднялось другое земское ополчение. Оно имело гораздо больший успех, чем первое. Патриарх Гермоген имел утешение из своей темницы благословить новые земские рати, шедшие из Нижнего Новгорода к Москве. Вскоре после того (17 января 1612 г.) он скончался в темнице, будучи, как думают, заморен голодом. Церковь причислила его, как мученика и страдальца за веру и отечество, к лику святых.

Деятельность Троицкой лавры. В минуту общего патриотического возбуждения, каким ознаменовался конец Смутного времени, высоким служением на благо родины заявили себя и многие русские монастыри. Некоторые из них щедро помогали из своих средств правительству. Иные обители не щадили даже драгоценностей из своей ризницы и церковной утвари, которые они вместе с деньгами приносили на алтарь отечества. Но особенно среди русских обителей прославилась

своей высокополезной патриотической деятельностью в Смутное время Троице-Сергиева лавра. В разное время она пожертвовала на нужды государства более 65.000 рублей (по тогдашнему счету), кроме драгоценностей из ризницы. Но еще более пользы она сделала для государства, потрясенного внешними и внутренними невзгодами, своим призывом, обращенным ко всей русской земле встать на защиту родины и для спасения Москвы от врагов. В Сергиевой лавре того времени собрались мужи, сильные духом и верою. Они-то сумели воодушевить простых иноков на самоотверженные подвиги и мужественную оборону обители от польских войск. Эти же сильные верою и духом мужи приняли деятельное участие в возбуждении того народного земского движения, которое привело к спасению отечества. Для возбуждения народного духа и патриотического воодушевления, они пользовались грамотами, которые составлялись в лавре и рассылались из нее по разным областям и городам русского государства. Архимандрит Троице-Сергиевой лавры. Дионисий и келарь ее Авраамий Палицын особенно прославились своею деятельностью в это Смутное время. Они собрали около себя иноков-скариписцев и поручали им переписывать увещательные грамоты к русскому народу. Лавра доставляла эти грамоты в ближайшие к ней города. Там они читались, переписывались и пересылались дальше. Везде эти грамоты живо обсуждались народом, который и был подвигнут ими на защиту отечества и спасение Москвы.

Минин и Пожарский. Какое сильное действие производили на русский народ призывные троицкие грамоты, можно судить по следующему примеру. В конце 1611 г. одна из таких грамот была получена в Нижнем Новгороде и прочитана в соборной церкви при многочисленном народе. Грамота произвела сильнейшее впечатление. Все воодушевились и готовы были на всякое самопожертвование ради спасения погибавшей родины. Необходим был только добрый почин. И вот из среды народа выходит земский староста, занимавшийся мясной торговлей, Косьма Минин-Сухорук, и обращается к своим согражданам с такой речью: «если хотим помочь Москве, то мы не должны

ничего жалеть; дома продадим, жен и детей заложим, и будем бить челом – кто бы вступился за православную веру и был у нас начальником». Эта простая воодушевленная речь вызвала еще большее возбуждение в народе. Нижегородцы общим голосом порешили немедленно приступить к собиранию казны и рати, и затем идти освобождать Москву от поляков. Об этом своем решении они тотчас же написали в другие соседние русские города, которые также призывали встать единодушно на защиту отечества и православной веры. Предводителем нижегородского земского ополчения был избран, по желанию народа, князь Димитрий Пожарский. Он был всем известен, как честный человек, храбрый воин и разумный полководец. Он участвовал в первом земском ополчении, сражался под Москвою в войсках Ляпунова, был ранен и лечился в своей нижегородской вотчине от ран. Узнав об избрании его народом, князь Пожарский с радостью согласился стать во главе нижегородского ополчения, причем распорядителем казны ратной был избран Косьма Минин. Скоро к нижегородскому ополчению стали собираться ратные люди из других областей и городов. Когда поляки, сидевшие в Москве, узнали о грозном ополчении русском, двигавшемся на освобождение Москвы, то они испугались и стали требовать от п. Гермогена, чтобы он запретил ополчению идти к Москве. Но п. Гермоген благословил ополчение Минина и Пожарского, а изменников проклял. Когда нижегородское ополчение подошло к Москве, то не сразу начало военные действия против поляков, запершихся в столице. Между русскими не было согласия. Дело в том, что под стенами Москвы стояли еще нестройные остатки первого земского ополчения, рассеявшегося после смерти Ляпунова. Они состояли преимущественно из казацких масс, находившихся под командою Трубецкого и Заруцкого. Войска Заруцкого настолько враждебно относились к нижегородскому ополчению, что думали было убить князя Пожарского. К счастью, иноки Троице-Сергиевой лавры и здесь явились вовремя со своими патриотическими увещаниями. Келарь лавры Авраамий Палицын сам явился в стан казаков и уговорил их действовать заодно со всем русским войском. Между тем на

помощь полякам, осажденным в Москве, спешило сильное польское войско под начальством гетмана Ходкевича. Тогда русские, соединившись вместе, совершенно разбили поляков и прогнали их. Вслед затем Китай город (часть Москвы) был занят русскими. Поляки с немногими русскими боярами заперлись в Кремле. Но после трехмесячной тяжелой осады они вынуждены были сдаться на милость русских. Весть об освобождении Москвы быстро разнеслась по всей русской земле. Король польский Сигизмунд думал было идти на помощь своим под Москву, но когда услышал, что Кремль взят русскими, возвратился назад. Так Москва была освобождена и Русь спасена от иноземных врагов.

Избрание на царство Михаила Феодоровича Романова. Теперь, после освобождения Москвы и очищения русской земли от врагов, русским оставалось совершить еще одно важное дело – избрать себе царя. Горьким опытом в течение всего Смутного времени русский народ достаточно убедился в том, как ему трудно было оставаться без самодержавного царя. Поэтому-то вожди народного ополчения, духовенство и бояре решили прежде всяких дел заняться избранием царя. Для этого в Москве был созван земский собор. От всех областей, городов и сословий были вызваны представители на этот собор. Городам было указано, чтобы они прислали в Москву на земский собор лучших людей, честных и ничем незапятнанных, и дали им полномочия на избрание царя. Когда выборные люди со всей русской земли съехались в Москву, то сначала они все в течение трех дней постились и молились и затем уже приступили к совещаниям о том, кого избрать царем. После долгих рассуждений, все единодушно решили, что на царский престол должен быть избран свой русский и православный, а не иноземец, или иноверный какой-либо князь. Кроме того, совесть народная подсказала выборным русской земли избрать на царский престол своего природного русского и православного государя из такого боярского рода, который не был замешан с какой либо стороны в минувших смутах и который заявил себя своим добрым служением на пользу отечеству в это трудное время. Таким, по общему мнению выборных русских людей, был

боярский род Романовых. Он находился в родстве с прежним царским родом. Члены его всегда честно служили русскому государству. Один из членов этого рода – митрополит ростовский Филарет Никитич – уже несколько лет томился в тяжком плену у поляков за то, что мужественно отстаивал интересы своего отечества. Поэтому все согласились, что царем должен быть избран 16-летний сын Филарета Никитича – Михаил Феодорович Романов. 21 февраля 1613 года это решение было принято земским собором. Народ русский любил дом Романовых. В народе уже прошел слух, что выборные хотят избрать Михаила Феодоровича Романова царем, и народ единодушно одобрил этот выбор. Поэтому, когда 21 февраля 1613 года духовенство и бояре, прямо с собора земского, вышли на Красную площадь и спросили у собравшегося здесь во множестве народа – кого они желают избрать в цари, все, как один человек, закричали: «Михаила Феодоровича Романова». Он и был призван на царство.

Х. Первые цари из дома Романовых

На долю царя Михаила Феодоровича Романова и его ближайших преемников – первых царей из дома Романовых – выпала чрезвычайно трудная деятельность.

Главная задача этой деятельности состояла в том, чтобы успокоить потрясенное до основания долголетнею смутою русское государство, уничтожить всякую рознь, появившуюся в нем, и устроить его. Положение русского государства, пережившего смуту, было тяжелое. Внешние враги с разных сторон теснили его. На севере шведы разоряли новгородскую область. На западе поляки продолжали воевать русские области и города. С юга крымские татары непрерывно беспокоили своими дикими набегами на русские владения. К этим внешним бедствиям присоединились не менее тяжкие внутренние нестроения. Хотя Москва и была освобождена от поляков, но она была страшно разорена. В великом разорении находились и другие области русского государства. Остатки польских войск, опустошавших русскую землю в Смутное время, и теперь продолжали бесчинствовать, под начальством польского полководца Лисовского. Казаки также грабили и разоряли мирных жителей, и самую Москву иногда держали в трепете. Марина Мнишек, жена Лжедмитрия I, со своим сыном от второго самозванца, скрылась в Астрахани с некоторыми своими сторонниками под начальством Заруцкого. Астраханская окраина и ближайшие к ней места, поэтому, также находились в беспокойном состоянии. Ко всему этому присоединялось еще то, что, вследствие долгих и тяжких войн, перенесенных Россией, народ русский и вся страна страшно обеднели, а бояре «изверились и измалодушествовались» за время частых перемен и измен.

В таком состоянии первые цари из дома Романовых приняли русское государство под свое управление.

И с Божией помощью, они постепенно и незаметно успокоили и устроили русскую землю. Самое счастливое условие их деятельности заключалось в том, что они

пользовались величайшею любовью со стороны русского народа. Из рук народа, в лице выборных людей, они приняли неограниченную самодержавную царскую власть, которую утвердили государи старой династии с таким трудом, путем долгой и упорной борьбы с удельными князьями. Царская самодержавная власть первых царей из дома Романовых никем уже более не оспаривалась. Даже, наоборот, русские люди, наученные горьким опытом Смутного времени, самозванщины и междуцарствия, теперь старались всеми мерами о том, чтобы охранить и укрепить самодержавную власть своих любимых царей. Опираясь на любовь народную, неограниченную власть и содействие лучших русских людей, первые цари из дома Романовых и начали постепенно устроить русское государство на основании исконных русских начал: православия, самодержавия и русской народности. Они успешно борются с Польшей, возвращая от нее Малороссию, и с Швециею, которая уступает Москве многие русские области, очищают государство от внутренних врагов и устрояют прочный порядок в православном русском царстве, нарушенный смутной эпохой. И только самый конец правления первых царей из дома Романовых, совпавший с концом древнего периода нашей истории, омрачается появлением раскола – старообрядчества, возникшего у нас на почве умственного невежества – печального наследия нашего от времен татарского ига.

Михаил Феодорович. 21 февраля 1613 года был избран на царство Михаил Феодорович Романов.

Ему было в это время всего 16 лет. Молодой новоизбранный царь, только что перенесший весь ужас осады московской, проживал теперь с своею матерью инокинею Марфою в Костромском Ипатьевском монастыре. Полученная ими весть об избрании Михаила Феодоровича на царский престол не радовала ни его самого, ни мать его. Они прекрасно сознавали, в каком расстроенном состоянии находилось тогда русское государство, и какая трудная деятельность предстояла будущему русскому царю. Поэтому, когда из Москвы явились вскоре в Кострому послы от земского собора, с извещением молодому царю об избрании его на престол, то и он, и мать его

стали решительно отказываться от такой высокой чести. Только угрозы послов собора, что все могущие быть от того бедствия русского государства падут на Михаила Феодоровича и его мать, заставили Михаила Феодоровича принять царский венец. Как трудно и опасно было положение новоизбранного царя, показывает следующий пример. Поляки, везде бродившие тогда по Руси, лишь только узнали о том, что Михаил Феодорович избран на царство, решили погубить его. С этой целью отряд польских воинов отправился в Кострому, разыскивая Михаила Феодоровича, место жительства которого им было точно неизвестно. На пути они зашли в с. Домнино костромского уезда, вотчину бояр Романовых. Они обратились к крестьянину этого села Ивану Сусанину и потребовали чтобы он указал им, где живет их боярин, недавно избранный на царский престол. Сусанин сразу понял, что задумали поляки, и решил, как ему поступить, чтобы спасти русского царя. Он завел поляков в дремучий лес, где и сам погиб от руки врагов, но и их погубил и тем спас русского царя. Между тем 2 мая 1613 г. Михаил Феодорович отправился в Москву, а 11 июня того же года он венчался на царство.

Молодой царь, прежде всего, занялся очищением государства от внутренних врагов. Посланные им войска, под начальством опытных полководцев, в числе которых был и князь Пожарский, рассеяли и истребили шайки поляков и казаков. Царския войска в далекой Астрахани настигли и Заруцкого с Мариной Мнишек и ее сыном, причем Заруцкий и сын Марины были казнены, а сама она заключена в тюрьму. За очищением государства внутри, следовал целый ряд войн с внешними врагами. Царь Михаил Феодорович воевал со шведами, которые разоряли новгородскую область и принуждали самих новгородцев присягнуть Швеции.

Война эта была неудачна для русских. Шведы превосходили русских лучшим вооружением и знанием военного искусства. Только Псков оказал мужественное сопротивление шведскому войску, находившемуся под командой самого короля. Эта последняя неудача шведов ускорила мир между русскими и шведами. По столбовскому договору (1617 г.),

шведы отказались от Новгорода, но за то удержали многие земли, находившиеся прежде под властью русских. Но самое большое несчастье для русских заключалось в том, что они теперь были совершенно удалены от берегов Балтийского моря, которые так были необходимы русским для сношений с иноземными народами.

Михаил Феодорович вынужден был также воевать и с Польшею, и притом дважды в течение своего царствования. Первый раз войну начали сами поляки, лишь только русские окончили шведскую войну. Польские войска, под начальством королевича Владислава, вступили в русские пределы. Владислав надеялся на то, что русские, незадолго пред тем желавшие иметь его своим царем и даже присягавшие ему, не будут оказывать ему сильного сопротивления. Но он обманулся в своих расчетах. Правда, некоторые из ближайших к границе русских городов сдались полякам, так как были слабо укреплены. Но чем дальше подвигались поляки вглубь Руси, тем все большее и большее сопротивление они встречали. Владислав решил идти прямо на Москву, при чем надеялся на помощь от казаков под начальством их гетмана Сагайдачного. Но казаки не пришли. Тогда Владислав сам начал переговоры о мире. В 1618 г. было заключено на 14.5 лет Деулинское перемирие между поляками и русскими. Это перемирие не было выгодно для Руси, которая уступала Польше Смоленск и всю северскую область. Владислав, королевич польский, не отказался даже от прав своих на московский престол. Поэтому, лишь только окончился срок перемирия, как началась новая война России с Польшей в 1632 г. Хотя Россия готовилась к этой войне, приняла деятельные меры для лучшего устройства своего войска и для обучения его правильному строю по иноземному обычаю, однакоже и вторая война ее с Польшею, начавшаяся весьма успешно, окончилась неудачно для русских. По новому миру с Польшей, русские должны были возвратить полякам многие из тех городов, которые были приобретены по Деулинскому перемирию, и, кроме того, заплатить большую сумму денег.

Но в тоже самое время Россия получила и большую выгоду, так как Владислав, король польский, обязался, при заключении мира, навсегда отказаться от своих притязаний на московский престол и признал Михаила Феодоровича московским государем.

После примирения с Швецией и Польшей, у московского государства остался один только беспокойный сосед, продолжавший враждебно относиться к русским. Этим врагом были крымские татары.

Для защиты от них Москва пользовалась услугами донских казаков, живших между Москвою и Крымом. В 1637 г. донцы совершили удачный поход против крымских татар и завладели сильною крепостью – Азовом. Донские казаки отправили посольство в Москву по этому поводу и просили Михаила Феодоровича принять их под свое покровительство и прислать им помощь. Михаил Феодорович созывал по этому случаю земский собор. Последний, внимательно обсудивши дело, решил, что русскому государству не следует пока начинать борьбу с Крымом, который находился тогда, как и прежде, под покровительством Турции. Предшествовавшей смутой и продолжительными войнами наше государство было настолько ослаблено, что ему не под силу была новая борьба с Турциею, которая в то время была еще значительно могущественна. К тому же у нашего царя и правительства его было много забот и по внутреннему устройству своего государства.

Во внутреннем устройстве государства заботы Михаила Феодоровича были направлены главным образом к тому, чтобы улучшить областное управление и восстановить государственное хозяйство, расстроенное внутренними смутами и войнами. Особенно много сделано было им для улучшения государственного хозяйства. Вследствие продолжительной неурядицы, раскладки податей и сбор налогов и повинностей сделались неправильными, и потому казна государственная совершенно опустела. А между тем постоянные войны требовали значительных денежных сумм, которых правительство не имело. Михаил Феодорович принимал меры к тому, чтобы устроить всеобщую перепись в русском государстве

и сообразно с нею распределить подати. Когда эта мера оказалась недостаточной, то он вызвал в Москву выборных людей от всех сословий русского народа, которые должны были сообщить правительству точные сведения о действительном состоянии русских областей и городов и о положении отдельных классов русского населения, равно как и указать меры, какие могли быть приняты для улучшения этого положения. На основании сведений, собранных таким путем, правительством царя Михаила Феодоровича были изданы многие полезные распоряжения касательно внутреннего благоустройства русского государства. Михаил Феодорович, подобно предшественникам своим, прежним московским царям, сознавал нужду в просвещении и необходимость его для русского народа. С этою целью он старался поддерживать дружественные сношения с иноземными государствами, напр. датским, шведским и французским.

Патриарх Филарет Никитич. Советником и деятельным помощником молодого царя Михаила Феодоровича в его заботах о внутреннем устройстве русского государства, освободившегося от смуты, был его родной отец – патриарх Филарет Никитич.

После смерти доблестного первосвященника русской церкви – Гермогена, у нас наступило время междупатриаршества. Патриарха не назначали потому, что ожидали возвращения из польского плена отца новоизбранного царя Михаила Феодоровича – Филарета Никитича, который был в то время ростовским архипастырем. Дождаться пришлось долго.

Филарет Никитич возвратился из плена только в 1618 году, после заключения Деулинского перемирия. В следующем году он был посвящен в сан патриарха приезжавшим в Москву Иерусалимским патриархом Феофаном. Как отец царя, страдалец за отечество, Филарет Никитич занял высокое и почетное положение в государстве русском. Ему, как патриарху, был присвоен титул великого государя и, по распоряжению царя, воздавались особенные почести. Все распоряжения по делам государственного управления издавались от имени царя и его отца – патриарха. Филарет Никитич к тому же был

опытным старым царедворцем, хорошо знавшим государственное управление. Поэтому царь Михаил Феодорович постоянно советовался со своим отцом по делам государственного управления и ничего не делал без его согласия. Оттого-то его распоряжения оказывались весьма полезными для русского государства. Филарет Никитич сделал много полезного и для русской Церкви. При нем началось исправление церковно-богослужебных книг и обрядов, в которые вкралось много неправильностей. Все управление русской Церковью патриарх Филарет распределил на отдельные части, которые находились под ведением особых учреждений, называвшихся приказами.

Алексей Михайлович. Царь Михаил Феодорович скончался 12 июня 1645 года. Он передал сравнительно умиротворенное, но еще не вполне успокоенное русское царство своему 16-летнему сыну Алексею Михайловичу.

Алексей Михайлович по характеру своему во всем походил на своего отца. Как и отец, он был добр, ласков со всеми, кроток и тих. За такой характер свой царь Алексей Михайлович получил у своих современников название «Тишайшего». Будучи добрым государем, Алексей Михайлович доверял другим, особенно на первых порах своего управления государством. К сожалению, многие бояре, которым доверял царь, напр., Морозов, Милославские и др., злоупотребляли этим и позволяли себе делать обиды своим подчиненным и вообще всему народу. И прежде начальники областей русского государства не всегда отличались добросовестным отношением к своим обязанностям. А теперь, при молодом, добром и милостивом царе, бояре и начальники различных частей государственного управления стали позволять себе еще большие злоупотребления. В народе началось брожение и недовольство. Стал раздаваться ропот со всех сторон. К тому же народ русский, вследствие продолжительных войн в прежнее царствование, сильно обеднел. Поэтому он не имел средств платить новые налоги, какие вводило правительство для пополнения опустевшей царской казны. Вследствие всех этих причин, через три года по вступлении на престол Алексея

Михайловича, поднялось сильное народное волнение в Москве. Многие бояре, которыми был особенно недоволен народ, были убиты. Правительству с трудом удалось усмирить взволновавшийся народ. Волнение распространилось было из Москвы и на другие города и области, напр., Великий Новгород, Псков и др. Здесь народ русский был недоволен правительством еще за те преимущества, какие были предоставлены иноземным торговцам, напр., английским, в России. Царь Алексей Михайлович отменил все эти преимущества, и народ после того постепенно успокоился. Жалобы русского народа на различные нестроения в русском государстве, которые были заявлены недовольными во время усмиренного волнения, обратили на себя полное внимание доброго царя Алексея Михайловича.

Для устранения обнаруженных нестроений, царь решил составить новое полное собрание законов. Это дело было поручено опытным людям – боярам. Когда они окончили свой труд, то со всего русского государства были созваны в Москву выборные люди, которые пересмотрели составленный сборник законов вместе с его составителями. После того этот новый сборник законов был утвержден царем и в 1649 году был объявлен под именем «Соборного уложения царя Алексея Михайловича». Новое «Уложение» устранило многие беспорядки во внутреннем управлении русским государством. Но всем нуждам обширного государства, только что пережившего великую смуту и сильно истощенного войнами, оно не могло удовлетворить. Вот почему в последние годы управления царя Алексея Михайловича поднялось в русской земле новое сильное народное волнение, известное в нашей истории под именем бунта Стеньки Разина.

Стенька Разин был донской казак. Донские казаки, хотя и признали над собою власть московского государства при Михаиле Феодоровиче, но и после того продолжали по временам делать набеги на московские владения. На Дон к казакам сбегались и все бездомные и беспокойные люди, которые не могли почему-либо ужиться в мирном московском государстве. Так со временем на Дону собралось множество

беспокойных, отважных, бездомных «голутвенных», как их называли современники, казаков и прочих людей. Вся эта голыдьба ожидала только надежного руководителя для того, чтобы начать грабежи и насилия над мирными жителями московского царства. Таким предводителем голыдьбы казацкой и прочих бездомных людей и беглецов и явился Стенька Разин. О нем и доселе еще хранится память в нашем народе, который поет песни о Стеньке Разине, удалом донском казаке. Собрав около себя многочисленную рать, Стенька Разин перешел с Дона на Волгу, разграбил здесь царские караваны, захватил Астрахань и долго грабил персидских купцов, разъезжая по Каспийскому морю. Возвратившись в Астрахань, Стенька долго бесчинствовал здесь со своею ратью, а затем бросился вверх по Волге, причем захватил и разграбил много городов. Смотря на такие успехи дерзкого Разина, народ массами переходил на его сторону, и волнение, поднятое Стенькой Разиным, росло и ширилось в московском государстве. Побывав на Дону, Стенька Разин снова вернулся на Волгу и начал подумывать о походе на самую Москву. Тогда царь Алексей Михайлович послал против бунтовщиков сильную рать, под начальством опытных полководцев, которым приказал непременно изловить разбойника.

Много усилий пришлось употребить царским воеводам, прежде чем им удалось рассеять рать Стеньки Разина и самого его поймать, при содействии донских казаков. Пойманный и привезенный в Москву, Стенька Разин был казнен, после чего и народное волнение постепенно успокоилось. Последние годы царя Алексея Михайловича прошли в мирных заботах его о государстве.

Богдан Хмельницкий и подданство Малороссии. При царе Алексее Михайловиче пределы русского государства значительно расширились посредством присоединения Малороссии к Москве. Малороссия давно уже, еще со времен перехода Юго-Западной Руси под власть Литвы, отделилась от русского государства.

Малороссы чувствовали свое родство с московским государством, родным ему по происхождению, вере и обычаям.

Только необходимость и сила заставляли их оставаться под владычеством Польши, к которой они перешли со времени соединения Литвы с Польшею. Но тяжело малороссам жилось под властью Польши. Больше всего они терпели за то, что твердо держались своей православной веры и русской народности. К половине XVII века гонения и преследования малороссов поляками за веру и народность настолько усилились, что малороссы принуждены были взяться за оружие для защиты своих человеческих прав. Произошло несколько народных восстаний под предводительством смелых и решительных атаманов (начальников). Но все эти восстания закончились неудачно для малороссов. Зачинщики и участники их были жестоко казнены поляками, после чего преследования православных малороссов еще более усилились.

Весь народ малороссийский был враждебно настроен в отношении к Польше и только искал надежного руководителя, чтобы восстать поголовно против своих гонителей и мучителей. Таким народным вождем и явился Богдан Хмельницкий, бывший в то время казацким сотником. Богдан Хмельницкий с крепким умом и хорошим образованием соединял беззаветную любовь к родине, мужество и решительную, настойчивую волю. Благодаря всем этим качествам, Богдан Хмельницкий пользовался большим влиянием среди своих соотечественников.

Лично оскорбленный и неудовлетворенный за свои жестокие оскорбления поляками и возмущенный бесчеловечным гнетом и преследованиями своего народа, Богдан Хмельницкий поднял восстание и обратился ко всему народу с воззванием стать на защиту попираемой веры и народности русской. На клич любимого вождя собралось многочисленное казацкое войско. Пригласив на помощь еще крымских татар, Богдан Хмельницкий дважды (на Желтых Водах и под Корсунью) нанес страшное поражение высланным против него польским войскам (1648 г.). Этот успех еще более воодушевил малороссов. К Хмельницкому стали собираться новые силы и войско его скоро возросло до 150,000 человек. На счастье малороссов, в Польше, по случаю смерти короля Владислава, начались

обычные смуты и неурядицы при выборе нового короля. Разбив еще раз польские войска, Богдан Хмельницкий вступил в пределы Польши. Тогда новый польский король стал просить Хмельницкого приостановить поход, обещая исполнить все требования малорусского народа. Но когда это обещание не было исполнено, то Богдан Хмельницкий нанес новое поражение под Зборовым польскому войску, находившемуся под начальством самого короля (1649 г.). Теперь поляки вынуждены были заключить договор с казаками на условиях, весьма выгодных для малорусского народа. Но поляки и на сей раз не исполнили своего обещания. Тогда началась новая борьба казаков под начальством Богдана Хмельницкого в союзе с крымским ханом против Польши. Но эта борьба была уже не так удачна для малороссов, как первая. Вследствие измены крымских татар, казацкое войско было разбито под Берестечком и восстание малороссов было жестоко подавлено. Между поляками и малороссами был заключен новый договор, отменявший все права и преимущества, предоставленные поляками Украине прежним договором. Тогда началась новая резня по всей Украине. Ожесточенные победители целыми тысячами истребляли русский народ, выдумывая для него самые жестокие казни. К довершению бедствия, Польша купила помощь крымских татар, дозволив им в продолжение сорока дней грабить, разорять и уводить в плен русских жителей, не трогая поляков. Тогда крымские и ногайские орды рассеялись по Украине, и весь край загорелся и задымился огнем и кровью. «О, какое горе!» восклицает летописец, «какой плач, какое стенание! Язык не может выразить всего ужаса этих дней: растление девиц, посрамление супругов, лишение имуществ, стыд неволи и цепей». «Зажурылась» тогда Украина и увидела, что нет ей спасения в Польше. Целыми селениями тогда народ русский с правого берега Днепра устремился на левый, во владения родного и единоговерного ему московского государства. Царь Алексей Михайлович велел не препятствовать переселению малороссов в пределы русского государства и отводить им свободные места. Скоро целый край заселился беглецами и получил наименование Слободской Украины.

Богдан Хмельницкий чутко прислушивался к желаниям своего народа. Убедившись, что малорусский народ желает стать под покровительство единоговерного русского царя, он и сам обратился к Алексею Михайловичу с усиленною просьбою о заступничестве.

«Пожалей нас, государь православный», писал гетман, «умилосердись над православными Божьими церквами и нашей невинной кровью. Ничего не исполняют поляки, что с нами постановили: святые Божьи церкви, какие обещали отдать нам из унии, не отдали, да еще обращают в униатские и те, которые оставались у нас. Они хотят искоренить православную веру в народе нашем, и для того собрали на нас коронные войска свои; они ругаются над святынею, мучат христиан православных духовного и мирского чина и делают такие жестокости, что вашему царскому величеству и слушать будет тяжело. Со слезами просим твое царское величество: не дай, великий государь, клятвопреступникам и мучителям разорить нас до конца; приими нас под свою крепкую руку». Малороссия и раньше просила царя Алексея Михайловича принять ее в свое подданство. Но в Москве не решались сделать этого, так как знали, что за принятием Малороссии Москвою в свое подданство тотчас же последует война с Польшею. А Москва сильно не желала до поры до времени этой войны. Но теперь, когда преследования православных в Малороссии поляками достигли крайней степени, Алексей Михайлович решил принять Малороссию в свое подданство.

Созван был в Москве земский собор, который и решил; гетмана со всем войском и со всеми городами и землями Малороссии следует принять под великую руку государя, чтобы не допустить их в подданство турецкого султана или крымского хана. Патриарх Никон со всем духовенством благословил это решение, принятое и царем Алексеем Михайловичем. Алексей Михайлович послал своих бояр для принятия Украины под власть московского государя. Когда прибыли в Украину царские послы, то Богдан Хмельницкий 8 января 1654 г. собрал общую малороссийскую раду в г. Переяславле (ныне уездный город Полтавской губернии) и предложил всему народу добровольно

избрать себе одного из четырех государей: султана турецкого, хана крымского, короля польского, или паря московского. Тысячи голосов отвечали: «волим под царя восточного православного! Лучше нам умереть в нашей благочестивой вере, нежели доставаться ненавистнику Христову, поганому». Так Малороссия перешла в подданство московскому государю.

Как и ожидал царь Алексей Михайлович, он должен был вести две войны с Польшею из-за Малороссии. Первая война была весьма удачна для Москвы. Но успехи московских войн, были остановлены шведами, которые также объявили войну Польше. Алексей Михайлович вынужден был заключить мир с Польшею, чтобы вслед затем начать войну с Швецией. Вторая война наша с Польшей была уже не так удачна для Москвы. Оба государства сильно были истощены и потому поспешили заключить перемирие в 1667 г. на 13.5 лет. По этому договору (Андрусовскому), к России перешла только восточная, или левая половина Украины, а на правой стороне, или западной, за нею остался временно один только Киев, вся же вообще правобережная (т.е. расположенная на правой стороне р. Днепра) Украина осталась под Польшею. В Малороссии после того начались большие и продолжительные смуты. Гетманы малороссийские переходили то на сторону Москвы, то на сторону Польши, а иногда вступали в сношения и с крымскими ханами. Только уже по вечному договору 1686 г. между Россией и Польшей, левобережная Украина и на правой стороне г. Киев навсегда перешли под власть Москвы.

Патриарх Никон. Самым замечательным сотрудником Алексея Михайловича в делах государственного управления, в первые годы его царствования, был патриарх Никон.

Патриарх Никон был сын крестьянина нижегородской области. В детстве он, рано лишившись матери, много претерпел от своей мачехи. Нужда, которую терпел будущий патриарх в детстве, сильно закалила его характер и расположила его к монашеству. В молодых летах, самоучкою научившись грамоте, Никон ушел в монастырь. На 20-м году жизни, после смерти отца, он, по убеждению родственников своих, вышел из монастыря и поступил сельским священником,

сделавшись кормильцем родной осиротевшей семьи. Умный и благообразный священник сделался известным московским купцам, которые перезвали его к себе в Москву. Здесь Никон лишился всех своих детей, после чего уговорил жену свою постричься в монашество и сам поступил в число братии одного из северо-русских монастырей. Никон побывал в нескольких монастырях и везде всех поражал необычайною строгостию своей подвижнической жизни. За это он скоро был избран игуменом одного из монастырей. Во время одной из своих поездок в Москву, по делам своего монастыря, Никон сделался известным царю Алексею Михайловичу. Он произвел на этого последнего такое сильное впечатление, что царь оставил его в Москве и сделал архимандритом Новоспасского монастыря, где находилась усыпальница царского дома Романовых, и приблизил к себе. Каждую неделю Никон должен был являться к царю для духовной беседы, доклада и ходатайства о всех, нуждавшихся в царской помощи. С этого времени началось быстрое возвышение Никона. В 1648 г. он был сделан новгородским митрополитом. Будучи в Новгороде, Никон много содействовал усмирению народного бунта, причем сам едва не был убит возбужденным народом.

В 1652 г. умер п. Иосиф, и царь выразил желание видеть патриархом Никона. Никон долго отказывался от этой высокой нести и согласился стать патриархом только под тем условием, если царь и бояре и весь народ дадут ему обещание слушаться его во всем, почитать его, как архипастыря своего, и предоставят ему возможность устроить Церковь, как он пожелает. Царь и народ дали такое обещание, и Никон сделался патриархом. Он пользовался неограниченным доверием царя. Во время своего отсутствия из столицы в польскую войну, царь предоставлял п. Никону даже управление государством. Своим умелым управлением п. Никон заслужил еще большее доверие и любовь царя, который дал ему даже титул «великого государя». Снова, как и при п. Филарете Никитиче, в царствование Михаила Феодоровича, наступило у нас двоецарствие. Все делалось в русском государстве по указу великого государя-царя и по благословению великого государя-

патриарха. П. Никон, надеясь на доверие и любовь царя, держал себя независимо и гордо в отношении к боярам и совершенно самостоятельно управлял Церковью и духовенством. В русской Церкви он начал вводить многие исправления, а с подчиненным духовенством обращался строго. Благодаря всему этому, у п. Никона явилось много врагов из среды приближенных к царю бояр и духовенства. Царю стали наговаривать на патриарха и восстанавливать его против последнего. Патриарх Никон неспособен был идти непрямою дорогою. Он не обращал внимания на козни своих врагов, презирал их и в то же время некоторыми неосторожными своими действиями подкреплял их наговоры царю. Царь тоже был неспособен на открытое объяснение со своим другом – патриархом. Царь стал только удаляться от патриарха. Последний подавал вид, что не замечает этого, и не принимал никаких мер к восстановлению прежней любви и доверия царя к нему. Так постепенно установились крайне натянутые отношения между царем и патриархом. Достаточно было одного незначительного оскорбления, нанесенного царским боярином посланному патриарха, чтобы этот последний решился на такой неосторожный шаг, как оставление патриаршей кафедры и удаление из Москвы в один из монастырей, устроенных Никоном. Враги, как нельзя лучше, воспользовались ошибкою патриарха и стали еще более возбуждать и вооружать царя против Никона. Последний скоро понял свою ошибку, хотел и искал примирения с царем, но враги его приняли все меры к тому, чтобы не допустить этого. Был созван собор в Москве, который известен под именем Большого Московского собора и на который были приглашены два греческих патриарха и множество русских архиереев. Собор рассмотрел дело п. Никона, осудил его и лишил патриаршего сана, после чего он был отправлен в ссылку. Уже после смерти царя Алексея Михайловича, при его сыне Феодоре Алексеевиче, Никон был освобожден от заточения, но на пути из ссылки в Москву скончался недалеко от Ярославля.

Исправление богослужебных книг. Самым замечательным делом п. Никона в пользу русской Церкви было исправление

богослужебных книг. В наши церковно-богослужебные книги ко времени п. Никона вкрались многие неисправности и ошибки.

Происхождение их было таково. До XVI в. церковно-богослужебные книги употреблялись у нас только в рукописном виде. Они переписывались разными лицами, иногда совсем неподготовленными к тому и даже прямо невежественными. Иные эти переписчики не разбирали в старинных рукописях, а иного просто не понимали, а потому и писали так, как им казалось лучше и вернее. Последующие переписчики повторяли прежде допущенные ошибки или извращения. Так уже в половине XVI в. в наших, церковно-богослужебных книгах явилось много ошибок и неисправностей. Лучшие русские люди, и особенно более просвещенные из среды нашего духовенства, сознавали эти ошибки и необходимость их исправления еще в XVI веке. Так уже на Стоглавом соборе (1551 г.) рассуждали об этом и о мерах к исправлению замеченных ошибок. Самый верный путь к прекращению дальнейшей порчи богослужебных книг был указан собором в книгопечатании. Действительно, со второй половины XVI в. некоторые богослужебные книги у нас начали печататься. Но, к сожалению, рукописи, с которых печатались наши первые богослужебные книги, не были предварительно исправлены. Поэтому ошибки и неисправности, бывшие в рукописях, перешли и в печатные наши церковно-богослужебные книги и еще быстрее стали распространяться повсюду. На основании этих ошибок и неисправностей в богослужебных книгах, в нашей Церкви стали употребляться и обряды неправильные и несогласные с обрядами православной Церкви, в частности, греческой. Некоторые из русских сами сознавали это. При патриархе Филарете Никитиче приступили было к исправлению богослужебных книг, но, за отсутствием опытных и образованных справщиков, дело это остановилось. Между тем в Москву начали часто приезжать за сбором милостыни греческие архиереи. Они замечали некоторые неправильные обряды, употреблявшиеся в русской Церкви, и неисправности в церковно-богослужебных наших книгах, и обращали на это внимание русских, между прочим, и патриарха Никона.

Патриарх Никон со свойственной ему энергией взялся за исправление церковно-богослужебных книг. Он собрал множество древних греческих и русских рукописей, сличил их и исправил наиболее важные ошибки в некоторых церковно-богослужебных книгах. После того он созвал в Москве собор (1654 г.), который решил приступить к исправлению всех церковно-богослужебных книг. Работа закипела, и скоро были исправлены многие богослужебные книги, которые, по рассмотрении их собором, были разосланы по всем монастырям и церквам русским, с приказанием отбирать везде старые неисправные книги. К сожалению, дело исправления богослужебных книг и другие преобразования патриарха Никона вызвали противодействие со стороны многих, следствием чего и явился в нашей Церкви раскол.

Происхождение раскола. Против исправлений, какие начал вводить патриарх Никон в русской Церкви, многие восставали главным образом по личному нерасположению к самому патриарху. Таковы были некоторые из среды московского духовенства, прежде сами принимавшие участие в исправлении богослужебных книг, но потом отставленные от этого дела патриархом Никоном. Но находились среди русского общества многие и такие, которые восставали против самого исправления богослужебных книг и обрядов. Вследствие недостаточного своего умственного развития и долголетней привычки к известным обрядам, они никак не могли представить себе возможности исправления богослужебных книг и обрядов. Они считали их священными и неизменными. На всякую попытку исправления книг, да еще притом печатных, к которым русские люди тогда относились положительно с благоговением, они смотрели, как на порчу их, а на всякое исправление обрядов, как на порчу и повреждение догматов веры, как на ересь. Наконец, находились между противниками патриарха Никона и такие, которые, восставали собственно против того способа, каким патриарх Никон вел это дело, и против тех средств, какие он употреблял для замены старых богослужебных книг и обрядов новыми. Их раздражали, обижали и возбуждали слишком решительные и крутые меры, какие употреблял для

этого патриарх Никон. А между тем п. Никон не прислушивался к голосу народа и не обращал внимания на все возражения против исправления богослужебных книг и обрядов, какое начал он. Опираясь на доверие и поддержку со стороны царя, он шел прямою дорогою к раз намеченной цели. Созванный им собор 1656 года не только одобрил задуманное патриархом дело исправления богослужебных книг и обрядов, но и произнес проклятие на неповинующихся Церкви Божией. Тогда некоторые из противников исправления книг и обрядов смирились и принесли покаяние, а упорные были разосланы в отдаленные монастыри. Но скоро совершилось падение патриарха Никона, что несомненно содействовало усилению противодействия начатому им доброму делу. Собор 1667 года, осудив патриарха Никона, в то же самое время одобрил совершенные или только начатые им церковные исправления. Тот же собор произнес клятву на всех, кто решился бы не принять этих исправлений. Такие были признаны противниками Церкви, самовольно отделившимися от нее, или раскольниками. Так явился у нас раскол, который составляет одно из примечательных явлений русской истории.

Раскол объединил в себе всех тех, кто не признал не только исправленных при патриархе Никоне книг и обрядов богослужебных, но также и всех вообще нововведений, которые проникли в государственную и общественную жизнь русского народа при Алексее Михайловиче. После осуждения раскола Большим Московским собором, началась борьба с расколом мерами не только духовными, но и гражданскими. Раскольники отвечали на эту борьбу открытым сопротивлением. Средоточием раскола, непосредственно после осуждения его Большим Московским собором, явился, между прочим, Соловецкий монастырь. Здесь нашли себе приют многие ревнители древнего благочестия, старых обрядов и книг богослужебных. После нескольких попыток к вразумлению их, царь Алексей Михайлович в 1668 г. послал против упорных войско. Раскольники заперлись в стенах монастырских и на приглашение сдаться отвечали выстрелами. Так начался открытый разрыв раскола с православно-русскою Церковью и

государством. Решительные меры, принятые после этого нашим правительством против раскола, вызвали бегство раскольников на окраины и в дремучие леса, а также распадение их на многочисленные толки.

Феодор Алексеевич. Царь Алексей Михайлович умер в 1676 г. Он оставил после себя двух сыновей – Феодора, Иоанна – и 6 дочерей от первого брака его с Милославской и одного сына Петра и двух дочерей от второго брака с Нарышкиной. Умирая, Алексей Михайлович благословил на царство своего старшего сына Феодора. Молодой 14-летний царь имел слабое здоровье, хотя отличался умом и получил хорошее образование под руководством ученого монаха Симеона Полоцкого. Благодаря слабому здоровью и малой опытности в делах правления государством, Феодор Алексеевич много полагался на своих сотрудников из среды приближенных бояр. При нем московское государство должно было вести упорную войну с Турцией из-за Украины. Малороссийский гетман Дорошенко изменил Москве и передался под покровительство турецкого султана. Война закончилась перемирием, по которому Москва уступила часть западной Украины Турции. При Феодоре Алексеевиче продолжались волнения в русской Церкви, вызванные появлением раскола. Раскол заметно усиливался. Правительство начало принимать против него строгие меры. Московский собор 1682 г. положил усилить средства к разысканию раскольников, запретил продажу раскольниковских тетрадей и книг, подчинил строгому надзору домовые церкви, часовни и скиты, служившие притонами для раскола, и стал сокращать их число. Меры эти вызвали в Москве раскольнический бунт, усилившийся вследствие смерти Феодора Алексеевича. Незадолго до своей смерти Феодор Алексеевич созвал земский собор, на котором было уничтожено местничество, что служило предвестником коренного преобразования России, совершенного Петром Великим.

Новая история

XI. Преобразование России

Русский народ принял христианскую веру, а с нею и просвещение из Греции. Вся жизнь нашего отечества в христианскую пору сложилась и проходила под сильным влиянием греческим. Это влияние во многих отношениях было весьма благодетельным для русского государства. Но вот в половине XV в. Греция была завоевана мусульманами-турками и прекратила свое самостоятельное существование. С падением Греции, для России прекратился источник, откуда русский народ мог черпать необходимые средства для дальнейшего развития. А между тем сам наш народ, особенно благодаря тому, что он более 200 лет находился под игом монгольского рабства, не мог еще продолжать свое дальнейшее развитие без посторонней помощи. Поэтому наш народ в лице своих лучших государей и вообще своих выдающихся деятелей начинает сознавать нужду в сближении с другими образованными народами, жившими в западной Европе. Стремление к сближению с просвещенными западно-европейскими народами ясно обнаруживается среди русских еще в XV в., со времени великого московского князя Иоанна III. С течением времени это стремление возрастало и усиливалось все более и более. Иоанн IV Васильевич Грозный решился вести тяжелую для России Ливонскую войну единственно с той целью, чтобы проложить русскому народу прямой путь к берегам Балтийского моря и открыть ему доступ в Западную Европу. Наступившая вскоре после того в московском государстве смута задержала сближение России с Западной Европой, но не остановила и не прекратила его. Наоборот, с окончанием великой смуты в Москве, среди лучших русских людей с особенной ясностью утверждается сознание необходимости для России непосредственных сношений с Западной Европой. Вместе с тем в Россию начинают проникать из Западной Европы образованные иностранцы, иностранные обычаи, разные сочинения. С особенной силой это сближение России с Западной Европой начало обнаруживаться при втором

царе из Дома Романовых – Алексее Михайловиче. В это время у нас совершенно ясно сознана была необходимость просвещения. А так как своего просвещения у нас не было тогда, то поневоле приходилось для насаждения его у нас обратиться на сторону. Думали сначала воспользоваться помощью Греции, с которой Россия была связана узами самого близкого духовного родства. Но в Греции в это время не было средств для насаждения в России просвещения. Тогда по необходимости должны были обратиться к Западной Европе. Но против этого обращения восстало большинство русского народа, который боялся, что вместе с западно-европейским просвещением к нам войдут иноземные обычаи, от которых пострадает вера; а своей православной верой народ наш дорожил более всего. Скоро был найден выход из такого затруднительного положения. В Москву были вызваны южно-русские ученые, которые сами владели западно-европейским образованием и стали постепенно насаждать его в русском народе. При царе Феодоре Алексеевиче, который получил уже западно-европейское образование под руководством одного из киевских ученых, сближение России с Западной Европой обнаруживалось еще сильнее и заметнее. Некоторые передовые русские люди этого времени начали устроить всю свою жизнь по западно-европейскому образцу и по началам западно-европейского образования. К числу их принадлежал, между прочим, боярин Матвеев, который был близок к царю Алексею Михайловичу. Последний иногда запросто посещал дом любимого боярина, устроенный во всем на образец западно-европейский. В доме Матвеева не было распространенного тогда среди русских затворничества женщины. Жена Матвеева вместе с мужем открыто принимала его гостей. В доме того же боярина Матвеева воспитывалась дочь одного не богатого помещика, Наталья Кирилловна Нарышкина. Здесь с нею познакомился царь Алексей Михайлович, который полюбил образованную девушку и, так как он был в это время вдов, то женился на ней. От этого брака родился у него сын Петр, которому и указано было Промыслом Божиим быть преобразователем России.

Император Петр I. Сын царя Алексея Михайловича от Наталии Кирилловны Нарышкиной – Петр, сделавшись впоследствии царем и первым императором России, стал истинным ее преобразователем. В нем было соединено, все то, что было необходимо для совершения такого великого дела, как всестороннее преобразование русского государства. Император Петр I был истинно гениальным человеком, наделенным от природы необычайными дарованиями. Великие дарования соединялись в нем с неутомимым трудолюбием. Петр I был истинным царем-работником, не жалевшим ни сил, ни самой жизни своей для блага России. Обладая таким характером, Петр I решительно приступил к преобразованию России, причем в основу этого преобразования он положил сближение России с просвещенными народами Западной Европы, улучшение и усовершенствование самобытных русских начал народной жизни при помощи и при посредстве европейского образования. То, чего не успел сделать сам Петр I, было продолжено его лучшими преемниками. Так постепенно совершилось со времен императора Петра I преобразование России. Наше государство, незыблемое в своих основах – православии, самодержавии и русской народности – решительно вступает теперь в семью европейских государств, чтобы воспользоваться плодами европейского просвещения и тем с большим успехом приступить к разрешению исторических задач, предназначенных ему Провидением. С этого времени Россия начинает могущественно расширять свои внешние пределы, причем постепенно достигает естественных своих границ – на северо-западе (Балтийское море), на юге (Черное море) и на юго-западе, где возвращает от Польши исконные русские области, распространяется и утверждается на юго-востоке – на Кавказе и в средне-азиатских владениях. Во все эти вновь приобретенные страны и области православная Русь могущественно вносит и утверждает в них начала истинно христианского просвещения и русской гражданственности, твердую государственную власть и правильный суд. Во внутренней жизни России мы видим в это время новую столицу нашего государства – основанный Петром I Санкт-Петербург, создание армии и флота, водворение

обрабатывающей промышленности, более целесообразное устройство управления и суда, сословные преобразования и распространение просвещения. В церковной жизни мы видим теперь замену патриаршей власти святейшим правительствующим синодом, единоличного управления соборным, устройство православных миссий на востоке, среди инородцев Сибири, и воссоединение униатов с православною церковью на западе – в юго-западной и Холмской Руси. Благодаря всем таким преобразованиям, Россия со времени Петра I-го начинает постепенно и могущественно возвышаться среди европейских государств и со временем, как увидим, занимает в среде их даже выдающееся, преобладающее положение.

Детство и юность Петра. Император Петр I родился 30 мая 1672 г. Ему было всего 4 года, когда умер его отец, царь Алексей Михайлович. Царем сделался брат его от другой жены Алексея Михайловича – Феодор. Петр со своею матерью был удален от царского двора. Он жил в подмосковном селении Преображенском под надзором матери своей. Наталья Кирилловна Нарышкина, хотя и не получила настоящего образования, но, как воспитанница Матвеева, имела любовь к образованию. Поэтому она позаботилась дать возможное по тому времени образование и своему единственному и горячо любимому сыну – Петру. Заботами матери и с разрешения царя Феодора Алексеевича, к Петру, когда, он подрос, был приставлен воспитателем дьяк Никита Зотов. Этот последний, не получив полного европейского образования, обучал своего воспитанника тому, что сам знал. Под руководством Зотова, Петр изучил азбуку, часослов, псалтирь, евангелие и апостол. Отличаясь необыкновенными дарованиями, Петр быстро и легко постиг всю эту науку. Удовлетворяя чрезвычайной любознательности своего питомца, Зотов показывал ему разные потешные тетради, в которых были нарисованы золотом и красками города, здания, сражения, лицевые истории с прописями, сопровождая все это возможными объяснениями от себя. Во время занятий с Петром учитель его касался иногда и русской старины, рассказывая своему любознательному ученику

о св. Владимире, просветителе Руси, св. Александре Невском, Иоанне Грозном, о заслугах предков Петра и т.п. Между тем в 1682 году умер царь Федор Алексеевич, бывший бездетным. Царский престол должен был перейти к одному из его братьев – Иоанну от одной с ним матери, или Петру от Н. К. Нарышкиной. Петру было тогда только 10 лет. Но так как старший брат его – Иоанн был слаб и духом и телом, то патриарх, бояре и весь народ решили объявить царем 10-летнего Петра, который, как все знали, отличался необыкновенными дарованиями и хорошим здоровьем. Но царствование Петра на сей раз было весьма непродолжительно. Родня бывшего царя Федора и обойденного брата его Иоанна – бояре Милославские и их согласники, соединившиеся около царевны Софии, дочери царя Алексея Михайловича от Милославской, возбудили народ и стрельцов и достигли того, что царями были объявлены оба брата – Иоанн и Петр. За их малолетством, действительную правительницею государства сделалась сама царевна София, которая обладала сильной волей, острым умом и еще во время царствования Федора Алексеевича познакомилась с делами государственного управления, в которых принимала участие. Государственный переворот в пользу Иоанна и царевны Софии сопровождался сильными беспорядками и страшными казнями и убийствами, которые произвели на характер и даже на здоровье Петра сильное, потрясающее впечатление. С переходом правления к царевне Софии, Петр со своею матерью снова были удалены от двора. Петр жил в Преображенском, и так как дьяк Зотов был удален от него, то юный царь был предоставлен самому себе. Любимым занятием юноши-царя были игры с сверстниками в войну. С течением времени, по мере возмужания Петра, воинские забавы его с товарищами начали принимать характер настоящего воинского обучения, причем игрушечное оружие заменялось действительным и устраивались примерные сражения. В число участников в этих сражениях Петр принимал не одних только своих товарищей – ровесников, но и других людей всякого звания, распределяя между ними разные воинские обязанности, сообразно их способностям и дарованиям. Из этих «потешных» солдат, с

которыми играл Петр, образовались впоследствии два лучших полка русской армии – преображенский и семеновский, обученные по образцу европейскому. К этому же времени относится начало сближения молодого царя Петра с иноземцами – немцами. Под Москвою находилась тогда целая слобода, населенная немцами, преимущественно мастеровыми. Царь Петр часто посещал эту слободу, близко знакомился с иностранцами, превосходившими по своему образованию русских, и с удовольствием проводил время в их простом и веселом кругу. От иностранцев молодой царь Петр научился многому полезному. Так, под руководством одного немца, он изучил арифметику, геометрию и фортификацию. Другой иностранец обучил его плаванию на ботике сначала по реке Яузе, а затем на большом Переяславском озере и заинтересовал его морским делом. Еще от некоторых иноземцев Петр научился многому полезному в военном деле. Кроме всего этого, частые беседы с иностранцами, посещавшими и знавшими другие страны, развили в любознательном Петре величайший интерес к образованию, какое существовало в Западной Европе. Уже в это время в голове умного царя могла возникнуть мысль и желание перенести это образование к нам в Россию.

Между тем, в жизни русского государства и самого Петра произошли весьма важные перемены. Мать Петра, желая отучить его от частых посещений немецкой слободы, которые ей весьма не нравились, а равно и от «потех», которые ей казались не совместимыми с высоким положением сына, решила женить его. Петр женился на боярышне Евдокии Лопухиной, в угоду своей матери, но с прежними своими любимыми занятиями не расставался и продолжал их и теперь. В то же самое время он стал сознавать свое неправильное положение в государстве и обнаружил попытку принимать более деятельное участие в государственном управлении. К этому побуждало Петра неправильное ведение дела управления государством при царевне Софии. В это время (1686 г.) между Россией и Польшей был заключен вечный мир, по которому Польша навсегда уступила России Киев. За это Россия

обязалась вместе с Польшей вести войну против Турции. Было предпринято два похода против Крыма и оба закончились неудачей. Эта неудача огорчила Петра. Вследствие этого и по другим причинам, между Петром и правительницей государства Софией Алексеевной произошли столкновения. В начавшейся затем между ними борьбе победа осталась скоро на стороне Петра. В 1689 г София Алексеевна была заключена в монастырь, ее сторонники или казнены, или сосланы, а Петр сделался единодержавным царем, так как брат его, хотя и считался до смерти своей (в 1696 г.) царем, но действительного участия в делах государственного управления не принимал.

Первые годы правления Петра. Сделавшись самостоятельным, Петр с полным увлечением предался своему любимому занятию морским делом. В то время Россия располагала берегами одного только Белого моря. Петр, задумавший устроить свой русский флот, в первые годы своего управления дважды побывал в Архангельске, расположенном на берегу Белого моря, осматривал иноземные корабли, плавал по морю и готовился к устройству своих кораблей, по образцу иноземных. В то же самое время он продолжал занятия с своими «потешными» из которых он незаметно успел подготовить два правильно обученных и устроенных по-европейски полка. Для испытания своего войска он устроил даже маневры (кожуховские походы), во время которых обнаружилось, полное превосходство нового войска пред старым стрелецким. В 1695 г. Петр получил приглашение от своих союзников – короля польского и императора германского принять участие в войне с Турцией. Петр охотно принял предложение, так как желал завоевать у турок крепость Азов. Крепость эта была расположена как раз при впадении р. Дона в Азовское море и закрывала русским выход в Азовское и Черное море. Между тем, Петр был глубоко убежден в величайшем значении для России доступа к Азовскому и Черному морю. Первый поход и приступ русских к Азову (в 1695 г.) были неудачны. Петр сам принимал участие в походе и убедился воочию, что Россия не может овладеть Азовом, если не будет располагать хотя мелким флотом, при помощи которого можно

было бы запереть доступ к Азову с моря. Поэтому, Петр решил, как можно, скорее построить суда, при помощи иноземных мастеров, выписанных из Архангельска. В Воронеже были построены верфи, и на них, под наблюдением самого царя, в один год был приготовлен гребной флот. В 1696 году Петр предпринял новый поход к Азову, который, после двухмесячной осады, был взят и присоединен к России. Петр считал завоевание Азова великим делом. По этому поводу он устроил в Москве величайшее торжество, какого раньше не видела Русь. С целью прочного утверждения на Азовском и Черном морях, Петр задумал построить более или менее значительный флот. Так как государство не располагало для этого средствами, то Петр решил привлечь к делу создания русского флота частных лиц – духовных и светских землевладельцев, купцов и посадских людей. Все они должны были соединяться в кумпанства или товарищества и на собранные капиталы строить корабли. Всего предположено было устроить 52 корабля. Для заведывания постройкой флота были выписаны Петром иноземные мастера. Но они не удовлетворили Петра, так как оказались не вполне сведущими людьми. Петр задумал сам научиться кораблестроительному искусству и из среды самих русских приготовить опытных в кораблестроении людей. Поэтому он сначала отправил 50 русских молодых людей из лучших семейств в Англию, Венецию и Голландию для обучения кораблестроительному искусству, а вслед затем и сам решил отправиться за границу с той же целью.

Путешествие Петра за границу. Царь Петр желал отправиться за границу в качестве частного лица. Этим он желал обеспечить себе полную свободу для занятий, ради которых он и путешествовал. Было образовано большое русское посольство, в котором принял участие и царь под именем Петра Михайлова. Открытой целью посольства было установление дружественных отношений между Россией и другими государствами и заключение союза для борьбы против Турции. Посольство через Ригу, Курляндию и Пруссию, где его приняли весьма радушно, направилось в Голландию. На различных голландских верфях Петр работал около пяти

месяцев в качестве простого мастерового. Для усовершенствования своих познаний в кораблестроении, Петр из Голландии отправился еще в Англию, где прожил довольно долго и подружился с английским королем. Здесь, кроме кораблестроения, Петр занимался науками, посещал и осматривал разные фабрики и мастерские, нанимал опытных мастеров и ученых для России и заключил с английскими купцами договор. Из Англии Петр отправился в Вену, оттуда собирался ехать в Венецию. Но в это время было получено из России известие о стрелецком возмущении, и царь должен был поспешить в Россию.

Здесь он прежде всего занялся розыском о стрелецком бунте. Стрелецкий бунт оказался только одним из внешних проявлений того недовольства, какое тогда господствовало в большинстве русского общества на молодого царя Петра, задумавшего разные нововведения. Еще пред самым отправлением русского посольства вместе с Петром в заграничное путешествие, был открыт заговор против царя. Но он был тогда же подавлен. Теперь, в отсутствие царя, недовольство против него обнаружилось с новою силою. Волнения среди русского народа были вызваны, между прочим, распространением слухов о том, что царь «обасурманился» и желает Россию также «обасурманить». Эти и подобные толки поддерживались в народе сторонниками царевны Софии Алексеевны и вообще приверженцами старины. Как и прежде, сторонники старины желали воспользоваться стрелецким войском. Это последнее имело свои поводы и основания для того, чтобы быть недовольным царем. Стрельцы были обижены тем, что молодой царь лишил их привилегий, которыми они прежде пользовались, предпочитал им новое свое войско, обученное по-европейски, употреблял их на тяжелую службу на окраинах государства, напр., в Азове, на литовской границе и т.п. Некоторые полки стрелецкие, отправленные в отсутствие царя на литовскую границу, оказали открытое сопротивление власти, самовольно возвратились в Москву и начали производить возмущение в народе. Царь, тотчас же по возвращении в Москву, произвел строгий розыск, причем

обнаружилось содействие распространению среди народа недовольства против Петра со стороны царевны Софии Алексеевны, царицы Евдокии Феодоровны и других членов царского семейства. Царь развелся со своей женой, велел постричь в монашество сестру Софию Алексеевну и подверг страшным казням стрельцов.

Усмирив восстание, царь Петр немедленно же приступил к некоторым первым своим преобразованиям, задуманным им, очевидно, под влиянием только что совершенного путешествия за границу. Так, напр., он приказал всем русским людям, кроме духовных лиц и крестьян, обрить бороды и носить короткое «немецкое» платье. Кто не хотел подчиниться этому требованию царя, тот должен был платить штраф, а иным сам царь приказал насильно брить бороды и обрезать полы платья. Приближался 1700 год – начало нового столетия. Царь Петр воспользовался этим для того, чтобы изменить летосчисление в России и тем положить прочное, по крайней мере, наружное начало всем своим последующим нововведениям. Он приказал с 1700 г. праздновать начало нового года 1-го января вместо 1 сентября, как было принято у нас до того времени: первое сентября осталось теперь только церковным новолетием. Указанными сейчас нововведениями Петр и ограничился пока, так как он должен был заняться другими более важными делами – внешними.

Мы знаем, что прежде Петр был сильно занят вопросом о приобретении Россией доступа к берегам Азовского и Черного морей. С этою целью он предпринимал азовские походы. В тех же видах он во время первого своего путешествия за границу старался подготовить союз против Турции. Но эта цель путешествия Петра за границу оказалась неудачною. В то же самое время царь за время своего путешествия убедился, что для России важнее получить доступ к берегам Балтийского моря, через которое она могла бы поддерживать сношения с Западной Европой. Поэтому Петр в 1700 г. заключил мир с Турцией, которая согласилась уступить России побережье Азовского моря с городами Азовом и Таганрогом и отказалась от

уплаты ежегодных подарков Россией крымскому хану, и немедленно же после того объявил войну Швеции.

Великая Северная война. Началась великая Северная война России с Швецией, которая продолжалась почти непрерывно двадцать один год. Петр начал и упорно, с величайшей настойчивостью вел эту войну, не как завоеватель, не по каким-либо честолюбивым замыслам, а как царь-работник, одушевленный искренним желанием ввести свой народ в семью образованных европейских народов. Для этого ему необходимо было получить свободный доступ к берегам Балтийского моря.

Мы знаем, что к той же самой цели стремились и некоторые из предшественников Петра, напр. Иоанн IV Васильевич Грозный. Петр, начав великую Северную войну, желал только продолжить и, если возможно, окончить их дело. Политические обстоятельства вначале, по-видимому, складывались благоприятно для России и, вероятно, они расположили царя к скорому решению вопроса о войне с Швецией. Петра пригласили вступить в наступательный военный союз против Швеции. Союз был подготовлен одним ливонским дворянином Паткулем, желавшим отомстить Швеции за отобрание ею в казну земель ливонского дворянства. С этою целью Паткуль убедил польского и датского королей, пригласив в союз с собою русского царя, объявить войну Швеции и отобрать у нее в свою пользу различные ее владения. Внутреннее состояние Швеции, оказалось, также благоприятствовало успешной борьбе союзников с нею. В Швеции в это время королем сделался молодой Карл XII. Он вел веселую и шумную жизнь, почти не обращая никакого внимания на дела государственного управления. Однако же все эти расчеты союзников оказались ошибочными.

Война с Швецией началась для них и, в частности, для России весьма неудачно. Как только Карл XII узнал об угрожавшей Швеции со стороны образовавшегося против нее союза опасности, он оставил свою прежнюю жизнь, сделался чрезвычайно деятельным и решил быстрым натиском расстроить план союзников. В то время, когда датские войска

находились в Голштинии, Карл XII неожиданно появился со своим войском под стенами датской столицы – Копенгагена, заставил датского короля отказаться от союза с Россией и Польшей и уплатить большую сумму денег Швеции. Затем Карл XII обратился против русских. Русское 30-тысячное войско, состоявшее преимущественно из новгородцев, в это время осаждало Нарву. Карл XII разбил его и завладел всей русской артиллерией. После, оставив небольшой отряд в Ливонии, Карл XII, очевидно, не придававший никакого серьезного значения русскому своему противнику, обратился со всем своим войском против польского короля Августа II. Карл XII нанес несколько поражений войскам Августа II, который должен был спасаться бегством, переходя из одного города в другой. Карл XII решил, во что бы то ни стало, добиться низложения Августа и возведения на польский престол другого короля, в союзе с которым желал довершить свою победу над русским царем. В скором времени ему, действительно, удалось заставить польский сейм объявить Августа II низложенным с престола и на его место избрать королем познанского воеводу Станислава Лещинского. Однакоже, у Августа II нашлось много сторонников среди поляков, и потому он продолжал оставаться в Польше. Тогда Карл XII придумал другой способ к достижению своей цели. Он вторгся с своими войсками в наследственные саксонские владения Августа и начал их опустошать. Тогда (в 1706 г.) Август поспешил примириться с Карлом XII на следующих условиях: он отказался от польского престола в пользу Станислава Лещинского, которого признал законным королем, выдал шведам Паткуля, которого Карл XII предал самой мучительной казни, и отказался от союза с русским царем Петром. Петр, вследствие такого стечения обстоятельств, должен был один продолжать войну с шведским королем Карлом XII, который успел уже заявить себя человеком решительным и весьма искусным полководцем.

Завоевание берегов Невы и основание С.-Петербурга. В то время, когда Карл XII был всецело занят борьбой с польским королем Августом II, царь Петр деятельно готовился к продолжению борьбы с шведами. Он прекрасно понимал, что

русские войска потерпели поражение под Нарвою вследствие своего неустройства и неопытности в военном деле. На эту сторону Петр теперь и обратил все свое внимание. Он серьезно принялся за обучение своего молодого войска. А постоянные стычки русских с шведскими войсками, которые, как мы знаем, были оставлены Карлом XII в небольшом числе в Ливонии, были лучшей практической школой для русского войска. Русские одержали за это время две победы над шведами, под начальством Шереметева, которого Петр за это сделал фельдмаршалом русской армии. Скоро русские овладели почти всей Ливонией. Между тем, сам Петр должен был на время оставить свою армию для защиты и укрепления Архангельска, так как боялся нападения на него со стороны шведов. По возвращении из Архангельска, Петр приступил к завоеванию области Ингрии, или нынешней петербургской губернии. Он взял шведскую крепость Нотебург и назвал ее Шлиссельбургом, т.е. ключ-городом, так как он был расположен при самом истоке р. Невы из Ладожского озера и являлся ключом, открывавшим доступ по реке Неве к берегам Балтийского моря. Вслед за тем (1 мая 1703 г.) Петр взял другую шведскую крепость, расположенную при самом впадении реки Охты в р. Неву. Пробившись к берегам моря, Петр решил прочно утвердиться на этом месте и 16 мая 1703 года положил здесь основание новой столице русского государства, которую назвал Санкт-Петербургом, или городом святого Петра. В то же самое время, для защиты столицы со стороны моря, на ближайшем острове Котлине была заложена Петром крепость под именем Кронштадта.

Полтавская битва. Утверждением на берегах Балтийского моря Петр считал задачу войны с Швецией в значительной степени исполненной. Вести войну ради только войны он не желал. Поэтому, узнав, что Август, король польский, помирился со шведами, Петр и со своей стороны предлагал Карлу XII мир, желая удержать за собою только берега реки Невы и, главное, утвердиться на берегу Балтийского моря. Карл XII с гордостью отвечал Петру, что он заключит с ним мир только в Москве. Петр на это отвечал замечательными словами: «если брат мой Карл

хочет быть вторым Александром Македонским, то не найдет во мне Дария». Петр, не желая вступать в открытый бой со шведами в чужой стране, велел своим войскам отступить из Литвы, куда они были посланы раньше для поддержки Августа II, и опустошать за собою всю страну.

К временному уклонению от решительного сражения с шведами Петра I побуждало еще и то обстоятельство, что в это время в Астрахани и на Дону поднялось сильное возмущение казаков и разного вольного сброда. Волнение было вызвано нелепыми слухами о том, что царь Петр, будто бы, желает всех русских поделаться немцами. Волнение настолько было значительно, что Петр принужден был послать для прекращения его сильное войско под начальством Долгорукого. Возмущение («Булавинский бунт») было подавлено, а зачинщики были казнены или вынуждены были спасаться бегством из России. По усмирении бунта, Петр со всеми своими силами мог обратиться против шведов. Он начал стягивать войска к г. Могилеву, где ожидал соединения армии Карла XII со вспомогательным шведским корпусом, шедшим из Ливонии под начальством генерала Левенгаупта, желая помешать этому соединению. Карл XII своей крупной ошибкой только еще помог Петру достичь своей цели. Не дождавшись подкреплений, Карл XII неожиданно бросился со своей армией на юг и вступил в пределы Малороссии. Петр хорошо воспользовался ошибкой противника. встретил на берегу реки Сожа у деревни Лесной армию Левенгаупта и разбил ее на голову, овладев всей артиллерией и обозом врага. Левенгаупт привел к своему королю в Малороссию только самые ничтожные остатки войска без всякого провианта. Карл XII спешил в Малороссию в надежде найти здесь себе союзника в лице малороссийского гетмана Мазепы и встретить общее сочувствие, опираясь на которое он думал нанести решительный и окончательный удар Петру. Но расчеты его в значительной степени не оправдались. Пред сим гетман Мазепа перешел на сторону Карла, так как давно уже подготовлял измену русскому царю. На Мазепу уже не один раз поступали доносы к Петру с обвинениями его в изменнических намерениях. Но Мазепа, как человек умный,

хитрый и ловкий, умел оправдываться и даже войти в полное доверие у царя Петра. Так же точно и незадолго до открытой измены и перехода на сторону Карла, Петру доносили генеральный судья малороссийского войска Кочубей и полковник Искра о подготовлявшейся Мазепою измене. Петр не только не поверил доносу, но и самих доносчиков выдал Мазепе, который предал их казни. Поэтому Петр был теперь особенно огорчен, когда узнал о низкой измене Мазепы. Он велел заочно осудить его на смертную казнь и предать церковному проклятию. На его место был избран преданный России гетман Скоропадский. К счастью для Петра и России, за Мазепой-изменником пошли весьма немногие малороссы, а большинство из них остались верными Петру. Вскоре с малороссийским войском, бывшим под начальством Мазепы, Карл XII в начале 1709 г. осадил небольшую крепость – Полтаву, где были собраны значительные русские запасы. Русские мужественно защищались, и осада Полтавы затянулась. Между тем Петр, узнав об осаде Полтавы, спешил со своим войском на помощь осажденным.

27 июня 1709 года произошла решительная битва русских со шведами под Полтавою. Петр пред битвою объявил своим войскам следующий замечательный приказ: «пришел час решить судьбу отечества. Вы не должны думать, что сражаетесь за Петра, но за государство, врученное Петру. О Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россия во славе и благоденствии для благосостояния нашего». Во все время сражения, продолжавшегося 7 часов кряду, Петр показывал своим воинам доблестный пример, воодушевлявший всех. Царь всегда находился в самых опасных местах. Его шляпа и седло были прострелены во многих местах. От смертельной раны в грудь его спас только крест, который он всегда носил. Битва под Полтавой окончилась полной победой русских над шведами. Сам Карл с Мазепой и небольшим отрядом едва только мог спастись бегством в пределы Турции. Петр торжествовал по случаю Полтавской победы, которую велел праздновать во всем государстве своем. И не напрасно радовался Петр. Полтавская победа имела чрезвычайно важное значение в

истории России. Со времени ее Швеция потеряла все свое значение, и ее место, как первой державы на севере Европы, заняла теперь по праву Россия. Россия теперь вступила в ряды европейских государств, которые начали относиться к ней с уважением и прислушиваться к ее голосу в делах обще-европейских. Полтавская победа сразу подняла значение России в глазах бывших союзников Петра. Короли польский и датский тотчас же после Полтавской победы поспешили возобновить союз с Петром против Швеции. Наконец, Полтавская битва была блестящим завершением боевой школы русского молодого войска, созданного Петром. Русские во время прежних столкновений со шведами, причем им приходилось иногда терпеть и поражения, учились у шведов военному искусству. Теперь они показали всем, что русские могут побеждать даже своих учителей. Все это вместе взятое воодушевляло и ободряло русский народ, который был уже значительно утомлен предшествующей борьбой, давая ему силы для продолжения тягостной войны.

Война с Турцией и Прутский поход. Карл XII, разбитый под Полтавою, бежал в Турцию. Там он стал употреблять все усилия к тому, чтобы поссорить Турцию с Россией. Турция, действительно, послушалась внушений Карла XII, которого поддерживали представители других европейских государств. Как эти последние, так и Турция, боялись быстро выросшего могущества России. Турция объявила войну России. Петр I без всякого страха принял вызов и, собравши до 40.000 войска, решил сам вступить в турецкие пределы. Король польский обещал ему помощь со своей стороны. Петр надеялся также на помощь со стороны единоверных господарей – волошского и молдавского. Кроме того, Петр полагал, что против турок могут восстать единоверные и единоплеменные России славянские народы, находившиеся в порабощении у турок. К сожалению, почти все эти широкие расчеты Петра на помощь других в борьбе с турками не оправдалась. Польский король не прислал вовремя военной помощи. Волошский господарь, испугавшись многочисленной турецкой армии, двигавшейся против русских, отступил от союза с Петром. Славяне, за исключением

черногорцев, не решились восстать против своих поработителей. Только один молдавский господарь Кантемир открыто перешел на сторону Петра и открыл для русской армии свободный доступ в Молдавию, но сделал большую ошибку, не заготовив провиант для нее. Между тем, против небольшой русской армии турки двинули 200.000-е войско. Петр решил было отступить, но было уже поздно. На берегах реки Прута он с войском был окружен турецкой армией. Положение Петра и русских было самое ужасное. Выдерживать продолжительную осаду без провианта не представлялось никакой возможности. Надежды на то, чтобы силою пробиться сквозь строй неприятелей, также не было никакой. Русские во главе с Петром решились биться с врагами и возможно дороже продать свою жизнь. Эта мужественная решимость русских оказала свое воздействие на турок. Они выразили желание вступить в переговоры с осажденным русским царем. Петр должен был дорого заплатить за свободный пропуск свой и своей армии. Он отказался от Азова и всех завоеваний на побережье Азовского моря, обязался не вмешиваться во внутренние дела Польши и пропустить Карла XII в Швецию чрез русские владения. Это было в 1711 году.

Ништадтский мир. Неудачный конец Прутского похода не поколебал решимости Петра продолжать борьбу с Швецией. Эта борьба сделалась заветной целью Петра. Он решил, во что бы то ни стало, прочно утвердиться на берегах Балтийского моря. Пока Карл XII оставался в Турции, Петр со своим войском успел завладеть почти всей Финляндией, а со своим флотом нанес несколько сильных поражений шведам на море. В 1714 г. Карл XII возвратился в Швецию, и война русских со шведами возобновилась. Петр начал искать себе новых союзников для борьбы с Швецией. С этою целию он предпринимал новое путешествие в Западную Европу, причем желал путем выдачи дочери своей Елизаветы Петровны в замужество за малолетнего французского короля вступить в союз с Францией. К сожалению, это предположение царя не осуществилось. Между тем, он видел и понимал прекрасно, что Россия уже сильно была истощена продолжительной войной, и дальнейшее

ведение войны с Швецией будет для нее бесполезно. Поэтому он решил начать переговоры с Карлом XII о заключении мира. Переговоры эти были, однако же, прерваны неожиданной смертью Карла XII. После его смерти шведское правительство решило продолжать войну с Россией. Но несколько поражений, нанесенных шведам русскими войсками, которые вступили в пределы Швеции и появились даже под стенами Стокгольма – столицы Швеции, заставило шведское правительство просить мира у русского царя. Петр согласился, и 30 августа 1721 г. был заключен Ништадтский мир между Россией и Швецией. По этому миру Россия приобрела Ливонию, Эстонию, Ингрию и части Корелии и Финляндии. Помимо значительного распространения владений, Ништадтский мир имел глубокое нравственное значение для России. Он укреплял и подтверждал собою все то, что в свое время дала для России знаменитая Полтавская победа русских над шведами. Со времени Ништадтского мира Россия окончательно и навсегда приобретала характер и значение могущественной европейской державы. Самое же важное значение Ништадтского мира заключалось в том, что он окончательно утверждал за Россией право доступа к берегам Балтийского моря, которые были так необходимы нам для сношений с просвещенными народами Европы. Поэтому Петр торжественно праздновал заключение Ништадтского мира со шведами. В это время он, по просьбе подданных своих, принял титул императора всероссийского, усвоенный с того времени верховными вождями русского народа.

Персидская война и утверждение России на берегах Каспийского моря. Вскоре после окончания великой Северной войны, Петр вынужден был вести войну с персами. Причиной этой последней войны послужили стеснения и затруднения, которые причиняло персидское правительство русской торговле с народами Азии. А главною целью ее было давнее желание Петра и всего народа русского утвердиться на берегах Каспийского моря, являвшегося лучшим средством торговых сношений с народами Средней Азии. Утверждение России на берегах Каспийского моря сделалось тем более необходимым

для нее со времени Петра I, что, приобретя Балтийские берега, Петр соединил их, посредством Ладожского и Вышневолоцкого каналов и Волги, с Каспийским морем. Таким образом, утвердившись на берегах Каспийского моря, Россия могла занять весьма выгодное положение посредницы в торговых сношениях между Европою и Азиею. На основании всех этих соображений, Петр, воспользовавшись, как предлогом, обидами, нанесенными русским купцам со стороны персов в Шемахе, объявил в 1722 году войну Персии.

Война была непродолжительна, вследствие полного превосходства русского войска, испытанного в боях во время прежних войн над персидским. Русский флот, под начальством самого Петра, спустился Волгою в Каспийское море и занял Тарки и Дербент. Петр скоро возвратился в Москву, а войну с большим успехом продолжали оставленные им полководцы. В 1723 году был заключен мир с Персией, которая уступила России многие города по берегам Каспийского моря. Так удачно закончившаяся война с Персией была только первым шагом на пути России к завоеваниям в Азии. Благодаря распространению своих владений в Азии, Россия со временем сделалась насадительницей истинного просвещения и высшей гражданственности среди народов азиатских.

Главнейшие преобразования Петра Великого. Почти все царствование Петра I прошло в войнах. Целью этих войн, по мысли Петра, было не столько расширение русских владений, сколько сближение русского народа с другими более просвещенными народами. Ту же самую цель преследовал Петр и во внутреннем управлении государством. В этом отношении царствование Петра I решительно выделяется из ряда других царствований. За время царствования Петра I, Россия значительно изменила не только внешний, но и внутренний свой вид. Один из современников Петра так определяет заслуги его пред нашим отечеством с этой стороны: «сей монарх», говорит он, «отечество наше поставил наравне с другими державами, сделал нас людьми. Одним словом, на что в России ни взгляни – все его началом имеет». Преобразования, введенные Петром I, обнимают собою решительно все стороны жизни русского

народа. Главнейшие из них касаются высшего управления – церковного, гражданского и военного, просвещения, промышленности и общественных и семейных порядков жизни.

Учреждение Святейшего Синода, Сената и коллегий. В церковной жизни русского народа Петр произвел важное преобразование, когда прежнее высшее управление единоличное, патриаршее заменил соборным или синодальным. До 1700 года у нас главным начальником всей Церкви был патриарх. Последним патриархом был Адриан. Он не сочувствовал всем преобразованиям, какие начал вводить при нем Петр. Правда, патриарх Адриан и не противился открыто нововведениям Петра. Но этим он только красноречивее показывал, какие препятствия мог поставить Петру другой более деятельный патриарх, если бы он пожелал открыто воспротивиться преобразованиям Петра. В памяти русских была еще жива история борьбы патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем, о чем не мог не знать, конечно, и Петр. Вот почему Петр никого не назначал русским патриархом, когда в 1700 г. умер Адриан. Уже в это время у него была, очевидно, мысль о замене патриаршего управления другим. Но Петр сознавал всю важность задуманной им перемены. Поэтому он решил совершить ее постепенно. Сначала он назначил заместителя патриарха с званием местоблюстителя патриаршего престола. На эту должность он избрал из среды русских архиереев Стефана Яворского, митрополита рязанского, из числа киевских ученых монахов. Петр начал вообще выдвигать теперь киевских ученых монахов, в которых надеялся встретить больше сочувствия своим планам и задуманным преобразованиям. Одним из самых видных сотрудников Петра по части церковных преобразований был Феофан Прокопович, также из киевлян. Феофану Прокоповичу Петр поручил, между прочим, составление плана задуманного им преобразования высшего церковного управления. Между тем во время вторичного своего путешествия за границу, Петр еще более утвердился в мысли о необходимости замены патриаршего управления синодальным. По возвращении из-за границы, Петр стал побуждать Феофана Прокоповича к

скорейшему составлению плана преобразования. Когда был подготовлен этот план под именем «Духовного Регламента», то Петр решил приступить к осуществлению задуманного им давно и долго подготовлявшегося преобразования. 14 февраля 1721 г. был торжественно открыт Святейший Правительствующий Синод русской Церкви, через два года после того признанный всеми восточными патриархами. Святейший Синод вполне заменил собою патриарха. Как этому последнему, так и Святейшему Синоду принадлежит высшая правительственная и законодательная власть в русской Церкви. Святейший Синод, состоящий из архиереев, назначаемых высшей царской властью, представляет собою поместный собор, управляющий русской Церковью, постановляющий и вводящий распоряжения и законы с утверждения монарха. Представителем монарха в Святейшем Синоде является обер-прокурор, который обязан следить за тем, чтобы все распоряжения и постановления Святейшего Синода были согласны с законами общегосударственными.

Еще раньше Святейшего Синода, в 1711 году Петр учредил Сенат. Сенат заменил собою существовавшую прежде при наших царях боярскую думу. Сенату была предоставлена Петром широкая власть, преимущественно законодательная. Сенат был поставлен в государстве выше всех других властей и учреждений. Во время отлучек из государства, Петр предоставлял Сенату власть управления всем государством, так что Сенат заменял собою в данном случае монарха.

Сенату же были подчинены все другие правительственные учреждения, в которых было сосредоточено заведывание различными частями государственной жизни и управления. Такие учреждения назывались коллегиями. Были открыты: военная коллегия, морская коллегия, юстиц-коллегия, мануфактур-коллегия, коммерц-коллегия, штатс-коллегия (заведывала финансами) и др. Коллегии заменили собою существовавшие у нас прежде приказы. Коллегии отличались от приказов тем, что в них дела решались не единолично, как было в приказах, но общим согласием членов коллегий.

Соответственно этому было изменено и областное управление русского государства. Прежде в областях распоряжались воеводы. Теперь все русское государство было разделено на 12 губерний, которые, в свою очередь, делились на провинции. Губерниями управляли губернаторы, а провинциями – воеводы. Отличие губернаторов от прежних воевод состояло (в том, что прежние воеводы были и правителями и вместе судьями, а губернаторы имели только власть управления, но не суда. При Петре были учреждены в городах особые, так называемые, надворные суды, а высший суд сосредоточивался в Сенате. В городах для купечества и других горожан было введено при Петре особое устройство, так называемое, магистратское.

Регулярная армия и флот. При Петре было преобразовано у нас войско. Прежде у нас войско набиралось, когда того требовала нужда, из так называемых служилых людей. Служилые люди, по призыву правительства, должны были являться в определенные сроки и в особо назначенные сборные пункты со своими слугами, со своим вооружением, а конные и со своими лошадьми. По миновании надобности, напр., по окончании войны, служилые люди возвращались в свои дома и к своим обычным занятиям. За свою военную службу служилые люди награждались царями посредством пожалования им вотчин, земель, или назначения их на доходные должности, от которых они и кормились. Петр вел почти постоянные войны в течение всего своего царствования. Для ведения постоянных и тяжелых войн, он нуждался в постоянном и хорошо, правильно обученном войске. Поэтому Петр завел известное количество постоянных конных и пешеходных полков, артиллерийские и инженерные команды, а также и морское войско. Офицеры нового войска набирались из среды русских дворян, а солдаты – из крестьян, последние путем особых, так называемых, рекрутских наборов. Перед каждым таким набором Сенат определял, сколько человек из каждой тысячи крестьян должно было быть призвано на военную службу. Офицеры и солдаты со времени Петра стали получать от государства определенное жалованье частью деньгами, а частью провиантом. Правильное

и постоянное войско, заведенное Петром, уже при нем достигло весьма значительного количества: сухопутная армия простиралась до 200.000 человек, а флот или морское войско состояло из 48 больших линейных кораблей и 800 мелких судов.

Заботы Петра относительно образования и промышленности в России. Особенные заботы прилагал Петр к распространению просвещения среди русского народа. Можно сказать, что эти последние заботы были главнейшей целью всей деятельности Петра. В видах распространения просвещения среди возможно большей массы русского народа, Петр заводил школы. В столичных городах были открыты училища и цыфирные школы. В училищах обучали русской грамоте, латинскому и одному из новых иностранных языков. В цыфирных школах преподавалась особенно арифметика и математика. Выучившиеся в этих столичных школах могли затем поступать учителями в провинциальные школы, которые предполагалось открыть в разных городах. Кроме того, Петр учредил в новой столице государства – С.-Петербурге особые высшие специальные школы для приготовления деятелей по разным сторонам государственной жизни: морскую академию, инженерную школу и школу для подготовки подьячих. Для большого усовершенствования в знаниях и практических работах, лучших учеников Петр стал отправлять за границу. В последние годы своей жизни Петр начал было думать об открытии в России такого высшего учреждения, которое бы заведовало и управляло всем сложным делом распространения просвещения среди русского народа. Таким учреждением имела быть, по мысли преобразователя России, Академия Наук. К сожалению, сам Петр не дождался открытия Академии Наук, что совершилось уже после его смерти.

Весьма много заботился Петр о распространении и улучшении специально духовного образования. До Петра образование у нас сосредоточивалось главным образом среди духовенства. Но духовных школ было слишком мало, и образование среди духовенства поддерживалось первобытным путем преимущественно домашнего обучения. Только в Москве, Великом Новгороде и еще немногих городах были до Петра

духовные школы. При самом учреждении Святейшего Синода, Петр распорядился, чтобы во всех епархиях при архиерейских домах были обязательно заведены школы. Правила для устройства этих духовных школ подробно были изложены в Регламенте Феофана Прокоповича. Последний был учеником Киевской академии. Поэтому, он и взял образец с Киевской академии для всех духовных школ, которые имели быть заведены при архиерейских домах. На содержание духовных школ назначен был определенный сбор с монастырских и церковных земель. Особенною любовью и вниманием Петра пользовалась из числа духовных школ Киевская академия. Она сделалась теперь высшей и главной духовной школой в России, матерью всех других наших духовных школ. В ней получили образование весьма многие замечательные деятели, прославившиеся на разных поприщах не только церковного, но и общественного служения.

Как ни один из прежних русских государей, Петр I заботился об усовершенствовании у нас в России промышленности и развитии нашей торговли с другими народами. Петр не только сам поощрял всячески разработку природных богатств России, но и других привлекал к этому делу. Особенно заботился Петр о развитии у нас горной промышленности, так как Россия при нем весьма нуждалась в металлах для выделки денег и оружия. Петр издал особенные законоположения насчет разработки в России рудных богатств. Петр I покровительствовал также лесоразведению, земледелию, скотоводству, в частности, коневодству, овцеводству, огородничеству и виноградарству. Он принимал также меры к развитию и улучшению у нас и обрабатывающей промышленности. До Петра у нас было всего до 10 заводов и других промышленных учреждений, а к концу его царствования у нас было уже до 240 казенных и частных фабрик и заводов. Для развития торговли, Петр, кроме приобретения доступа к берегам окружающих Россию морей, заботился об улучшении внутренних путей сообщения. Так, напр., он провел каналы Ладожский и Вышневолоцкий, при посредстве которых соединил Балтийское и Каспийское моря. Он думал также о соединении каналами Балтийского и Черного,

Черного и Каспийского морей. Преждевременная смерть помешала исполнению этих широких начинаний Петра.

Изменение семейных и общественных порядков. Широкие и многосторонние преобразования Петра коснулись также порядков семейной и общественной жизни русского народа.

До Петра I в семейной жизни у нас всецело царило затворничество и приниженное положение женщины. Муж был главою всего дома и жены своей, как требовал того еще Домострой. Жена не могла показываться открыто вне дома и даже в доме не могла выходить к гостям мужа. Отец распоряжался участью своих дочерей по своему усмотрению и часто, при грубости общих нравов, произволу. Он выдавал своих дочерей в замужество, за кого желал, не справляясь с желанием дочерей, которые и не могли знать своих будущих мужей, так как, сидя затворницами в теремах, не могли и видеть их.

Петр положил конец затворничеству русской женщины и ее рабскому положению в отношении к мужу. В новой столице своей Петр сам устраивал и других заставлял устраивать ассамблеи, или собрания, на которых требовал присутствия жен и дочерей своих приближенных. Петр завел также театральные представления и маскарады, в которых участвовали и женщины. Петр издал несколько полезных законоположений, направленных к улучшению семейной жизни русского народа. Он запрещал родителям выдавать насильно своих дочерей замуж. Он издал закон, по которому свадебный сговор должен был совершаться за 6 недель до брака, чтобы жених и невеста могли ближе узнать друг друга.

При Петре изменилась общественная жизнь русского народа. Прежние служилые люди сделались теперь дворянами. Дворяне были разделены на 14 классов, принадлежность к которым всецело обуславливались не происхождением, но службою. Петр от всех граждан требовал службы, которую ставил выше происхождения. Происхождение без службы, по его словам, ничего не значило. Введение табели о 14 рангах, или классах давало возможность выслужиться и самым простым людям совершенно незнатного происхождения.

Разделение на классы было введено среди придворных, военных и гражданских служилых людей. Сам Петр, как везде, так и здесь показывал пример другим лично на самом себе, когда в сухопутной армии и флоте проходил постепенно разные должности и классы, начиная с самых низших.

Петр издал много весьма полезных законов с целью упорядочения и улучшения общественной жизни в России. Он ввел полицию, которая обязана была следить за общественной безопасностью и спокойствием, наблюдать за чистотою улиц и дворов. Петр издавал распоряжения касательно правильного распределения улиц в городах, устройства домов и т.п. При нем издавались распоряжения касательно охранения народного здоровья и улучшения народной нравственности. Петр заботился также об улучшении положения и городских жителей и сельских крестьян. К сожалению, положение крестьян при нем не только не улучшилось, но еще ухудшилось. Россия при Петре вела много войн. Для этого требовались весьма большие средства. Они получались преимущественно путем сбора податей с крестьян. От этого крестьянство при Петре сильно обеднело.

Так неумоимо, настойчиво и решительно трудился Петр для блага отечества. Россия при нем совершенно изменилась и преобразовалась. Оттого Петру по праву принадлежит имя великого преобразователя России. Несмотря на все заботы Петра, преобразование России при нем совершалось медленно. Многие преобразования Петра встретили сильное несочувствие и даже противодействие среди русского народа, вследствие невежества этого последнего. К тому же у Петра, начавшего такое величайшее дело, как преобразование русского государства, было весьма мало помощников и сотрудников, тогда как затрудняли его работу весьма многие. Современник Петра (Посошков) совершенно справедливо говорит: «великий наш монарх на гору сам-десять тянет, а под гору миллионы тянут: как же его дело скоро будет». Наиболее замечательными сподвижниками Петра I были: В. Шереметев, князя Голицыны, Долгорукий, А. Матвеев, Куракин, Бестужев, Татищев, – это из боярских родов, а Шафилов, Ягужинский и Меншиков вышли из

низших слоев общества и были воспитанниками самого Петра, «птенцами его гнезда». В области церковной современниками и сподвижниками Петра были: св. Димитрий Ростовский, св. Митрофан Воронежский и св. Иннокентий Иркутский.

Св. Димитрий, митрополит ростовский. Св. Димитрий Ростовский был южно-русс по происхождению. Он родился и вырос в благочестивой семье киевского сотника Саввы Туптала. Образование свое он получил в Киевской академии, из которой вышел до окончания курса для поступления в военную службу и для защиты родины. Скоро, впрочем, он оставил военную службу и поступил в один из киевских монастырей. После того св. Димитрий жил в разных южно и западно-русских монастырях, занимаясь преимущественно проповедью. Путем долгого и усердного упражнения он сделался наиболее любимым и известным проповедником на юге России. Со временем, по просьбе разных духовных лиц, св. Димитрий принялся за весьма важный и ответственный труд составления житий святых православной Церкви. Этим своим трудом, известным под именем Четьих-Миней и доставившим русскому благочестию неистощимый источник любимого и спасительного чтения, св. Димитрий особенно прославился среди русского народа. Прежде, чем окончил этот свой труд св. Димитрий, его узнал и оценил император Петр, который и призвал его на служение Церкви в звании ростовского митрополита. Так в 1701 г. св. Димитрий должен был перенести свою деятельность в срединную Русь. В Ростове св. Димитрий весьма много потрудился в деле борьбы с сильно распространенным здесь старообрядчеством и просвещения православного русского народа в духе истинной веры. Св. Димитрий Ростовский скончался 28 октября 1709 года, оставив после себя многочисленные и замечательные сочинения по богословию, истории, проповедничеству и нравовучению. 21 сентября 1752 г. последовало открытие мощей св. Димитрия Ростовского.

Св. Митрофан, епископ воронежский. Св. Митрофан, первый епископ воронежский, представляет образ сподвижника царя Петра I, из среды русских архиереев совсем иного рода сравнительно со св. Димитрием Ростовским. Св. Митрофан

Воронежский был родом великоросс (род. 6 ноября 1623 г.). Первоначально он служил, по некоторым известиям, приходским священником и затем, принявши монашество, был игуменом разных монастырей. В 1682 г. он был избран первым епископом воронежской епархии, которая тогда только что была открыта. Сделавшись епископом, св. Митрофан весьма много потрудился над устройением новой епархии, просвещением края, населенного сборным, темным и беспокойным народом, и особенно в деле войны с расколом, который тогда господствовал в воронежском крае. Особенного внимания заслуживает отношение св. Митрофана к царю-преобразователю. При своем глубочайшем благочестии, строгом подвижничестве и полной преданности русскому православию и русской старине, св. Митрофан всею душой сочувствовал Петру I в его стремлениях и заботах о преобразовании России. Свое сочувствие он выражал, прежде всего, словами, когда в беседах церковных и домашних разъяснял русским людям истинный смысл и великую пользу деяний Петра. Когда затем Петр приступил к созданию русского флота и должен был вести тяжелую войну с Турцией, то воронежский святитель пожертвовал царю все сбережения от доходов своего архиерейского дома и потом ежегодно отсылал ему все вновь накопившиеся домовые деньги, по 3–4 тысячи в год, с надписью: «на ратных». Но, одобряя и прославляя Петра за его действительно добрые и славные дела, св. Митрофан решительно не одобрял его крайних увлечений иноземщиной, особенно когда это соблазнительно действовало на русский народ. Известен рассказ, как однажды св. Митрофан не пошел в дом, занимавшийся царем на о. реки Воронежа, потому что при входе в него были поставлены статуи языческих богов, и, узнав, что царь страшно разгневался на него, стал даже готовиться к смерти. Но Петр не только не казнил святителя, как это он мог бы сделать с другим, а, напротив, уступил благочестивой ревности его и велел убрать статуи. За все это Петр высоко ценил и горячо любил св. Митрофана. Когда он 23 ноября 1703 г. скончался, то царь, бывший тогда в Воронеже, сам закрыл ему глаза, сам с царедворцами нес его гроб до могилы и после

погребения сказал окружающим: «не осталось у меня другого такого святого старца».

Св. Иннокентий, епископ иркутский. Св. Иннокентий иркутский прославился на поприще миссионерского служения, проповеди евангелия язычникам из среды русских инородцев, на далекой окраине России – в Сибири. Св. Иннокентий был родом южно-русс, волынец. Первоначальное образование получил он в Киевской академии, откуда поступил в Киево-Печерскую лавру, где и постригся в монашество. В скором времени молодой инок был вызван в Москву, где служил учителем в Московской академии. Через четыре года он был взят отсюда Петром в новую русскую столицу и определен в недавно тогда основанную Александро-Невскую лавру. В это время начались у нас сношения с Китаем, и решено было послать духовную миссию в Китай во главе с епископом. Св. Иннокентий был избран самим Петром в начальники миссии и посвящен в епископы. Однако, по разным обстоятельствам, наша миссия во главе с св. Иннокентием не была отправлена в Китай. Св. Иннокентий был назначен епископом вновь открытой тогда иркутской епархии. Служение св. Иннокентия в Иркутске было весьма непродолжительно, но благоплодно. Кроме устройства новой, весьма обширной, разбросанной, хотя и не многолюдной, епархии, заселенной или совсем дикими, или крайне грубыми людьми, испытывавшей крайний недостаток и в храмах и духовенстве, св. Иннокентий прилагал особенные заботы к распространению света веры Христовой между местными язычниками. Он благоустроил существовавшее до него в Иркутске училище и на собственные средства открыл новое училище, в котором сам обучал детей Закону Божию, приготавливая из них будущих проповедников евангелия среди окрестных язычников. Много и часто он также путешествовал по своей необъятной епархии, главным образом, для проповеди евангелия среди язычников, которых он весьма много крестил. Посреди таких трудов св. Иннокентий скончался 26 ноября 1731 г., а 9 февраля 1805 г. был прославлен.

Смерть Петра. Всю жизнь свою Петр неумоимо трудился на благо России, которую он любил всей душой. Та же любовь к

русскому народу, без различия званий и состояний, свела его и в могилу. Поздней осенью 1724 года близ Петербурга погибала лодка с солдатами. Видя гибель своих подданных, император Петр бросился спасать их. По пояс в холодной воде, он долго работал, пока спас утопавших. Но в то же самое время он получил тяжкую простуду и заболел. 28 января 1725 года скончался великий преобразователь России, горячо оплаканный всеми русскими людьми, понимавшими его высокие, благородные и бескорыстные стремления, направленные всецело на благо и славу России.

Преемники Петра I. Император Петр I незадолго до своей смерти изменил порядок престолонаследия в русском царствующем доме, существовавший до того времени у нас. В 1721 году он издал указ, по которому император всероссийский мог, по своему выбору и желанию, назначить себе наследника престола, а равно и отрешить его от престолонаследия. К сожалению, сам Петр не воспользовался этим правом и умер, не назначив себе наследника. После его смерти, престол императорский заняла его супруга, императрица Екатерина I. Царствование ее было весьма непродолжительно (до 6 мая 1727 г.).

Сначала Екатерина I желала, видимо, поддержать начинания своего умершего супруга, но потом, подпавши влиянию честолюбивого и своекорыстного временщика Меншикова, произвела некоторые перемены в его учреждениях, лишив, напр., самостоятельности Св. Синод и Правительствующий Сенат, через подчинение их вновь учрежденному Верховному Тайному Совету, в котором свободно распоряжался Меншиков.

После Екатерины I, царский престол перешел к внуку Петра I, сыну царевича Алексея Петровича, известному у нас в истории под именем Петра II.

Он сам мало принимал участия в делах правления. За него управляли государством временщики – сначала Меншиков, а потом кн. Долгорукие. В его правление был заключен договор с Пруссией, на основании которого польский король мог быть избран не иначе, как с согласия России и Пруссии. По договору

с Китаем, Россия приобрела некоторые выгоды в торговых сношениях с ним. В царствование же Петра II было восстановлено в Малороссии гетманское достоинство, отмененное было раньше, при Петре I.

В 1730 г., после смерти Петра II, императрицей была избрана дочь Иоанна Алексеевича – брата Петра I, Анна Иоанновна.

При ней всем распоряжался временщик Бирон. В это царствование Россия вынуждена была воевать с Польшей и Турцией. Война с Польшей началась вследствие того, что, после смерти короля Августа II, поляки избрали себе королем, без сношений с Россией, Станислава Лещинского. Россия вооруженною силою заставила его отречься от престола, на который посадила сына умершего короля, под именем Августа III. Война с Турцией началась вследствие постоянных набегов на Россию со стороны крымских татар, находившихся под покровительством Турции. Война, вследствие измены Австрии, закончилась для России бесплодно, если не считать только уничтожения унижительных для нас условий Прутского договора. В то же время недальновидные советники императрицы убедили ее отказаться от приобретений Петра I на берегах Каспийского моря, уступив их, как будто бы не нужные, персидскому шаху.

После весьма кратковременного правления Анны Леопольдовны, управлявшей русским государством вместо малолетнего императора Иоанна Антоновича, внука императрицы Анны Иоанновны, 26 ноября 1741 года на русский престол вступила императрица Елизавета Петровна, дочь Петра I.

Императрица Елизавета Петровна. Сравнительно продолжительное (1741–1761 г.) царствование Елизаветы Петровны, в отличие от предшествующих царствований, было чисто русским. В этом отношении оно было как бы непосредственным продолжением царствования Петра I. Как и отец, императрица Елизавета Петровна любила все русское, окружала себя русскими людьми и старалась во всем и всегда восстанавливать или поддерживать порядки, заведенные Петром

I. Это замечается, прежде всего, во внешних сношениях России с другими государствами. С особенною силою Елизавета Петровна отстаивала право России на обладание берегами Балтийского моря. Незадолго до вступления императрицы Елизаветы на престол, Швеция, в надежде на ослабление России во время минувших царствований, объявила России войну, желая возвратить себе завоевания Петра I. Елизавета Петровна двинула сильную армию против шведов. Русские нанесли сильное поражение шведам, и уже в 1743 г. был заключен мир с Швецией, которая вынуждена была уступить России еще часть Финляндии. В тех же видах обеспечить России прочное обладание Балтийским побережьем, императрица Елизавета Петровна решила уже в последние годы своего царствования принять участие в войне против Пруссии, которая своим усилением делалась опасной именно на западной нашей границе. Русская армия, под начальством лучших наших, полководцев из школы Петра I, вступила в пределы прусского королевства. Русские несколько раз нанесли жестокое поражение прусским войскам, находившимся под начальством такого искусного полководца, как король прусский Фридрих II, и его генералов. Русские заняли столицу Пруссии – Берлин и довели Фридриха до крайне затруднительного положения, так что он в отчаянии готов был даже лишиться себя жизни. В эту войну русское войско, воспитанное Петром I, впервые явило свое мужество, приводившее всех в изумление. Сам Фридрих II говорил о русских солдатах: «это – железные люди; их мало убить, их надо еще и повалить». К сожалению, победоносная война России с Пруссией неожиданно прекратилась вследствие смерти императрицы Елизаветы Петровны. Ее преемник (Петр III) был почитателем Фридриха, и потому он, тотчас же по вступлении на престол, прекратил войну, возвратив все завоевания русских Пруссии.

И во внутреннем управлении государством Елизавета Петровна поддерживала все начинания своего отца. Она уничтожила Верховный Кабинет и возвратила Правительствующему Сенату и Святейшему Синоду то положение, какое они занимали при Петре I. Она восстановила

Главный Магистрат, который заботился о развитии русской торговли – внешней и внутренней. С большим сочувствием и вниманием императрица Елизавета Петровна, отличавшаяся вообще глубоким благочестием, относилась к Церкви и делам церковным. При ней были изданы многие распоряжения относительно устройства храмов, благолепия богослужения, исправления Библии. Императрица Елизавета Петровна всегда покровительственно относилась к своим единоверцам – православным подданным Польши. Наконец, императрица Елизавета Петровна, хотя сама и не получила надлежащего образования, любила просвещение, покровительствовала ему и сделала много полезного для распространения его среди русского народа.

Ломоносов и Шувалов. Из среды русских замечательных людей, прославившихся своею деятельностью в царствование Елизаветы Петровны, особенного внимания заслуживают Ломоносов и Шувалов. Ломоносов Михаил Васильевич был сын простого рыбака холмогорского – архангельской губернии. В раннем детстве, помогая своему отцу в его трудном промысле, он чувствовал непреодолимое влечение к грамоте, чтению и вообще просвещению. Первой учительницей его была мать, дочь сельского дьячка. После смерти матери, Ломоносов был предоставлен самому себе и должен был перенести множество всевозможных испытаний и лишений. Будучи уже 18 летним юношею, Ломоносов тайно ушел из родительского дома и с обозом рыбаков добрался до Москвы. Здесь он должен был много перенести и претерпеть, прежде чем ему удалось поступить в число учеников Заиконоспасского училища. Обладая чрезвычайными способностями, при неутомимом трудолюбии, Ломоносов с редким успехом прошел школу и был отправлен в С.-Петербург, где оценили его дарования и послали для довершения образования за границу. Ломоносов поразил своими дарованиями и любовью к науке первых немецких ученых и еще во время обучения за границей сделался известным ученым. По возвращении в Россию, он был сделан академиком и во всю свою жизнь продолжал заниматься наукой, поддерживал всегда и во всем русских людей,

стремившихся к образованию и, подобно ему, встречавших препятствия к этому, всегда и всех убеждал заводить возможно больше школ. В этом последнем отношении он действовал в полном согласии с другим своим знаменитым русским современником – Шуваловым.

Иван Иванович Шувалов, в противоположность Ломоносову, был знатного происхождения и в молодости получил хорошее европейское образование. Он искренно и убежденно любил просвещение и всеми мерами старался содействовать распространению его среди русского народа. По его убеждению и плану, Елизавета Петровна в 1755 г. открыла в Москве первый русский университет, где бы люди всякого звания (кроме крепостных) могли свободно пользоваться наукой. При университете были учреждены еще две гимназии – одна для дворян и другая для разночинцев. Одной из главных задач новому университету было поставлено подготовка учителей для школ, которые предполагалось со временем открыть во всех русских городах. В 1757 г., по мысли И. И. Шувалова, была открыта в Петербурге Академия художеств. К концу царствования Елизаветы Петровны, была открыта гимназия в Казани. При Московском университете теперь стали издаваться «Московские Ведомости». Ко времени царствования Елизаветы Петровны относится начало русского театра.

XII. Развитие могущества России

Император Петр I дал русскому народу такое могучее средство для развития, как образование. Преемники его, отчасти уже Анна Иоанновна, но больше всего славная дочь Преобразователя России, Елизавета Петровна, дали русскому народу возможность на самом деле воспользоваться этим средством, составляющим основание преуспеяния всех народов. Русский народ, наделенный от природы высокими дарованиями и благами, получив в руки образование, начал быстро, на глазах всех развиваться, расти и усиливаться. Ко второй половине XVIII в. Россия становится уже одним из самых могущественных государств не только в Европе, но и во всем мире. Это свое величайшее могущество Россия показала особенно в царствование императрицы Екатерины II.

Императрица Елизавета Петровна, тотчас же по вступлении на престол, приняла меры к обеспечению престолонаследия в русском императорском доме. Она желала передать престол в потомство своего отца, Петра I. С этой целью она вызвала из-за границы родного внука Петра I, сына своей сестры Анны Петровны от шлезвиг-голштинского герцога, 14-летнего принца Карла-Петра-Ульриха. Последний принял православие и, под именем Петра Феодоровича, был объявлен наследником престола. Императрица скоро устроила женитьбу наследника своего на ангальт-цербстской принцессе Софии-Августе-Фредерике, которая также приняла православие с именем Екатерины Алексеевны. От этого брака произошел Павел Петрович, впоследствии император русский. Таким образом, после смерти Елизаветы Петровны, русским императором сделался Петр III Феодорович, а после его кратковременного и ничем особенным не ознаменованного царствования, на престол русский вступила, за малолетством наследника Павла Петровича, его мать, под именем императрицы Екатерины II.

Императрица Екатерина II. Подобно Елизавете Петровне, и Екатерина II, во внутреннем управлении русским государством, старалась следовать Петру I. В затруднительных

обстоятельствах она всегда спрашивала себя: «как бы поступил в этом деле Петр Великий»? Несмотря на иностранное свое происхождение, Екатерина II успела хорошо изучить свое новое отечество, полюбила его и стремилась сделать для него возможно более добра. Одним из первых ее дел было издание законов, на основании которых можно было бы устроить русское государство так, чтобы в нем всем хорошо жилось и все были счастливы. Существовавшие до того времени у нас законы, изданные еще при Алексее Михайловиче, совсем устарели. Россия, благодаря преобразованиям Петра I, совершенно изменилась и, действительно, нуждалась в новых законах. Для составления их, Екатерина II созвала в Москве особую комиссию из лучших выборных людей русской земли. В руководство этой комиссии императрица дала ей самой составленный «Наказ», или наставление о том, в каком духе и как должно было составляться новое уложение. «Наказ» императрицы проникнут возвышенными и человеколюбивыми мыслями, свидетельствуя о выдающихся дарованиях и образовании его составительницы. К сожалению, работы комиссии по составлению нового уложения не были приведены к концу, вследствие наступивших войн, которыми, равно как и другими неотложными работами по внутреннему управлению государством, была всецело занята императрица. Екатерина II получила хорошее образование, которое значительно восполнила в России путем самообразования. Она любила просвещение, занималась литературой и потому покровительствовала распространению просвещения у нас в России. Сотрудником ее в этом деле был И. И. Бецкий. При его помощи и отчасти по его планам, Екатерина II открыла в России большое число новых учебных заведений и улучшила прежде существовавшие. Екатерина II положила первое начало у нас в России женскому образованию, открыла в Петербурге два женских закрытых училища (института) в Смольном монастыре. Ко времени императрицы Екатерины II, любившей просвещение, относится заметное развитие у нас литературы. Екатерина II принимала меры к улучшению внутреннего управления государством. Русское государство, разделенное

Петром I на 12 губерний, при ней было разделено уже на 50 губерний. В помощь губернаторам теперь были открыты особые учреждения, в которых сосредоточивались дела по суду, управлению, собиранию податей в пределах губернии. Кроме того, при Екатерине II, дворянскому сословию и городам были предоставлены известные права самоуправления под наблюдением губернаторов. Екатерина II думала и об облегчении положения крестьянского сословия в России.

Войны с Турцией. При Екатерине III, Россия вынуждена была вести две кровопролитные войны с Турцией. Обе турецкие войны начинались самими турками, без всякого вызова со стороны России. Турцию же, в свою очередь, возбуждали и настраивали против России иноземные государства, особенно Франция. Со времени Петра I, как мы знаем уже, Россия сделалась вполне европейским государством, даже главным на севере Европы. Ко времени Екатерины II Россия настолько уже усилилась, что сделалась одним из самых могущественных государств. Ее могущества стали серьезно опасаться другие европейские государства, в том числе и Франция. Желая ослабить Россию и не решаясь сами открыто напасть на Россию, они стали возбуждать против нее соседку и давнюю соперницу – Турцию. Султан турецкий послушался внушений завистников России и объявил России войну (в 1768 г.), воспользовавшись для этого самым ничтожным предлогом, в виде перехода запорожцами турецкой границы во время столкновения с польскими разбойниками. Екатерина II спокойно приняла вызов и, объявив своим подданным, что турки сами напали на Россию и что на начинающего – Бог, двинула сухопутную армию против турок под начальством Румянцева, в то время, как молодой русский флот, созданный Петром I, направился окружным путем в Средиземное море. Русские и на суше и на море нанесли страшное поражение туркам. Победа русских навела на султана такой ужас, что он стал просить мира. По заключенному в 1774г. в Кучук-Кайнарджи миру, побежденные турки уступили России часть северного берега Черного моря и обязались не преследовать православных подданных Турции, признали Россию покровительницей и

защитницей их, кроме того, они отказались от власти над крымскими татарами. Теперь Россия могла свободно утвердиться и распоряжаться на северном побережье Черного моря, которого (побережья) так добивался еще Петр I, но от которого он должен был отказаться, вследствие неудачного Прутского похода. Россия, после первой турецкой войны и присоединения Крыма, стала строить укрепления на северном побережье Черного моря и заводить флот. Турция, подстрекаемая другими государствами, особенно Англией, испугалась усиления России, которая со своим черноморским флотом могла во всякое время угрожать самой столице Турции – Константинополю. Тогда султан турецкий, в 1787 г., объявил вторично войну России. Россия, несмотря на то, что в это время она находилась в трудных обстоятельствах и вне, так как вынуждена была одновременно вести войну с Швецией, и внутри, так как была сильно потрясена пугачевским движением и чумой, победоносно закончила и эту вторую войну с Турцией. Русские войска, руководимые знаменитыми полководцами, явили тогда чудеса величайшей храбрости. По заключенному на этот раз в Яссах, в 1791 г., миру, Турция навсегда отказалась от Крыма в пользу России и, кроме того, уступила ей всю черноморскую степь до берегов р. Днестра.

Румянцев-Задунайский, Орлов-Чесменский и Потемкин-Таврический. Блестящими военными успехами в борьбе с турками, чрезвычайно возвысившими и усилившими могущество нашего отечества, Россия и Екатерина II были много обязаны даровитым и замечательным сподвижникам императрицы.

Главкомандующим сухопутной русской армии, во время первой турецкой войны, был Румянцев. Он обладал необычайным мужеством, спокойною рассудительностью и военачальническим тактом.

Русская армия, находившаяся под начальством Румянцева, была в 10 раз меньше турецкой. К тому же она всегда бывала утомлена большими переходами и часто страдала от недостатка провианта. Несмотря на это, Румянцев нанес туркам и их союзникам – крымским татарам два страшных поражения на берегах реки Ларги, по сю сторону Дуная, и на берегах реки

Кагула, за Дунаем. При столкновении на Ларге, положение русских было особенно затруднительным вследствие чрезвычайного превосходства врагов. Даже самые смелые наши генералы советовали Румянцеву отступить, пока можно было, чтобы избежать поражения. «Вы посоветуйте татарам отступать, потому что поражение грозит им», спокойно ответил главнокомандующий. И действительно, ошеломленные быстрым натиском русских храбрецов, татары скоро обратились в бегство, причем русские во время преследования врагов перебили их гораздо больше, чем во время самого сражения. В битве на Кагуле победа осталась на стороне русских, главным образом, благодаря необычайной храбрости и находчивости Румянцева, который постоянно находился в середине самого жаркого боя.

За свои труды и подвиги Румянцев, кроме других наград, получил название Задунайского.

Чем был для России Румянцев-Задунайский на суше, тем самым явился, в первую войну с турками, на море граф Алексей Орлов.

Орлов отличался особенной смелостью и решительностью. Приплыв со своим небольшим флотом из Балтийского моря в Средиземное, Орлов вступил в бой с турками в открытом море. Во время сражения, удачными выстрелами он взорвал адмиральский турецкий корабль и привел врагов в такой страх что они укрылись в Чесменскую бухту, сильно укрепленную. Но русские в ту же ночь, несмотря на усиленную пальбу турок, прорвались в бухту и пустили брандеры, или зажигательные корабли, на неприятельский флот. Турецкие корабли запылали, и так как русские своими меткими выстрелами помешали затушить пожар, то скоро вся гавань представляла сплошное море огня и крови. Турецкий флот погиб весь, за исключением одного корабля, который также достался русским.

За этот великий подвиг Орлов был награжден званием Чесменского.

Одним из замечательных русских деятелей времен Екатерины II был также Потемкин.

Сын небогатого помещика, Потемкин был умный, способный и настойчивый человек. Эти качества доставили ему доверие Екатерины II и высокое положение в государстве. Екатерина II советовалась с ним о всех важнейших государственных делах и давала ему самые ответственные поручения. По окончании первой турецкой войны, Потемкин был назначен правителем вновь завоеванных земель, получивших название Новороссии. Потемкин в короткое время замечательно устроил этот край. В прежде пустынных степях были проведены дороги, заведено виноделие и овцеводство, построены заводы и фабрики; на них были переведены из разных мест России новые поселенцы.

Особенно же важную услугу Потемкин оказал России тем, что искусными переговорами склонил последнего крымского хана окончательно уступить России Крым и затем, после присоединения к России Крыма, устроил его.

Присоединение Крыма. По договору, заключенному между Россией и Турцией, по окончании первой турецкой войны, Крым сделался независимым государством, находившимся под управлением особого хана. Но трудно было существовать ничтожному ханству между такими могущественными государствами, как Россия и Турция, особенно в виду того, что России был необходим свободный доступ и преобладание на Черном море. В Крыму началась борьба партий, подобная той, какая некогда происходила в Казани накануне ее завоевания Москвой: одна партия стояла за Россию, другая – за Турцию. Потемкин, с одной стороны, склонял последнего крымского хана добровольно отречься от престола и уступить Крым России, а с другой – убеждал императрицу Екатерину II более деятельно приняться за Крым и уничтожить это разбойничье гнездо, так долго разорявшее окраины России, присоединив его к России. После долгих усилий, Потемкину удалось достигнуть задуманной цели, и в 1783 г. Крым был окончательно присоединен к России. Устройство новоприсоединенного края было поручено тому же самому Потемкину. Он деятельно принялся за это. Закипела дружная работа под руководством опытного хозяина. В Крыму скоро, в какие-нибудь 3–4 года, был водворен порядок: сюда были призваны русские поселенцы,

построены города, в том числе Севастополь, – грозная морская крепость, где русские начали строить черноморский флот. Край, получивший теперь свое старинное название Тавриды, предстал совершенно благоустроенным пред императрицею Екатериною II, которая посетила его в 1787 г. За это благодарная императрица наградила Потемкина названием Таврического.

Суворов. Во вторую турецкую войну главнокомандующим русской армией был Потемкин. Но главная слава и заслуги в ней принадлежали молодому тогда полководцу – Александру Васильевичу Суворову.

Суворов был сын генерала, одного из учеников и сподвижников Петра I. В молодости он отличался хилым и слабым здоровьем. Поэтому отец хотел определить его в гражданскую службу. Но сам мальчик горячо любил военную службу и просил определить его в полк. Службу военную он начал с рядового, каковым оставался 9 лет. За это время он хорошо изучил русского солдата, его быт, привычки, равно как и солдаты полюбили его за его чрезвычайную простоту, ласковость и доброту, соединенные со строгим отношением к службе. Суворов изучил хорошо военное дело и скоро выделился из ряда офицеров, сделавшись генералом. Как полководец, Суворов и сам держался и от других требовал быстроты, решительности и находчивости. «Глазомер, быстрота и натиск» составляли, по его мнению, основание военного дела и залог его успешности. Он приучал своих солдат, которых в шутку называл чудо-богатырями, быстро передвигаться, так что пехота его делала иногда переходы по 70 верст в сутки. Благодаря этому, Суворов со своими чудо-богатырями внезапно, как снег на голову, нападал, на противника и наносил ему поражение. «Не давай врагу опомниться», говорил Суворов своим солдатам, «кто испуган, тот вполтину побежден; у страха глаза велики, один за десяток покажется». В солдате Суворов выше всего ценил решительность, смелость и находчивость. Ссылки на незнание и ответов вроде: «не могу знать», он терпеть не мог. Однажды в морозную зимнюю ночь он спросил у солдата: «сколько на небе звезд»? – «Сейчас

сосчитаю», отвечал солдат и затем спокойно принялся считать. Когда он дошел до 100, то продрогший Суворов похвалил его за находчивость, остановил и впоследствии всегда с восторгом вспоминал этот случай. Суворов предпочитал бой в штыки стрельбе из ружей и потому говорил: «пуля – дура, а штык – молодец». Суворов учил своих солдат не считать врагов, никогда не отступать и не сдаваться живым в плен. В одном сражении истомленные русские войска едва держались против превосходившего численностью врага. Один из генералов, наблюдавший за боем истощенных русских войск с превосходившим их количественно врагом у подножия скалы, советовал Суворову отступить. «Попробуйте сдвинуть эту скалу», отвечал Суворов: «не можете? Ну, вот и русский солдат не может отступить».

С таким полководцем во главе, русские сражались с турками во вторую войну. При реке Рымнике Суворов нанес такое поражение туркам, что они потом не смели встречаться с ним в открытом поле. За это Екатерина II наградила Суворова графским титулом и прозванием Рымникского. Вскоре после того Суворов со своими солдатами еще более отличился, взявши штурмом турецкую крепость на Дунае – Измаил, которая считалась до такой степени неприступной, что турки говорили: «скорее небо упадет на землю, и Дунай потечет вверх, чем Измаил сдастся». Этот подвиг Суворова заставил султана скорее просить у русских мира, который и был заключен в 1791 году.

Воссоединение юго-западных русских областей и падение Польши. В лице России, при Екатерине II, необыкновенно возвысилось единственное в мире православное и славянское государство. На Россию, как на естественную свою покровительницу и защиту, стали теперь смотреть все православные и славянские жители других государств. В соседней с Россией Польше, как мы знаем, было много русских подданных. Начиная с Иоанна Грозного и особенно Алексея Михайловича, Россия, по просьбе православных западноруссов, поддерживала и защищала их пред польским правительством от разных притеснений.

Наибольшие стеснения православные подданные Польши терпели за свою православную веру. В XVIII в. эти притеснения не только не уменьшились, но еще более усилились. Дошло дело до того, что в 1717 г. был составлен и обсуждался на сейме проект окончательного истребления православия и русской народности в Польше. Император Петр I, довольно свободно распоряжавшийся в Польше, многократно представлял польскому королю по поводу преследований православного населения Польши. То же самое делали и преемники Петра I, особенно Елизавета Петровна. Все такие представления русского правительства в пользу православно-русского населения Польши оканчивались безуспешно потому, что в Польше король имел слишком слабую власть. В Польше всем распоряжалось дворянство (шляхта), которое позволяло себе делать все, что хотело, особенно в своих собственных поместьях, где оно не слушалось даже прямых и ясных приказаний короля, над которым даже насмехалось. Руководимая католическим духовенством, польская шляхта сильно и безнаказанно теснила и обижала православное русское население Польши. Последнее стало чаще и чаще, сильнее и сильнее молить Россию о защите его от притеснителей.

Со вступлением на престол русской императрицы Екатерины II, надежды православных западно-руссков еще более оживились. На коронацию Екатерины II, явился Георгий Конисский, единственный тогда в Польше православный епископ белорусский. Живыми и яркими красками он описал те бедствия, притеснения и унижения, какие терпели в Польше православные. Императрица обратила серьезное внимание на положение православия в Польше. С избранием на польский престол Станислава Понятовского, которого поддержала во время выборов Россия, Екатерина II начала делать решительные и настойчивые представления польскому правительству в пользу православных жителей Польши. Екатерина II, по просьбе самих православных, добивалась объявления в Польше равноправности и сравнения православных с католиками в гражданских правах. На сейме

1768 года, после больших усилий, России удалось добиться этого.

Но многие польские шляхтичи не хотели признавать этого постановления сейма и снова начали притеснять православных. Екатерина II послала русские войска в Польшу. И сама Екатерина II, и соседние европейские государи прекрасно понимали, что Польша которая тогда сильно ослабела, пришел конец и что она войдет в состав русского государства. Завистники и соперники России, особенно Пруссия и Австрия, никак не хотели допустить этого, так как серьезно боялись чрезмерного усиления России. Тогда прусский король Фридрих задумал и предложил Екатерине II разделить Польшу между тремя соседними государствами: Россией, Пруссией и Австрией. Екатерине II неприятно было это предложение. Но так как Россия тогда была сильно занята первой войной с Турцией, то она согласилась, и состоялся в 1772 г. первый раздел Польши, причем Россия получила Белоруссию. Екатерина II обещала в это время полякам дальнейшую неприкосновенность их государства. Но, к несчастью, в Польше еще более усилились беспорядки. Боровшиеся между собою партии сами обращались к разным соседним государствам и давали повод им вмешиваться во внутренние дела Польши. Во 1793 г., по предложению и почину того же прусского короля, совершился второй раздел Польши, по которому к России присоединились Волынь, Подолия, и минская область. Новое бедствие образумило некоторых поляков. Но большинство само того не сознавая, продолжало вести свое отечество к окончательной гибели, поддерживая и развивая партийную борьбу. Поэтому через два года, в 1795 году совершился окончательный раздел Польши, причем к России отошли Литва и Курляндия.

Так с Россией постепенно воссоединились западно-русские области, некогда входившие в состав древне-русского государства. За внешним гражданским воссоединением их началось духовное воссоединение. Русское население воссоединенных областей стало бросать насильно навязанную ему унию и массами переходить в православную веру.

Святитель Тихон Задонский. Среди церковных учителей времени царствования Екатерины II особенно замечателен св. Тихон Задонский, епископ воронежский. Он был простого происхождения, сын бедного дьячка новгородской епархии. В детстве он видел много нужды, терпел крайнюю нищету и имел возможность узнать близко и полюбить простой русский народ. По милости добрых людей, он имел возможность и средства получить образование и затем сделался воронежским епископом. И на архиерейской кафедре Св. Тихон остался таким же простым, тихим, скромным, смиренным и общедоступным, каким он был до того времени. Он был настоящим народным архиереем, и народ глубоко любил его. Св. Тихон со временем оставил архиерейскую кафедру и удалился на покой в Задонский монастырь. Здесь он проводил все время в молитве и трудах: здесь он и скончался. Св. Тихон с любовью принимал всех, приходивших к нему, особенно простых людей, утешал, успокаивал и наставлял их в истинах веры и правилах жизни. Св. Тихон много потрудился в деле борьбы с расколом и народными суевериями. Св. Тихон своею подвижническою жизнью и наставлениями – устными и письменными – принес много добра русскому монашеству. От Св. Тихона Задонского осталось много сочинений (напр., «Сокровище духовное, от мира собираемое», «Об истинном христианстве», «Наставление о собственных каждого христианина должностях» и др.), которые наряду с Четьими-Минеями Св. Димитрия Ростовского составляют, после евангелия, самое любимое чтение русского народа.

Император Павел I. После смерти Екатерины II, на престол русский вступил ее сын – император Павел I. Павел I сделался царем уже в зрелом возрасте. Между ним, как наследником престола, и матерью, как императрицею, существовали холодные, натянутые отношения. Павел I обладал характером прямым и горячим, способным принимать решения быстро и приводить их в действие без надлежащего обсуждения. Такими особенностями личной жизни и характера императора обусловлены важнейшие мероприятия его в области внутреннего управления государством и внешних сношений его

с другими государствами. Павел I отменил некоторые распоряжения и предприятия своей предшественницы. Так, он приостановил введение общего положения о губерниях, созданных Екатериной II, в ново-присоединенных от Польши областях и восстановил там прежние формы местного управления и устройства. Этим надолго задержался процесс соединения западно-русских областей с русским государством. Павел I изменил законоположение о престолонаследии в русской царской фамилии, причем престол стал переходить к наследникам только мужской линии. Павел I обратил серьезное внимание на положение крестьянского сословия в русском государстве. Им были изданы некоторые законоположения, направленные к улучшению быта и прав крестьянского сословия. Так, напр., теперь запрещено было помещикам заставлять своих крестьян работать в воскресные и праздничные дни, требовать от крестьян, чтобы они работали на помещика более трех дней в неделю; среди крестьян было введено теперь даже особое управление, значительно расширившее их права сравнительно с прежним временем. Павел I предоставил некоторые льготы и раскольникам, особенно признававшим священство, чем значительно успокоил раскольниковское движение и подготовил введение среди раскольников, так называемого, единоверия. Павел I произвел большие преобразования и в армии, чем особенно вызвал неудовольствие своих современников, преклонявшихся пред памятью Екатерины II, в том числе и знаменитого Суворова. Суворову неприятны были нововведения Павла I в армии, и он открыто высказывал свое неудовольствие по этому поводу, чем вызвал сильный гнев императора Павла I, который приказал ему выехать из столицы в свое новгородское имение. Особые политические обстоятельства помогли примирению Павла I с Суворовым и возвращению этого последнего к славной военной деятельности.

Суворов в Италии и Швейцарии. В царствование Павла I, среди западно-европейских государств произошли большие и важные перемены. Началось дело с Франции. Здесь произошло народное восстание, во время которого король был убит, и

вместо единодержавного правления было установлено республиканское. Из среды многих деятелей во Франции скоро выделился особенно Бонапарт, впоследствии император французский, пока бывший только искусным полководцем французских войск. Франция начала войны с соседними государствами, которым французы причинили много беспокойств и даже больших неприятностей. Особенно плохо пришлось австрийцам, у которых французы отняли всю Италию. Австрийский император обратился с просьбой о помощи к Павлу I. О том же начали просить русского государя и другие правительства. Как человек прямой, благородный и пылкий, Павел не сочувствовал переменам, происшедшим во Франции, и переворотам, которые произвели французы в других государствах. Поэтому, Павел I согласился помочь австрийцам против французов и даже, по усиленной просьбе австрийского императора, назначить Суворова главнокомандующим соединенной русско-австрийской армии. Суворов был возвращен из ссылки и, обласканный Павлом I, поспешил к армии. Скоро русско-австрийские войска, находившиеся под начальством такого искусного полководца, как Суворов, нанесли дважды поражение французской армии и очистили от французов Северную Италию.

Но эта славная боевая деятельность Суворова возбудила среди союзных австрийцев сильную зависть. Военный австрийский совет, под контролем которого находилась союзная армия во главе с Суворовым, стал вмешиваться в распоряжения русского главнокомандующего и навязывать ему свои, иногда явно плохие, или неосуществимые планы. Суворов возмущался, доказывал несостоятельность этих планов, блестяще самым делом опровергал их и жаловался своему государю. Между тем австрийцы, уже достигшие к тому времени своей цели, положительно не могли терпеть присутствия русской армии во главе с Суворовым в Италии. Поэтому они предложили ему идти с русскими войсками против французов в Швейцарию, с тем, чтобы в Италии оставалась австрийская армия. Это было осенью 1799 года. Суворов прекрасно понимал

хитрость австрийцев и ясно сознавал чрезвычайную трудность военного похода в Швейцарию.

Но, исполняя волю своего императора и желая показать всему миру беспримерную храбрость и выносливость своих «чудо-богатырей», Суворов совершил победоносный переход через Альпы, преодолев на своем пути все препятствия, созданные людьми и природой. Особенные чудеса храбрости русская армия явила при переходе через высочайшую гору Сен-Готардскую и, так называемый, Чортов мост, перекинутый через узкое и глубочайшее ущелье, а также во время сражения в одной долине, в которую с умыслом завели австрийцы русских и в которой русская армия оказалась окруженной со всех сторон врагами. Суворов нанес и здесь несколько тяжких поражений французам, между тем, как в Италии эти последние неоднократно побили австрийцев. Теперь уже и Павел понял и убедился в коварстве союзников. Потому он отозвал свои войска из Швейцарии, а вместе с ними и Суворова, который, вскоре по возвращении в Россию (6 мая 1800 г.), и умер, получив за свои славные походы в Италию и Швейцарию звание генералиссимуса и князя Италийского. Павел I был настолько недоволен своими бывшими союзниками – австрийцами за их коварство, что вступил в дружбу с Францией, с которой и заключил союз против Англии. В это время впервые возникла мысль о поражении Англии в ее индийских владениях, соседних с Россией. Павел I уже распорядился было отправить в Индию казаков, но неожиданная смерть пресекла его мечты. Император Павел I скончался внезапно 11 марта 1801 года.

Император Александр I. На престол вступил, после смерти Павла I, старший сын его – Александр, царствовавший в течение 24 лет (1801–1825 г.). Александр Павлович был прекрасен душою и телом. Его больше всех своих внуков любила императрица Екатерина II. Екатерина II желала видеть именно его, а не сына своего – Павла своим преемником. Поэтому Екатерина II обратила особенное внимание на воспитание и образование любимого внука. Она дала ему самых образованных по тому времени учителей. Кроме того, она и сама занималась развитием Александра Павловича.

Неудивительно поэтому, если Александр Павлович получил прекрасное, по понятиям того времени, образование. Он обладал весьма обширными сведениями. Воспитателями его были преимущественно иностранцы. Оттого он получил модное по тому времени французское образование, бывшее отражением умственного направления, которое господствовало тогда в Западной Европе. Воспитатели Александра I обращали особенное внимание на развитие сердца своего питомца. Поэтому, обладая и от природы мягким характером и нежной душой, Александр I на престоле явился государем необычайно ласковым, снисходительным и милосердным. За эти качества его характера и деятельности современники прозвали Александра I «благословенным», а народ русский, благодарный ему особенно за спасение России от нашествия французов, называл своего государя «ангелом».

Войны с Францией, Швецией и Турцией, присоединение Финляндии и Бессарабии. Несмотря на свое полное миролюбие, Александр I силою обстоятельств времени вынужден был вести кровопролитные войны в течение большей половины своего царствования. Прежде всего он, как и отец, должен был воевать в первые годы своего царствования с Францией. Здесь, после нескольких лет беспорядков, установилось единодержавное правление во главе с Бонапартом, принявшим титул императора под именем Наполеона I. Наполеон был по природе искусным полководцем и завоевателем. Внутреннее состояние Франции в то время также требовало отвлечения народа на сторону путем войны. Наполеон I стал нападать на соседние государства и подчинять их своей власти. С не желавшими подчиняться ему Наполеон I поступал совершенно произвольно: лишал государей их престолов, одни государства присоединял к другим, или раздавал их своим родственникам и полководцам. Вся Западная Европа пришла в движение. Многие стали обращаться за помощью к русскому императору. Александр I и сам не сочувствовал завоеваниям и произволу французского императора. Поэтому, когда его стали умолять о помощи, то он, как и его отец, начал войну с Францией. Россия, в первые годы царствования Александра I, воевала с Францией дважды: один

раз за Австрию, другой – за Пруссию. Эти войны не были удачны для нас. Наполеон был искуснейшим полководцем. С другой стороны, наши союзники оказывались плохими помощниками, так что Наполеон уничтожал их армии, прежде чем русские подходили к ним на помощь. Наполеон неоднократно наносил поражения и нашей армии, но однажды и сам был разбит русскими. Убедившись в том, что русские – весьма опасные и сильные противники, Наполеон решил заключить мир с Александром I, предложив ему часть завоеванных им у Пруссии польских земель, причем из других восстановил польское государство под именем варшавского герцогства. Александр I, в свою очередь, охотно помирился с Наполеоном, как потому, что желал этим умерить его завоевательную жажду, так и потому, что Россия вынуждена была тогда вести войны с другими государствами.

Шведский король, недовольный Александром I за то, что он примирился с Наполеоном, объявил войну России. Александр I отправил против шведов войско под начальством лучших своих полководцев из школы Румянцева и Суворова, а именно: Барклая-де-Толли, Багратиона и Каменского. Военные действия происходили в Финляндии. Шведы возбудили финнов против русских до такой степени, что финны стали жестоко поступать с пленными, больными и ранеными русскими воинами. Но русские войска умилили финнов и затем перенесли войну в самую Швецию. Русские полководцы несколько раз нанесли тяжкие поражения шведам, которые поспешили заключить мир, уступив России всю Финляндию (в 1809 году).

Одновременно со Швецией Россия воевала и с Турцией. Эта война началась из-за того, что турки не желали исполнять условий мира, заключенного ими с Россией при Екатерине II, и страшно преследовали своих христианских подданных. Россия, как покровительница и защитница, православного населения Востока, объявила войну Турции. Русская армия сражалась против турок под начальством Кутузова, одного из сподвижников Суворова. Русские победили, и Турция уступила России на этот раз Бессарабию.

Отечественная война. Пока русский император был занят войнами с Швецией и Турцией, Наполеон I продолжал совершенно самостоятельно распоряжаться в Западной Европе. Здесь он всех государей заставил признавать свою власть и делать то, чего он требовал. Единственным самостоятельным государем оставался наш император Александр I. Он не только не подчинялся влиянию Наполеона, но открыто не одобрял его действий и особенно осуждал его за стремления восстановить Польшу. Самовластный французский император не мог терпеть равного себе. Сначала он предлагал Александру I разделить между собою мир, рассчитывая, разумеется, на то, что кроткий и добрый союзник скоро вполне поддастся его влиянию. А когда Александр I отверг это предложение Наполеона I, то последний объявил войну России. Объявляя войну, Наполеон I желал расширить свои завоевания, унижить Россию и сделаться единственным распорядителем всей Европы. Александр I спокойно принял вызов, с верою в Бога и надеждою на Его помощь. Весь народ русский единодушно поддержал любимого государя в его борьбе со страшным врагом. Русский народ был одушевлен единственной мыслью и заботой о том, чтобы отстоять свое отечество от врага, спасти от нового порабощения, подобного тому, какое оно испытало в древности, во время нашествия монголов. Началась упорная, продолжительная и кровопролитная война, известная в нашей истории под именем отечественной.

Нашествие Наполеона. Наполеон стал заблаговременно готовиться к войне с Россией. Он сначала хорошо и всесторонне обдумал план войны; затем приступил к набору такой армии, с которой бы можно было разгромить могущественную Россию. В состав армии он взял не только французских воинов, но привлек также войска и других 20 западно-европейских народов. Таким путем собрана была громадная армия в 600.000 человек, снабженная в такой же степени сильным и достаточным оружием. 10 июня 1812 года Наполеон перешел р. Неман, составлявшую тогда западную границу русского государства, и вступил со своей армией в пределы России. Нашествие Наполеона на первых порах было,

по-видимому, счастливо для французов. Поход французских войск особенно в пределах бывших владений Польши, которой так сочувствовал Наполеон и которая платила ему тем же, был почти беспрепятственен и скорее напоминал парад, нежели действительную войну. Но скоро обстоятельства изменились, и французский император должен был убедиться, что он задумал трудное и неосуществимое дело.

Багратион, Барклай-де-Толли и Кутузов. Против 600.000 французской армии русские на первых порах могли выставить едва 200.000 человек. Но малая сравнительно с французской русская армия имела большие преимущества во многих других отношениях. Среди многосоставной армии французской не было полного единодушия и настоящего искреннего воодушевления. Иноземцы шли вместе с французами только поневоле, побуждаемые страхом пред Наполеоном. Между тем русские войска все были глубоко воодушевлены мыслию о защите своего отечества, подвергшегося нашествию врагов. Кроме того, во главе русской армии находились опытные и искусные военачальники, вышедшие из прежней школы. Русские войска на первых порах были разделены на три армии. Первая и большая из них была под командой Барклая-де-Толли, который был и главнокомандующим, вторая – под начальством Багратиона, а третья была назначена специально для защиты Петербурга от неприятеля. Так как русская армия, да еще разделенная на части, решительно и безусловно уступала французской, то Барклай-де-Толли решил отступать пред сильнейшим неприятелем, постепенно завлекая его вглубь русской страны. Только под стенами Смоленска русские оказали сильное сопротивление Наполеону. Два дня русские отстаивали Смоленск и покинули его только тогда, когда весь город запылал от неприятельских выстрелов. Русские унесли с собою из Смоленска только чудотворный образ Смоленской Божией Матери. Русская армия продолжала отступать дальше в направлении к Москве. Русское общество начало смущаться таким способом ведения войны. Многим он казался даже странным. В армии, прошедшей школу Суворова, который учил русских солдат забыть и самое слово «отступление», также

началось недовольство. Все желали другого главнокомандующего. Голос народа называл таким Кутузова, любимого ученика Суворова, только что возвратившегося из победоносно законченной войны с Турцией. Александр I, действительно, назначил Кутузова главнокомандующим русской армии. Кутузов, еще не совсем вылечившийся от ран, поспешил в действующую армию. Русские солдаты с восторгом приняли нового полководца и весело говорили между собою, что «Кутузов приехал бить французов».

Бородинская битва. Осмотрев войска свои и хорошо познакомившись с положением дел на войне, Кутузов решил пока держаться прежнего способа ведения войны и приказал русским войскам отступать по направлению к Москве. Но отступление было непродолжительным. Не доходя 100 верст до Москвы, Кутузов решил дать хороший отпор врагу. Обширное и ровное поле около с. Бородина представляло, по мнению Кутузова, удобное место для этого. Были построены временные земляные укрепления, и русская сотысячная армия приготовилась по-русски встретить врага. Русские воины готовились к сражению, как к великому священному подвигу. Они молились Богу, исповедывались и приобщались накануне. Скоро подошел и Наполеон со своею 140-тысячною армией. 26 августа 1812 года произошла знаменитая Бородинская битва. На поле сражения легло до 50.000 русских и французских воинов. Русские сражались с величайшим самоотвержением и беззаветной храбростью. Пример солдатам подавали их мужественные полководцы. Отважный Багратион был убит, а Барклай-де-Толли спасся от смерти только каким-то чудом, так как под ним было убито или ранено пять лошадей.

Оставление Москвы русскими. Русские в Бородинской битве потеряли половину своей армии, но не уступили врагу ни одной пяди земли. Русские солдаты горели желанием еще сразиться с врагом. Но осторожный Кутузов решил лучше еще отступить и сохранить доблестную армию для будущей борьбы с неприятелем, который уже был крайне истощен трудным походом. Скоро обе армии были в виду Москвы, первопрестольной столицы России, полной народных святынь и

замечательных исторических памятников. В нескольких верстах от Москвы, в деревне Филях собрались русские военачальники для решения трудного вопроса: отстаивать ли грудью столицу от врага, или уступить ее врагу без боя? Голоса полководцев разделились. Но осторожный и глубокопроницательный Кутузов решил отдать Москву без боя и уступкою столицы сохранить армию. «С потерей Москвы еще не потеряна Россия», говорил Кутузов, «уступая врагу Москву, мы этим приготовим ему гибель». Кутузов в данном случае глубоко проникал в душу народа русского и правильно понимал настроение всего нашего народа. Народ также был того убеждения, что лучше для спасения отечества пожертвовать Москвою, нежели терять армию, которая в скором будущем имела поразить врага.

Занятие Москвы неприятелем. В сентябре 1812 года французы заняли Москву. Столица пред этим была совершенно покинута ее жителями, все казенное имущество и все вообще более ценное было заранее вывезено русскими из нее. Москва досталась неприятелю голой, пустой и как бы мертвой. Наполеон и представить себе не мог подобного занятия русской столицы. Он привык входить в столицы покоренных западно-европейских государств с величайшим торжеством, со славой и блеском, приветствуемый раболепными жителями. Поэтому он был страшно озадачен, когда при вступлении в русскую столицу к нему не явился никто, и не было никакой депутации для его приветствия. Но это было только первое разочарование Наполеона. Впереди его ожидало еще большее. Скоро оказалось, что Наполеон с армией не мог даже и оставаться надолго в Москве, которую русские не только бросили, но даже порешили сжечь, чтобы она не досталась врагу и не могла быть ему убежищем. На такое самоотвержение способен только русский народ.

Пожар Москвы. В первый же день занятия Москвы французской армией, начались пожары в разных местах города. Французы сначала не поняли, что это значит. Они объясняли пожары просто неосторожным обращением с огнем самих же французских войск. Но скоро для них совершенно выяснилась печальная действительность. Оказалось, что русские сами и

нарочно жгли свою столицу. Наполеон распорядился принять решительные и строжайшие меры к прекращению пожара. Но ничто не помогало. Скоро пламя охватило большую часть города. Пожар стал приближаться к Кремлю, где в дворце остановился Наполеон. Скоро не стало возможности жить в Кремле, и Наполеон вынужден был переселиться за город в Петровский дворец. В течение нескольких дней две трети столицы совершенно выгорели. Кремль, к счастью, уцелел.

Народная война. Занятие Москвы, гибель ее и оскорбления, которые позволяли себе французы в отношении к храмам и святыням русским, чрезвычайно озлобили русский народ против неприятеля. Теперь положительно весь народ восстал против врага на защиту своего отечества. Даже старики и женщины вооружались и готовились бороться с неприятелем. Вся великая Россия превратилась в сплошной вооруженный лагерь. Началась настоящая народная война. Многие из русских составляли добровольные отряды, которые, под начальством офицеров, нападали на французов, когда они отправлялись из Москвы для добывания припасов, и истребляли их. Особенно прославились в этой, так называемой, партизанской войне донские казаки, под начальством своего лихого атамана Платова. Независимо от всего этого, недалеко от Москвы стояла сильная русская армия, которая постоянно получала новые подкрепления и готова была во всякое время перейти в наступательное положение. Действительно, Кутузов скоро перешел с рязанской дороги, где стояла русская армия, на калужскую дорогу. Этим своим движением русские отрезали для Наполеона доступ к южным плодородным областям России, откуда французская армия могла бы получить припасы. Положение французов и Наполеона становилось невозможным. Пророчество Кутузова начало сбываться. Москва готова была сделаться местом гибели французов.

Отступление Наполеона. Наполеон, наконец, решился первым заговорить о мире, как ни тяжело ему было это делать. Но император Александр I решительно отклонил переговоры. Наполеон, стал грозить походом на Петербург, но Александр I не удостоил его даже ответом. Наполеон попытался было

завести мирные переговоры чрез Кутузова, но Кутузов отвечал, что ему поручено вести войну с Наполеоном, а для переговоров о мире он не имеет никакого полномочия. Впрочем, чтобы подольше задержать Наполеона в Москве, Кутузов обещал донести о предложении французского императора своему государю. Из Петербурга получился приказ перейти к наступательным действиям против неприятеля. Вскоре после этого русские, действительно, напали под Тарутиным на передовой отряд французский и совершенно разбили его. Это окончательно смутило Наполеона. Он в ужас приходил, когда представлял себе скорое наступление русской зимы. Тогда Наполеон неожиданно велел своей армии отступать. Это было 5 октября 1812 г. Наполеон желал совершить отступление из России не по смоленской дороге, по которой он пришел в Москву и где все было разорено, но по другой дороге, надеясь там найти достаточно припасов. Однако же это ему не удалось. Кутузов понял план Наполеона и под Малоярославцем на Калужской дороге с тяжким уроном отбросил Наполеона, заставив его возвращаться по разоренной смоленской дороге. Параллельно французам, двигалась и русская армия, постоянно тревожившая неприятеля, отбивавшая у него обозы или истреблявшая отдельные небольшие отряды. Под Вязьмой, Смоленском и Красным произошли настоящие сражения, причем во всех случаях французы потерпели тяжелый урон.

Изгнание французов из России. После сильных поражений в пути во время отступления из Москвы, французская армия пришла в окончательное расстройство. Нестройными толпами французы положительно бежали из России, постоянно преследуемые русским войском и народом. Дошло до того, что даже крестьяне с простым вооружением начали принимать участие в изгнании французов, истребляя ослабевших, или отставших неприятелей. А тут, в довершение всего, к преследованиям русских присоединились убийственные для неприятеля условия климатические. Казалось, сама природа вооружилась против французов. Зима 1812 года наступила рано и вышла очень суровой. Ослабевшее и лишенное теплой одежды французское войско положительно погибало от холода.

Место ночных стоянок французской армии обозначалось массами трупов, напоминая поля сражений. В таком положении французская армия приближалась к р. Березине. Здесь русские намерены были нанести последний и жестокий удар армии Наполеона. По заранее составленному плану, на берегах р. Березины должны были соединиться все три наши армии, чтобы общими силами поразить врага. К сожалению, одна армия, находившаяся под начальством адмирала Чичагова, опоздала. Кроме того, Наполеон искусными своими движениями ввел этого русского полководца в заблуждение. Благодаря только этому, и спаслась ничтожная часть (всего до 10000 чел.) французской армии. Множество неприятелей и орудий погибло во время перехода чрез р. Березину. Вскоре после перехода чрез Березину Наполеон бросил жалкие остатки своей армии и ускакал в Париж, говоря своим приближенным, что «от великого до смешного один шаг».

Храм Христа Спасителя в Москве. Русский народ торжествовал по поводу избавления от неприятельского нашествия. В первый раз 25 декабря 1812 года в России служили молебны с благодарением Богу за избавление России от нашествия врагов. Во главе со своим царем русский народ исповедал пред всем миром, что Россия была спасена Самим Богом. В память избавления России от нашествия галлов (французов) и с ними двадцати народов Западной Европы, установлено совершать молебен благодарственный в праздник Рождества Христова, 25 декабря после литургии. Кроме того, решено было устроить в Москве достойный памятник в честь того же события. Признано было, что лучшим таким памятником будет храм Божий, посвященный Христу Спасителю. В 1817 году начали строить этот храм на Воробьевых горах близ Москвы. Но песчаный грунт гор не выдержал давления обширной постройки, и устройство храма надолго задержалось. В 1837 году начали строить храм в самой Москве на одной из площадей, на берегу р. Москвы. Храм закончен и освящен только в 1883 году. Храм Христа Спасителя представляет собою величественный памятник отечественной войны. Храм устроен в византийском стиле и величественно возвышается над Москвою. Внутри он

украшен живописными изображениями, принадлежащими кисти лучших наших художников. Окружающая его галерея уставлена мраморными досками, на которых описываются выдающиеся события и замечательные деятели отечественной войны.

Взятие Парижа и освобождение Европы из-под ига Наполеона.

Александр I, изгнавши французов из России, выполнил слово, сказанное им в начале отечественной войны, что он не вложит меча в ножны до тех пор, пока хоть один враг останется в отечестве. Но на этом великодушный и благородный император русский не остановился. Побуждаемый мольбою западно-европейских государей и народов, он решил освободить и всю Европу от ига, которое наложил на нее Наполеон. Поэтому он приказал своим войскам перейти русскую границу и преследовать далее бежавшего врага. В это время Кутузов, получивший за свою доблестную деятельность, особенно во время преследования врага по смоленской дороге, прозвание князя Смоленского, уже скончался. Главнокомандующим русских войск был назначен Барклай-де-Толли. К России присоединились также Пруссия, Австрия и другие западно-европейские государства. Союзники нанесли войскам Наполеона I сильное поражение особенно в битве под Лейпцигом. Наполеон бежал во Францию, но союзники преследовали его по пятам. В 1814 году Александр I во главе своих войск, окруженный союзными государями – австрийским и прусским, вступил при необычайно торжественной обстановке в Париж. Это вступление русских войск в столицу Франции было совершенной противоположностью занятию французами Москвы. Александр I нес столице побежденного врага не кровопролитие и разрушение, но прощение, мир и свободу. Наполеон I вынужден был подписать отречение от престола. Но скоро он оставил свое прежнее решение и сделал было попытку возвратиться себе престол. Тогда он был взят и отвезен на отдаленный английский остров св. Елены, где и скончался. Вслед затем в 1815 г. в Вене состоялось собрание (конгресс) западно-европейских государей во главе с русским императором Александром I. На этом собрании были

восстановлены прежние порядки и пределы западно-европейских государств. Охранение восстановленного в Европе мира было обеспечено заключенным тогда священным тройственным союзом государей – русского, прусского и австрийского. В вознаграждение за все то, что Россия тогда сделала для Европы, она по общему решению получила большую часть варшавского герцогства.

Внутренняя деятельность Александра I. Царствование Александра I ознаменовалось многими новыми важными мероприятиями также и по внутреннему управлению русского государства. Особенные заботы государь Александр Павлович прилагал к делу усиления просвещения в России. При нем было основано три новых университета и множество других высших и средних учебных заведений. В царствование Александра I были коренным образом преобразованы духовные школы в России. Для управления ими было установлено общее учреждение под именем Комиссии духовных училищ. Духовные школы были разделены на 4 разряда: академии, семинарии, уездные училища и приходские училища. Для всех духовных школ был выработан общий устав и усилены средства на их содержание. В этом деле, как и в других некоторых, замечательным сотрудником Александра был граф М. М. Сперанский. Мать государя, императрица Мария Феодоровна весьма много сделала для увеличения и благоустройства женских учебных заведений в России. В высших правительственных учреждениях русского государства при Александре I были произведены также весьма важные перемены. Прежние коллегии, учрежденные Петром I, были заменены теперь министерствами, которые находились в ведении особо доверенных избранников Государя – министров. Правительствующему Сенату теперь было поручено наблюдение за точным исполнением и правильным пониманием законов. Для обсуждения и постановления, по мере надобности, новых законов, был учрежден Государственный Совет, членами которого избираются испытанные в делах разных частей государственного управления люди.

Император Николай I. Александр Благословенный скончался 19 ноября 1825 года в Таганроге. Он не оставил после себя детей. По закону, наследником его был, а следовательно, и преемником его становился старший брат его Константин Павлович. Но так как и он был бездетен, то наперед отказался от престола в пользу своего брата Николая Павловича. Об этом был составлен надлежащий акт и приготовлен царский манифест, который решено было объявить народу русскому тотчас же после смерти Александра I. Но так как Александр I скончался в Таганроге, на крайнем юге России, а Константин Павлович был в Варшаве, и в то же время никто не знал установленного порядка престолонаследия, то в Петербурге, тотчас же после получения известия о смерти Александра I, была принесена присяга на верность императору Константину. Но он снова повторил свое решение об отказе от престола, и тогда вступил на престол император Николай I. Подобно почившему своему брату, император Николай I отличался редким благородством души и прямотою характера. Он был одушевлен глубочайшею любовью к России. Вступая на престол, он объявил, что будет «жить единственно для любезного отечества, царствовать, как царствовал Александр Благословенный». Подобно последнему, Николай I заботился о просвещении русского народа. При нем было основано несколько университетов и других высших и средних учебных заведений. Особенно много военных учебных заведений было открыто в царствование Николая I. При Николае I началось в России широкое литературное развитие, которое вполне расцвело в следующее царствование. При нем жили и писали наши знаменитые писатели Пушкин и Гоголь, пользовавшиеся особенно любовью Николая I. Император Николай Павлович прилагал старание к тому, чтобы улучшить положение крестьян в России. При нем было запрещено помещикам продавать крепостных крестьян по одиночке, отдельно от семьи, а также выработаны условия, на которых помещики могли давать свободу своим крестьянам, что было установлено еще при Александре I. Таким образом, Николай I более или менее значительно подготовил то великое дело,

которое впоследствии совершил его сын – Царь-Освободитель. Разумею освобождение крестьян. При Николае I и при его деятельном участии, начали строиться в России железные дороги, первыми из которых были Царскосельская и Николаевская (между Петербургом и Москвой). Но самым важным делом Николая I по внутреннему управлению государством было, без сомнения, упорядочение нашего законодательства.

Издание Свода Законов. Ко времени царствования Николая I, действующим законодательством в России оставалось «Соборное Уложение царя Алексея Михайловича». Но за 200 почти лет оно сильно устарело и не во всем соответствовало нуждам русского государства, которое за это время чрезвычайно разрослось и во многом изменилось. С другой стороны за 200 лет было издано много новых законов и распоряжений правительственных, которые не были собраны вместе и потому не могли быть известны правителям. Отсюда происходили многие и весьма важные неудобства. Была страшная путаница в решении дел, так как одно учреждение или лицо руководилось одним законоположением, которое между тем уже давно было отменено, а другое – другим. Оттого же зависела и чрезвычайная медленность в решении дел. Ко времени царствования Николая I, в России накопилось более 2.500.000 не решенных дел, и более 120.000 подсудимых ожидали в тюрьмах решения своей судьбы. Для того, чтобы устранить эти беспорядки и неудобства, Николай I указал пересмотреть все правительственные узаконения и распоряжения, изданные в разное время, привести их в систему и напечатать. Благодаря живому интересу, с каким относился сам император к этому делу, оно скоро было совершено. За четыре года (1826 – 1830 г.) было собрано до 30000 законоположений, изданных со времени Уложения Алексея Михайловича, которые и были напечатаны в 45 томах под именем «Полного Собрания Законов Российской империи». Через три года после того, из «Полного Собрания Законов» были извлечены действующие законы, которые и были изданы тогда же под именем «Свода Законов Российской империи». В

«Своде» законы расположены по отделам, соответственно предметам, которых они касаются.

Граф Сперанский. Главным сотрудником императора Николая I по изданию законов был знаменитый граф Михаил Михайлович Сперанский. Начало государственной деятельности его относится еще к царствованию Александра I. Граф Сперанский был сын священника Владимирской епархии. Образование свое он получил в духовной школе и затем значительно расширил и дополнил его путем самообразования. Особенно Сперанский отличался способностью быстро схватывать и понимать всякое дело и кратко, ясно и красноречиво излагать его. Однажды Сперанский, будучи секретарем одного из министров, докладывал дела Александру I, который сразу заметил его и возвысил. Сперанский скоро вошел в полное доверие к государю и сделался одним из его ближайших и полезнейших сотрудников. Особенно много добра сделал Сперанский по устройству духовных школ и вообще по распространению просвещения в России. При начале отечественной войны, Сперанский, как сторонник сближения России с Францией, должен был оставить службу и удалиться от дел. Впоследствии он был назначен генерал-губернатором Сибири, для благоустройства которой он много и с пользой потрудился. В конце царствования Александра I, граф Сперанский возвратился в Петербург и принимал деятельное участие в заседаниях Государственного Совета. Император Николай I скоро узнал его близко и привлек его к деятельному участию в составлении известного уже нам полного собрания и свода законов русских.

Персидская и турецкая войны. Присоединение Закавказья и освобождение Греции от турецкого ига. В царствование императора Николая I Россия вынуждена была вести несколько войн с соседними государствами. Все эти войны были совершенно бескорыстные. Одни из них Россия начинала для того, чтобы оказать покровительство и защиту своим единоверцам – жителям соседних государств (персидского и турецкого), другие – для внутреннего умиротворения западно-европейских государств (Австрия), а третьи ей навязывали

иноземные государства, завидовавшие России или враждовавшие против нее. Так, в самые первые годы своего царствования, Николай I должен был вести войну с Персией.

Персидское правительство давно уже, еще при Екатерине II и Павле I, враждебно относилось к России за то, что она заступалась за единоверных ей подданных Персии, напр., грузин, а также и за армян. В самом же начале царствования Николая I, шах персидский объявил открытую войну России и отправил громадную армию в наш Закавказский край.

Николай I послал против неприятеля свои войска под начальством Ласкевича. Паскевич наголову разбил персидскую армию, взял неприступную крепость Эривань и затем направился было прямо на Тегеран, столицу Персии. Испуганный персидский шах стал просить мира, который и был заключен в 1828 году, причем Персия навсегда уступила нам Закавказский край по р. Аракс и заплатила военные убытки.

Еще не окончилась эта война, как началась новая – с Турцией.

Турецкую войну Николай I унаследовал от Александра I. Последний возмущался тем, что Турция, несмотря на принятые ею на себя обязательства по договорам с Россией, постоянно угнетала своих христианских подданных. В конце своего царствования Александр I дал приказание готовиться к войне с Турцией, которая производила страшные зверства в Греции, восставшей на защиту своей свободы. Смерть государя пресекла военные приготовления. Благородный преемник его, давший обет царствовать, «как царствовал Александр Благословенный», решил вступить за беззащитную Грецию, как только получил возможность сделать это.

Император Николай I послал свою эскадру в Средиземное море к берегам Греции, желая угрозами заставить Турцию прекратить жестокую расправу с греками. Западные европейские государства – Англия и Франция, – ревниво следя за действиями России и не желая предоставлять последней прав единственной покровительницы турецких христиан, также присоединили свой флот к нашему. Союзный флот встретил турецкие корабли в гавани города Наварина. Турки не хотели

уступить и на требования союзников отвечали выстрелами. Тогда начался бой и, несмотря на то, что турецкий флот значительно превосходил флот союзников, последние победили и совершенно уничтожили турецкий флот. Турецкий султан и теперь не пожелал исполнить требований России, которую в это время оставили Англия и Франция, и объявил ей войну. Война велась одновременно и в Европейской и Азиатской Турции. Европейской армией русской командовал Дибич, который взял сильнейшие турецкие крепости, перешел через Балканы и занял Адрианополь, угрожая самой столице султана. В это самое время другая наша армия в Азиатской Турции, под начальством известного уже нам победителя Персов Паскевича, громила турецкую армию и отчаянным штурмом взяла считавшуюся у турок неприступной крепость Карс. Султан начал просить о мире, который и был заключен в 1829 году в Адрианополе. Но этому миру, Турция уступила России западные берега Кавказа, окончательно признала русской границей р. Прут и обязалась предоставить права независимости греческому королевству и уважать допущенное раньше султаном самоуправление Сербии, равно как не преследовать всех вообще своих христианских подданных.

Усмирение польского мятежа. Тотчас же по окончании турецкой войны, императору Николаю I пришлось серьезно заняться внутренним умиротворением своего государства. Мир в России был нарушен польским мятежом. Этот польский мятеж подготовлялся медленно и постепенно, с давнего времени.

Польша, прекратившая свое самостоятельное существование при Екатерине II и разделенная тогда между Россией, Австрией и Пруссией, была восстановлена при Александре I в 1815 году, хотя, впрочем, далеко не в том виде, в каком она существовала до разделов. Восстановленное польское государство получило название варшавского герцогства. По, так называемой, учредительной хартии, которую дал полякам Александр I, варшавское герцогство получило совершенно особенное устройство. Оно соединялось с Россией только единством Монарха, императора русского и вместе короля польского. Во внутреннем управлении и жизни ему были

предоставлены весьма широкие права: поляки получили свой особый сейм, разделенный на две палаты, свое войско и свою особую монету. Казалось бы, что большего полякам и желать не оставалось. Однако же на деле, было далеко не так. Поляки были крайне недовольны своим положением и стали мечтать о полной самостоятельности и совершенном отделении от благодетельствовавшей их России. Очагами распространения подобных мечтаний среди поляков были в особенности Варшавский и Виленский университеты, а также многочисленные католические монастыри. Духовенство католическое наиболее всех других сословий в Польше работало над подготовлением мятежа. Снисходительное и благосклонное отношение русских государей Александра I и Николая I только еще более ободряло подготовителей восстания. Настал, наконец, 1830 год. Полякам казалось, что теперь они могут справиться с Россией, сильно ослабленной, по их мнению, турецкой войной. К тому же поляков поощряли и возбуждали их заграничные покровители и завистники России, в особенности французы.

17 ноября 1830 года началось восстание, прежде всего, в Варшаве. Русские были застигнуты врасплох и не были подготовлены к восстанию, которое было ведено искусно и обдуманно хорошо. Из Варшавы восстание распространилось скоро по всей бывшей Польше и даже Литве и Подолии. Польское войско на первых порах одержало даже перевес над русским, впрочем, не потому, чтобы русское войско не могло справиться с поляками, но потому, что русское правительство все еще не хотело принимать решительных мер и надеялось на мирное улажение поднявшегося волнения. Но когда благоразумные советы не оказали действия на поляков, то Николай I отправил для усмирения повстанцев сильное войско, под начальством испытанного полководца Дибича-Забалканского. Русское войско нанесло сильное поражение полякам под Граевым, но Дибич, не желая полякам окончательной гибели, предложил им просить теперь милости у русского императора. Поляки однако же не желали образумиться и отвечали требованием полного восстановления

Польши в тех самых пределах, в каких она существовала до первого раздела. Тогда Дибич во главе русской армии нанес полякам вторичное поражение, но, к сожалению, скоро после того заболел и умер. В то же самое время среди русской армии открылась сильная болезнь. Новый главнокомандующий русских войск гр. Паскевич свои действия начал также с предложения полякам совершенно покориться русскому императору. Поляки и теперь не желали слушать благоразумных предложений и требовали восстановления всей Польши. Тогда Паскевич взял штурмом Варшаву, а польские войска во главе со своими полководцами и вождями восстания удалились за границу в Австрию и Пруссию, где и сложили оружие. После того почти все прежние широкие права и привилегии, какими пользовалось варшавское герцогство, были уничтожены. Польским краем стал управлять наместник русского императора, при котором (наместнике) был учрежден особый совет, подразделявшийся на комиссии. Бывшие очаги восстания – Варшавский и Виленский университеты – были закрыты, а вместо того был учрежден Киевский университет.

Воссоединение униатов в северо-западной России. Одним из ближайших следствий усмирения польского мятежа было воссоединение униатов в северо-западной России.

Русское правительство с замечательной и редкой терпимостью относилось к населению присоединенных от Польши западно-русских областей. Даже униатов, т. е. древне-православных русских людей, вовлеченных в соединение с римско-католической церковью и отступивших от православно-русской Церкви, наше правительство оставило в совершенном покое. Кто из них желал возвратиться в православие, того охотно принимали, кто, наоборот, желал оставаться в униии, того также не трогали. Но не так относились к русским униатам польские патриоты и особенно католическое духовенство западно-русских областей, присоединенных от Польши к России. Они возбуждали и враждебно настраивали русских униатов в отношении ко всему русскому. А католическое духовенство занималось совращением униатов в чистое католичество. Самым неблагоприятным условием в жизни

русских униатов было то, что духовное управление униатской русской церковью находилось в руках католиков. Так дело обстояло до Николая I.

Император Николай I обратил самое серьезное внимание на положение русского народа и, в частности, униатов в западно-русских областях. А польский мятеж еще более раскрыл глаза русскому правительству, которое увидело теперь униатское дело в истинном свете. По указанию императора Николая I, был принят целый ряд мер, направленных к тому, чтобы освободить униатов от гнета со стороны католического духовенства, затем обособить их от католиков и, наконец, воссоединить с православной Церковью. Так, напр., было заведено особое управление для униатской церкви, разосланы по униатским церквам богослужебные книги русской печати, введены в униатской семинарии учебные порядки, одинаковые с порядками в православных духовных семинариях, поставлены во главе униатской церкви лица, искренно расположенные в пользу воссоединения униатской церкви с православною и, наконец, заведывание делами униатской церкви поручено было обер-прокурору Св. Синода. Когда такими и подобными мерами дело воссоединения униатов с православной Церковью было в достаточной мере подготовлено, 12 февраля 1839 года духовенство униатское во главе со своими архиереями собралось в Полоцке в неделю православия и, решив приступить к окончательному воссоединению всей своей паствы с православной Церковью, составило, подписало и послало на имя государя прошение об этом. Император Николай I 25 марта 1839 года написал на этом прошении: «благодарю Бога и принимаю». Вслед за тем и Св. Синод решил «всю церковь греко-униатскую принять в полное общение и нераздельный состав с православной Церковью всероссийской». На этот раз воссоединилось с православной Церковью до 1.500.000 униатов, преимущественно живших в пределах бывшего великого княжества литовского. По приказанию Николая I, в память этого события была выбита медаль, с надписью на одной стороне: «отторженные насилием (1596) воссоединены

любовию (1839)“, а с другой, под ликом Спасителя на убрусе: «такова имамы Первосвященника».

Митрополит Иосиф Семашко. Самым главным деятелем в истории воссоединения униатов при императоре Николае I был литовский митрополит Иосиф Семашко.

Он был сын униатского священника, служившего в одном из приходов нынешней киевской епархии. В этом крае уния вообще была слабо развита, и униаты здесь малым чем отличались от православных. Детство Иосифа Семашко прошло в сельской обстановке, при живом и непосредственном общении его с простым русским народом. Из своего детства он вынес глубокое убеждение в искренней любви и сердечном тяготении русского народа к православию. Такое настроение Иосифа Семашко дальше окрепло и развилось в нем во время обучения в главной литовской униатской семинарии при Виленском университете, где, т.е. в семинарии, было сравнительно слабо католическое влияние. По окончании образования, Иосиф Семашко служил сначала священником и протоиереем в луцкой епархии (на Волыни), а потом перешел в Петербург, где служил в высшем управлении, которое заведывало делами униатской церкви. Здесь он был защитником русской униатской церкви от гнета со стороны католичества и в то же время сторонником ее сближения с православной русской Церковью. В 1827 году он сочинил и представил императору Николаю I записку, в которой изложил ряд мер к постепенному воссоединению униатской церкви с православной. План Иосифа Семашко был одобрен государем и принят русским правительством в руководство, при исполнении задуманного дела.

В 1833 году Иосиф Семашко был назначен литовским епископом, а в 1838 году он сделался главным лицом в управлении униатской церковью. В это время Иосиф Семашко оказал незаменимые услуги делу воссоединения униатов с православной Церковью. Он разъезжал по приходам униатским, внушал духовенству и народу мысль о пользе и необходимости воссоединения с православной Церковью, постепенно очищал обрядность униатской церкви от явных следов католического влияния, принимал все меры к воспитанию молодого униатского

поколения и образованию униатских кандидатов священства в духе сближения с православной Церковью и с русской народностью. Наконец, во время самого воссоединения униатов, он был главнейшим и полезнейшим деятелем. В 1839 году он был сделан литовским архиепископом и управлял литовской епархией до смерти (в 1868 г.), причем в 1852 г. за свои заслуги был удостоен звания митрополита. Иосиф Семашко оставил после себя интересные записки, в которых он рассказывает главным образом о воссоединении литовских униатов с православной Церковью.

Крымская война (1853–1856). В последние годы царствования императора Николая I, Россия была всецело занята войной, которую она вынуждена была принять и вести почти с большей половиной Европы. Эта война, как и прежние и последующие, возникла преимущественно на почве зависти и вражды западно-европейских государств к России. Россия, в царствование императора Николая I, была так же сильна и могущественна, как и прежде. Великодушный и благородный государь Николай I даже помогал соседним народам и государям в их нуждах и в их особенно затруднительных обстоятельствах. Так, когда против турецкого султана восстал его подданный – паша египетский, то русский государь, несмотря на прежние враждебные отношения Турции к России, оказал весьма важную поддержку султану и содействовал умиротворению его государства. Так же точно, когда в 1848 году против австрийского императора подняли восстание венгерцы, то, по просьбе его, русский государь в 1849 году посылал свое войско и успокоил восстание, которое угрожало Австрии внутренним распадом. Но, несмотря на все это, соседние государства боялись могущественной России и относились к ней враждебно. Особенно этим отличались, в царствование Николая I, Англия и Франция. Обе эти державы, по обыкновению, стали всякими способами возбуждать Турцию против России. Дело началось с преследования и резни христианских подданных Турции. Россия возвысила свой голос на защиту бедствующих христиан православного Востока. Турецкий султан не только не обратил внимания на дружеские

представления России, но и сделал открытый вызов русскому императору, отняв у православных величайшую святыню Востока – Гроб Господень, который передал католикам. Россия потребовала удовлетворения, не получив которого, заняла своими войсками приданайские княжества, подчинявшиеся Турции. Последняя, подстрекаемая европейскими державами, объявила войну России. Так началась война России с Турцией, к которой открыто присоединились потом другие европейские державы. Главным средоточием этой войны сделался впоследствии наш Крымский полуостров, почему и самая война известна в истории под именем крымской.

Битва при Синопе. Турция начала военную кампанию против России тем, что отправила свой сильный флот в Черное море. Наш флот выступил против турецкого под начальством адмирала Нахимова. Большое сражение между русским и турецким флотом произошло у Синопской гавани. Благодаря искусству адмирала Нахимова и необычайному мужеству русских моряков, турецкий флот в Синопе был разбит и совершенно истреблен. Эта победа русских была равносильна полному поражению турок. Турция несомненно и уступила бы законным требованиям России, если бы за турок не вступились западно-европейские державы. Последние не желали допускать усиления России и, под видом защиты Турции, объявили войну России. Началась в собственном смысле слова крымская война со знаменитой обороной Севастополя.

Оборона Севастополя. Англия и Франция послали свой флот в Черное море. Союзный англо-французский флот был несомненно и значительно сильнее русского флота и превосходил этот последний своим лучшим и более совершенным устройством. Русский флот того времени был преимущественно деревянный и парусный, тогда как англо-французский был преимущественно паровой и железный. Поэтому русский флот не мог принять сражения в открытом море с превосходившим его количественно и качественно союзным флотом и должен был укрыться в хорошо укрепленную Севастопольскую гавань. Севастополь с моря был совершенно неприступен, и потому союзники решили взять его с суши.

Положение России к тому времени еще более ухудшилось от того, что к противникам ее присоединились и другие некоторые европейские государства. Так, напр., Пруссия, столько благодетельствованная Россией во время Наполеоновских войн, и Австрия, еще так недавно спасенная Россией от внутреннего распада и, быть может, гибели, открыто заявили свое сочувствие союзникам против России и потребовали, чтобы Россия вывела свои войска из придунайских княжеств, находившихся в зависимости от Турции. Австрия, не ограничившись одним только этим требованием, послала свои войска на границу с Россией. Все это действовало чрезвычайно удручающим образом на благородную душу императора Николая I. Россия возвратила свои войска из турецких пределов, тем более, что англо-французские войска, вместе с турецкими, высадились у нас в Крыму. Русская армия, под начальством князя Меншикова, имела неудачное сражение с союзниками на р. Альме. Тогда русские укрылись в Севастополе.

К сожалению, Севастополь насколько был неприступен с моря, настолько же был тогда беззащитен с суши. Только благодаря тому, что союзники, после сражения на р. Альме, медлили с дальнейшим наступлением, русские могли возвести земляные укрепления около Севастополя с суши. Под защитой этих укреплений, русские и боролись против неизмеримо сильнейшего врага в течение 11 месяцев. Севастопольцы во все это время были отрезаны и с моря и с суши и, таким образом, лишены были всякой возможности получить какую-либо помощь и даже провиант. Между тем, постоянно и днем и ночью они должны были отбиваться от нападавших врагов, причем иногда решались даже со своей стороны делать нападения на противника. В это время число врагов России увеличилось еще одним. К Англии и Франции присоединилась против России еще Сардиния, король которой отправил свой флот и 15.000 сухопутного войска под Севастополь. Несмотря на все это, севастопольцы с невероятным мужеством защищались и каждую пядь земли уступали врагу после кровопролитного боя, сами умирая и врагов поражая тысячами. Только после

одиннадцатимесячных усилий, после ужасной многодневной бомбардировки, от которой весь город был превращен в развалины, неприятель взял главное севастопольское укрепление, известное под именем Малахова кургана. Но и после этого севастопольцы не желали признать себя побежденными. Сменивший князя Меншикова русский главнокомандующий кн. Горчаков оставил разрушенную южную часть города и, взорвав уцелевшие укрепления и затопив в бухте русские корабли, переправил войско по наведенному плавучему мосту на северную сторону.

Нахимов и Корнилов. Крымская война и особенно севастопольская оборона явила много знаменитых русских героев. Особенно прославились при обороне Севастополя адмиралы Нахимов, Корнилов и Истомин. Силою обстоятельств они из морских превратились в сухопутных полководцев. Но они и здесь нашлись и с великою честью для русского оружия исполнили выпавший на их долю долг. Во все время осады, пока они были живы, они являлись истинными руководителями русских войск, воодушевляя солдат примером личной беззаветной храбрости. Пред самым началом осады, Корнилов обратился с такой речью к русским воинам. «Ребята!» – говорил он: «Царь надеется, что мы отстоим Севастополь. Да и некуда нам деваться: сзади море, впереди неприятель. Не верьте отступлению. Тот изменник, кто отступать прикажет; если я прикажу, и меня колите»! В ответ на эту воодушевленную речь русское войско закричало дружно: «умрем! Ура»! И севастопольцы свято исполнили свое обещание. Первым из трех адмиралов пал в бою Корнилов. «Отстаивайте, братцы, Севастополь... скажите всем, как приятно умирать, когда совесть спокойна... Благослови, Господи, Россию, Государя»! – успел сказать пред смертью доблестный адмирал Корнилов, сраженный вражеским ядром. Оставшиеся в живых Нахимов и Истомин особенно отличились при защите Малахова кургана. В течение 8 месяцев Истомин не сходил с этого кургана, проживая в подземной части укрепления. Благодаря его трудам и примеру, Малахов курган сделался твердынею, о которую долго

разбивались все усилия врагов. На этом кургане и были убиты Истомин и Нахимов.

Император Александр II. В самый разгар крымской войны и севастопольской обороны, 18 февраля 1855 года, скончался государь Николай Павлович. Огорчения последних лет, особенно вследствие измен со стороны иностранных государей, им облагодетельствованных, несомненно ускорили смертный исход великодушного и благородного русского Монарха. 19 февраля 1855 года вступил на престол его сын Александр Николаевич.

Царствование Александра II составляет, без сомнения, одно из самых замечательных царствований новой истории России. Добрый, мягкосердечный, человеколюбивый, прекрасно воспитанный и широко образованный государь Александр Николаевич сделал столько добра для России, совершил столько преобразований во внутренней жизни ее, что его вполне справедливо сравнивают в этом отношении с Петром I, великим преобразователем нашего отечества. Крымская война, оканчивая которую выпало на долю молодого государя, обнаружила много коренных недостатков во внутреннем устройстве и в жизни нашего государства. На эти недостатки и обратил главнейшее свое внимание император Александр II. Пользуясь трудами своих предшественников и обладая редким умением выбирать себе помощников, он постепенно обновил все стороны внутренней жизни России. В то же самое время ему принадлежит честь значительного расширения и внешних пределов нашего государства.

Взятие Карса. Император Александр II продолжал крымскую войну, полученную им в наследство от отца. В то время, когда Россия приветствовала вступление на престол молодого государя, русские герои с редким и беспримерным терпением защищали Севастополь против трех громадных союзных армий: турецкой, французской и английской. С болью в сердце следил наш государь за геройской обороной Севастополя. Когда он и все убедились, что конец Севастополя в беспримерно неравной борьбе был близок, то Император Александр II говорил всем, что и для героев есть невозможное.

Скоро Севастополь, действительно, пал, совершенно сожженный неприятельскими выстрелами. Но в это же самое время русские войска, сражавшиеся в Азии против одних только турок, имели весьма значительный успех. Вскоре после падения Севастополя, русские овладели неприступной турецкою крепостью Карсом. Взятие Карса показало союзникам, что до полной победы над Россией, которую они готовы были торжествовать со взятием Севастополя, еще далеко. Поэтому они сами заговорили о мире. Император Александр II, видевший, что Россия до крайности была изнурена войной, согласился на переговоры о мире.

Парижский мир. Мир между Россией и союзными противниками ее был заключен в Париже. Тяжело было России отдавать решение своего векового спора с Турцией на суд Западной Европы, но ничего нельзя было сделать. Западно-европейские державы больше всего боялись усиления России и никак не желали согласиться с тем, чтобы она была единственной и даже главной покровительницей христианских народов Турции. Они теперь решили ввести Турцию в семью европейских держав и ее неприкосновенность и самостоятельность принять под общее свое покровительство. По Парижскому миру 1856 года, Турция обязалась не притеснять своих христианских подданных, предоставить им известные права, уравнив их с мусульманами. Россия получила обратно Севастополь и другие завоевания неприятеля, но за то должна была уступить Турции Карс, а также отказаться от устья р. Дуная и части Бессарабии, которая была присоединена к молдавскому княжеству. Особенно тяжелы были для России те условия Парижского мира, по которым она обязывалась срыть укрепления севастопольские и не заводить военного флота на Черном море, которое было объявлено доступным для всех народов. Впрочем, эти последние унижительные для России условия Парижского мира скоро (в 1871 году) были отменены.

Усмирение поляков и воссоединение холмских униатов. Внутренний мир, наступивший в России, по окончании крымской войны, был нарушен только новым польским мятежом. Этот последний начался в январе 1863 года при таких

обстоятельствах. Император Александр II, на первых порах своего царствования, относился к полякам чрезвычайно снисходительно и внимательно. Некоторые ограничения, принятые правительством императора Николая I в отношении к полякам и бывшие прямым следствием польского мятежа 1830-х годов, были теперь отменены или же смягчены. Высшее доказательство своего расположения и доверия к полякам император Александр II явил особенно тем, что наместником, так называемого, царства польского назначил своего брата великого князя Константина Николаевича, при котором, во главе всего гражданского управления краем, был поставлен природный поляк, маркиз Велепольский.

К сожалению, поляки не оценили этих проявлений милости к ним со стороны великодушного государя. Возбуждаемые своими же братьями, врагами России, скрывшимися за границую еще после восстания 1830-х годов, а с другой стороны, – некоторыми западно-европейскими державами (напр., Англией, Францией и др.) также враждебно относившимися к России, поляки были недовольны своим положением и начали обнаруживать свое прежнее стремление к восстановлению самостоятельной Польши в тех пределах, в каких она существовала до разделов ее. Поляки открыто выражали свое недовольство против русского правительства и свою вражду к России. В иных местах они решались поднимать даже открытые волнения. Император Александр II обращал мало внимания на эти вспышки кучки людей, не придавая им никакого серьезного значения. Пользуясь этим, вожди поляков, преимущественно из среды польского дворянства, постепенно и незаметно начали подготавливать всеобщее восстание против России. Особенности усилия главарей злонамеренного движения были направлены к тому, чтобы и простой народ привлечь к участию в подготавливаемом восстании. Они заботились об этом вовсе не потому, что принимали к сердцу интересы простого народа и думали облагодетельствовать его, а единственно для того, чтобы будущее восстание представить пред всем миром, как движение всего народа, и тем самым привлечь к нему сочувствие иностранных народов. В этом возбуждении простого

народа против России особенное усердие проявило католическое духовенство: оно вооружало и возбуждало против России не только польское, но даже и чисто русское население края, часть которого (населения), к прискорбию, и тогда еще оставалась в унии.

Наконец, в январе 1863 года, после долгих приготовлений, открылось восстание. Оно началось бунтом в Варшаве, где от рук злодеев едва не погиб наместник великий князь Константин Николаевич. После того отряды бунтовщиков рассеялись по разным городам Западной Руси. Но, к счастью, общего восстания не произошло, так как народ решительно не сочувствовал искусственному движению. Между тем, русское правительство теперь решило принять действительные и сильные меры против бунтовщиков. Русские войска везде рассеяли и истребили шайки бунтовщиков, причем главари их поспешили скрыться за границу, оставив легковых своих приверженцев на произвол судьбы. В то же самое время русские деятели, как, напр., граф Берг, назначенный наместником в Варшаву, и особенно М. Н. Муравьев, бывший генерал-губернатором Вильны и всего северо-западного края, приняли ряд решительных мер, посредством которых скоро прекратили волнение и успокоили край. В это время правительства Англии, Франции и Австрии, до тех пор тайно поддерживавшие поляков против России, решили открыто выступить за них. Они прислали заявления русскому правительству, с требованием разных уступок полякам. Такое непрошенное вмешательство иностранных государств во внутренние дела России оскорбило весь русский народ, находившийся еще под тяжелым впечатлением унижения, какое должна была вынести Россия при заключении Парижского мира. С разных концов России посыпались заявления правительству нашему, с выражением совершенной готовности на всякие жертвы для борьбы со врагами. Тогда, по приказанию императора Александра II, князь Горчаков отправил ответ иностранным державам, в котором решительно отверг всякое право их на вмешательство во внутреннюю жизнь русского государства. После того все прежние права и привилегии,

какими пользовались поляки, были отняты у них. Бывшее царство польское было разделено на 10 губерний, т.н. привислинских. Все особенные правительственные учреждения в крае были уничтожены и вместо них были введены общерусские (кроме судебных и земских установлений), русский язык был сделан обязательным в сношениях с правительством, польские крестьяне были освобождены от помещиков и получили земельные наделы и особое сельское управление.

Одним из следствий усмирения польского мятежа в 1863 году было воссоединение холмских униатов. Во время расследования обстоятельств и причин, вызвавших усмиренное восстание, правительство наше вполне убедилось в том, как пагубно влияло католическое духовенство на русских униатов, находившихся в этом крае. Потому решено было освободить русских униатов от вредного влияния католического духовенства. И здесь, как прежде в Литве, дело началось с перемены высшего управления бывшей холмской униатской епархии и усиления православной обрядности в церковной жизни униатов. Главным деятелем воссоединения Холмских униатов явился протоиерей Маркелл Попель, искренно и убежденно расположенный к России. Он был назначен в 1870 г. управителем холмской униатской епархии и занялся постепенным приготовлением духовенства и народа униатского к воссоединению с православной Церковью. В 1874 году дело было настолько уже подготовлено, что о нем доложено было государю. Император Александр II дал свое согласие на воссоединение холмских униатов, которое и совершилось торжественно в Холме 11 мая 1875 года. Маркелл Попель тогда же был назначен епископом люблинским, викарием холмско-варшавской епархии. Он скончался в звании присутствующего в Св. Синоде.

Покорение Кавказа Туркестана и Хивы и присоединение Амурского и Уссурийского края. При Александре II русское государство значительно раздвинуло свои пределы на юго-востоке и на крайнем востоке. Еще при Павле I и Александре I к России добровольно присоединились грузины, составлявшие главную часть населения Кавказа. Но другие жители гор

кавказских не желали подчиняться России и постоянно беспокоили русских своими нечаянными нападениями. Особенно чувствительно давали себя нам знать кавказские горцы, во время войн России с соседними государствами, напр. Персией и Турцией. Во время крымской войны кавказские горцы, побуждаемые Англией и Турцией, также подняли восстание и заставили Россию отвлечь часть своих войск к Кавказу. Вследствие всего этого, Император Александр II вскоре после крымской войны решил окончательно обезопасить Россию со стороны Кавказа, подчинив его жителей своей власти. С этой целью на Кавказ была отправлена сильная армия, под предводительством кн. Барятинского. Русские, несмотря на страшные препятствия, поставленные им людьми и природою, прошли весь Кавказский хребет, взяли в плен главного противника России, Шамиля, и заставили всех горцев положить оружие и признать над собою власть русского государя. Покорение Кавказа вслед затем довершил наместник края, великий князь Михаил Николаевич.

После покорения Кавказа, беспокойными соседями России остались разные средне-азиатские народы, жившие по берегам рек Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи, за Каспийским морем. Здесь находились маленькие самостоятельные государства – Кокан, Хива и Бухара. Жители их, бывшие полудикарями, от времени до времени предпринимали набеги на русское государство, грабили наши города и села и часто уводили много русских людей в неволю, продавали их в рабство. При Александре II решено было положить конец этим набегам. Ханство коканское, с главным городом Ташкентом, было совсем завоевано и присоединено к русским владениям. Хива и Бухара также должны были уступить России часть своих владений и в то же самое время признать над собою власть русского государя. Позже, уже в самый последний год царствования императора Александра II, Россия еще раз вынуждена была вести войну в Средней Азии для того, чтобы обезопасить свои владения от нападений со стороны полудиких племен. Русская армия, под предводительством славного генерала Скобелева, взяла

крепость Геок-Тепе и покорила последнее воинственное туркменское племя – текинцев.

Кроме этих завоеваний, еще раньше, в самые первые годы царствования Александра II, наше государство получило значительное расширение своих владений на крайнем востоке и при том без всякой войны, путем мирных переговоров. В 1857 году в Айгуне был заключен нашим генерал-губернатором Восточной Сибири Муравьевым договор с Китаем, который уступил нам обширный Приамурский край; через два года таким же образом нами приобретен был и Уссурийский край. За свои услуги, оказанные государству при заключении договоров с Китаем, Муравьев был награжден званием Амурского.

Русско-турецкая война за освобождение южных славян.

По парижскому миру, Турция обязалась во всем уравнивать своих христианских подданных с мусульманским населением и ни в чем не стеснять христиан. Но эти обещания Турции остались только на бумаге. Прошло несколько лет, и турки снова начали производить бесчеловечные жестокости над христианами. Особенно жестокие зверства были произведены турками над христианским населением Боснии, Герцеговины и Болгарии. За своих братьев по крови и вере вступились, прежде всего, Сербия и Черногория. В 1876 году эти государства начали неравную борьбу с Турцией, которая предварительно отказалась исполнить их просьбу о прекращении зверского избиения христианских подданных турецкого султана. Сербию и Черногорию поддержал русский народ, побуждаемый к тому, кроме родства по вере и происхождению, еще состраданием к угнетаемым и преследуемым славянам. Многие русские воины отправились добровольцами сражаться с турками за своих братьев – южных славян. Но силы боровшихся были неравны. Турция справилась с боровшимися против нее славянами сначала внутри своего государства, а затем в конце 1876 года готова была уже вторгнуться в маленькое сербское княжество, чтобы предать в нем все огню и мечу. Тогда император Александр II, чутко прислушивавшийся к желаниям и настроению своего народа, возвысил свой сильный голос в защиту славян и потребовал от султана, чтобы он приостановил

движение своих войск, готовившихся вторгнуться в Сербию, и заключил перемирие с Сербией до выяснения спора их на общем собрании представителей европейских держав. Турки, хотя и неохотно, должны были исполнить справедливое требование русского государя. В 1877 году, действительно, состоялось в Константинополе собрание европейских держав для рассмотрения и обсуждения предложения русского государя о необходимости дарования прав христианским подданным Турции. К сожалению, между членами собрания не было согласия и единодушия. Некоторые государства прямо не сочувствовали предложению России, по ненависти к ней самой. Англия и Австрия обещали даже поддержку Турции против России. Заручившись таким обещанием, Турция отвергла всякое вмешательство Европы во внутренние ее дела. Между тем, пока все это происходило, Турция деятельно готовилась к войне. А когда приготовления были закончены, Турция заговорила решительно и, бросив России открытый вызов, отвергла ее предложение.

Тогда император Александр II объявил войну Турции, приказав своим войскам перейти границу. Россия начала войну с единственной целью дать свободу своим единоверным братьям – южным славянам, не рассчитывая ни на какие приобретения. По примеру прежних войн с Турцией, русские и теперь открыли наступление на двух линиях – в европейской и азиатской половине Турции. Европейская армия русская находилась под начальством брата государя – великого князя Николая Николаевича. После перехода через р. Дунай, эта армия быстро двинулась чрез Болгарию, и передовой отряд ее скоро перешел высокие горы Балканские, после чего для русских открывался свободный путь к Константинополю. Но, к сожалению, военные действия затянулись, благодаря тому, что сильная турецкая армия, под начальством Османа-паши, засела в г. Плевне, позади русских. Необходимо было взять эту крепость и уничтожить засевшую в ней армию для того, чтобы обезопасить себя сзади. Осада Плевны заняла несколько месяцев. Под стенами ее пало несколько тысяч русских воинов, сражавшихся здесь на глазах самого государя, пожелавшего

разделить труды и лишения войны со своим войском. Во время сражения под Плевной особенно прославился генерал Скобелев. После взятия Плевны, русские войска двинулись чрез Балканы, разбили вышедшую навстречу им турецкую армию и заняли Адрианополь. Теперь оставалось несколько переходов до Константинополя. В то же самое время другая русская армия, находившаяся под начальством другого брата государя, великого князя Михаила Николаевича, разбила турецкие войска на всех пунктах и, почти одновременно с падением Плевны, взяла турецкую крепость Карс (6 ноября 1877 г.). Положение Турции стало крайне затруднительным. Западно-европейские друзья ее, особенно Англия, по обыкновению, оставили ее в минуту опасности и не оказали обещанной помощи. Султан стал молить о пощаде и заключении мира. 19 февраля 1878 г. в г. Сан-Стефано под Константинополем был заключен мир между Россией и Турцией. По этому миру, Болгарии давались права свободы и независимости, с обязательством только уплачивать Турции известную дань. Сербия и Черногория получили расширение своих владений и право полной независимости от Турции. России Турция обязалась уступить всю Бессарабию, а в Малой Азии – Карс и Батум и, кроме того, уплатить все военные издержки. К сожалению, западно-европейские державы не позволили России и южным славянам воспользоваться такими плодами победоносной войны России с Турцией. На том основании, что Сан-Стефанский договор изменял, будто бы, некоторые положения Парижского мира, западно-европейские державы, по почину Англии, потребовали, чтобы этот договор был пересмотрен на общем собрании всех представителей европейских государств. Собрание (конгресс) состоялось в Берлине, под председательством германского канцлера Бисмарка. Здесь условия Сан-Стефанского договора были изменены в пользу Турции и в ущерб России и южных славян. Области Черногории и Сербии были урезаны, Болгария была разделена на две части, которые были поставлены не в одинаковом отношении к Турции. Две чисто славянские области – Босния и Герцеговина были переданы в распоряжение Австрии, которая до того времени ничего, кроме вреда, не

сделала славянам. Так Западная Европа, по зависти и недоброжелательству к нам, отняла у России плоды ее благородной и бескорыстной борьбы за освобождение южных славян.

Главнейшие преобразования: освобождение крестьян, земские учреждения, гласный суд, всеобщая воинская повинность. Царствование императора Александра II ознаменовано целым рядом великих и замечательных преобразований во внутренней жизни России. На первом месте в ряду этих преобразований должно быть поставлено, без сомнения, освобождение крестьян от крепостной зависимости.

Еще предшественниками Александра II было сделано много для того, чтобы подготовить это великое дело. Однако же и после тех облегчений в положении крестьян, какие были сделаны при императорах Павле I, Александре I и Николае I, крестьяне оставались в общем рабами своих помещиков. Крестьяне не имели ни собственности, ни личных имущественных и общественных прав. Некоторые помещики позволяли себе сильно злоупотреблять своими правами по отношению к крепостным крестьянам.

Государь Александр II, тотчас же по вступлении на престол, решил положить конец существованию в России позорного рабства в виде крепостничества. С этою целью был образован особый комитет, под председательством самого государя императора. Комитет должен был собрать все необходимые сведения и выработать положение об освобождении крестьян. Главнейшее участие в деле комитета, после государя, принимали: Ростовцев, Черкасский, Самарин и другие лица. К участию в подготовительных работах по освобождению крестьян были привлечены потом представители дворян всех местностей России. Когда все было готово, 19 февраля 1861 года император Александр II издал манифест, возвещавший свободу больше чем 20 миллионам русских крестьян. Манифест открывал зарю новой жизни для русского крестьянства и заканчивался такими замечательными словами: «осени себя крестным знаменем, православный народ, и призови с нами Божие благословение на твой свободный труд, залог твоего

домашнего благополучия и блага общественного». Вслед за тем были изданы «Положения о крестьянах», заключающие в себе указания главнейших условий, на которых русские крестьяне получили свободу от крепостного права. Вот важнейшие из этих положений. Всем вообще бывшим крепостным крестьянам предоставлялись права личной и имущественной свободы. В этом отношении они уравнивались со всеми остальными русскими гражданами. Помещики обязывались отводить своим бывшим крестьянам усадебную и полевую землю в постоянное пользование. За предоставленные им наделы крестьяне обязывались выполнять известные повинности своим бывшим помещикам работой или же деньгами. В течение двух лет со дня утверждения «Положений о крестьянах», помещики должны были заключить со своими бывшими крепостными особые уставные грамоты и в них точно определить количество земли, предоставленной крестьянам, и размер повинностей, какие должны были выполнять крестьяне в отношении к своим помещикам. Кроме того, крестьянам предоставлялось право выкупать в собственность земли, данные им помещикам, или же добровольно отказываться от помещичьих наделов. Для установления правильных отношений между помещиками и крестьянами, были созданы особые учреждения под именем присутствий по крестьянским делам и уездных мировых съездов. Вообще правительству императора Александра II пришлось еще много потрудиться над приведением в действие «Положений о крестьянах». Но важно было уже то, что совершилось самое освобождение крестьян. За это великое преобразование императору Александру II справедливо усвоено в истории наименование Царя-Освободителя.

Вскоре после отмены крепостного права, были отменены у нас (1863 г.) телесные наказания и клеймение преступников, равно как был принят целый ряд мер к облегчению участи преступников.

Еще через год после того (в 1864 году) были введены в России земские учреждения. До того времени местным хозяйством у нас заведывали правительственные чиновники. В большинстве случаев они были незнакомы ни с самым

ведением хозяйства, ни с местными хозяйственными нуждами. Кроме того, в местном хозяйстве невозможны были никакие усовершенствования, при таком способе заведывания хозяйством. Император Александр II решил привлечь к участию в управлении и заведывании хозяйством разных областей России местных деятелей. С этой целью было издано «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». На земских деятелей, по этим положениям, возложена была только обязанность заботиться о развитии народного образования путем устройства школ, о народном здоровье посредством учреждения больниц и лечебниц, о развитии торговли, промышленности, об улучшении путей сообщения и т.д. Земским учреждениям предоставлены были сравнительно широкие права самостоятельности и только высшее наблюдение за деятельностью земства поручено было правительственным чиновникам. Вскоре после того, по примеру земского самоуправления, такое же самоуправление было предоставлено и городам. Для заведывания городским хозяйством и для наблюдения за образованием и здоровьем городских жителей созданы были городские думы и управы, в которых участвуют лица, избираемые самими горожанами, которые действуют самостоятельно, под общим наблюдением правительства.

Одновременно с городским и земским самоуправлением были введены в России новые судебные порядки. До того времени у нас суд был закрытый. Суд производили чиновники, на основании письменных доказательств. Во время суда не обращали внимания на обстоятельства, при которых совершено было преступление. Судебные дела затягивались нередко на целые годы. В виду таких недостатков старого суда, император Александр II решил дать русскому народу суд «скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных». С этой целью в 1864 году были изданы новые «Судебные Уставы». Новый суд сделан был гласным. Допрос обвиняемых и свидетелей теперь производится устно, при открытых дверях, в присутствии всех желающих посторонних посетителей. Менее важные дела поручают мировым судьям, первая обязанность которых состоит

в том, чтобы примирить судящихся. Более важные преступления разбираются окружными судами, судебными палатами, а в случае недовольства, рассматриваются сенатом. При разборе уголовных преступлений, к суду привлекается и само общество в лице особых «присяжных заседателей». «Присяжные заседатели» избираются по жребию из среды правоспособных членов общества и судят преступников не только по закону, но и по совести, принимая во внимание все обстоятельства, при которых было совершено то или другое преступление. Новый суд позволяет судящимся поручать ведение своих дел людям опытным и знающим законы, так называемым, присяжным поверенным. Этим достигается скорость и справедливость нового суда.

Так, путем преобразований разных сторон жизни и внутреннего устройства, все жители русского государства были постепенно уравнены во всех главных гражданских правах. Тогда было признано возможным и необходимым и самую охрану безопасности всего государства возложить также на обязанность всех вообще граждан. До того времени солдаты набирались у нас исключительно из податных сословий. Военная служба была крайне тяжела, так как продолжалась 25 лет и обставлена была чрезмерными строгостями. При Александре II условия военной службы были существенно изменены у нас. Манифестом 1 января 1874 года в России была введена всесословная воинская повинность. Теперь военную службу должны были отбывать решительно все русские граждане, без различия званий и сословий. Солдаты набираются по жребию. Кому выпадает жребий служить, те зачисляются на действительную службу, а все прочие поступают в ратники ополчения, которое созывается в исключительных случаях. От службы военной освобождаются только больные, одиночные кормильцы семьи и представители весьма немногих родов служб, которые несовместны с военной службой (священники, учителя и т. п.); срок военной службы, по новому уставу, сокращен до 15 лет, из которых только 6 лет назначается для действительной службы, а в течение прочих 9 лет военные

считаются состоящими в запасе. Этот общий срок службы сокращается для людей, получивших образование.

Заботы о просвещении. С первых же дней своего царствования, император Александр II обратил самое серьезное внимание на образование русского народа. Заботами его было сделано весьма много доброго и полезного для народного просвещения. До того времени у нас были чрезвычайно редки народные училища, содержащиеся на средства правительства и общества. Теперь, особенно со времени введения земских упреждений, число народных училищ у нас необыкновенно возросло. Скоро сеть народных школ покрыла все широкое пространство великой России. Для приготовления правоспособных учителей в народные школы и городские низшие училища, были открыты в разных городах России учительские семинарии и учительские институты. Наряду с земством в деле народного образования стало с особенным усердием и успехом трудиться приходское духовенство. Заслуга духовенства для народного образования в России и до того времени была велика. Духовные лица в селах и отчасти даже в городах до самого царствования Александра II были единственными учителями народа. Церковные школы, содержащиеся ими, были тогда почти единственными рассадниками грамотности в русском народе. Но, при существовании крепостного права, просветительная деятельность духовенства была значительно стеснена. Теперь, с освобождением крестьян, когда и само правительство и русское общество создало необходимость народного образования, деятельность духовенства по части народного просвещения оживилась. Рядом со школами министерскими и земскими начали появляться церковно-приходские школы, которые были делом совершенно свободного усердия духовенства. К сожалению, не везде и не всегда земство и духовенство в деле народного образования работали согласно. В иных земствах обнаружилось прискорбное стремление устранить духовенство от участия в народном образовании. Особенно полезна и незаменима была просветительная деятельность духовенства там, где не были введены земские

учреждения, напр. в Западной России. Здесь духовные лица, по прежнему, оставались единственными учителями народа, а церковно-приходские школы были часто единственными рассадниками грамотности в народе.

Много доброго и полезного было сделано при Александре II и для среднего и высшего образования в России. Число гимназий и других средне-учебных заведений было значительно увеличено. Гимназии были разделены на классические и реальные. Было открыто много новых высших учебных заведений. Императрица Мария Александровна приняла на себя труд заведывания и покровительства женским учебным заведениям. Благодаря ее заботам, число женских гимназий и других женских учебных заведений увеличилось, равно как расширился и самый курс преподавания в них. В царствование Александра II сделаны были первые попытки предоставления высшего образования русской женщине. Начали открываться женские курсы. В это же царствование значительное преобразование и улучшение получили и духовно-учебные заведения, причем наряду с мужскими стали заводиться и женские училища для обучения дочерей духовенства. При императоре Александре II и под его покровительством, в России пышно расцвело то литературное движение, которое зародилось еще раньше. В царствование Александра II русская литература приобрела всемирную известность. В это время жили и писали замечательные русские литераторы: Тургенев, Гончаров, Достоевский, Григорович, Островский и др.

Мученическая кончина Александра II. Император Александр II совершил много великих благодеяний для русского народа. При нем жизнь русского народа, во многих отношениях, значительно улучшилась. Несмотря на это, у него много было врагов. Впрочем, это были враги не его лично, но враги его великих деяний и тех благодетельных преобразований в жизни русского народа, какие он совершил. Эти злые люди предприняли целый ряд злоумышленных покушений на жизнь Царя-Освободителя и Благодетеля русского народа. 1 марта 1881 года, во время проезда государя по набережной Екатерининского канала в Петербурге, в него был брошен

злоумышленниками разрывной снаряд. Государь был ранен и чрез несколько часов скончался. Вся Россия была объята ужасом и горем при вести об этом злодеянии. Весь русский народ горькими искренними слезами оплакал смерть своего Царя-Мученика.

Император Александр III. 2 марта 1881 года на престол вступил второй сын Александра II с именем императора Александра III. Александр Александрович, будучи вторым сыном императора Александра II, сделался наследником престола после смерти своего старшего брата цесаревича Николая Александровича (12 апреля 1865 года). Он вступил на престол в зрелом возрасте. В последние годы царствования Александра II, он, по воле своего отца, принимал живое и деятельное участие в управлении русским государством. Поэтому, при вступлении на престол, он обладал большой опытностью в управлении государством. Царствование Александра III продолжалось 13 с небольшим лет. Оно имеет свои характерные особенности, зависевшие в значительной степени от личных качеств государя.

Нравственные черты характера императора Александра III и важнейшие из дел его царствования. Сын благороднейшего и человеколюбивейшего отца и высокоблагочестивой истинно православной христианки-матери, воспитанник образованнейших, высоконравственных и – главное – истинно русских по душе и убеждениям наставников (прот. о. Бажанова, Рождественского, генерала Зиновьева, гр. Перовского, К. П. Победоносцева, С. М. Соловьева и др.), будущий император еще в ранней молодости получил то истиннорусское направление, которое так ярко обозначилось в нем в годы его царствования. Памятные уроки и наставления этих мужей добра и чести, верных сынов России, по собственному выражению императора Александра III, были главным руководством во всей его государственной деятельности до конца его жизни. Император Александр III, и по внутренним и даже по внешним качествам своего вида и характера, представлял образец истинно русского царя. Будучи сам одушевлен искренней любовью ко всему русскому, он выбирал таких и помощников

себе. В этом обстоятельстве находят лучшее объяснение для себя характеристические особенности его царствования, отличавшегося истинно русским направлением. В этом отношении сравнительно кратковременное царствование Александра III безусловно выделяется из целого ряда предшествующих царствований новой истории русского народа. В его царствование совершилось высокое пробуждение народного самосознания и проведение в жизнь государственную и общественную чисто русских начал. Приняв царский венец с решимостью, с верой в истину и силу самодержавной власти, которую он был призван утверждать и охранять для блага народного от всяких попятных движений на нее, – с глубокой верой в Бога, устрояющего судьбы земли русской, император Александр III, при самом вступлении на престол, обогранный мученической кровью своего Отца, твердо и непоколебимо решил идти прямо к намеченной им для себя цели, а именно: к утверждению веры и нравственности, к доброму воспитанию детей, к искоренению гнусной крамолы, позорящей русскую землю, к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка и правды, в действии учреждений, дарованных России ее благодетелем, императором Александром II. В этих словах, вознесенных России вскоре по вступлении своем на престол (29 апреля 1881 года), император Александр III как бы изложил программу своего будущего царствования. И эти слова не остались только словами, но, как человек цельного характера, император Александр III воплотил их в делах своего царствования, которое и было временем утверждения, усовершенствования, исправления и проведения в народную жизнь широких преобразований прежнего царствования. Вот важнейшие деяния императора Александра III. Он обратил самое серьезное внимание на положение православной Церкви в жизни русского государства и восстановил ее настоящее значение, особенно в окраинных областях русского государства, напр. в Прибалтийском и Привислянском крае, в Финляндии и на Кавказе. При нем были установлены правильные и закономерные отношения правительства к раскольникам и

сектантам, а также восстановлены многие истинно русские обыкновения и древние русские памятники.

Особенную заслугу для русского народа и государства император Александр III оказал восстановлением и утверждением на прочных началах церковно-приходской школы. Мы знаем, что еще в царствование императора Александра II было сделано весьма много доброго и полезного для народного просвещения: было открыто много народных школ, упрощен и облегчен способ обучения грамотности и внесены высокие начала человеколюбия в дело образования народа. Но в то же самое время, как это было и с другими преобразованиями Царя-Освободителя, были допущены и существенные ошибки в отношении к народному образованию. Русский народ стали учить способами, ему чуждыми и несвойственными, внушать понятия, несогласные с его понятиями, а также и со всем его общественным строем. Но особенно осязательно противорусское направление, какое приняло народное образование в России в это царствование, выразилось в том, что народная школа была совершенно оторвана от Церкви, с которой она была у нас неразрывно связана около 1000 лет, и духовенство русское в иных случаях было устранено от участия в деле народного образования. Император Александр III своим личным влиянием исправил эту существенную ошибку, вкравшуюся в важное дело народного образования. Он твердо решил направить народное образование в России на путь, согласный с потребностями народа и с историческими преданиями. В первые же годы своего царствования он возбудил вопрос об участии духовенства в деле народного образования, который было поручено разработать особой комиссии. Результатом разработки этого вопроса, продолжавшейся не один год, и явилось восстановление древне-русской, истинно народной церковно-приходской школы, ее устройство, развитие и обеспечение. Осязательные плоды участия императора Александра III в деле восстановления и развития церковно-приходской народной школы лучше всего можно выразить в следующих цифрах: в 1881 году у нас в России церковно-приходских школ было 4,064, а в 1894 году

(год смерти императора Александра III) их было 31.835, в 1881 г. в них обучалось 105.317 детей, а в 1894 году – 981.065 детей.

Для большого утверждения порядка в жизни народа, император Александр III ввел земских начальников, которые, близко стоя к народу и зная его нужды, должны заботиться о его благе, охранять правду и искоренять беззаконие. Для поддержания дворянского сословия, которое было сильно поколеблено в своем благосостоянии освобождением крестьян, император Александр III указал учредить Дворянский Земельный Банк. В то же самое время целым рядом благоразумных мер чрезвычайно бережливого государя были упорядочены денежные дела русского народа, которые были сильно расстроены русско-турецкой войной и сильным неурожаем 1880 года. С особенным вниманием относился император Александр III и к крестьянскому сословию. Для облегчения его положения, была уничтожена подушная подать (1883 г.), замененная другими налогами, падавшими на более состоятельные классы общества, и учрежден Крестьянский Земельный Банк, который имел целью облегчать крестьянам приобретение новых земельных участков. Во все время царствования Александра III наше государство наслаждалось полным миром и спокойствием. Пределы русского государства были расширены только присоединением к нашим владениям среднеазиатского Мерва и части Памира. Укрепив мир в своем государстве, Император Александр Александрович заботился о поддержании его и во всем образованном человеческом мире. Эти заботы его о всеобщем мире создали императору Александру III особенную любовь и уважение во всем мире, который общим голосом усвоил ему имя Царя-Миротворца.

Умиротворенная и успокоенная Россия надеялась долго наслаждаться плодами благословенного царствования Александра III. К сожалению, государь совершенно неожиданно и, по человеческим соображениям, преждевременно скончался в Крыму, после непродолжительной, но тяжелой болезни, 20 октября 1894 года. Смерть великого Царя-Миротворца оплакала не одна только Россия, но и все европейские государства и все

народы, видевшие в нем представителя и хранителя всеобщего мира и спокойствия.

21 октября 1894 года на престол русский вступил старший сын императора Александра III, ныне благополучно царствующий Государь Николай II-й Александрович.